

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

EDUCATION MANAGEMENT REVIEW

2022

№ 4 (50)

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Аринушкина Анна Александровна – доктор педагогических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Бешенков Сергей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Нурсултан, Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Экспертный совет

Корягина Светлана Александровна – специалист по развитию бизнеса, OCS, Москва, Россия

Заостровцева Мария Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, эксперт Рособнадзора, специалист образовательного отдела, Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, Москва, Россия.

Соломина Лина Александровна – кандидат педагогических наук, специалист образовательного отдела, Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, Москва, Россия.

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, филиала «Газпром корпоративный институт», Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования уполномоченного по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

Миндзаева Этери Викторовна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра информатизации образования, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Елена Владимировна Иванова Воспитание патриотических чувств младших школьников посредством факультативных занятий	10
Марина Алексеевна Худякова, Ирина Николаевна Власова Организация дистанционного обучения студентов в условиях COVID-19 как фактор инноваций в образовательной среде	24
Татьяна Васильевна Данилова, Тамара Евгеньевна Демидова, Александр Павлович Тонких Проектное обучение студентов как основное условие их готовности к профессиональной деятельности	32
Елена Сергеевна Вареца, Ольга Валерьевна Белоус, Татьяна Ивановна Олешко Гендерная идентичность и особенности её формирования в современных условиях	39
Наталья Владимировна Амяга, Тамара Евгеньевна Демидова, Александр Павлович Тонких Структурирование компетенций студентов вузов при участии в практико-ориентированной деятельности	48
Татьяна Николаевна Лопатина, Светлана Михайловна Бурим Историко-педагогическое развитие системы образования в условиях регионализации	57
Ольга Васильевна Катуржевская Научно-методологическое обоснование концепции устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования	65
Татьяна Сергеевна Кочурина Методологические основания профессиональной подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников	74
Ольга Валерьевна Белоус, Виктория Густавовна Василенко, Евгения Борисовна Тютюнникова, Жанна Александровна Арушанян Здоровьесберегающие технологии в условиях образовательного пространства	86

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Зина Абдуловна Арсаханова Экономическая культура общества как фактор его централизованного развития	94
--	----

Ахмед Магомедович Гачаев, Хампаш Абдурахманович Исаев Взаимодействие между технологическими проектными решениями в экономическом образовании	99
Зина Абдуловна Арсаханова Совершенствование экономического базиса повышения квалификации преподавательского состава	107
Зина Абдуловна Арсаханова Определение возможности регионального развития культурной экономической общности	114
Ахмед Магомедович Гачаев, Хампаш Абдурахманович Исаев Применение методик математического определения технологизации обучения	120

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Чжан Шу Современное состояние проблемы формирования информационной грамотности детей дошкольного возраста	128
Андрей Всеволодович Курбатов, Людмила Анатольевна Курбатова Педагогическая технология ценностно-смысловой социологии	132

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Дмитрий Владимирович Буюров, Кристина Андреевна Цеона Государственная политика в сфере образования и повышение его конкурентоспособности в мире: цели и перспективы	148
Алина Федоровна Белозор, Оксана Леонидовна Мохова, Наталья Дмитриевна Овчинникова, Елена Владимировна Сачкова Формирование принципов стратегического развития высших учебных заведений	158

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Анна Сергеевна Зуфарова, Роман Александрович Суходуб Методика обучения программированию учащихся: проблемы и решения	166
Евгений Александрович Алешин, Алексей Николаевич Харечкин, Даниил Лазарович Шевелев, Роман Анатольевич Кудрявцев Практические занятия открытого типа в структуре учебных планов военного вуза	175

Яна Юрьевна Томащук Проблема формирования стиля здорового поведения в старшем школьном возрасте	184
Лариса Юнусовна Исраилова, Малика Янарсовна Эльжуркаева Современный подход к коммуникативному обучению на уроках английского языка в средней школе	188
Ирина Петровна Введенская, Михаил Аркадьевич Качковский, Владимир Михайлович Лосев Применение методов инновационных дистанционных технологий в обучении студентов медицинских вузов	195
Ксения Константиновна Ёлкина Изучение семейной идентичности будущих педагогов	204
Эдуард Викторович Петрович, Татьяна Сангаджи-Горяевна Манжиева, Мерджен Акмырадова, Арносолтан Чарыевна Гуллыева Экспериментальные задачи по физике в контексте системы укрупнения дидактических единиц	212
Луиза Юнусовна Исраилова, Марина Увайсовна Зубайраева Особенности использования принципа обработки информации «снизу вверх» и «сверху вниз» при обучении аудированию на уроках английского языка	219
Луиза Юнусовна Исраилова, Асет Шамсудиновна Давлетукаева Изучение англицизмов на занятиях по лексикологии английского языка	224
Ирина Николаевна Чурилина, Нина Михайловна Чуклина, Ольга Романовна Исакова, Ольга Геннадьевна Полякова Программа развития в системе стратегического управления учреждением дополнительного образования (на примере ГБУ ДО ДЮТЦ «Васильевский остров» Санкт-Петербурга)	230
Анна Александровна Зорькина Применение дистанционных технологий при преподавании дисциплин уголовно-правового профиля в ВУЗе	239
Татьяна Николаевна Лопатина Имплементация экологоориентированного компонента в дисциплины естественно-гуманитарного цикла	248

CONTENTS

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

Elena V. Ivanova Raising patriotic feelings of younger students through extracurricular activities	10
Marina A. Khudyakova, Irina N. Vlasova Organization of distance learning for students in the context of COVID-19 as a factor of innovation in the educational environment	24
Tatiana V. Danilova, Tamara E. Demidova, Alexander P. Tonkikh Project-based training of students as the main condition for their readiness for professional activity	32
Elena S. Varetsa, Olga V. Belous, Tatyana I. Oleshko Gender identity and features of its formation in modern conditions	39
Natalia V. Amyaga, Tamara E. Demidova, Alexander P. Tonkikh Structuring the competencies of university students while participating in practice-oriented activities	48
Tatiana N. Lopatina, Svetlana M. Burim Historical and pedagogical development of the education system in the conditions of regionalization	57
Olga V. Katurzhevskaya Scientific and methodological substantiation of the concept of sustainable development of quality management systems of higher education	65
Tatiana S. Kochurina Methodological bases of professional training of future teachers for the formation of design skills of preschoolers	74
Olga V. Belous, Victoria G. Vasilenko, Evgenia B. Tyutyunnikova, Zhanna A. Arushanyan Health-saving technologies in the educational space	86

ECONOMICS OF EDUCATION

Zina A. Arsakhanova The economic culture of society as a factor of its centralized development	94
Ahmed M. Gachaev, Hampash A. Isaev Interaction between technological design solutions in economic education	99
Zina A. Arsakhanova Improving the economic basis for advanced training of teaching staff	107

Zina A. Arsakhanova
Determination of the possibility of regional development of cultural and economic community 114

Ahmed M. Gachaev, Hampash A. Isaev
Application of methods of mathematical definition of technologization of training 120

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Zhang Shu
The current state of the problem of developing information literacy in preschool children 128

Andrei V. Kurbatov, Lyudmila A. Kurbatova
Pedagogical technology of value-semantic sociology 132

LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE MANAGEMENT TECHNOLOGIES

Dmitry V. Buyarov, Kristina A. Tseona
State policy in the field of education and increasing its competitiveness in the world: goals and prospects 148

Alina F. Belozor, Oksana L. Mokhova, Natalia D. Ovchinnikova,
Elena V. Sachkova
Formation of principles of strategic development of higher educational institutions 158

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

Anna S. Zufarova, Roman A. Sukhodub
Methods of teaching students programming: problems and solutions 166

Evgeny A. Aleshin, Alexey N. Kharichkin, Daniil L. Shevelev,
Roman A. Kudryavtsev
Open-type practical classes in the structure of military university curricula 175

Yana Y. Tomaschuk
The problem of forming a healthy behavior style in high school age 184

Larisa U. Israilova, Malika Ya. Elzhurkaeva
A modern approach to communicative learning in english lessons in secondary school 188

Irina P. Vvedenskaya, Mikhail A. Kachkovsky, Vladimir M. Losev
Application of methods of innovative distance technologies in teaching students of medical universities 195

Ksenia K. Elkina Studying the family identity of future teachers	204
Eduard V. Petrovich, Tatiana S. Mandzhieva, Merjen Akmyradova, Arnosoltan Ch. Gullyeva Experimental problems in physics in the context of the system of didactic units enlargement	212
Luiza U. Israilova, Marina U. Zubayraeva Features of using the principle of information processing "bottom up" and "top down" when teaching listening in english lessons	219
Luiza U. Israilova, Aset S. Davletukaeva Study of anglicisms during the english lexicology classes	224
Irina N. Churilina, Nina M. Chuklina, Olga R. Isakova, Olga G. Polyakova Development program in the system of strategic management of the institution of additional education	230
Anna A. Zorkina The use of remote technologies in teaching criminal law disciplines at the university	239
Tatiana N. Lopatina Implementation of the eco-oriented component in the disciplines of the natural sciences and humanities cycle	248

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Воспитание патриотических чувств младших школьников посредством факультативных занятий

Елена Владимировна Иванова

кандидат психологических наук,
доцент кафедры теории и технологии обучения и воспитания младших школьников
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Пермь, Россия
mikielid@pspu.ru
 0000-0002-4504-9612

Поступила в редакцию 03.04.2022

Принята 12.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/19256-1601-8590-y

Аннотация

Патриотическое воспитание всегда являлось одной из главных задач школы. Особую актуальность оно приобретает и в современных условиях. Переосмысление ведущих ценностных ориентиров в обществе, кризис института семьи, отсутствие патриотических чувств у значительной части населения, особенно у молодежи, наличие негативных проявлений у обучающихся в общественной жизни страны (отсутствие оптимальной гражданской позиции, социально одобряемого поведения, а также участие в общественно порицаемых мероприятиях и интернет-сообществах) привели к необходимости безотлагательного решения на государственном уровне проблемы патриотического воспитания обучающихся и поиска наиболее рациональных путей, средств, форм и методов ее оптимизации. Младший школьный возраст является наиболее сенситивным периодом для патриотического воспитания, так как именно в этом возрасте у детей происходит совершенствование индивидуальных способностей, эмоциональных и моральных качеств, влияющих на остроту их переживаний и восприятия мира, в том числе и формирование патриотических чувств; формируются чувство долга, ответственности и привязанности к родному дому, родным местам, стремление сохранить и защитить свою Родину. Огромным воспитательным потенциалом при этом обладают не только учебные предметы, но и внеурочная деятельность, поскольку способы организации воспитательного процесса в этом случае могут быть свободными: игры и соревнования, экскурсии, обсуждение актуальных тем, беседы с участниками событий, поисковые и исследовательские проекты и т.д. В статье рассматривается проблема воспитания патриотических чувств младших школьников во внеурочной деятельности на примере программы факультативного курса «С чего начинается Родина».

Ключевые слова

патриотизм, патриотическое воспитание, патриотические чувства, младший школьник, внеурочная деятельность, факультатив.

Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания на научные исследования по заказу Министерства просвещения Российской Федерации (Гос. задание № 07-00080-21-02 от 18.08.2021г. номер реестровой записи 730000Ф.99.1) по теме «Исследование существующих практик в воспитательной деятельности и технологий патриотического воспитания и формирования духовно-нравственных ценностей среди обучающихся в системе общего образования, выработка методических рекомендаций».

Введение

Приоритетность и значимость проблемы патриотического воспитания обучающихся различных уровней образования в настоящее время не вызывает сомнений. Подтверждением этому являются многочисленные нормативные документы, которые так или иначе касаются вопросов, связанных с воспитанием вообще и патриотическим воспитанием, в частности. К таким документам относятся федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (Федеральный закон, 2013), Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (Данилюк, 2009), Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (Приказ Министерства просвещения, 2021), Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации, 2015) и др. Так, например, в государственных требованиях к воспитанию обучающихся начальной и основной школы на уровне планируемых результатов (согласно ФГОС) охарактеризованы возможные достижения в развитии личности в соответствии с основными ценностями российского общества и направлениями воспитательной работы образовательной организации. Патриотическое воспитание на уровне НОО представлено идеями ценностного отношения к окружающему миру, сопричастности к происходящим в родной стране событиям, понимания своей этнокультурной и общенациональной (русской) принадлежности. Содержание патриотического воспитания подростков включает «осознание российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе, проявление интереса к познанию родного языка, истории, культуры Российской Федерации, своего края, народов России; ценностное отношение к достижениям своей Родины — России, к науке, искусству, спорту, технологиям, боевым подвигам и трудовым достижениям народа». Эти и другие позиции Стандарта очень важны как приоритетные идеи построения воспитательного процесса в начальной и основной школе (Басюк, 2021).

Причинами, которые побудили государство и общество возродить систему патриотического воспитания подрастающего поколения прежде всего в современном образовании, стали падение духовно-нравственных ценностей, дефицит патриотических чувств у значительной части граждан и особенно у молодежи, утрата в некоторой степени таких традиционных нравственно-психологических черт, как самоотверженность, патриотизм, готовность к подвигу, честность, добросовестность, вера в добро и справедливость, стремление к правде, к поиску идеалов, к позитивной реализации не только личных, но и социально значимых интересов. К сожалению, в обществе, массовом сознании населения получили распространение равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к государству и социальным институтам (Шахбазова, 2017).

В этих условиях и возникла необходимость неотложного решения на государственном уровне острых проблем системы воспитания патриотизма как основы консолидации общества и укрепления государства (Шахбазова, 2017).

Материалы и методы исследования

Следует отметить, что проблема патриотического воспитания неоднократно становилась предметом внимания отечественных ученых. К ней обращались философы (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, Г.В. Плеханов), психологи (И.Б. Котова, С.Л. Рубинштейн, И.А. Сикорский), педагоги (Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский), писатели (В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, В.В. Маяковский, Н.А. Островский, М.А. Шолохов). Проблему патриотического воспитания рассматривают и современные исследователи (А.Н. Вырщиков, Н.А. Левина и др.), считая патриотизм, социально-нравственной ценностью, которая требует нового осмысления.

Интерес к вопросам патриотического воспитания неслучаен, так как патриотическое воспитание подрастающего поколения является сегодня одной из наиболее важных составляющих духовно-нравственного становления личности. Чтобы более глубоко рассмотреть обозначенную выше проблему, необходимо обратиться к понятиям, которые составляют ее сущность: «патриотизм», «патриотическое воспитание», «патриотические чувства», а также определить цель и задачи патриотического воспитания.

В основе всех понятий, связанных с вышеупомянутой тематикой, лежит слово «patria», что в переводе с латинского языка буквально означает «отечество», поэтому любовь к Отечеству мы называем патриотизмом, а патриотом – человека, любящего свое отечество, преданного своему народу.

Понятие «патриотизм» имеет свою историю. Впервые оно появилось в период Великой Французской революции (1789-1793 г.). Патриотами называли себя борцы за народ, защитники республики (Юнусова, 2019).

Анализ научной и справочной литературы по заданной теме позволил выделить следующие определения понятия «патриотизм»:

В философском словаре понятие «патриотизм» рассматривается как нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины (Философский энциклопедический словарь онлайн).

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет «патриотизм» как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» (Ожегов, 2008).

Согласно Российской педагогической энциклопедии, «патриотизм» — это нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защитить интересы родины. Патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения родной страны, в горечи за ее неудачи и беды, в уважении к историческому прошлому своего народа, в бережном отношении к народной памяти, национально-культурным традициям (Панов, 1999).

По мнению Л.С. Выготского, патриотизм включает в себя:

- чувство привязанности к тем местам, где человек родился и вырос;
- осознание долга перед Родиной, отстаивание ее чести и достоинства;
- уважительное отношение к историческому прошлому Родины, своего народа, его обычаям и традициям;
- гуманизм, милосердие, общечеловеческие ценности и др. (Выготский, 1991).

Актуализация проблемы патриотического воспитания подрастающего поколения в настоящее время побудила и современных ученых обратиться к определению понятия «патриотизм».

Так, по мнению Е.Н. Михайловой, патриотизм есть интегративное качество личности, наделенной патриотическим сознанием, обладающей развитыми чувствами сопричастности судьбам Отечества, гордости за свою страну, преданности своему народу и ответственности перед ним, уважающей права и свободы человека, свой народ, его этнокультурные традиции (Михайлова, 2018).

Е.А. Воронова понимает патриотизм как «систему отношений человека к истории страны, ее героическому прошлому и настоящему, к национальной культуре, обычаям и традициям русского народа; к стране на карте мира, ее природе, месту собственного жительства, «малой» Родине; к государству и гражданскому долгу перед государством, народом, к чувству ответственности перед собой, своими близкими, знакомыми людьми и др.» (Цит. по Филиной, 2018).

В.В. Лопатин определяет патриотизм как «преданность своему отечеству, народу» (Цит. по Филиной, 2018).

Т.М. Маслова под патриотизмом понимает «переживание личностью своего отношения к Родине, Отечеству, осознание своего патриотического долга, а также стремление к его реализации» (Цит. по Филиной, 2018).

По И.Д. Лушникову, «патриотизм – это преданность Отечеству, основанная на осознанной ответственности за судьбу страны, на любви к своему народу и воплощаемая в личной практической деятельности на благо Родины» (Лушников, 2014).

По мнению С.У. Рустамовой, понятие патриотизма включает в себя

- чувство привязанности к родным местам;
- уважение к своему народу, его языку;
- осознание долга перед Родиной, отстаивание ее чести, достоинства, свободы и независимости;

- гордость за социальные и культурные достижения своей страны, за символы государства, за свой народ;
- уважительное отношение к историческому прошлому Родины, своего народа, его традициям;
- ответственность за судьбу страны, народа, стремление посвящать свой труд, свои способности укреплению могущества и расцвету Родины;
- гуманизм, милосердие, общечеловеческие ценности (Рустамова, 2021).

Таким образом, анализ научной литературы позволил сделать вывод о том, что понятие «патриотизм» многогранно, но основным его значением, является любовь к своему Отечеству, к родному краю, где родился и вырос человек.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач современной школы, ведь детство и юность – самая благодатная пора для привития чувства любви к Родине. Наиболее сенситивным периодом для этого считается младший школьный возраст, так как именно в этом возрасте у детей совершенствуются индивидуальные способности, эмоциональные и моральные качества, влияющие на остроту их переживаний и восприятия мира, в том числе и формирование патриотических чувств; формируются чувство долга, ответственности и привязанности к родному дому, родным местам, стремление сохранить и защитить свою Родину (Михайлова, 2018).

Патриотическое воспитание начинается с первых дней учебы в школе. Этот процесс достаточно длительный и сложный. У младших школьников необходимо воспитывать чувство гордости за свою Родину и свой народ, уважение к его свершениям и достойным страницам прошлого. Обучающиеся должны осознавать, что родились в великой стране, стремиться сохранять её богатства и красоту, гордиться ее героическим прошлым, любить свой народ. Каждый маленький гражданин должен знать историю своей малой родины, людей, отстоявших её свободу и независимость, историю своей семьи. Школьники чувствуют привязанность к родной земле, включаясь в краеведческую работу, знакомясь с памятными местами родного края, встречаясь с людьми, совершившими боевые и трудовые подвиги.

Целью патриотического воспитания является развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития.

На современном этапе развития нашего общества патриотическое воспитание осуществляется через решение следующих задач:

- утверждение в обществе, в сознании и чувствах граждан социально значимых патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России, к традициям;
- создание и обеспечение реализации возможностей для более активного вовлечения граждан в решение социально-экономических, культурных, правовых, экологических и других проблем;
- воспитание граждан в духе уважения к Конституции Российской Федерации, законности, нормам общественной и коллективной жизни, создание условий для обеспечения реализации конституционных прав человека и его обязанностей, гражданского долга;
- привитие гражданам чувства гордости, глубокого уважения и почитания символов Российской Федерации – Герба, Флага, Гимна, другой российской символики и исторических святынь Отечества;
- создание условий для усиления патриотической направленности телевидения, радио и других средств массовой информации при освещении событий и явлений общественной жизни, активное противодействие искажению и фальсификации истории Отечества;
- формирование расовой, национальной, религиозной терпимости, развитие дружеских отношений между народами (Данилюк, 2009).

Сущность патриотического воспитания в начальной школе заключается в том, что патриотизм не навязывается «вслепую», просто потому что так надо – любить Родину, а в том, что дети узнают, какая она – наша Родина, что они могут для неё сделать, за что могут ценить, уважать её и любить.

Чтобы формировать патриотизм в системе воспитательной работы школы нужно знать не только его сущность и содержание, но и те внутренние психолого-педагогические компоненты, которые в своей совокупности выступают как носители указанного качества. Такими компонентами, по определению А.Г. Вороненко, являются когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий (Вороненко, 2005).

Когнитивный компонент обеспечивает содержание работы по патриотическому воспитанию. Поведенческий – выполняет диагностическую функцию. Эмоционально-ценностный компонент является ведущим в этом возрасте. Чувства играют определенную роль в патриотическом воспитании детей, однако нравственные чувства школьников отличаются конкретностью, недостаточной прочностью и устойчивостью (Божович, 2008).

Чувство любви к Родине начинается у ребенка с отношения к своей семье, к самым близким людям — к матери и отцу, бабушке и дедушке, братьям и сёстрам; ко всему, что связывает его с родным домом и ближайшим окружением; с того, что ребёнок видит и слышит, что вызывает отклик в его душе. Многие впечатления могут пока не осознаваться ребёнком глубоко, но они всё равно играют огромную роль в становлении личности патриота.

В современной психологической науке понятие «чувство» определяется как относительно устойчивое свойство личности, представляющее собой форму отражения реальных отношений субъекта в связи с его потребностями и мотивами к значимым для него объектам реальной действительности. Из множества определений понятия «чувства» наиболее полным, на наш взгляд, можно считать трактовку, данную Р.С. Немовым: «Чувства — устойчивые психические состояния, имеющие четко выраженный предметный характер: они выражают устойчивое отношение к каким-либо объектам». В зависимости от направленности чувства трактуются как моральные (переживание человеком его отношения к другим людям), интеллектуальные, эстетические, практические (чувства, связанные с деятельностью человека). По мнению Р.С. Немова, специфика чувства как формы отражения состоит в том, что объекты и явления окружающего мира отражаются не в форме понятий, а в форме переживаний, через призму личностных отношений к ним (Немов, 2008).

Как отмечал С.Л. Рубинштейн, чувства – компонент эмоциональной сферы (Рубинштейн, 2002). Общим для всех чувств является то, что они всегда заключают в себе эмоции. Эмоции являются первичными по отношению к чувствам. Чувства протяженнее по времени, чем эмоции, редко переживаются в «чистом» виде. На разграничение данных понятий следует обращать особое внимание, поскольку это имеет не только теоретическое, но и практическое значение — без раскрытия соотношения чувств и эмоций было бы трудно понять педагогический процесс развития патриотических чувств.

Патриотические чувства – это особый вид чувств, которые одновременно выступают в качестве высших духовных ценностей человека. Их особенностью является способность выступать в качестве стимула деятельности человека, а развитие патриотических чувств направлено на преобразование их в мотивы эмоционально значимой деятельности личности.

Содержательно патриотические чувства:

- выражают субъективную значимость идентификации личностью себя с определенной страной, народом, культурой, природой на основе происхождения и похожести;
- включают эмоционально окрашенные представления (образы политических, этнокультурных, пейзажных явлений и предметов, собственных действий по отношению к Отечеству);
- проявляются в переживаниях, которые ориентируют субъекта на действия, приносящие благо Отечеству, на защиту своей Родины;
- выступают регуляторами конкретных действий в жизнедеятельности личности.

Таким образом, патриотическое воспитание представляет собой целенаправленный процесс формирования социально-ценностного отношения к Родине, своему народу, его культуре, языку, традициям, природе. Данное отношение проявляется в желании и стремлении знать историю своей

страны, её национальное и культурное богатство, активно участвовать в общественной жизни, добросовестно и творчески трудиться на благо Родины.

Результатом патриотического воспитания служит патриотическая воспитанность, одной из составляющих которой являются патриотические чувства. Такие чувства многогранны по своему содержанию: это и любовь к родным местам, и гордость за свой народ, и ощущение неразрывности с окружающим, и желание сохранить, приумножить богатство своей страны. Развивающиеся чувства привязанности к отеческим ценностям становятся предметом осмысления в процессе целенаправленного патриотического воспитания, где на их основе формируются убеждения и готовность действовать соответствующим образом. Сущность воспитания патриотических чувств заключается в эмоциональном стимулировании переживаний субъектом отношений к родной стране. Сказанное позволяет заключить, что для воспитания патриотических чувств важно, чтобы знания о сущности и способах проявления этих качеств были не просто усвоены обучающимися, а приобрели личностный смысл, прошли через эмоциональные переживания и стали основополагающими принципами их деятельности и поведения.

Анализ изученных нами работ позволяет констатировать единство взглядов всех исследователей на патриотическое воспитание, которое они рассматривают как воздействие на личность с целью развития патриотических качеств и определяют как составляющую единой воспитательной системы. Сегодня, в педагогической науке накоплен большой практический опыт патриотического воспитания подрастающего поколения, но изменения в жизни общества заставляют искать новые подходы к его организации в условиях современной школы. Мы рассматриваем формирование патриотических чувств во внеурочной деятельности, а именно на занятиях факультатива.

Цель исследования состояла в разработке и опытной проверке программы факультативных занятий, направленных на воспитание патриотических чувств младших школьников. Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме; педагогический эксперимент; анализ диагностических работ; методы статистической обработки результатов.

Результаты и обсуждение

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует, что патриотические чувства у детей младшего школьного возраста не возникают сами. Они являются результатом целенаправленного воспитательного воздействия на ребенка идеологии, политики, искусства, общественного строя, воспитательной работы семьи, школы и внешкольных учреждений (Юнусова, 2019). Огромным потенциалом в воспитании патриотических чувств обладает внеурочная деятельность учащихся младшего школьного возраста, одним из направлений организации которой, согласно Стандарту, является духовно-нравственное направление. Внеурочная деятельность имеет более широкие возможности в выборе содержания, форм, методов, приемов, средств проведения, кроме того, не регламентирована программой, временем, местом (Юнусова, 2019). Формы организации внеурочной деятельности весьма разнообразны: экскурсии, кружки, секции, конференции, школьные научные общества, соревнования, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики и т.д.

Одной из распространенных форм организации внеурочной деятельности, в том числе и на уровне НОО, является факультатив. Факультативные занятия – это форма организации образовательного процесса во внеурочное время, направленная на расширение и углубление знаний учащихся по учебным предметам в соответствии с их запросами, способностями и склонностями, повышение активности их познавательной деятельности (Формы организации внеурочной деятельности).

В литературе определено, что направленность факультативов может быть весьма различной: естественно-математической, гуманитарной, обществоведческой, экологической, военно-патриотической, музыкальной, хореографической, художественной, театральной, спортивной и др.

При разработке факультативов учитываются склонности и потребности учащихся, их интересы и пожелания. Кроме того, при выборе факультативных курсов учитывается не только личное мнение школьников, но и возможности образовательной организации и общественные потребности.

В нашем случае созданию факультатива предшествовало исследование, направленное на выявление исходного уровня патриотических чувств младших школьников. Опытная работа проходила на базе одной из образовательных организаций Пермского края. В исследовании приняли участие учащиеся двух 3-х классов, один из которых был опытно-исследовательским, а другой - контрольным. По количественному составу испытуемых классы были практически равны.

Целью констатирующего этапа исследования было первичное определение общего уровня патриотической воспитанности у младших школьников. Для диагностики уровня патриотической воспитанности были определены компоненты и диагностические методики, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Компоненты и диагностические методики определения сформированности патриотической воспитанности младших школьников

Компонент	Диагностические методики
Когнитивный	«Я – гражданин!» (М.Т. Студеникин)
Эмоционально-ценностный	«Мое отношение к малой Родине» (И.П. Савенков)
Поведенческий	«Я - Патриот!» (Н.В. Савельева)

Для определения уровня сформированности когнитивного компонента патриотической воспитанности была использована методика М.Т. Студеникина «Я – гражданин!». Данную входную диагностику выполнили учащиеся 3А класса (25 человек) и 3Б класса (24 человека). Система оценивания детских работ происходила в соответствии с критериями оценки этой методики. Охарактеризуем результаты диагностической работы.

Согласно данным в 3А классе высоким уровнем сформированности когнитивного компонента патриотической воспитанности обладают 3 ученика, что составляет 12% всего класса. Эти учащиеся знают цвета российского флага, их последовательность, понимают, что такое терпимость, Конституция и кто такой президент. Школьники знают свои права и обязанности, с легкостью умеют определять символы страны, знают их значение; дают четкие и развернутые определения понятиям «Родина», «патриот», «гражданин», «россиянин». Обучающиеся определяют патриота как «человека, любящего свою страну», «человека, который готов защищать свою Родину».

Большинство учеников класса имеют средний уровень знаний и представлений о патриотизме. Таких детей оказалось 18 человек, что составляет 72% всего класса. Некоторые из обучающихся правильно определяют цвета флага, но не знают их последовательность, затрудняются в объяснении понятий «патриот», «гражданин», «россиянин». Определяют гражданина как «любого человека на Земле», «человека, который занимает высокую должность на работе», «прохожего».

Остальные учащиеся 3А класса (4 человека – 16% всего класса) обладают низким уровнем владения знаниями о своей Родине. Эти школьники затрудняются назвать государственную символику, не могут определить свои права, не знают, кто такой президент.

В 3Б классе высокий уровень сформированности когнитивного компонента патриотической воспитанности показал только один учащийся, это 4,1 % всего класса. Он знает символику страны, свои права, определяет понятие «Родина», как «страна, в которой человек родился и по сей день живет». Средний уровень показали более половины класса: 16 человек. Однако в данном классе отмечено достаточно большое количество детей с низким уровнем сформированности когнитивного компонента, это почти треть класса.

Опираясь на анализ данных анкеты, можем сделать вывод о том, что обучающиеся 3А класса обладают более широкими знаниями о Родине, своих правах, государственной символике, о нормативных документах, чем обучающиеся 3Б класса.

Результаты сформированности когнитивного компонента патриотической воспитанности обучающихся 3А и 3Б классов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сформированность когнитивного компонента патриотической воспитанности обучающихся 3А и 3Б классов на констатирующем этапе исследования

Класс	Уровни					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
3 А	3	12%	18	72%	4	16%
3 Б	1	4,1%	16	66,8%	7	29,1%

Для фиксации и сравнения полученных результатов использовались инструменты математической статистики. С использованием специальной программы Microsoft Excel был рассчитан средний балл, дисперсии по каждому классу. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Сравнительный анализ результатов диагностики на констатирующем этапе исследования в 3А и 3Б классах

Класс	Средний балл (\bar{x} и \bar{y})	Дисперсия (D)
3 «А»	11,2	6,88
3 «Б»	10,3	6,35

Анализ результатов математической статистики позволил сделать вывод: средний балл и дисперсия у обоих классов отличается незначительно.

Для проверки гипотезы о равенстве средних двух выборок был использован критерий Крамера-Уэлча.

Собранные данные позволили сравнить полученное значение с критическим значением $T_{0,05} = 1,96$: $1,78 < 1,96$, следовательно, характеристики сравниваемых выборок совпадают на уровне значимости 0,05, то есть группы фактически равны по уровню сформированности когнитивного компонента патриотической воспитанности.

Анкета «Мое отношение к малой родине» И.П. Савенкова позволила оценить эмоционально-ценностный компонент патриотической воспитанности младших школьников, одной из составляющих которого являются патриотические чувства.

Высоким уровнем эмоционально-ценностного компонента в 3А классе обладают 17 учащихся. Эта группа детей однозначно положительно ответила на вопросы «Любишь ли ты свой город?», «Испытываешь ли ты чувство гордости от того, что живешь в нем?».

Средний уровень выявлен у 8 учащихся (32% всего класса). Эти обучающиеся затрудняются ответить на вопрос «Влияет ли твой город (деревня) на твои мысли?», «Влияет ли он на твои поступки?». Низкий уровень сформированности эмоционально-ценностного компонента не обнаружен (табл. 4).

Аналогичные результаты диагностики в 3Б классе также не выявили низкий уровень сформированности эмоционально-ценностного компонента патриотической воспитанности. Результаты по высокому и среднему уровню исследуемого показателя незначительно отличаются от результатов 3А класса.

Таблица 4. Сформированность эмоционально-ценностного компонента патриотической воспитанности обучающихся 3А и 3Б классов на констатирующем этапе исследования

Класс	Уровни					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
3 А	17	68%	8	32%	-	-
3 Б	14	58,3%	10	41,7%	-	-

Основываясь на данных, представленных в таблице 4, видно, что высокий уровень сформированности эмоционально-ценностного компонента преобладает в 3А классе (он выше на 9,7%, чем в параллельном классе). Низкий уровень в двух классах не выявлен.

Методика Н.В. Савельевой «Я – патриот» позволила оценить уровень сформированности поведенческого компонента патриотической воспитанности младших школьников. Учащимся было предложено ответить на 20 вопросов анкеты. Анализ результатов обучающихся 3А и 3Б классов представлен в таблице 5.

Таблица 5. Сформированность поведенческого компонента патриотической воспитанности обучающихся 3А и 3Б классов на констатирующем этапе исследования

Класс	Уровни					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
3 А	12	48%	13	52%	-	-
3 Б	8	33,3%	16	66,7%	-	-

Высоким уровнем сформированности поведенческого компонента в 3А классе обладает почти половина детей. Эта группа школьников часто посещает музеи, памятники города; любят читать дополнительную литературу о малой родине; многие участвуют в мероприятиях, проводимых в городе.

Средний уровень выявлен у 13 учащихся (52% класса). Низкий уровень не обнаружен.

Аналогичная диагностика в 3Б классе показала, что большинство учеников класса (16 человек) находятся на среднем уровне сформированности поведенческого компонента патриотической воспитанности, меньшая часть класса (8 человек) имеют высокий уровень сформированности указанного показателя.

Из представленной таблицы видно, что высокий уровень сформированности поведенческого компонента выше в 3А классе. Низкий уровень в двух классах не выявлен.

Проанализировав данные диагностических методик по трем компонентам (когнитивному, эмоционально-ценностному и поведенческому), мы пришли к выводу, что уровень патриотической воспитанности у обучающихся 3Б ниже, чем у учеников 3А класса. Поэтому целесообразно говорить о том, что 3А будет контрольным, а 3Б – опытно-исследовательским классом.

Кроме того, анализ результатов констатирующего этапа убедил нас в необходимости целенаправленной и последовательной работы по воспитанию патриотических чувств младших школьников. В связи с этим на формирующем этапе исследования была разработана и апробирована на опытно-исследовательском классе программа факультативных занятий «С чего начинается Родина».

Разработанная программа относится к духовно-нравственному направлению внеурочной деятельности и реализуется в объеме 1-го часа в неделю. Общее количество часов – 17.

Содержание программы представлено следующими темами: «Крепка семья – крепка держава», «Семейные традиции», «Мой класс – моя семья», «Мой двор. Мой двор сейчас и потом», «Прикамье – наш край родной», «Символика нашего города», «Достопримечательности Прикамья», «Природа родного края», «Знаменитые люди Прикамья», «О чём говорят названия улиц», «Большая Родина», «Дружба народов России», «Знаменательные даты России», «День Победы», «Аллея героев». Помимо заявленных были проведены еще вводное и заключительное занятия.

Программа предполагает воспитание патриотических чувств и формирование сознания на основе исторических ценностей и роли России в судьбах мира, комплекса нормативно-правового и организационно-методического обеспечения функционирования системы патриотического воспитания, развитие чувства гордости за свою страну, воспитание личности гражданина - патриота России, способного встать на защиту интересов страны. Любовь к Родине, патриотические чувства формируются у детей постепенно, в процессе накопления знаний и представлений об окружающем мире, истории и традициях русского народа, о жизни страны, труде людей и родной природе.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что проведение занятий факультатива потребовало отбора методов и средств, ориентированных на воспитание патриотических чувств, которые стимулировали бы активную самостоятельную деятельность детей.

Этот выбор был разнообразен: беседы о большой и малой Родине, семье, семейных ценностях, традициях и обычаях, истории названий улиц родного города, природе родного края, государственной символике, достопримечательностях Прикамья (музей-заповедник «Хохловка», Белогорский монастырь, Кунгурская ледяная пещера и др.), дружбе народов России, толерантности, памятных датах в истории российского государства, экскурсии, ролевые игры, пример, вовлечение в трудовую деятельность, выставка рисунков, чтение детских книг на патриотические темы, а также соответствующий подбор песен и стихов для разучивания, просмотр картин русских и современных художников по обозначенной тематике, фотографий, отрывков из мультипликационных фильмов и др. Глубокое впечатление на детей произвели рассказы о героях Великой Отечественной войны, уроженцах Пермского края.

Таким образом, одной из главных составляющих факультативных занятий было пробуждение у обучающихся сильных эмоциональных переживаний, которые, безусловно, способствовали возникновению патриотических чувств младших школьников.

Выявление динамики патриотических чувств проверялось опосредованно: через патриотическую воспитанность.

Целью контрольного этапа было выявление уровня патриотической воспитанности обучающихся после проведения факультативных занятий по программе «С чего начинается Родина». На данном этапе были использован тот же диагностический инструментарий, что и на констатирующем этапе.

Результаты сформированности когнитивного компонента патриотической воспитанности обучающихся 3А и 3Б классов на контрольном этапе исследования представлены в таблице 6.

Таблица 6. Сформированность когнитивного компонента патриотической воспитанности обучающихся 3А и 3Б классов на контрольном этапе исследования

Класс	Уровни					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
3 А (контрольный)	3	12%	17	68%	5	20%
3 Б (опытно-исследовательский)	5	20,8%	17	70,8%	2	8,4%

Анализируя результаты, полученные на контрольном этапе, мы пришли к выводу, что число учащихся с высоким уровнем сформированности когнитивного компонента патриотической воспитанности в опытно-исследовательском классе увеличилось на 16,7 % по сравнению с результатами входной диагностики, а в контрольном осталось прежним. Количество детей со средним уровнем в опытно-исследовательском классе возросло на 4 %, в контрольном классе снизилось на 4 %. Число детей с низким уровнем в опытно-исследовательском классе сократилось на 20,7 %, а в контрольном классе повысилось на 4 %.

Для подробного анализа данных использовались методы математической статистики. Расчеты представлены в таблице 7.

Таблица 7. Сравнительный анализ результатов диагностики на контрольном этапе исследования в контрольном и опытно-исследовательском классах

Класс	Средний балл (\bar{x} и \bar{y})	Дисперсия (D)
3 А (контрольный)	11,4	5,27
3 Б (опытно-исследовательский)	13,4	3,07

Для проверки гипотезы о равенстве средних двух выборок был использован критерий Крамера-Уэлча.

Сравним полученное значение с критическим значением $T_{0,05} = 1,96$:

$2,452 > 1,96$, следовательно, группы не равны по уровню сформированности когнитивного компонента патриотической воспитанности (достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95%). Значит, классы находятся на разном уровне исследуемого показателя. Так как условия проведения опытной работы в обоих классах были одинаковы, то результаты опытно-исследовательского класса подтверждают, что проведение факультативных занятий способствуют повышению уровня сформированности когнитивного компонента патриотической воспитанности.

Результаты диагностики эмоционально-ценностного компонента патриотической воспитанности на контрольном этапе исследования представлены в таблице 8.

Таблица 8. Сформированность эмоционально-ценностного компонента патриотической воспитанности обучающихся 3А и 3Б классов на контрольном этапе исследования

Класс	Уровни					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
3 А	18	72%	7	28%	-	-
3 Б	17	70,8%	7	29,8%	-	-

Анализируя данные, можно сделать вывод о том, что высокий уровень эмоционально-ценностного компонента в опытно-исследовательском классе повысился на 12,5 %, а в контрольном снизился на 4 %. Средний уровень в опытно-исследовательском классе снизился на 11,9 %, а в контрольном повысился на 4 %.

Результаты диагностики обучающихся 3А и 3Б классов по уровню сформированности поведенческого компонента патриотической воспитанности зафиксированы в таблице 9.

Таблица 9. Сформированность поведенческого компонента патриотической воспитанности обучающихся 3А и 3Б классов на контрольном этапе исследования

Класс	Уровни					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
3 А	13	52%	12	48%	-	-
3 Б	13	54,1%	11	45,9%	-	-

Анализируя результаты по поведенческому компоненту, полученные на контрольном этапе опытной работы, можно сделать вывод о том, что высокий уровень сформированности поведенческого компонента патриотической воспитанности в опытно-исследовательском классе повысился на 20,8%, а в контрольном на 4 %. Средний уровень в опытно-исследовательском классе снизился на 20,8%, а в контрольном на 4 %.

Обобщая данные трех методик, можно заключить, что уровень патриотической воспитанности повысился в опытно-исследовательском классе, а поскольку патриотические чувства являются одной из составляющих этого показателя, то мы пришли к выводу, что и уровень сформированности патриотических чувств в опытно-исследовательском классе тоже имеет положительную динамику.

Результаты контрольного этапа исследования позволяют сделать вывод о том, что разработанная программа факультативных занятий «С чего начинается Родина», является эффективным средством воспитания патриотических чувств младших школьников. В то же время, мы считаем, что работу по воспитанию патриотизма посредством факультатива необходимо продолжать.

Заключение

Анализ результатов опытной работы позволяет сделать вывод о целесообразности использования программы факультативного курса «С чего начинается Родина» в воспитании

патриотических чувств младших школьников. Проведенное исследование показало, что изменения в уровне патриотической воспитанности наблюдаются и в контрольной, и в опытно-исследовательской группе, но в последней они являются более существенными, что мы связываем с проведением факультативных занятий. Вместе с тем следует подчеркнуть, что полученные в исследовании выводы не претендуют на исчерпывающее решение рассматриваемой проблемы. Однако опыт и результаты настоящей работы могут быть использованы для решения подобных проблем.

Список литературы

1. Басюк В.С., Виноградова Н.Ф., Лазебникова А.Ю. Федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного образования: характер изменений и проблемы внедрения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1, №4 (77). С. 7–29.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб: Питер, 2008. 400 с.
3. Вороненко А.Г. Модель школьной системы патриотического воспитания учащихся. Тюмень, ТГПУ, 2005. 135с.
4. Выготский Л.С. Нравственное воспитание. Педагогическая психология. М: Педагогика, 1991. 480с.
5. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Москва: Просвещение, 2011. 24 с. (Стандарты второго поколения).
6. Лушников И.Д. Системная методика изучения патриотического воспитания: методические рекомендации; Департамент образования Вологод. обл., Вологод. ин-т развития образования. Вологда: ВИРО, 2014. 64 с.
7. Михайлова Е.Н. Формирование патриотических чувств у младших школьников в процессе обучения // Современное педагогическое образование. 2018. № 5. С. 271-273.
8. Немов Р.С. Общая психология. Питер, 2008. 304 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.
10. Панов В.Г. Российская педагогическая энциклопедия в 2ч. М: Большая российская энциклопедия, 1999. 656 с.
11. Приказ Министерства просвещения России от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/>
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Питер, 2002. 720 с.
14. Рустамова С.У. Гражданско-патриотическое воспитание младших школьников // Педагогическое искусство. 2021. № 1. С. 113-117.
15. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Ростов-на-Дону: Легион, 2013. 208 с.
16. Филина Д.Р. Средства оценивания патриотической воспитанности младших школьников // Вестник магистратуры. 2018. № 8(83). С. 21-23.
17. Философский энциклопедический словарь онлайн. <https://rus-philosophy-enc.slovaronline.com/>
18. Формы организации внеурочной деятельности. <https://kopilkaurokov.ru/vneurochka/prochee/formy-orghanizatsii-vnieurochnoi-dieiatiel-nosti>
19. Шахбазова М.А. Воспитание подрастающего поколения на героико-патриотическом потенциале российской истории // Вестник социально-педагогического института. 2017. № 4(24). С. 64-70.

20. Юнусова Э.А.Г. Методические особенности воспитания у младших школьников патриотических чувств во внеклассной работе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-1. С. 323-325.

Raising patriotic feelings of younger students through extracurricular activities

Elena V. Ivanova

candidate of psychological sciences,

Associate Professor of the Department of Theory and Technology of Teaching and Education of Primary School Students

Perm State Humanitarian Pedagogical University

Perm, Russia

mikielid@pspu.ru

 0000-0002-4504-9612

Received 03.04.2022

Accepted 12.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/19256-1601-8590-y

Abstract

Patriotic education has always been one of the main tasks of the school. It acquires special relevance in modern conditions. Rethinking the leading value orientations in society, the crisis of the family institution, the lack of patriotic feelings among a significant part of the population, especially among young people, the presence of negative manifestations among students in the public life of the country (lack of an optimal civic position, socially approved behavior, as well as participation in socially condemned events and Internet communities) led to the need for an urgent solution at the state level of the problem of patriotic education of students and the search for the most rational ways, means, forms and methods of its optimization. Primary school age is the most sensitive period for patriotic education, since it is at this age that children improve their individual abilities, emotional and moral qualities that affect the severity of their experiences and perception of the world, including the formation of patriotic feelings; a sense of duty, responsibility and attachment to the native home, native places, the desire to preserve and protect their homeland are formed. At the same time, not only academic subjects, but also extracurricular activities have a huge educational potential, since the ways of organizing the educational process in this case can be free: games and competitions, excursions, discussion of current topics, conversations with participants in events, search and research projects, etc. d. The article deals with the problem of raising patriotic feelings of younger schoolchildren in extracurricular activities on the example of the program of the optional course "Where the Motherland Begins".

Keywords

patriotism, patriotic education, patriotic feelings, junior schoolchild, extracurricular activities, elective.

The article was prepared as part of the implementation of the State task for scientific research commissioned by the Ministry of Education of the Russian Federation (State task No. 07-00080-21-02 dated 18.08.2021, registry entry number 730000F.99.1) on the topic "Research of existing practices in educational activities and technologies of patriotic education and the formation of spiritual and moral values among students in the general education system, development of methodological recommendations".

References

1. Basjuk V.S., Vinogradova N.F., Lazebnikova A.Ju. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty nachal'nogo i osnovnogo obrazovanija: harakter izmenenij i problemy vnedrenija // Otechestvennaja i zarubeznaja pedagogika. 2021. T. 1, №4 (77). S. 7–29.
2. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. SPb: Piter, 2008. 400 s.
3. Voronenko A.G. Model' shkol'noj sistemy patrioticheskogo vospitanija uchashhihsja. Tjumen', TGPU, 2005. 135s.
4. Vygotskij L.S. Nravstvennoe vospitanie. Pedagogicheskaja psihologija. M: Pedagogika, 1991. 480s.
5. Daniljuk A.Ja., Kondakov A.M., Tishkov V.A. Konceptija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii. Moskva: Prosveshhenie, 2011. 24 s. (Standarty vtorogo pokolenija).
6. Lushnikov I.D. Sistemnaja metodika izuchenija patrioticheskogo vospitanija: metodicheskie rekomendacii; Departament obrazovanija Vologod. obl., Vologod. in-t razvitija obrazovanija. Vologda: VIRO, 2014. 64 s.
7. Mihajlova E.N. Formirovanie patrioticheskikh chuvstv u mladshih shkol'nikov v processe obuchenija // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2018. № 5. S. 271-273.
8. Nemov R.S. Obshhaja psihologija. Piter, 2008. 304 s.
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Rossijskaja ademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. M.: OOO «ITI Tehnologii», 2008. 944 s.
10. Panov V.G. Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija v 2ch. M: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 1999. 656 s.
11. Prikaz Ministerstva prosveshhenija Rossii ot 31.05.2021 № 286 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshhego obrazovanija. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/>
12. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maja 2015 g. N 996-r g. Moskva «Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>
13. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii. Piter, 2002. 720 s.
14. Rustamova S.U. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie mladshih shkol'nikov // Pedagogicheskoe iskusstvo. 2021. № 1. S. 113-117.
15. Federal'nyj zakon ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii ot 29.12.2012 № 273-FZ. Rostov-na-Donu: Legion, 2013. 208 s.
16. Filina D.R. Sredstva ocenivanija patrioticheskoi vospitannosti mladshih shkol'nikov // Vestnik magistratury. 2018. № 8(83). S. 21-23.
17. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' onlajn. <https://rus-philosophy-enc.slovaronline.com/>
18. Formy organizacii vneurochnoj dejatel'nosti. <https://kopilkaurokov.ru/vneurochka/prochee/formy-orgnizatsii-vnieurochnoi-deiatel-nosti>
19. Shahbazova M.A. Vospitanie podrastajushhego pokolenija na geroiko-patrioticheskom potencie rossijskoj istorii // Vestnik social'no-pedagogicheskogo instituta. 2017. № 4(24). S. 64-70.
20. Junusova Je.A-G. Metodicheskie osobennosti vospitanija u mladshih shkol'nikov patrioticheskikh chuvstv vo vneklassnoj rabote // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2019. № 65-1. S. 323-325.

Организация дистанционного обучения студентов в условиях COVID-19 как фактор инноваций в образовательной среде

Марина Алексеевна Худякова

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и технологии обучения и воспитания младших школьников

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Пермь, Россия

matigx@pspu.ru

 0000-0003-4897-3701

Ирина Николаевна Власова

кандидат педагогических наук, доцент, начальник научного отдела

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Пермь, Россия

vlasova@pspu.ru

 0000-0002-3998-2561

Поступила в редакцию 26.04.2022

Принята 18.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/d0784-9248-0875-y

Аннотация

Дистанционное обучение на сегодня является одним из ключевых направлений обновления всех звеньев образовательной системы России. В связи с распространением глобальной пандемии коронавирусной инфекции более чем 1,5 миллиарда студентов и молодежи по всей планете вынуждены были переходить в формат онлайн-обучения за пределами академических учреждений. Поэтому перед вузом встала проблема изменения методики организации учебного процесса в направлении актуализации учебного взаимодействия в дистанционном формате, а именно выбор форм и приемов организации обратной связи с помощью технологий дистанционного обучения. Создание информационной образовательной системы в вузе, а также в российском образовании в целом один из важнейших механизмов, затрагивающий основные направления модернизации образовательной системы. Современные информационные технологии открывают новые перспективы для повышения эффективности образовательного процесса. Меняется сама парадигма образования. Большая роль придается методам активного познания, самообразованию. Возникает потребность формирования у студента таких умений как самостоятельно решать стандартные и творческие профессиональные задачи, работать с большим объемом разной информации, постоянно осваивать новые знания. Для реализации этого необходимы новые подходы по организации образовательной деятельности и создание других инновационных условий. Как следствие, возникла достаточно перспективная, ориентированная на индивидуализацию новая форма образовательного процесса – дистанционное обучение.

Ключевые слова

дистанционное обучение, учебная деятельность, образовательный процесс.

Введение

Важным вызовом в 2020 году стала масштабная эпидемия коронавирусной инфекции COVID-19. Для образования она стала, с одной стороны, внешним мотивом для внедрения инновационных

технологий и дистанционных форм обучения, а с другой – индикатором ее основных недостатков и проблем (Шмурыгина, 2020). В условиях пандемии задача тотального перехода на обучение в режиме онлайн привела к перестройке организационных основ процесса получения знаний (Привалова, 2017).

Поэтому сегодня особую актуальность приобретает вопрос полноценного внедрения дистанционной формы образования в системе высшего педагогического образования.

Несмотря на значительный научный задел в организации дистанционного обучения, значимость полученных результатов и их актуальность, а также стремительное развитие и появление новых информационных платформ и ресурсов, проблема внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс вузов России остается достаточно актуальной (Кондаков, 2020).

Введение тотального карантина в условиях распространения коронавирусной инфекции изменило жизнь каждого из нас и особенно повлияло на систему образования, заставив приспособливаться к новым условиям предоставления образовательных услуг (Правила).

Целью исследования является анализ современного состояния внедрения дистанционных форм обучения в России, рассмотрение особенностей, преимуществ и недостатков дистанционной формы обучения для системы высшего образования в современных условиях с учетом международного опыта и определение приоритетных путей развития реализации дистанционного образования.

Материалы и методы исследования

Изучение опыта внедрения дистанционной формы обучения в системе образования разных стран позволило выделить основные мотивационные причины, которые побуждают учебные заведения к организации системы дистанционного обучения: улучшение качества обучения; преимущества новых педагогических технологий (Голдсмит, 2006); растущий спрос на новую форму обучения (Навыки); получение доходов (Творческие, 2012); возможность постоянного взаимодействия преподавателей и студентов; необходимость взаимодействия в информационном обществе (Князева, 2006); возможность сокращения затрат на реорганизацию образования.

До последнего времени в России дистанционное обучение чаще реализовывалось через отдельные дистанционные курсы или электронную поддержку читаемых дисциплин, которые не обеспечивали завершения обучения определенного предмета (Коротаева, 2013). Оно появилось и развилось как новый тип обучения по требованию нового поколения студентов для поддержания их потребностей. Введенные в марте 2020 года карантинные мероприятия стали значительным вызовом для всей системы образования России (Федеральный, 2018). Такая нетипичная ситуация обеспечила условия для незапланированного, масштабного, естественного эксперимента в образовательных учреждениях России, что позволило получить неожиданный, но очень ценный опыт. Опыт, когда в условиях отсутствия выбора нужно было реализовать ключевую задачу – быстро перейти на онлайн-обучение, но не потерять при этом качество и избежать лишних финансовых обременений (Боуэн, 2018).

Тотальное внедрение дистанционного обучения, как основной формы, выявило его неготовность полностью заменить традиционное обучение, которое преобладало в образовательном процессе до последнего времени.

Результаты и обсуждение

Результаты опроса студентов дали возможность идентифицировать трудности и преимущества внедренного дистанционного обучения во время пандемии, среди недостатков которого:

- технические проблемы, возникшие в связи с недостаточностью технических коммуникационных возможностей пользователей, отсутствием или небольшой скоростью интернет-доступа персональных компьютеров у студентов, проживающих в сельской местности;
- психологические проблемы, где студенты отметили отсутствие живого общения между преподавателем и студентом, между коллегами-студентами для обмена опытом, значительное увеличение задач, нехватка времени на их выполнение, ограниченный доступ к компьютеру, поскольку некоторые из членов семьи тоже были переведены на удаленную работу.

Преподаватели же отметили невозможность индивидуального консультирования студентов, увеличение времени на переписку со студентами, поскольку онлайн-занятия предусматривают более подробное описание домашнего задания, чем обычно в аудитории (Тесликова, 2018).

Научно-педагогический персонал тоже претерпел существенное давление от условий в период распространения COVID-19, поскольку изоляция обусловила необходимость применения крупнейшей и самой быстрой трансформации педагогической деятельности и методики оценивания, которая когда-либо наблюдалась в современных учебных заведениях. Это привело к увеличению нагрузки на научно-педагогических работников и потребовало от коллег объединения собственных усилий, включая обучение программному обеспечению и совместной практической деятельности.

Специфическим недостатком дистанционного обучения для преподавателей стала «круглосуточная нагрузка» через потребность создавать обновленные материалы специально для онлайн-занятий, размещать их на ресурсах, проводить консультации и видеоконференции, поддерживать контакт со студентами (особого внимания требует порядок действий преподавателя при длительной неявке студента, который не посещает занятий и не идет на контакт), а также осуществлять контроль и проводить оценивание уровня знаний. Отдельным пунктом нагрузки для преподавателей стало увеличение количества отчетных документов во время дистанционного обучения.

Корректировка оценивания учебных достижений студентов в кратчайшие сроки вызвало большие трудности, а организация экзаменов онлайн стала проверкой дисциплинированности, ясности и эффективности используемых методов обучения (Сташкевич, 2020). Сочетание работы дома и контроля над выполнением домашних заданий с другими бытовыми обязанностями размывало границы между работой и домашними делами и привело к увеличению продолжительности рабочих часов и нагрузки.

COVID-19 в значительной степени внес серьезные коррективы относительно четкости и своевременности обратной связи с заинтересованными сторонами, особенно студентами и персоналом. Одной из самых приятных преимуществ адаптации к условиям изоляции стала успешность проведения онлайн-заседаний в приложении ZOOM или TEAMS, которые позволяют работать в формате вебинаров с использованием презентации или в режиме «вопросы – ответы», во время которых преподаватели могут получить исчерпывающие ответы относительно действий руководства университета во время кризиса. Связь со студентами была несколько сложнее из-за их личностных способов обучения и необходимости оказывать им постоянную поддержку и консультации (Уверенное).

Стремительное развитие IT сферы и цифровой образовательной среды убеждает в том, что за дистанционными технологиями – будущее. Как показывает опыт, в том числе, зарубежный, слушатели, которые учатся дистанционно, адаптированы к внешним условиям, они более самостоятельны, общительны и коммуникабельны, уверенно принимают важные решения, поэтому им будет легче привыкнуть к изменениям в современном мире управленческих технологий.

В то же время, как отмечают преподаватели и студенты в проведенном опросе, качество дистанционного образования не уступает качеству офлайн обучения. Среди положительных аспектов использования дистанционного обучения – развитие дисциплины и самоорганизации, что дает возможность получить образование в удобное время, а также иметь равный доступ к образованию, независимо от места проживания, состояния здоровья или социального статуса.

Преподаватели указывают на свою обновленную роль, они становятся наставниками-консультантами, которые координируют процесс обучения, постоянно совершенствуя собственные курсы и навыки. Приятно было наблюдать за масштабом, скоростью и качеством перестройки коллег в новых обстоятельствах и положительного отношения к экспериментам с новыми способами преподавания и исследования. Разнообразие альтернативных способов оказания помощи студентам в обучении, творческий подход коллег в разработке новых форм оценивания и учебной поддержке, а также готовность персонала к внедрению новых технологий обеспечили в целом положительное влияние на учебный процесс.

COVID-19 ускорил и активизировал долговременные педагогические тенденции, создавая естественный эксперимент, в котором проверяются и оцениваются многочисленные инновации

(Загоруля, 2015). Первые признаки свидетельствуют о том, что многие нововведения, примененные во время пандемии, будут полезны для студентов и после кризиса.

Материалы, размещенные в системе дистанционного обучения: конспекты, презентации, ссылки на учебные материалы и т.п., позволяют студентам подготовиться к лекциям и семинарским занятиям, получить дополнительные знания по предмету, пройти тесты и опросы, проверочные работы и другие контрольные материалы, включая экзамены по курсу (Власова, 2015). В условиях онлайн обучения возрастает роль контрольной и рефлексивно-оценочной деятельности, так как важно осознание студентами правильности понимания учебного материала, изученного самостоятельно или практически самостоятельно.

Одним из популярных методов проверки знаний стало дистанционное тестирование, которое педагогами применялось на разных этапах изучения материала во время:

- лекционных занятий как элемент проверки усвоенных знаний с прошлых теоретических занятий;
- практических занятий как тренажер для проверки сформированных умений и освоенных методов решения предметных и профессиональных задач;
- контрольных занятий и зачетов как элемент диагностики об уровне овладения определенными знаниями.

Например, использование цифровых образовательных ресурсов, размещенных в системе Moodle, позволило:

- подготовить разноплановые тестовые задания для проведения диагностики знаний и умений студентов;
- провести в установленные сроки контроль знаний и формируемых профессиональных умений студентов, находящихся в разных точках Пермского края;
- создать базу данных, удобную для обработки и систематизации;
- в короткие сроки донести до каждого студента результаты диагностики (Захарова, 2020).

Регулярная проверка дисциплинирует и способствует формированию чувства ответственности у обучающегося, а организатор узнает, какие темы даются студентам сложнее, какие ошибки они допускают. На основе этой информации происходила оптимизация материалов, подбирались более эффективные технологии обучения. Так весной двадцатого года большая часть преподавателей предложили студентам для знакомства и работы полные комплекты лекций и наборы практических заданий, которые они использовали в традиционном обучении. Итогом стала перегрузка как обучающихся (так как не справлялись с такими объемами самостоятельно), так и преподавателей (так как возникла необходимость проверки выполненных заданий каждым студентом). Поэтому в следующий период организации образовательного процесса практически все педагоги освоили проведение онлайн вебинаров и чтение лекций на платформах MS Teams, Zoom или других, что позволило «разгрузить» предлагаемый теоретический материал. Также преподавателями были освоены технологии, когда создавались заранее записанные видео до 15 минут по каждому сложному или ключевому вопросу изучения темы, с которыми обучающийся мог познакомиться в любое удобное ему время, но до назначенной контрольной точки или консультации (Власова, 2019).

Само занятие в дистанционном формате на любой платформе становится более интерактивным, так как обучающимся во время лекции задаются вопросы, на которые надо ответить сразу в чате, либо дается ссылка на небольшой опрос или тест. Современные системы дистанционного тестирования не требуют больших затрат. Большинство из них находится в облаке, работают и поддерживаются они удаленно, а педагог может отправлять ссылку на их прохождение любому количеству студентов и генерировать отчетность о результатах.

Заключение

Таким образом, как показывает опыт и проведенные исследования, дистанционная форма обучения может быстро адаптироваться к требованиям информационного общества и подготовить будущего специалиста.

В сочетании с традиционными формами дистанционное образование в высшем учебном заведении может предоставить широкий спектр образовательных услуг как для абитуриентов и студентов для приобретения необходимых навыков и умений для будущей профессиональной деятельности, так и для преподавателей с целью повышения квалификации.

Можно выделить основные направления и рекомендации по улучшению качества дистанционного образования и мотивации студентов:

- улучшение состояния интернет-сетей на территории обучения;
- формирование единой стратегии вуза к формированию организационной модели дистанционного обучения;
- постоянное развитие и модернизация материальной базы дистанционного обучения, оборудования, компьютерного и программного обеспечения, привлечение специалистов в сфере информационных технологий;
- обеспечение функционирования единой платформы для внедрения дистанционной формы обучения;
- системное совершенствование методических и цифровых навыков преподавателей по дистанционному обучению, создание достаточного количества полноценных онлайн курсов с качественным контентом и улучшение системы оценивания уровня освоения знаний и навыков студентов.

Список литературы

1. Боуэн У.Г. Высшее образование в цифровую эпоху / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.
2. Власова И.Н. Дистанционное обучение как одна из форм организации сетевого взаимодействия магистрантов / Проблемы теории и практики обучения математике: Сборник научных работ, представленных на Международную научную конференцию «68 Герценовские чтения» / Под ред. В.В.Орлова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2015. Объем 216 с.
3. Власова И.Н. Применение электронного обучения и дистанционных технологий при обучении в магистратуре будущих учителей математики / Математическое образование в цифровом обществе: материалы XXXVIII Международного научного семинара преподавателей математики и информатики университетов и педагогических вузов (26-28 сентября 2019 г.). Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2019. 320 с.
4. Голдсмит Д., Клок К. Пора проснуться. Эффективные методы раскрытия потенциала сотрудников. М.: Претекст, 2006.
5. Загоруля Т.Б. О формировании асертивного поведения студентов // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XVIII Междунар. конф. памяти проф. Л.Н. Когана. Екатеринбург, 2015. С. 1269-1277.
6. Захарова В.А., Худякова М.А., Шабалина О.В., Занина К.А., Селькина Л.В., Волкова Л.В. Подготовка педагогов к введению ФГОС начального общего образования: оценка рисков на основе анализа данных // Большие данные в образовании: анализ данных как основание принятия управленческих решений. Сборник научных статей I Международной конференции 15 октября 2020 г., Москва / под общ. ред. О.А. Фиофановой. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 390 с.
7. Князева Е.Н. Нелинейная паутина познания // Человек. 2006. № 2. С. 21-33.
8. Кондаков А.М. Уроки пандемии: новая реальность // Вести образования. https://vogazeta.ru/articles/2020/6/26/Iniciativa_FGOS_40/13654uroki_pandemii_novaya_realnost
9. Кортаева Е.В. О взаимодействии субъектов в дистанционной форме обучения // Инновационное развитие образования в регионах Российской Федерации: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 2013. С. 55-60.
10. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире: Доклад экспертов Global Education Futures и WorldSkills Russia. https://futuref.org/futureskills_ru

11. Правила и советы по поиску информации в Интернете // Блог ItandLife.ru. <http://itandlife.ru/technology/poisk-informacii/>
12. Привалова И.В. Интернет-обусловленное поведение молодежи: содержание понятия и его характеристики // Образовательные технологии и общество. 2017. Т. 20, № 3. С. 397-408.
13. Сташкевич О. Специфика нелинейного научного мышления и необходимость его формирования у участников образовательного процесса. <https://scibook.net/filosofiya-nauki-knigi/spetsifika-nelineynogo-nauchnogo-myishleniya-30426.html>
14. Творческие индустрии и креативная экономика как пространство исследовательской и проектной деятельности: сб. материалов. М.: Классика XXI, 2012.
15. Тесликова Н.Н. Диагностика качества обучения гуманитарным дисциплинам в вузе // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. № 3 (24). С. 12-20.
16. Уверенное поведение в ситуации управления. https://www.bitobe.ru/upload/iblock/bb4/BITOBE_Assertivnoe_povedenie.pdf
17. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Приказ № 125 от 22 февраля 2018 г. https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf.
18. Шмурыгина О. В. Образовательный процесс в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 51-52.

Organization of distance learning for students in the context of COVID-19 as a factor of innovation in the educational environment

Marina A. Khudyakova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Technology of Teaching and Upbringing of Younger Schoolchildren
Perm State University of Humanities and Pedagogy
Perm, Russia
mamigx@pspu.ru
 0000-0003-4897-3701

Irina N. Vlasova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Scientific Department
Perm State University of Humanities and Pedagogy
Perm, Russia
vlasova@pspu.ru
 0000-0002-3998-2561

Received 26.04.2022

Accepted 18.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/d0784-9248-0875-y

Abstract

Distance learning today is one of the key areas of renewal of all parts of the educational system of Russia. Due to the spread of the global coronavirus pandemic, more than 1.5 billion students and young people around the world were forced to switch to the online learning format outside of academic institutions. Therefore, the university faced the problem of changing the methods of organizing the educational process. An urgent task

is to organize educational interaction in a distance format, namely with the help of distance learning technologies. Informatization of education in Russia is one of the most important mechanisms affecting the main directions of modernization of the educational system. Modern information technologies open up new prospects for improving the efficiency of the educational process. The very paradigm of education is changing. A great role is attached to the methods of active cognition, self-education. There is a need to teach the student to solve typical and atypical tasks independently, to search for information, to constantly master new knowledge. To implement this, new approaches are needed to organize educational activities and create the necessary conditions. As a result, a rather promising, individualization-oriented new form of the educational process has emerged - distance learning.

Keywords

distance learning, learning activities, educational process.

References

1. Boujen U.G. Vysshee obrazovanie v cifrovuju jepohu / per. s angl. D. Kralechkina. M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2018.
2. Vlasova I.N. Distancionnoe obuchenie kak odna iz form organizacii setevogo vzaimodejstvija magistrantov / Problemy teorii i praktiki obuchenija matematike: Sbornik nauchnyh rabot, predstavlenykh na Mezhdunarodnuju nauchnuju konferenciju «68 Gercenovskie chtenija» / Pod red. V.V.Orlova. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I.Gercena, 2015. Ob#em 216 s.
3. Vlasova I.N. Primenenie jelektronnogo obuchenija i distancionnyh tehnologij pri obuchenii v magistrature budushhih uchitelej matematiki / Matematicheskoe obrazovanie v cifrovom obshhestve: materialy XXXVIII Mezhdunarodnogo nauchnogo seminara prepodavatelej matematiki i informatiki universitetov i pedagogicheskikh vuzov (26-28 sentjabrja 2019 g.). Samara: SF GAOU VO MGPU, 2019. 320 s.
4. Goldsmit D., Klok K. Pora prosnut'sja. Jeffektivnye metody raskrytija potenciala sotrudnikov. M.: Pretekst, 2006.
5. Zagorulja T.B. O formirovanii assertivnogo povedenija studentov // Kul'tura, lichnost', obshhestvo v sovremennom mire: metodologija, opyt jempiricheskogo issledovanija: materialy XVIII Mezhdunar. konf. pamjati prof. L.N. Kogana. Ekaterinburg, 2015. S. 1269-1277.
6. Zaharova V.A., Hudjakova M.A., Shabalina O.V., Zanina K.A., Sel'kina L.V., Volkova L.V. Podgotovka pedagogov k vvedeniju FGOS nachal'nogo obshhego obrazovanija: ocenka riskov na osnove analiza dannyh // Bol'shie dannye v obrazovanii: analiz dannyh kak osnovanie prinjatija upravlencheskih reshenij. Sbornik nauchnyh statej I Mezhdunarodnoj konferencii 15 oktjabrja 2020 g., Moskva / pod obshh. red. O.A. Fiofanovoj. M.: Izd. dom «Delo» RANHiGS, 2020. 390 s.
7. Knjazeva E.N. Nelinejnaja pautina poznanija // Chelovek. 2006. № 2. S. 21-33.
8. Kondakov A.M. Uroki pandemii: novaja real'nost' // Vesti obrazovanija. https://vogazeta.ru/articles/2020/6/26/Iniciativa_FGOS_40/13654uroki_pandemii_novaya_realnost
9. Korotaeva E.V. O vzaimodejstvii sub#ektov v distancionnoj forme obuchenija // Innovacionnoe razvitie obrazovanija v regionah Rossijskoj Federacii: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. Rjazan', 2013. S. 55-60.
10. Navyki budushhego. Chto nuzhno znat' i umet' v novom slozhnom mire: Doklad jekspertov Global Education Futures i WorldSkills Russia. https://futuref.org/futureskills_ru
11. Pravila i sovery po poisku informacii v Internetе // Blog ItandLife.ru. <http://itandlife.ru/technology/poisk-informacii/>
12. Privalova I.V. Internet-obuslovlennoe povedenie molodezhi: sodержanie ponjatija i ego harakteristiki // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo. 2017. T. 20, № 3. S. 397-408.
13. Stashkevich O. Specifika nelinejnogo nauchnogo myshlenija i neobhodimost' ego formirovanija u uchastnikov obrazovatel'nogo processa. <https://scibook.net/filosofiya-nauki-knigi/spetsifika-nelineynogo-nauchnogo-myishleniya-30426.html>

14. Tvorcheskie industrii i kreativnaja jekonomika kak prostranstvo issledovatel'skoj i proektnoj dejatel'nosti: sb. materialov. M.: Klassika XXI, 2012.
15. Teslikova N.N. Diagnostika kachestva obuchenija gumanitarnym disciplinam v vuze // Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. 2018. № 3 (24). S. 12-20.
16. Uverennoe povedenie v situacii upravlenija. https://www.bitobe.ru/upload/iblock/bb4/BITOBЕ_Assertivnoe_povedenie.pdf
17. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumja profiljami podgotovki). Prikaz № 125 ot 22 fevralja 2018 g. https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf.
18. Shmurygina O. V. Obrazovatel'nyj process v uslovijah pandemii // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2020. № 2. S. 51-52.

Проектное обучение студентов как основное условие их готовности к профессиональной деятельности

Татьяна Васильевна Данилова

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии детства
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
dantat.55@mail.ru
 0000-0002-6213-9564

Тамара Евгеньевна Демидова

доктор педагогических наук, профессор кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
demidova_te@mail.ru
 0000-0003-0939-9911

Александр Павлович Тонких

кандидат физико-математических наук, профессор кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
a_tonkih@mail.ru
 0000-0002-2140-8334

Поступила в редакцию 05.04.2022
Принята 14.05.2022
Опубликована 15.06.2022

 10.25726/s0536-8820-8230-0

Аннотация

Проектное обучение (project-based learning) все больше набирает обороты, поскольку является очень эффективным и актуальным подходом к преподаванию и учебу. Многочисленные исследования указывают на то, что после его успешного внедрения у учащихся улучшается мотивация к обучению и повышается уровень достижений. Также такая форма работы помогает реализовать частично программу ранней профориентации учащихся, чтобы в будущем выпускники сознательно выбирали профессию и учебное заведение. Поскольку обучение – это социальная активность, которая происходит в рамках студенческих групп, культуры и прошлого опыта, через проектное обучение студенты имеют возможность использовать не только знания по учебным дисциплинам, но и учиться вести переговоры, принимать общие решения, нести ответственность в соответствии с ролью в учебной команде и вместе интерпретировать результаты своей деятельности. Это также дает возможность педагогам увидеть обучающихся в новом свете, помогать им развивать врожденные способности в новый образ, что не удается порой в традиционной системе занятия. Кроме того, часто проектное обучение реализуется через междисциплинарные связи, выходящие за пределы программы одного конкретного предмета. Это значительно расширяет возможности педагога и способствует креативности, а обучающие часто имеют задачи, в процессе решения которых получают практические навыки, непредвиденные в теоретической части педагогического процесса.

Ключевые слова

проектная деятельность, студенты, обучение, исследование, анализ.

Введение

В своей практической деятельности со студентами, которые готовятся стать учителями, мы предлагаем принять участие в проектной деятельности, направленная на создание портфолио учебно-методических материалов, которые станут основой их последующего использования на практике, а также в будущей профессиональной деятельности (Айвазова, 2013).

Целью такой работы является расширение границ творческой деятельности (как собственной, так учащих), осознание возможности эффективного применения компьютерных технологий в Высшей школе.

В разработке проекта по созданию портфолио учебных материалов использовали положения, определенные в программе «Intel® Обучение для будущего» (США) и адаптированы авторами Н. Морзе, Н. Дементиевской. Реализация этой программы направлена на применение информационно-коммуникативных технологий в обучении школьников. Идеи по созданию проектов мы используем в процессе формирования методической компетентности будущих учителей (Грачева, 2017).

Материалы и методы исследования

В процессе подготовки проекта (для использования его при изучении педагогических дисциплин) студенты готовят портфель учебно-методических материалов, который содержит:

- 1) план проекта, учебные цели (в соответствии с требованиями государственных стандартов и учебных программ);
- 2) примеры работ, подготовленных будущими учителями (студенческая мультимедийная презентация, студенческий бюллетень или буклет);
- 3) дидактические материалы; методические материалы (мультимедийная презентация, инструкции по организации работы над проектом); список информационных источников.

Для студентов специальности «Начальное образование» был предложен практико-ориентированный проект «Обучающие игры – это развлечение или эффективное средство обучения?».

Деятельность будущих учителей начальных классов была ориентирована на развитие профессиональных интересов. Продуктом проекта был набор игр, которые имели конкретную учебную и развивающую цель. Это нашло отражение в буклетах, которые создали студенты (Дреер, 2013).

Разнообразие видов проектов, с курсами педагогических дисциплин, во время которых предлагали реализовать эти проекты, обеспечивалась тем, что преподаватели предоставляли студентам право выбора тематики и вида проекта.

Также организовывали групповое обсуждение всех идей, предложений, каждое из которых рассматривали с точки зрения целесообразности использования и возможности реализации в реальном учебно-воспитательном процессе (Заир-Бек, 1995).

При разработке портфеля учебно-методических материалов общение преподавателя и студентов осуществлялось на субъект-субъектном уровне. Студенты превращались в субъектов познавательного процесса, становились активными участниками учебного процесса.

Результаты и обсуждение

В процессе создания портфеля учебно-методических материалов периодически организовывали коллективное обсуждение подготовленных материалов, что давало возможность студентам оценивать различные объекты, которые возникали на каждом этапе работы над разработкой проекта.

Студенты оценивали «чужой» продукт с позиции его целесообразности, реалистичности и тому подобное, и одновременно оценивали собственную деятельность и свой продукт деятельности (Заир-Бек, 2017).

Привлечение студентов к проектной деятельности по созданию портфеля учебно-методических материалов способствовало развитию у будущих учителей системы педагогических взглядов, усвоению

умений проектировать свою деятельность, а также деятельность студентов на творческом уровне, развития потребности в постоянном самосовершенствовании.

Все проекты, предложенные студентами, были реализованы в реальном учебно-воспитательном процессе на различных курсах при изучении педагогических дисциплин. Это дало возможность проследить эффективность подготовленного портфеля учебно-методических материалов, количественное и качественное его наполнение (Инновационные, 2019).

Проведенная работа выявила, что привлечение студентов к проектной деятельности при изучении педагогических дисциплин способствует повышению эффективности усвоения учебного материала, формированию творческого мышления, развития педагогических умений и увеличению потребности в самосовершенствовании в случае соблюдения следующих условий:

- четкое определение цели, которой достигают студенты в процессе возникновения идеи, создания и реализации проектов, ее нацеленность на будущую профессиональную деятельность, на самосовершенствование личности и профессионала;
- связь проблемы, решаемой в проекте, с системой психолого-педагогических знаний, умений, навыков, которые бы активизировали потребности студентов в индивидуальном открытии решения определенной педагогической задачи;
- планирование преподавателем системы проектов, определения места каждого из них в системе изучения учебной дисциплины и системе профессиональной подготовки в целом;
- создание образовательной среды, которая бы побуждало студентов к самостоятельному поиску информации для реализации проекта;
- создание преподавателем качественного портфеля учебно-методических материалов в качестве образца для студентов.

Рассмотрим случай проектной деятельности для будущих педагогов.

Поскольку основной составляющей содержания профессионального образования являются информационно-технологические умения проектирования с использованием информационных методов, средств и технологий, возникает потребность определения структуры таких умений и технологии их формирования (Казун, 2018).

Бесспорно, применение проектного обучения в подготовке в вузе является закономерным и имеет характер комплексного изучения дисциплины «педагогика» и сквозного курсовой и дипломной работы на основе ИКТ. Студенты учатся разрабатывать педагогические решения для различных уровней образования, и весь образовательный процесс подчинен проектированию, обучению творческого метода, усвоению необходимых практических умений и навыков.

Возникает особая психолого-педагогическая ситуация целостного обучения, которая базируется на междисциплинарности, предполагающая интеграцию полученных знаний, которые актуализируются в изначальной задумке и положительно влияют на творческую деятельность и информационную культуру студентов (Кобзева, 2018).

Привлечение средств ИКТ для осуществления проектной исследовательской, творческой работы требует целостного осмысления. Особого внимания требует взаимосвязь гуманитарного и технического подхода в процессе проектирования педагогической деятельности. Необходимое теоретическое обоснование методологии обучения будущего педагога работе в виртуальной среде, а также разработка методик освоения педагогической деятельности.

Анализ составляющих, этапов и сущности проектирования дает возможность выявить в этом процессе возможности активизации самостоятельной деятельности студентов, развития их творческих качеств, коммуникативных, организаторских и рефлексивных способностей, профессионального мышления, субъектной позиции, эмоциональной и нравственной сферы и информационной культуры (Метод).

Во время выполнения заданий учебных проектов педагогического проектирования осуществляются такие последовательные шаги:

- 1) определение задания на проектирование;
- 2) определение назначения педагогического проектирования;

- 3) состав образовательной среды;
- 4) использование комбинированного подхода к аудиовизуальным материалам;
- 5) проектирование самостоятельной работы.

Наши исследования позволяют сделать вывод о том, что к наиболее распространенным относят следующие виды педагогических проектов: концепция, модель, программа, план.

Акцентируем, что они являются сложными и требуют выявления совершенных проектных и конструктивных умений педагога и теоретических знаний технологии создания проекта.

Следовательно, обращение к технологическому подходу является логичным и своевременным. Он позволяет определить логические, пошаговые этапы осуществления проектной деятельности педагога (Томина, 2011).

Возникает проблема предварительной подготовки будущего педагога, связанная с формированием комплекса умений и навыков, развитием проектного типа мышления, который является одним из показателей профессиональной компетентности.

Для решения выявленной проблемы предлагаем в учебный план включить дисциплину «Педагогическое проектирование как условие компетентностного развития личности педагога», состоящую из интерактивных лекций, практической части и педагогического практикума по разработке творческого проекта, его защита и рефлексию (Тонких, 2017).

Содержание модуля проектируется на основе принципов деятельностного, личностного, компетентностного подходов, критического мышления и обучения взрослых.

В процессе его реализации целесообразным является использование таких методов: «мозговой штурм», «ажурная пила», «ассоциативная карта мыслей», «фишбоун».

Педагогическая эффективность учебного проектирования основывается на мощной развивающей способности сочетание познавательной, информационной и художественной деятельности, ведь интегрирование научного и художественного освоения мира активизируется во время учебы и обуславливает гармоничное развитие личности (Тонких, 2013).

Педагогическая сущность проектной деятельности в обучении понимают как личностно ориентированную педагогическую технологию, в основу которой положены развитие интеллектуально-творческого потенциала, художественно-творческих навыков у студентов, умения работать с разнообразной информацией и самостоятельно вести творческий поиск.

Заключение

Возникает потребность разработки (оптимизации) педагогической технологии их формирования. Для этого необходима модернизация традиционных методов учебного проектирования и привлечение современных производительных технологий. В то же время значительная роль в формировании готовности будущих педагогов к проектно-технической деятельности принадлежит преподавателям вуза.

Итак, проектная образовательно-профессиональная деятельность студентов-педагогов направлена на подготовку специалистов с развитыми визуальными художественно-творческими способностями, проектным мышлением, надлежащей информационной компетентностью, готовых к работе с педагогической информацией и творческому поиску (Яковлева, 2008).

Системная информатизация проектной деятельности обеспечивает студентов комплексом проектно-технических и информационно-технологических знаний и умений, профессионально важных качеств для выполнения сложных педагогических проектов, способностью к быстрой адаптации и освоения новых технологий.

К дальнейшим направлениям научного поиска относим исследования методов взаимодействия преподавателей и студентов в информационно-образовательном центре учреждения высшего образования.

Список литературы

1. Айвазова Р.А. Баскакова И.В. Метод мини-проектов как способ формирования компетенций у студентов-стоматологов // Вестник Казахского Национального медицинского университета имени С.Д. Асфендиярова. 2013. № 4 (2). С. 24-27.
2. Грачева М.В., Бабаскин С.Я. Управление проектами. М., 2017. 148 с.
3. Дреер Р. Применение принципов проектного образования в программах бакалавриата // Высшее образование в России. 2013. № 2. С. 46-49.
4. Заир-Бек Е.С. Основы педагогического проектирования. М., 1995. 324 с.
5. Заир-Бек Е.С. Современная методология проектных исследований инноваций в образовании // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2017. № 185. С. 15-23.
6. Инновационные технологии как фактор реализации компетентного подхода в образовании: монография / Н.В. Буренкова, Т.В. Данилова, М.С. Сидорина, А.П. Тонких и др. Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019. 220 с.
7. Казун А.П., Пастухова Л.С. Практики применения проектного метода обучения: опыт разных стран // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 2. С. 32-59.
8. Кобзева Л.В., Орлова Н.А., Рябова Г.Б. Новые образовательные технологии в вузе: групповое проектное обучение. Томск, 2007-200 с.
9. Метод проектов / Е.С. Полат. www.ioso.ru/distant/projtct/met%20project/metod%20pro.htm;
Программа Intel «Обучение для будущего» www.iteach.ru/met/metodica/a_2wn3.php
10. Томина Е.Ф. Педагогические идеи Джона Дьюи: история и современность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121). С. 360-366.
11. Тонких А.П. Проектная деятельность в курсе обучения математике будущего учителя начальных классов: компетентный подход // Вестник Брянского государственного университета. 2017. №2(32). С.286-292.
12. Тонких А.П. Проектная деятельность и формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущего учителя начальных классов // Начальная школа плюс До и После. 2013. № 8. С.33-37.
13. Яковлева Н.О. Педагогическое проектирование инновационных образовательных систем. Челябинск, 2008.- 279 с.

Project-based training of students as the main condition for their readiness for professional activity

Tatiana V. Danilova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
dantat.55@mail.ru
 0000-0002-6213-9564

Tamara E. Demidova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Methods of Primary Education and Pedagogical Management
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
demidova_te@mail.ru
 0000-0003-0939-9911

Alexander P. Tonkikh

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Methods of Primary Education and Pedagogical Management

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

a_tonkih@mail.ru

 0000-0002-2140-8334

Received 05.04.2022

Accepted 14.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/s0536-8820-8230-o

Abstract

Project-based learning is gaining momentum more and more, as it is a very effective and relevant approach to teaching and learning. Numerous studies indicate that after its successful implementation, students' motivation to learn improves and their level of achievement increases. Also, this form of work helps to partially implement the program of early career guidance of students, so that in the future graduates consciously choose a profession and an educational institution. Since learning is a social activity that takes place within student groups, culture and past experience, through project-based learning, students have the opportunity to use not only knowledge of academic disciplines, but also learn to negotiate, make common decisions, be responsible in accordance with their role in the learning team and interpret the results of their activities together. It also gives teachers the opportunity to see students in a new light, to help them develop their innate abilities into a new image, which sometimes fails in the traditional lesson system. In addition, project-based learning is often implemented through interdisciplinary connections that go beyond the program of one particular subject. This greatly expands the teacher's capabilities and promotes creativity, and students often have tasks in the process of solving which they gain practical skills that are unforeseen in the theoretical part of the educational process.

Keywords

project activity, students, training, research, analysis.

References

1. Ajvazova R.A. Baskakova I.V. Metod mini-proektov kak sposob formirovaniya kompetencij u studentov-stomatologov // Vestnik Kazahskogo Nacional'nogo medicinskogo universiteta imeni S.D. Asfendijarova. 2013. № 4 (2). S. 24-27.
2. Gracheva M.V., Babaskin S.Ja. Upravlenie proektami. M., 2017. 148 s.
3. Dreer R. Primenenie principov proektnogo obrazovaniya v programmah bakalavriata // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2013. № 2. S. 46-49.
4. Zair-Bek E.S. Osnovy pedagogicheskogo proektirovaniya. M., 1995. 324 s.
5. Zair-Bek E.S. Sovremennaja metodologija proektnyh issledovanij innovacij v obrazovanii // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena. 2017. № 185. S. 15-23.
6. Innovacionnye tehnologii kak faktor realizacii kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii: monografija / N.V. Burenkova, T.V. Danilova, M.S. Sidorina, A.P. Tonkih i dr. Saratov: Aj Pi Ar Media, 2019. 220 s.
7. Kazun A.P., Pastuhova L.S. Praktiki primeneniya proektnogo metoda obuchenija: opyt raznyh stran // Obrazovanie i nauka. 2018. T. 20. № 2. S. 32-59.
8. Kobzeva L.V., Orlova N.A., Rjabova G.B. Novye obrazovatel'nye tehnologii v vuze: gruppovoe proektnoe obuchenie. Tomsk, 2007-200 s.

9. Metod proektov / E.S. Polat. www.ioso.ru/distant/projtct/met%20project/metod%20pro.htm; Programma Intel «Obuchenie dlja budushhego» www.iteach.ru/met/metodica/a_2wn3.php
10. Tomina E.F. Pedagogicheskie idei Dzhona D'jui: istorija i sovremennost' // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 2 (121). S. 360-366.
11. Tonkih A.P. Proektnaja dejatel'nost' v kurse obuchenija matematike budushhego uchitelja nachal'nyh klassov: kompetentnostnyj podhod // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. №2(32). S.286-292.
12. Tonkih A.P. Proektnaja dejatel'nost' i formirovanie obshhekul'turnyh i professional'nyh kompetencij budushhego uchitelja nachal'nyh klassov // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2013. № 8. С.33-37.
13. Jakovleva N.O. Pedagogicheskoe proektirovanie innovacionnyh obrazovatel'nyh sistem. Cheljabinsk, 2008.- 279 s.

Гендерная идентичность и особенности её формирования в современных условиях

Елена Сергеевна Вареца

кандидат психологических наук, доцент
Армавирский государственный педагогический университет
Армавир, Россия
lena-zima09@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ольга Валерьевна Белоус

кандидат психологических наук, доцент
Армавирский государственный педагогический университет
Армавир, Россия
belous_a@inbox.ru
 0000-0001-9942-3545

Татьяна Ивановна Олешко

кандидат психологических наук, доцент
Армавирский государственный педагогический университет
Армавир, Россия
oleshko_69@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.04.2022

Принята 19.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/p1883-5992-4607-m

Аннотация

В настоящее время все более актуальной становится гендерная проблематика, в рамках которой наблюдается повышенный интерес к изучению проблемы полового самосознания на разных этапах онтогенеза. Современные исследователи проблемы гендерной идентичности обращают внимание на сложность изучения этого психологического феномена в связи с обилием теоретических подходов, многообразием и неоднозначностью его терминологического содержания, дефицитом диагностических методик его изучения. Именно поэтому исследование гендерной идентичности актуально и значимо для современной науки. В настоящее время увеличилось количество лиц, имеющих различные проявления ограниченных возможностей здоровья и находящихся в ситуации инклюзивного образовательного пространства. В связи с этим нам было актуально представить особенности проявления женственности у девушек с ОВЗ, т.к. этот период важен для возникновения симпатии, первой влюбленности и первых отношений. Необходимо организовать психологическую помощь девушкам с ОВЗ в раскрытии женственности. В рамках программы сопровождения раскрытия женственности у девушек с ОВЗ, мы использовали сказки. Девушки с ОВЗ кроме общего недовольства своей внешностью, уверенности в своей непривлекательности для противоположного пола, часто не видят реализации себя как женщины: они не планируют интимные отношения, создание семьи и родительство. Некоторые девушки с ОВЗ могут проявлять инфантильность, другие вынуждены, наоборот проявлять мужественность, в любом случае, они не проявляют свою женственность. Для полноценной жизни необходимо оказать психологическую помощь в раскрытии женственности у девушек с ОВЗ.

Ключевые слова

гендер, гендерная идентичность, самосознание, женственность, сопровождение, ограниченные возможности здоровья, сказка

Введение

Современное общество – общество глобальных трансформационных процессов и таких же глобальных общечеловеческих проблем: экологической, демографической, социокультурной и пр. Среди этих важных проблемных направлений отдельно выделяется тема изменений гендерной культуры и гендерных стереотипов во многих западных и восточных странах.

Особенности гендерной культуры и гендерных отношений активно изучаются в рамках различных наук – философии, культурологии, социологии, экономики, политологии и др. Большинство исследователей (Г.Н. Брант, Дж. Батлер, Д.В. Воронцов, И.А. Жеребкина, Е.А. Здравомыслова, Е.Ю. Мещеркина, С.А. Орлянский, И.Н.Тартаковская, И.С.Кон, С. Ушакин, Е.Р. Ярская-Смирнова, И.С. Клецина, Л.Н. Пушкарева и др.) отмечают, что изменения направлены, с одной стороны, на снижение поляризации и неравенства в отношениях мужчины и женщины в правовых, социальных, культурных и психологических аспектах, а с другой – на сохранение индивидуальности, самобытности, нетипичности, инаковости каждой личности и развитие толерантности как на личностном, так и на межличностном уровне.

Все уровни или ракурсы гендерной проблематики отражаются в плоскости психологических состояний и переживаний человека. И если жесткая биполярная модель отношений «мужское – мужчинам» и «женское – женщинам» в мировом и российском обществе расширяется, то процесс этот в первую очередь затрагивает саму личность: ее ценности, потребности и модели поведения.

Процесс изменений происходит внутри конкретной личности, которая расширяет или подтверждает свои гендерные приоритеты. Личность все больше приобретает возможность в реализации того типа гендерной идентичности, который является результатом ее индивидуального опыта, включающего не пассивное усвоение некоторых норм и требований гендерной роли, а творческое преобразование внутри личности. Причем в различных социальных, этнических, профессиональных, возрастных и других группах процесс конструирования и реализации гендерной идентичности наполнен своей спецификой (О.А. Гаврилица, О.М. Здравомыслова, В.В. Знаков, М. Кауфман, В.А. Лабунская, Е.Н. Луковицкая, Н.К. Радина и др.).

Таким образом, возникает проблема исследования становления гендера.

В настоящее время как аксиома считается положение о том, что различия по половому признаку не заданы и не закреплены природой; они регулируются человеком. Подразумевается, что эти признаки можно изменять и формировать (конструировать) вместе с культурой в процессе социализации человека, они являются своеобразным культурным и социальным конструктором.

Материалы и методы исследования

При проведении данного исследования мы опирались на теоретические и методологические основы зарубежных и отечественных подходов к анализу идентичности (Э. Эриксон), самосознания личности (В.В. Столин), принципы организации Я-концепции (Р. Бернс), положения теории ролей (Я. Морено, Г.Лейтц, Б. Бидль, Е. Томас), представления о проблеме пола и развитии личности в этом аспекте (Б.Г.Ананьев, И.С.Кон), представления о полоролевой идентичности (С. Бем, Дж. Мани, А. Экхардт, Дж.Т.Спенс, В.Е.Каган), концепции становления полоролевого самосознания в процессе онтогенеза (Г.С.Васильченко), представления о полоролевых стереотипах (В.С.Агеев, В.Е.Каган, Т.И.Юферева, Ш.Берн).

В качестве методов исследования применялись психологические психосемантические методики, проективные методы, статистические методы обработки данных.

Нами были подобраны методики для изучения женственности и уровня самооценки у девушек с ОВЗ: тест-опросник «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалёв; методика «За семью печатями», цель которой выявление уровня женственности и открытости; методика «Маскулинность –

фемининность» С. Бем (Sandra L. Bem, 1974), которая предназначена для диагностики психологического пола и определяет степень андрогинности, маскулинности и фемининности личности.

Исследование проводилось среди студенток всех факультетов ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», которые входят в категорию лиц с ОВЗ. В исследовании приняли участие 16 девушек от 18 до 21 года.

Результаты и обсуждение

Полоролевая идентичность рассматривается нами как системное понятие, основанное на нескольких составляющих («пол», «роль», «идентичность»). Понятие «пол» рассматривается с биологической точки зрения (Геодакян В.А., 1991; Шабельников В.К., 2003) и в социальном контексте (Stoller R., 1968; Малкина-Пых И.Г., 2006), а также в рамках предложенной интеграции различных уровней половых различий - биологического, психологического и социального (Агеев В.С., 1987). Термин «роль», рассматриваемый в рамках ролевой теории личности (Biddl B.J., Thomas E., 1979), понимается как усвоенный стереотип поведения в определенном социальном контексте. В личностном аспекте понятием «роль» обозначают интериоризированный аспект собственной деятельности, ставший компонентом самосознания (Кон И.С., 1978). Понятие «идентичность» было впервые введено Э.Эриксоном (Erikson E.H., 1968) и в самом общем виде означает «субъективное ощущение тождества и целостности». Более развернуто это определение трактуется как «усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к миру, чувство адекватности и стабильного владения собственным «Я».

Традиционно в рамках самосознания и идентичности выделяют ряд компонентов. Многие авторы выделяли компоненты полоролевой идентичности, исходя из собственных концептуальных оснований (Money J., Ehrhardt A., 1972; Васильченко Г.С., 1990; Каган В.Е., 1991; Мухина В.С., 1997; Дворянчиков Н.В., 1998; Кернберг О., 2000). На основании проанализированных концепций, можно выделить следующие компоненты полоролевой идентичности.

1. Половая идентичность - отнесение себя к мужскому или женскому полу.
2. Полоролевые стереотипы (образы) - эталоны поведения, свойственные мужчине и женщине, образцы мужественности и женственности.

Полоролевые предпочтения и ориентации - предпочитаемые идеальные представления о себе и желаемом партнере, в том числе в сфере сексуальных отношений. (Сыроквашина, 2007)

Основными категориями, характеризующими понятие «полоролевой идентичности», являются категории «маскулинности» и «фемининности». С одной стороны, между мужчиной и женщиной имеется ряд различий, в том числе и в сфере психологического функционирования, однако большинство из выявленных в ходе разнообразных исследований различий являются недостаточно достоверными (Массобу, 1999). С другой стороны, наряду с реально существующими и не подтверждаемыми половыми различиями исследователей интересовал вопрос, касающийся формирования и функций полоролевых стереотипов (Агеев, 1987). Маскулинность или фемининность – это комплекс характеристик поведения, возможностей и ожиданий, определяющих социальную принадлежность группы, объединенной по признаку пола (Словарь гендерных терминов, 2002). В большинстве исследуемых культур традиционно к маскулинным чертам характера относятся независимость, напористость, доминантность, к фемининным - пассивность, уступчивость, мягкость, чувствительность (Берн, 2001).

В настоящее время как аксиома считается положение о том, что различия по половому признаку не заданы и не закреплены природой; они регулируются человеком. Подразумевается, что эти признаки можно изменять и формировать (конструировать) вместе с культурой в процессе социализации человека, они являются своеобразным культурным и социальным конструктом. Женственность – это коммуникативные навыки, умение влиять на собеседника и восхищать собою. Грамотно уходить от конфликтов и завоевывать друзей. Эта женщина умеет искусно себя презентовать.

В словаре можно найти следующее определение: женственность характеризуется особенностями в психической структуре и эмоциональной сфере женщины, а так же ее внешняя привлекательность для мужчин (Клименкова, 1996).

Впервые внимание к проявлению своей женственности появляется в подростковом возрасте, когда начинается половое созревание и формирование тела девочки. Но особое значение проявление женственности приобретает в период юности, когда возникают симпатия к представителям противоположного пола, первая влюбленность и первые отношения (Клименкова, 1996).

В обыденном понимании женственность связывают с умением скрывать свои недостатки и подчеркивать достоинства. Все это входит в стиль и имидж женщины. С точки зрения психологического знания в женственность входят интеллект, ее развитие, модели ее поведения. При этом, чем больше моделей поведения, тем прекраснее эта женщина. В теории женственности выделяют качества настоящей женщины: доброта, мягкость, наивность, скромность, уступчивость, нежность, ласковость, терпение, детская непосредственность, искренность, расслабленность, верность.

Проявление женственности проверяется в кругу ровесников как противоположного так и своего пола. Подсознательно включается механизм сравнения себя с другими, девочка начинает понимать про себя: я привлекательная, обаятельная или некрасивая, «серая мышка». Впервые меняются представления о мальчиках и мужчинах в раннем подростковом возрасте. Ровесники начинают казаться одновременно и привлекательными, и непонятными. Впервые возникают элементы симпатии, влюбленности и дружеские отношения.

В юности приходит пора любви, возникает потребность в спутнике противоположного пола. Первый раз по-настоящему почувствовать себя женственной девушка может в общении с любимым (или фантазируя о нем). Впервые у девушки начинают возникать эмоциональные переживания, связанные с возможным расставанием и тревога относительно будущего.

В юности появляется другой подход к женственности. Девушки видят в женственности некий образ «трогательной беззащитности и уязвимости, которая вызывает желание у мужчины защищать и оберегать женщину». Но современные девочки, девушки и молодые женщины начинают своим поведением, манерами походить на мужчин. Сейчас становится нормой проявлять силу, не просить о помощи, быть напористой и жесткой в отношениях, проявлять выдержку, «не распускать нюни».

Рассматривая психологические составляющие женственности можно говорить не только об общем ощущении женственности, степени андрогинности, маскулинности и фемининности личности, но и о самооценке, которая будет основой самовосприятия и презентации личности.

Нами были подобраны методики для изучения женственности и уровня самооценки у девушек с ОВЗ: тест-опросник «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалёв; методика «За семью печатями», цель которой выявление уровня женственности и открытости; методика «Маскулинность – фемининность» С. Бем (Sandra L. Bem, 1974), которая предназначена для диагностики психологического пола и определяет степень андрогинности, маскулинности и фемининности личности.

Анализ результатов опросника «Маскулинность – фемининность» С. Бем показал, что маскулинность не выражена ни у одной из девушек; фемининность выражена у 60% девушек, их показатели заключаются в пределах больше «+1»; андрогинность выражена у 40% девушек, их показатели заключаются в пределах от «-1» до «+1».

Анализ сводных данных показывает, что в экспериментальной группе проявления женственности на высоком уровне – 6 девушек (36%); средний уровень – 6 девушек (36%); низкий уровень – у 4 девушек (28%).

Девушки, которые показали высокий уровень проявления женственности, имеют высокий уровень самооценки. В поведении и общении с юношами, они, как правило, не показывают сомнения, могут адекватно отреагировать на замечания других и трезво оценивают свои действия, а также проявляют свои женские «штучки» по назначению, так как уверено могут ими пользоваться и знают в какой ситуации их применить.

Девушки, имеющие средний уровень проявления женственности, показывают такой же уровень самооценки, они могут ощущать некоторую неловкость в общении с людьми, в особенности с мужским полом, часто снижают свои способности, не имея достаточных на то оснований.

Девушки, у которых низкий уровень проявления женственности, имеют и низкий уровень самооценки. Их отличают болезненные реакции по поводу даже намека на критические замечания в свой

адрес, стремление следовать мнению других людей, сильные переживания от избыточной застенчивости. В общении с мужчинами испытывают скованность, застенчивость, необщительны. Как правило, девушки, имеющие заниженную самооценку, не умеют пользоваться своей сексуальностью, грацией и женской хитростью.

Мы считаем, что для полноценной жизни девушек с ОВЗ необходимо организовать им психологическую помощь в раскрытии женственности. В этом отношении в условиях вуза целесообразно будет использовать психологическое сопровождение как форму психологической помощи.

Сопровождение отличается от коррекционной работы тем, что оно имеет ориентацию на настоящее и будущее, использует имеющийся потенциал личности, создает условия для полноценного движения вперед, опирается на сильные стороны и качества человека. В психологии под «сопровождением» понимается системная комплексная технология социально-психологической помощи личности (Г.Л. Бардиер, М.Р. Битянова, Н.А. Менчинская, В.С. Мухина, Ю.В. Слюсарев, И.С. Якиманская и др.) (Клименкова, 1996).

На сегодняшний день сопровождение относится к особой форме осуществления пролонгированной социальной и психологической помощи — патронажа. Сопровождение опирается не на «исправление недостатков и переделку», а находит скрытые ресурсы развития человека или семьи, опирается на его (ее) собственные возможности и создает на этой основе психологические условия для восстановления связей с миром людей (Винокурова, 2010). Сущностная характеристика психологического сопровождения связана с созданием условий для перехода личности и (или) семьи к самопомощи. Подразумевается, что специалист в ходе психологического сопровождения должен создать такие условия, чтобы оказывать необходимую и достаточную (но, ни в коем случае не избыточную) поддержку клиента, который перейдет от позиции «Я не могу» к позиции «Я могу сам справиться со своими жизненными трудностями».

В рамках программы сопровождения раскрытия женственности у девушек с ОВЗ, мы предложили использовать сказки. Во-первых, в сказках мудрость и уроки «зашифрованы», они преодолевают фильтры сознания и фиксируются в подсознании. Во-вторых, в сказках предложены разные формы поведения девушек и женщин. Но даже если в сказке героини должны преодолевать препятствия, например русская народная сказка «Перышко Финиста ясна сокола», последнее испытание всегда связано с проявлением женских качеств. Так, в поисках суженого героиня «три пары башмаков железных истоптала, три посоха чугунных изломала, три просвиры каменных изглодала», но встретившись с ним, проявляет терпение и мудрость. Суженный не узнаёт красную девицу, и она вынуждена наняться в работницы в новую семью Финиста ясна сокола. Получив ночью доступ к своему суженому, девица «причитает и плачет». И это приносит результат: слеза падает на щеку Финиста ясна сокола, он просыпается, чары рассеиваются и он узнает свою возлюбленную. Если бы героиня проявила напористость, то это только бы оттолкнуло от нее суженого.

В программу сопровождения мы включали анализ русских народных сказок и психотерапевтических сказок И.К. Семинной (<http://elfikarussian.ru>).

Кроме этого мы предлагали сочинить сказку самостоятельно. Авторская клиентская сказка позволяет, с одной стороны увидеть потерны поведения героя и его результаты, проследить динамику личностного роста, а с другой – наметить пути развития личности.

Приведем сказку студентки 1 курса. Сказка в авторской редакции.

В одном большом и наполненном огромным количеством людей городе жила была маленькая кошечка. Она была ни на кого не похожая, очень тревожная, не общительная, стеснительная и недоверчивая. Это делало ее очень одинокой. Некоторые прохожие не замечали кошечку, некоторые огрызались, злились, проходя мимо нее, но были и такие кто пытался позвать или погладить кошку, но та начинала шипеть и царапаться, тем самым не подпуская к себе никого.

Когда кошке становилось грустно, она находила тихое место, где никого нет, и наслаждалась своими мыслями и окружающей ее тишиной. Она много думала о том, что где то, есть та самая родная душа, которую она почувствует за многие километры, она подбежит, посмотрит ей прямо в глаза и замыкает от счастья. Душа потянется к ней, заглянет ей прямо во внутрь, туда, куда она никого никогда

не впускала и увидит то, что другие никогда не замечали. Душа попытается погладить ее, и кошечка позволит сделать это. На этот раз она не испугается, не запищит, не зарычит, она откроется. Она поймет, что это, то самое, что она так долго ждала. Все вокруг будут удивляться, как так получилось, что такая недоверчивая, не общительная и злая кошка нашла свое счастье. А кошка в свою очередь будет думать, что если свое ждать, то обязательно дождешься. Она дождалась и теперь ей больше ничего не нужно, так как есть уютный дом, бегающие по нему дети и родная душа рядом.

Анализ сказки показывает заниженную самооценку студентки, повышенную тревожность, проблемы в адаптации в новом коллективе. Что касается проявления женственности, то чувствуется внутренняя потребность в спутнике жизни, любви, семейном счастье. Девушка надеется на то, что «если свое ждать, то обязательно дождешься» и именно любимый человек преобразит ее. Даже дружеских отношений с противоположным полом никогда не было.

Рассмотрим сказку студентки 2 курса. Сказка приведена в авторской редакции.

«Случай после...».

Привет!

Если у тебя, дорогой мой читатель, перед глазами лежит эта сказочная история, значит, ты входишь в число тех, кто хоть как-то знает и когда-либо видел загадочную Пли*.

Спросишь, почему я назвала её (историю) загадочной? Хо-Хо. Садись поудобней, я начинаю.

Жизнь моя началась давно-давно (по меньшей мере, и по земным меркам (будем измерять в них, ты ведь из XXI века) 19 лет назад), на планете, которая вряд ли тебе известна. (Она довольно-таки маленькая, поэтому у учёных вряд ли найдется время, чтобы заняться её изучением.)

Я на Земле достаточное количество времени. Знаю уже, какие у вас тут проблемы. Изучение жизни внеземных цивилизаций входит, конечно, в область научных исследований, но оно не первостепенно.

Но зачем тебе рассказы учёных, когда я сама могу обо всём поведать? Ты только попроси.

Я могу оооочень долго рассказывать о своей жизни на вашей планете. Но...мы здесь ради сказки, из которой ты, я надеюсь, вынесешь кое-какие уроки. (У Вас на Земле пословица есть: «Сказка – ложь, да в ней намёк, добрым людям всем урок.».)

Три...Два...Один...Let`s go!

После продолжительного путешествия по странам Внеземной Европы Пли* вернулась туда, где находилась последние 19 земных лет. Здесь её все-все заждались. (Это ведь по «земным меркам» её не было в городе пару недель. Но там, на Плогонаре, прошло около 6 лет. (Время, которое может пройти, пока обычный землянин закончит бакалавриат лечебного факультета Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова.))

Мама звонила ей каждый день. Уж очень она переживала за своего совсем ещё юного цветочка.

Папа Пли* впал в небольшую депрессию: очень ему не хватало присутствия дочери дома. (Отмечу, что у них «сверхсвязь» есть друг с другом. Не могут находиться вдали друг от друга долгое время)

УРОК №1. Родители – это ангелы-хранители. Так что цени их любовь и заботу, дорогой читатель! И всегда-всегда (как можно чаще) старайся быть рядом с ними.

Сестрёнка и племянник тоже затосковали по Пли*. Кого же ещё Пупсикеби будет дёргать за косы и подразнивать? У кого Анастэйша одалживать наряды?

А подрули-дорогули? Они тоже ждали Пли* с распростёртыми объятиями.

Путешествие для Пли* было, своего рода, перезагрузкой.

УРОК №2. Иногда полезно отдаляться от места, где находишься постоянно. Ты стараешься уехать/уплыть/улететь туда, где тебя никто не знает, где для тебя всё ново. В таком месте душа обретает гармонию, тело успокаивается. (Открою секрет: Пли* называет такое состояние «дзен».)

Пли* вернулась, заряженной на все 100% для работы, для проектов, для новых идей и открытий.

И, в первую очередь, её волновал предстоящий показ мод, который она организовала совместно со своим близким человеком – Катрин.

(Близка мода им потому, что Пли* в своё время кончила художественную школу-студию, а Катрин просто следит за новыми тенденциями в одежде/обуви/аксессуарах.)

На этом мероприятии Пли* было волнительно ещё и потому, что музыкальное сопровождение она взяла на себя. (Ещё один талант Пли* - игра на фортепиано.)

И тут-то и началось чудо...

Заключение

Проблема изменения гендерных стереотипов и отношений затрагивает практически все стороны жизни и деятельности современного человека и может быть проанализирована в разных плоскостях, в связи с другими социальными проблемами и процессами. Очень часто оказывается, что девушка, а в дальнейшем и женщина не может качественно проявлять свою женственность, транслируя окружающим мужские качества. Проявляя целеустремлённость, упорство, настойчивость девушки и молодые женщины добиваются продвижения по карьерной лестнице или главенства в семье. При этом возникают ситуации, когда рушатся отношения с партнером, не складывается семейная жизнь. Особая ситуация с проявлением женственности у девушек с ОВЗ. Часто девушки ищут пути развития женских качеств и женственности в целом. В этом отношении эффективным будет полноценное сопровождение раскрытия женственности у девушек, которое основывается на прогнозировании возникающих проблем, побуждении клиента к их осмыслению, определении способов самостоятельного преодоления, возникающих препятствий.

Список литературы

1. Агеев В.С., Безносков С.П., Богданов В.А. Коллектив. Личность. Общение : словарь социал.-психол. понятий. Л. : Лениздат, 1987
2. Бендас Т.В. Гендерная психология: учеб. пособ. СПб.: Питер, 2007. 431 с.
3. Берн Шон Меган Гендерная психология. (Секреты психологии). СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 320 с.
4. Бутовская М.Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино, 2004.
5. Винокурова Г.А., Яшкова А.Н. Технологии психологического сопровождения профильного обучения // Молодежь и общество. 2010. № 3. С. 78-123.
6. Денисова Т.Н. Проблема формирования полоролевой идентичности. http://tatjanadenisova.ru/Problema_formirovaniya_polorolevoj_identichnosti.html
7. Каган В.Е. Половая идентичность и развитие личности. // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени Бехтерева. 1991. № 4. С. 25-33.
8. Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры. Взгляд из России. М.; Преображение, 1996. 136 с.
9. Кон И.С. Пол и гендер. Заметки о терминах // Андрология и генитальная хирургия. 2004. № 1-2. С. 31-354.
10. Малахаева С.К., Пашенцева А.А. Гендерная идентичность в условиях современного мира // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 474-478.
11. Ожигова Л.Н. Психология тендерной идентичности личности. Краснодар: Кубанский гос. унив-т, 2006. 290 с.
12. Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация "Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты". М.: Информация XXI век, - 2002 -256 с.
13. Сыроквашина К.В. Полоролевая идентичность у подростков с делинквентным поведением : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.13.- Москва, 2007.- 152 с.
14. Флотская Н.Ю. Онтогенез половой идентичности. Архангельск: Поморский университет, 2004. - 463 с.
15. Berzonsky M.D. The structure of identity: Commentary on Jane Kroger's view of identity status transition. – Identity: An International Journal of Theory and Research, 2003, P. 231-245.

16. Bhana D. Gender and Childhood Sexuality in Primary School, Perspectives on Children and Young People. Springer, 2016. 229 p.: ill.
17. Maccoby E.E. The two sexes: growing up apart, coming together. L.: 1999. 384 p.

Gender identity and features of its formation in modern conditions

Elena S. Varetsa

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
lena-zima09@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Olga V. Belous

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
belous_a@inbox.ru
 0000-0001-9942-3545

Tatyana I. Oleshko

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
oleshko_69@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 18.04.2022

Accepted 19.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/p1883-5992-4607-m

Abstract

Gender issues are now becoming more and more relevant, with increased interest in the study of sexual identity at different stages of ontogenesis. Modern researchers of the problem of gender identity draw attention to the complexity of studying this psychological phenomenon in connection with the abundance of theoretical approaches, the diversity and ambiguity of its terminological content, and the lack of diagnostic methods for studying it. That is why the study of gender identity is relevant and significant for modern science. At present, there has been an increase in the number of persons with various manifestations of limited health opportunities and in a situation of inclusive educational space. In this regard, it was relevant for us to present the features of the manifestation of femininity in girls with limited health opportunities, since this period is important for the emergence of sympathy, first love and first relationships. It is necessary to organize psychological assistance to girls with limited health opportunities in the disclosure of femininity. As part of the program to accompany the disclosure of femininity in girls with limited health opportunities, we used fairy tales. Girls with limited health opportunities, in addition to general dissatisfaction with their appearance, confidence in their unattractiveness for the opposite sex, often do not see the realization of themselves as women: they do not plan intimate relationships, family creation and parenthood. Some girls with limited health opportunities may be infantile, others are forced, on the contrary, to show masculinity, in any case, they do not show their femininity. For a full

life, it is necessary to provide psychological assistance in revealing femininity in girls with limited health opportunities.

Keywords

gender, gender identity, self-awareness, femininity, accompaniment, limited health opportunities, fairy tale

References

1. Ageev V.S. , Beznosov S.P. , Bogdanov V.A. Kollektiv. Lichnost'. Obshhenie : slovar' social.-psihol. ponjatij. L. : Lenizdat, 1987
2. Bendas T.V. Gendernaja psihologija: ucheb. posob. SPb.: Piter, 2007. 431 s.
3. Bern Shon Megan Gendernaja psihologija. (Sekrety psihologii). SPb.: prajm-EVROZNAK, 2001. 320 s.
4. Butovskaja M.L. Tajny pola. Muzhchina i zhenshhina v zerkale jevoljucii. Frjazino, 2004.
5. Vinokurova G.A., Jashkova A.N. Tehnologii psihologicheskogo soprovozhdenija profil'nogo obuchenija // Molodezh' i obshhestvo. 2010. № 3. S. 78-123.
6. Denisova T.N. Problema formirovanija polorolevoj identichnosti. http://tatjanadenisova.ru/Problema_formirovanija_polorolevoj_identichnosti.html
7. Kagan V.E. Polovaja identichnost' i razvitie lichnosti. // Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii imeni Behtereva. 1991. № 4. S. 25-33.
8. Klimenkova T.A. Zhenshhina kak fenomen kul'tury. Vzglyad iz Rossii. M.: Preobrazhenie, 1996. 136 s.
9. Kon I.S. Pol i gender. Zametki o terminah // Andrologija i genital'naja hirurgija. 2004. № 1-2. S. 31–354.
10. Malahaeva S.K., Pashenceva A.A. Gendernaja identichnost' v uslovijah sovremennogo mira // Molodoj uchenyj. 2021. № 23 (365). S. 474-478.
11. Ozhigova L.N. Psihologija tendernoj identichnosti lichnosti. Krasnodar: Kubanskij gos. univ-t, 2006. 290 s.
12. Slovar' gendernyh terminov / Pod red. A. A. Denisovoj / Regional'naja obshhestvennaja organizacija "Vostok-Zapad: Zhenskie Innovacionnye Proekty". M.: Informacija XXI vek, - 2002 -256 s.
13. Syrokvashina K.V. Polorolevaja identichnost' u podrostkov s delinkventnym povedeniem : dissertacija ... kandidata psihologicheskikh nauk : 19.00.13.- Moskva, 2007.- 152 s.
14. Flotskaja N.Ju. Ontogenez polovoj identichnosti. Arhangel'sk: Pomorskij universitet, 2004. - 463 s.
15. Berzonsky M.D. The structure of identity: Commentary on Jane Kroger's view of identity status transition. – Identity: An International Journal of Theory and Research, 2003, P. 231-245.
16. Bhana D. Gender and Childhood Sexuality in Primary School, Perspectives on Children and Young People. Springer, 2016. 229 p.: ill.
17. Maccoby E.E. The two sexes: growing up apart, coming together. L.: 1999. 384 p.

Структурирование компетенций студентов вузов при участии в практико-ориентированной деятельности

Наталья Владимировна Амяга

кандидат биологических наук, доцент кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

amaiga2015@yandex.ru

 0000-0002-6631-346X

Тамара Евгеньевна Демидова

доктор педагогических наук, профессор кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

demidova_te@mail.ru

 0000-0003-0939-9911

Александр Павлович Тонких

кандидат физико-математических наук, профессор кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Брянск, Россия

a_tonkih@mail.ru

 0000-0002-2140-8334

Поступила в редакцию 16.04.2022

Принята 17.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/s8731-2330-4463-b

Аннотация

Современное образование и технологический прогресс предоставляют широкие возможности для самостоятельной творческой учебной деятельности студентов. Учебные задания по дисциплине, которые используются, предусматривают высокий уровень познавательной самостоятельности студентов и широкое использование эвристических навыков. Однако на сегодня остаются нерешенными существенные противоречия между необходимостью творческой самостоятельной познавательной деятельности студентов, широкими возможностями, которые предоставляет настоящее (электронные средства обучения, сеть интернет, большое количество часов по дисциплине для самостоятельной работы студентов) и неготовностью студентов и преподавателей к организации творческой самостоятельной работы студентов в современных условиях, особенно с иностранного языка. Существует три компонента познавательной самостоятельности: мотивационный (интерес к учебной деятельности и стремление овладеть будущей профессией); содержательно-операционный (владение системой ведущих знаний и способов деятельности); волевой (способность к волевым усилиям), а также три уровня познавательной самостоятельности: репродуктивный, частично-поисковый, исследовательский.

Ключевые слова

компетенции, вуз, студенты, дисциплина, самостоятельная работа.

Введение

Применение различных дистанционных технологий и электронных средств обучения можно рассматривать как логический этап эволюции традиционной системы образования. Задачи, предусматривающие их использование, требуют высокого уровня познавательной и творческой самостоятельности студентов и широкое использование эвристических навыков, а также являются мощным средством повышения эффективности обучения (Агеевец, 2021).

Учитывая все вышесказанное, предлагаем использовать ведение собственного учебного блога с целью развития навыков общения с аудиторией как вид индивидуальной самостоятельной работы студентов по дисциплине «учитель начальных классов». Такая работа объединяет в себе развитие познавательно-творческой самостоятельности студентов и использование современных возможностей сети Интернет (Бахирева, 2018).

Большое количество времени занимает обучение общению, чтению, поскольку они являются каркасом для всех других видов речевой деятельности. Именно поэтому считаем целесообразным использование ведения собственного блога с целью развития навыков письма в качестве метода обучения письму; и как форма организации самостоятельной внеаудиторной работы студентов в день для самоподготовки (Бурдина, 2016).

Материалы и методы исследования

Процесс обучения должен осуществляться в соответствии с индивидуальными возможностями субъекта обучения, темпы обучения, объемы материала для усвоения, способы получения знаний, умений и навыков должны быть индивидуализированы (Еловикова, 2021).

И ведение блогов обеспечивает максимальную индивидуализацию обучения и ежедневную работу студента, что чрезвычайно важно для изучения психологии массовых коммуникаций, а также облегчает контроль преподавателем, поскольку вся информация хранится с указанием даты выполнения и доступна круглосуточно онлайн (Кузнецова, 2007).

Студенты ведут собственный блог в удобное для себя время и каждый работает индивидуально согласно своих собственных возможностей, умений и интересов, именно он подбирает факты и информация, яка интересна и полезна именно ему и отражает его внутренний мир. Преподаватель регулярно перечитывает работы, задает направление, тематику и вместе со студентом анализирует наиболее распространенные ошибки (Курамшин, 2014).

Такие задачи позволяют эффективно использовать аудиторные часы с дисциплины, поскольку работа в аудитории предполагает только инструктаж к заданию, регулярный уточняющий мониторинг работы студентов, предоставление обратной связи и определения рекомендуемой тематики студенческих блогов (Лернер, 1981).

Результаты и обсуждение

Роль преподавателя является опосредованной, он создает условия протекания самостоятельной деятельности, стимулирует активность студентов, поощряет творчество из-за ухода от авторитаризма и создания атмосферы сотрудничества и сотворчества, что соответствует требованиям организации в личностно-ориентированного обучения (Подласый, 2004).

Фиксация текста во времени и онлайн предоставляет возможности студентам перечитать свои работы и самим найти ошибки и проанализировать их. Мы не рекомендуем на начальном этапе исправлять ошибки и комментировать грамматическую правильность предложений.

Задача интересна не только студентам, поскольку позволяет использовать средства мультимедиа и предоставляет свободу в выборе методов работы, но и преподавателям. Студенты более свободно и творчески выражают свои мысли в удобных для себя обстоятельствах и откровенничают с другой стороны.

Самым сложным этапом предложенного вида самостоятельной работы считаем начальный операционный, а именно приступить к написанию, выбрать время и электронное устройство для работы.

Оформление блогов является дополнительным элементом усиления мотивации и облегчения психологического барьера перед началом работы (Современные, 2007).

Начиная с технических несложных шагов, таких как включение электронного прибора, нахождение вебсайта, начало графического оформления, студент постепенно включается в работу и переходит к собственно написанию текста. Демонстрация собственного учебного продукта вызывает чувство гордости, удовлетворения от результата и тем самым стимулирует интерес и поощрения к продолжению работы.

Ссылки на учебные блоги студентов размещаются на официальном веб сайте кафедры на странице преподавателя. Студенты могут просмотреть блоги одноклассников и разместить комментарии, это стимулирует конкуренцию, тем самым усиливая мотивацию и придает вдохновение. Обнародование результатов считаем необходимым для такой задачи как ведение студентами собственного блога с целью развития навыков общения с аудиторией (Юрловская, 2014).

Настоящая аудитория читателей, которая имеет возможность перечитать работу студента, приближает учебную задачу к жизни, и оно перестает быть оторванным от практической реальности, что очень часто наблюдается в современном отечественном образовании.

Темы занятий, на которых используются учебные блоги студентов могут быть разные в соответствии с рабочей программой по дисциплине.

В рамках общей темы рекомендуем предоставлять студентам свободу в выборе подтемы, которая будет иметь личностную значимость для студента, поскольку по утверждению профессора Н. Лазарева во время выполнения эвристического задания, студенты одновременно создают два важных для себя образовательные продукты – наружный и внутренний (Байгушева, 2017). Внешний продукт – это результат выполнения эвристического задания (сочинение, проект и тому подобное).

Внутренний продукт - это более интегрированный и внешне часто незаметный результат деятельности, но он является действительно стратегическим, потому что представляет собой конечную цель – достигнутый уровень профессионально-творческой самореализации личности.

Работа с учебными блогами ведется каждый день, кроме выходных, но по желанию или с целью компенсировать пропущенные дни в работе над блогами студенты могут работать и в выходные. Особенно это касается тех ситуаций, когда есть вдохновение и переполняют эмоции, которые можно воплотить в письменной речи (Болдов, 2017).

Еще одним положительным аспектом ведения блогов является преодоление застенчивости студентов и страха перед коммуникацией со школьниками младшего возраста.

Шаг за шагом студенты пишут тексты все больших и больших размеров, пытаются логически их соединить, и постепенно от письменной речи переходят к устной.

Наличие комментариев поощряет диалогическая речь, студенты желают ответить на них, выразить свои мысли, эмоции и перестают концентрировать внимание на самом тексте и владения языком переходит в средство общения, а в цели изучения дисциплины.

Ведение студентами собственного блога с целью развития навыков общения с аудиторией базируется на принципах: системности и последовательности, доступности, связи с жизнью, сознания и активности, индивидуального подхода к студентам, эмоциональности.

Мы выделяем следующие этапы работы над блогами с целью развития навыков общения с аудиторией: выберите тему, определите формат и платформу, подготовьте и напишите, опубликуйте. Кроме учебной цели, такие виды публичных работ помогают студентам чувствовать себя частью общины, формируют четкую гражданскую позицию, студенты оставляют свой «цифровой отпечаток в обществе». Мы считаем, что такие виды проектов из учебных могут стать социальными.

Совместное ведение блогов студентами расширяет их возможности. Из индивидуальных самостоятельных работ они превращаются в коллективные и могут использоваться также для командных, творческих видов проектной работы (Демидова, 2007).

К ним относим онлайн общения, электронные письма друг другу на иностранном языке, а также Wiki-секции в системе дистанционного обучения университета, которые предоставляют возможность группе студентов создать общий текст из нескольких частей. Эти части каждый студент создает и добавляет отдельно, но они подчинены единой цели.

Примером такой задачи является оформление совместной заявки на грант, которая состоит из цели грантового проекта, обоснование ее актуальности и важности, бюджета, и тому подобное. Однако опыт работы с такими задачами показывает неготовность студентов работать в группе, и именно поэтому мы переориентировали свое внимание на индивидуальную работу с блогами.

Для ведения собственного блога с целью развития навыков общения с аудиторией студенты широко используют собственные индивидуальные мобильные устройства (Инновационные, 2019).

Электронные устройства неотъемлемые вид человека в современном мире, всегда имеющиеся с собой и это позволяет студенту выполнить задание в любой момент, что значительно усиливает мотивацию обучения, индивидуализацию и дифференциацию процесса обучения, предоставляет возможность самостоятельного выбора режима учебной деятельности, и является эффективным средством для осуществления индивидуально-ориентированного обучения.

Ведение студентами собственного учебного блога способствует эффективному развитию навыков письменной речи, развивает творческую самостоятельность студентов и начинать использование эвристических механизмов деятельности и возможностей современных информационных технологий (Кочерьян, 2019).

Как известно, коммуникативная компетенция состоит из следующих компонентов:

- речевой компетенции, которая заключается в умении понимать и адекватно интерпретировать услышанную информацию, разговаривать, читать, писать;
- языковой компетенции, направленной на знание фонетического, лексического и грамматического материала, умение применять его в речи;
- лингво-культурной компетенции, основным требованием в овладении которой является способность ориентироваться в разнообразных социальных ситуациях, что предполагает формирование мировоззренческих культурных ценностей, умение критически относиться к чужой и собственной мысли, способность к самопознанию и самореализации личности, ее активной жизненной позиции.

Преподавание академического письма предусматривает, прежде всего, овладение студентами индивидуальными навыками перевода, составление рефератов, сообщений, аннотаций, подготовка докладов, обоснование собственных научных исследований и тому подобное. Еще до того момента, когда студент перейдет к письменной деятельности, он должен усвоить навыки академического чтения, то есть чтения с образовательной целью (Кочерьян, 2014).

Преподаватель объясняет студентам разницу между различными видами чтений, учит их самостоятельно выбирать и использовать отдельные виды чтения или сочетать их в соответствии с целью. Языковые задачи выполняют в полном объеме только на начальном этапе, во время дальнейшей обработки текстов студент должен самостоятельно освоить максимум текстовой информации (не менее 70%).

Успех первого приближения во многом зависит от словарного запаса (Лубышева, 1990).

Академическое письмо должно стать следующим по академическому чтению этапом аналитико-синтетической обработки информации, содержащейся в тексте: информация подлежит оценке, сопоставлению, обобщению. Формирование навыков аналитико-синтетической обработки информации предполагает выполнение комплекса задач, в частности: изучить содержание текста, составить план, определить в тексте необходимый речевой материал, обсудить подготовленные аннотации и рефераты.

На этапе обобщения полученной информации важную роль отводят ее оформлению в удобную для практического использования форму в виде аннотаций, рефератов и конспектов.

Методика формирования речевой компетенции в значительной мере зависит от жанровых типов текстов, написанием которых необходимо овладеть студентам. Преимущественно ощущается потребность овладения практическим письмом (Приказ, 2017).

В практических видах письма, что обусловлено практическими потребностями будущей профессии и личными потребностями, относят деловую (официальную) переписку, неофициальные (дружеские) переписки, написание деловых документов (заявлений, контрактов, соглашений), конспектирование, аннотирование, реферирование.

Студентам необходимо учиться писать различные типы текстов, что поможет им как в процессе обучения, так и дальнейшем профессиональном росте (Тонких, 2019).

Академическим письмом называют все виды письменных работ студентов, благодаря которым они обучаются письму, как творческой продуктивной речевой деятельности, но которые не имеют серьезного практического значения с точки зрения профессии.

Однако такая деятельность значительно повышает эффективность обучения, поскольку в данном случае студент пишет от себя, что эффективно развивает его умения творческого мышления и продуктивного письма. Оно базируется одновременно на подвижном, зрительном, речево-моторном и слуховом анализаторе.

Благодаря этому академическое письмо играет также роль закрепителя.

Установлено, что академическое письмо развивает процессуальную мотивацию и играет куда более весомую роль за другие виды письма в развитии речевой деятельности.

Процесс формирования навыков творческой письменной речи состоит из трех этапов: рецептивного, рецептивно-репродуктивного и продуктивного, и базируется на следующих принципах:

- принцип интегрированности обучения письму с обучением других видов речевой деятельности;
- принцип сочетания учебных действий по развитию техники письма с учебными действиями как вида речевой деятельности;
- принцип рационального сочетания упражнений с разной степенью управляемости;
- принцип широкого использования информационных технологий в обучении как техники письма, так и письма как вида речевой деятельности;
- принцип получения студентами всех необходимых объяснений относительно формата письменного текста, который нужно научиться писать, его структуры, композиции, составных частей, средств выражения мысли, обеспечения единства, логической и языковой связности текста;
- принцип использования различных приемов, помогающих студентам генерировать и логически композиционно разместить идеи для написания различных видов письменных текстов;
- принцип сочетания кооперативного обучения студентов с индивидуальным;
- принцип внедрения подхода, основанного на решении задач (the taskbased approach);
- принцип внедрения специальных видов учебной деятельности и для развития высокой мотивации студентов к овладению навыками и умениями;
- принцип учета и рациональное использование основных методических подходов к обучению письму: текстового, жанрового и процессуального;
- принцип учета в самой методике обучения жанру текстов, которых студентов учат писать.

Важным видом академического письма является креативное письмо. Это такой вид работы, когда студенты пишут на иностранном языке, опираясь на собственный опыт и фантазию. Примерами результатов креативного письма могут быть рассказы, эссе, стихи и т. п.

Заключение

Таким образом можно утверждать, что письменные работы имеют очень большое влияние на развитие всех коммуникативных навыков и умений студентов и аспирантов, их творческого потенциала и позитивной учебной мотивации. Применение данного вида работы имеет ряд преимуществ.

Письмо, в частности академическое, является хорошим стимулятором развития лингвистической компетенции. При этом наблюдается также расширение словарного запаса и повышение грамматической правильности речи, значительный прогресс в умении выражать на иностранном языке собственное мнение.

Объясняется это тем, что студентам приходится много самостоятельно работать со справочной литературой, словарями, заниматься поисковой работой.

Чрезвычайно важен тот факт, что студенты проявляют инициативу, поскольку они испытывают потребность в самосовершенствовании.

Необходимость коренного изменения подходов к построению системы обучения иностранным языкам на современном этапе вполне очевидна, потому что изменились условия, в которых происходит обучение, а именно: техническая и информационная среда, сфера использования языковых и речевых компетентностей, объем аудиторной нагрузки студентов. Вывод может быть только один – необходимо полностью изменить парадигму обучения навыкам общения с аудиторией.

Список литературы

1. Агеев А.В., Ефимов-Комаров В.Ю., Ефимова-Комарова Л.Б., Куликов М.Л., Пучкова М.В. Физическая культура в ВУЗе. Что это? // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. №3(193). С. 11-18.
2. Байгушева И.А., Ермилов Н.О. Организация проектной деятельности студентов как фактор повышения качества математической подготовки в вузе // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 10. С. 79-83.
3. Бахирева Н.А., Саянова Е.Н. Обзор причин непосещаемости студентами занятий по физической культуре // Решетневские чтения. 2018. №2. С. 544-546.
4. Болдов А.С., Гусев А.В., Илькевич К.Б., Шарагин В.И. Исследование внешних и внутренних психологических причин отсутствия мотивации студентов к занятиям по физической культуре в вузе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 4 (146). С. 275-281.
5. Бурдина Н.Н., Гарипова А.З. Физическая культура в ВУЗе: проблема посещаемости и ее решение // Психология, социология и педагогика. 2016. № 1(52). С. 55-56.
6. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация компетентного подхода в вузе // Проблемы подготовки учителя для современной российской школы: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. М.: Баласс, 2007. С. 36-39.
7. Еловицова Д.А., Амяга Н.В., Культурные ассимиляторы в решении проблем поликультурного семейного взаимодействия // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 2 (42). С. 137-148.
8. Инновационные технологии как фактор реализации компетентного подхода в образовании: монография / Н.В. Буренкова, Т.В. Данилова, М.С. Сидорина, А.П. Тонких и др. Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019. 220 с.
9. Кочерьян М.А., Тихомирова А.М., Сидоров Р.В. Социологический анализ отношения студентов к здоровью, занятию спорта и физической культурой в университете // Педагогический журнал. 2019. № 9 (5-1). С. 391-399.
10. Кузнецова, З.М., Симаков Ю.П. Исторические предпосылки формирования физкультурного образования // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2007. № 4(2). С. 8-14.
11. Курамшин Ю.Ф. Состояние программно-нормативных основ физического воспитания во второй половине XX века и пути их развития на современном этапе // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2014. № 5 (111). С. 77-82.
12. Курамшин Ю.Ф. Становление и развитие программно-нормативных основ вузовского физического воспитания в 20-40 годы XX века // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2014. № 4 (110). С. 67-71.
13. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М.: Педагогика, 1981. 186 с.
14. Лубышева, Л.И., Грузных Г.М. О программных основах вузовского физкультурного образования // Теория и практика физической культуры. 1990. № 3. С. 4245.

15. Моспанова Н.Ю., Буренкова Н.В., Крамарева И.Е. Языковое образование как основа развития коммуникативной компетенции будущих педагогов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 5 (45). С. 266-273.
16. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов - 100 ответов: учеб. пособие для вузов. М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. 365 с.
17. Приказ Министерства образования и науки РФ №301 от 05.04.2017 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». <https://minjust.consultant.ru/documents/36015>
18. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.: Издательский центр «Академия», 2007.
19. Тонких А.П., Данилова Т.В. Развитие профессионально-нравственной компетентности будущего учителя начальных классов в условиях ФГОС // Пед. журн. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 28-38.
20. Юрловская И.А. Проектные технологии в реализации стандартов высшего профессионального образования третьего поколения // Наукоедение: интернет-журнал. 2014. Вып. 2. Март - апрель. <http://naukovedenie.ru/PDF/127PVN214.pdf>

Structuring the competencies of university students while participating in practice-oriented activities

Natalia V. Amyaga

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Primary Education and Pedagogical Management

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

amaiga2015@yandex.ru

 0000-0002-6631-346X

Tamara E. Demidova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Methods of Primary Education and Pedagogical Management

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

demidova_te@mail.ru

 0000-0003-0939-9911

Alexander P. Tonkikh

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Methods of Primary Education and Pedagogical Management

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

a_tonkih@mail.ru

 0000-0002-2140-8334

Received 16.04.2022

Accepted 17.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/s8731-2330-4463-b

Abstract

Modern education and technological progress provide ample opportunities for independent creative learning activities of students. The academic tasks in the discipline that are used provide for a high level of cognitive independence of students and the widespread use of heuristic skills. However, significant contradictions remain unresolved today between the need for creative independent cognitive activity of students, the wide opportunities provided by the present (electronic learning tools, the Internet, a large number of hours in the discipline for independent work of students) and the unwillingness of students and teachers to organize creative independent work of students in modern conditions, especially from a foreign language. There are three components of cognitive independence: motivational (interest in learning activities and the desire to master a future profession); content-operational (possession of a system of leading knowledge and methods of activity); volitional (the ability to volitional efforts), as well as three levels of cognitive independence: reproductive, partially exploratory, research.

Keywords

competencies, university, students, discipline, independent work.

References

1. Ageev A.V., Efimov-Komarov V.Ju., Efimova-Komarova L.B., Kulikov M.L., Puchkova M.V. Fizicheskaja kul'tura v VUZe. Chto jeto? // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2021. №3(193). S. 11-18.
2. Bajgusheva I.A., Ermilov N.O. Organizacija proektnoj dejatel'nosti studentov kak faktor povyshenija kachestva matematicheskoj podgotovki v vuze // Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2017. № 10. S. 79-83.
3. Bahireva N.A., Sajanova E.N. Obzor pricin neposeshhaemosti studentami zanjatij po fizicheskoj kul'ture // Reshetnevskie chtenija. 2018. №2. S. 544-546.
4. Boldov A.S., Gusev A.V., Il'kevich K.B., Sharagin V.I. Issledovanie vneshnih i vnutrennih psihologicheskikh pricin otsutstvija motivacii studentov k zanjatijam po fizicheskoj kul'ture v vuze // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2017. № 4 (146). S. 275-281.
5. Burdina N.N., Garipova A.Z. Fizicheskaja kul'tura v VUZe: problema poseshhaemosti i ee reshenie // Psihologija, sociologija i pedagogika. 2016. № 1(52). S. 55-56.
6. Demidova T.E., Tonkih A.P. Realizacija kompetentnostnogo podhoda v vuze // Problemy podgotovki uchitelja dlja sovremennoj rossijskoj shkoly: Sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. M.: Balass, 2007. S. 36-39.
7. Elovikova D.A., Amjaga N.V., Kul'turnye assimiljatory v reshenii problem polikul'turnogo semejnogo vzaimodejstvija // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 2 (42). S. 137-148.
8. Innovacionnye tehnologii kak faktor realizacii kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii: monografija / N.V. Burenkova, T.V. Danilova, M.S. Sidorina, A.P. Tonkih i dr. Saratov: Aj Pi Ar Media, 2019. 220 s.
9. Kocher'jan M.A., Tihomirova A.M., Sidorov R.V. Sociologicheskij analiz otnoshenija studentov k zdorov'ju, zanjatie sporta i fizicheskoj kul'turoj v universitete // Pedagogicheskij zhurnal. 2019. № 9 (5-1). S. 391-399.
10. Kuznecova, Z.M., Simakov Ju.P. Istoricheskie predposylki formirovanija fizkul'turnogo obrazovanija // Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoj kul'tury i sporta. 2007. № 4(2). S. 8-14.
11. Kuramshin Ju.F. Sostojanie programmno-normativnyh osnov fizicheskogo vospitanija vo vtoroj polovine HH veka i puti ih razvitija na sovremennom jetape // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2014. № 5 (111). S. 77-82.
12. Kuramshin Ju.F. Stanovlenie i razvitie programmno-normativnyh osnov vuzovskogo fizicheskogo vospitanija v 20-40 gody XX veka // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2014. № 4 (110). S. 67-71.

13. Lerner I.Ja. Didakticheskie osnovy metodov obuchenija. M.: Pedagogika, 1981. 186 s.
14. Lubysheva, L.I., Gruznyh G.M. O programmnyh osnovah vuzovskogo fizkul'turnogo obrazovanija // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 1990. № 3. S. 4245.
15. Mospanova N.Ju., Burenkova N.V., Kramareva I.E. Jazykovoje obrazovanie kak osnova razvitija kommunikativnoj kompetencii budushhih pedagogov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 5 (45). S. 266-273.
16. Podlasyj I.P. Pedagogika: 100 voprosov - 100 otvetov: ucheb. posobie dlja vuzov. M.: VLADOS-press, 2004. 365 s.
17. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki RF №301 ot 05.04.2017 «Ob utverzhdenii porjadka organizacii i osushhestvlenija obrazovatel'noj dejatel'nosti po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovanija - programmam bakalavriata, programmam specialiteta, programmam magistratury». <https://minjust.consultant.ru/documents/36015>
18. Sovremennye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija: Uchebnoe posobie / E.S. Polat, M.Ju. Buharkina, M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2007.
19. Tonkih A.P., Danilova T.V. Razvitie professional'no-nravstvennoj kompetentnosti budushhego uchitelja nachal'nyh klassov v uslovijah FGOS // Ped. zhurn. 2019. T. 9. № 1-1. S. 28-38.
20. Jurlovskaja I.A. Proektnye tehnologii v realizacii standartov vysshego professional'nogo obrazovanija tret'ego pokolenija // Naukovedenie: internet-zhurnal. 2014. Vyp. 2. Mart - april'. <http://naukovedenie.ru/PDF/127PVN214.pdf>

Историко-педагогическое развитие системы образования в условиях регионализации

Татьяна Николаевна Лопатина

кандидат технических наук, старший преподаватель
Ставропольский государственный педагогический институт
Ессентуки, Россия
lopatina67@list.ru
 0000-0000-0000-0000

Светлана Михайловна Бурим

кандидат исторических наук
Межрегиональный медицинский колледж
Ессентуки, Россия
evgeniys5555@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 21.04.2022

Принята 04.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/u4943-0504-2463-f

Аннотация

Образование является фундаментальным явлением и процессом в жизни каждого человека и общества. Оно выступает специфической областью общественной жизни, составляющей общественного прогресса, и всегда привлекает внимание ученых к исследованию ее роли, значения, влияния на формирование и развитие человека в процессе целенаправленной деятельности общества. Первой наукой, в которой образование становится предметом исследования является педагогическая. В ней образование сначала отождествляли с распространением и усвоением личностью определенной системой научных знаний, позже рассматривали как процесс, результат, социокультурный институт, наиболее общее педагогическое понятие, которое означает одновременно и социальное явление, и педагогический процесс, а также как духовный облик человека, который складывается под влиянием моральных и духовных ценностей. Сегодня в обществе нет четко выработанного однозначного непротиворечивого общепринятого толкования образования, границы его определения являются слишком широкими, и каждое толкование по-своему является правильным и отражает отдельные стороны, грани феномена образования, что говорит о его многосторонности и многоаспектность. Учитывая роль, значение и функции, которые выполняет образование в обществе, в научной среде ее часто отождествляют с такими категориями, как «обучение», «воспитание», «социализация», «развитие личности», что скорее свидетельствует о том, что развитие личности не может быть однопорядковым, а, наоборот, должно рассматриваться как необратимый процесс усложнения социокультурных организаций человека – ее восхождение от примитивно-простой, хаотической к высокой, сложной, многогранной целостно-интегрированной культурности, что одновременно выступает результатом образовательного процесса (достижения образовательной цели).

Ключевые слова

Образование, культура, регион, развитие, педагогика.

Введение

Со временем образование превращается из элитарного в массовое. Считается, что современная массовизация образования, особенно высшего, является объективным явлением, которое вместе с

положительными последствиями несет и определенные угрозы (Сапрыкин, 2018). Например, для России главные угрозы заключаются в разбалансированности рынка труда и структуры подготовки специалистов, снижении качества высшего образования. Это в свою очередь влечет за собой ряд других рисков – рост уровня безработицы и повышению социальной напряженности; фрустрации среди образованного населения (различия между реальностью и ожидаемым результатом); необеспеченность специалистами тех специальностей, которые требует в настоящее время экономика страны (Коротков, 2019). Массовизация образования, рост его значения для развития материального производства (потребность общества в образованных работниках), признание государствами института образования как одного из наиболее важных в обществе, разработка и внедрение финансовых механизмов на содержание и развитие образовательной отрасли, а также эволюция понятийно-категориальной конструкции «образование», которая постоянно расширяется и приобретает новый смысл, вызывает изменение ее роли как в обществе в целом, так в определенной административно-территориальной единицы, в частности в регионе (Греханкина, 2016).

Проведя типологический анализ образовательной системы, пришли к выводу, что исторические и региональные типы культуры и образования сходны из-за их изоморфизма. «Историко-диахронный (в социальном времени) политический ряд культуры и образования дополняется регионально-синхронным (в социальном пространстве) спектром их типологических территориальных вариаций, их неравномерность развития «обусловила одновременное сосуществование в разных регионах и у разных этносов ... неодинаковых, отличных типов». Заметим, что в условиях проведения реформы децентрализации, суть которой заключается в формировании эффективного местного самоуправления и территориальной организации власти для создания и поддержания полноценной жизненной среды для граждан, меняются акценты роли и значения регионального управления, в котором регион выступает административно-территориальной единицей – область, район, город. Необходимость регионализации, в том числе и образовательной сферы, вызванная ростом масштабов общественного производства, усложнением управления и уменьшением возможности учитывать на государственном уровне особенности каждой административно-территориальной единицы. Попробуем определить роль образования в обеспечении общественного прогресса и развития региона (Коростелева, 2019).

Материалы и методы исследования

Казалось бы, что роль образования в общественном развитии уже давно оценена должным образом, но и до сих пор этот вопрос является предметом научных исследований значительного числа ученых и рассматривается с разных аспектов – как в глобальном масштабе (в современном мире, в жизни общества, в общественном развитии, в информационном обществе, в социально-экономическом и инновационном развитии страны и тому подобное), так и в конкретизированном (в становлении личности, удовлетворении потребностей населения, в повышении общекультурного, профессионального и интеллектуального уровня человека и др.). Объяснить это можно тем, что общество динамично развивается, одна общественно-экономическая формация сменяется другой, одна эпоха, как большой промежуток времени с выдающимися событиями, явлениями или процессами в природе, обществе, науке, искусстве, сменяет другую.

Результаты и обсуждение

Обратимся к небольшому хронологическому экскурсу в историю становления современной фазы развития общества, введения соответствующих терминов, ее характеризующих и основных представителей-носителей идеологических концепций. Так, в прошлом веке на смену индустриальному обществу пришло постиндустриальное, в котором смена технологий происходит очень стремительно. Отметим, что впервые ввел термин «постиндустриальное общество» в 1962 г. американский социолог Д. Белл, который считается основателем теории постиндустриального общества. Он определил информацию и теоретические знания стратегическими ресурсами постиндустриального общества. Ученые заложили концептуальные основы теории общественных систем современного типа,

определили кардинальные изменения в экономике, в частности в производстве, и социально-культурной сфере (Алексахина, 2021).

Сегодня к основным факторам, определившим переход от индустриального к постиндустриальному обществу, в науке педагогического управления ученые относят: превосходство сферы услуг над сферой производства; изменение в социальной структуре общества (классовое деление уступает место профессионализму); перемещение центров знаний, которые оказывают решающее влияние на стратегию развития общества, к университетам; создание новых интеллектуальных технологий (например, Интернет), внедрение планирования и контроля технологических изменений. Подтверждают это и ученые отмечая, что в экономике постиндустриального общества приоритет перешел к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни. По словам ученых, возглавляет такое общество новая правящая элита с достаточно высоким уровнем образования и современными знаниями, что становится основой социального конфликта в обществе (борьба между знаниями и некомпетентностью) и обостряет процесс социальной стратификации в обществе усиливается социальное ранжирование, неодинаковость и неравенство (Островкин, 2022).

В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. возникло новое понятие, характеризующее современное общество, – «информационное общество», в котором главным становится выработка, распределение и потребление информации. Введение этого термина в терминологический оборот приписывают японскому ученому Ю. Хаяши. Основу этого понятия составляет понятие «информация» – одно из общих понятий науки; в широком смысле – новые сведения об окружающем мире, получаемые в результате взаимодействия с ним. Роль информации в информационном обществе значительно увеличивается как для конкретного человека, так и для общества в целом, также как и возрастает роль информационных технологий, которые проникают во все общественные и хозяйственные отношения, создается глобальное информационное пространство, которое обеспечивает доступ людей к информации, информационных продуктов и услуг (Лю, 2017).

Благосостояние информационного общества создается при эксплуатации знаний, возможностей их передачи в виде технологий широким массам населения. Поскольку знания получают прежде всего в образовательных учреждениях, поэтому образование должно стать фундаментом информационного общества. Однако, под давлением стремительного роста информационных технологий традиционное образование, его виды, формы, методы трансформируются (например, появляется дистанционное, электронное, STREAM; индивидуальная, дуальная формы получения образования; электронные дневники, учетные журналы успеваемости соискателей образования, расписания занятий, учебная и научно-методическая литература, тематические презентации, видео-уроки-лекции и др.), что, с одной стороны, расширяет функциональные возможности, а с другой – заставляет каждого участника образовательного процесса иметь соответствующие технику и знания, что является не всегда возможным в связи с процессом стратификации общества, который стремительно развивается и имеет противоречивое влияние – как способствует, так и затрудняет развитие самого общества (привилегии имеют те люди, у кого есть достаточный доход) (Болгова, 2016).

Как результат, в начале XXI века к педагогической науке стали относить понятия «общество знаний» – общество высококвалифицированных, мобильных и творческих индивидов, которые имеют свободный доступ к информации и знаний, ведущими характеристиками которого являются:

- 1) преобразование знаний в ключевой компонент любой сферы общества, в т. ч. и экономики;
- 2) превращение в главный продукт деятельности (как общественной, так и экономической) и главное ее сырье.

Следовательно, источником и носителем знаний становится образование. В таком случае общество знаний вносит качественные изменения в методологию и содержание современного образования, которое приобретает новые измерения:

- непрерывности (образование на протяжении всей жизни) и дифференциации обучения;

- доступности к качественным образовательным услугам и равенству условий для каждого человека во всестороннем развитии;
- конкурентоспособности профессионального образования, его соответствие современным требованиям;
- фундаментализации знаний;
- приоритетности общечеловеческих духовных ценностей;
- интеграционности (интеграция образования с наукой и производством, вхождение образования в единое мировое образовательно-научное пространство) и тому подобное (Кузнецов, 2020).

Учитывая вышесказанное можно утверждать, что успехи человечества в третьем тысячелетии в науке, производстве, развитии техники ускорили переход к широкому использованию во всех сферах жизнедеятельности общества научно-информационных технологий, которые базируются на интеллектуальной собственности. В связи с развитием производства, техники, изменения парадигмы экономического развития обостряется проблема определения целей, ценностей, миссии и роли образования как особого вида человеческой деятельности, повышаются требования к человеческим ресурсам, которые составляют основу человеческого капитала. Новые тенденции во взаимодействии человека и общества расширяют определение функций, которые выполняет образование сегодня. В частности, в педагогике к важным функциям образования относят (Тюличева, 2015):

- человекотворческую – обеспечивает определенный уровень знаний, грамотность; состояние эмоционально-волевой сферы, поведенческих ориентаций, готовности к выполнению различных социальных ролей, видов деятельности;
- технологическую – обеспечивает «базы жизни»; формирует навыки, умения и развивает коммуникативность в различных видах деятельности человека;
- гуманистическую – воспитание человека в духе мира, высокой нравственности, культуры, понимания приоритетов общечеловеческих ценностей;
- экономическую – формирует социально-профессиональную структуру и осуществляет подготовку квалифицированного рабочего, который должен обладать необходимыми профессиональными знаниями и навыками;
- социальную воспроизводит социально-классовой и социально-статусную структуру общества, участвует в социализации личности;
- культурную – обеспечивает передачу и использование накопленных ранее культурных ценностей, формирует творческие способности человека.

В социологии выделяют следующие функции образования:

- социально-экономическую – подготовка к трудовой деятельности нового поколения рабочих; воспроизведение различных категорий работников и культуры производства;
- воспитательную-обеспечивает гармонизацию и совершенствование человеческих качеств, стимулирует саморефлексию личности (осознание человеком своей сути и личных возможностей);
- социальной защиты – распространяет потенциальные социальные возможности человека в профессиональном и личностном самоопределении;
- урбанистическую-раскрывает влияние образования на миграционные процессы (мобильность соискателей образования и научных кадров);
- демографическую – подчеркивает значимость культурно-образовательных факторов в демографических процессах государства (продолжительность жизни, рождаемость, браки, состав населения);
- функция социализации личности и отдельных слоев населения;
- функция интеграции с наукой и производством;
- функция трансляции культуры, знаний и навыков;
- продуктивную – создание новых идей, технологий, форм поведения и др.;
- репродуктивную – воспроизводство существующих общественных отношений, социальной структуры;

- стратификационное (образование выступает средством социального перемещения и продвижения вверх);
- функция селекции (отбора) – отбор и расположение претендентов на определенных социальных позициях;
- функция передачи накопленных человечеством знаний и наследственности социального опыта.

С философской точки зрения такие функции образования: гуманистическая, социально-экономическая, социальной селекции и социальной мобильности, является явными (открытыми) функциями – такими, ради которых образование образуется и функционирует как социальный институт. В то же время выделяют латентные (скрытые) функции: сиделка (время пребывания соискателя образования в учебном заведении; формирование коммуникативных отношений, молодежной субкультуры); социальная селекция (закрепление социального неравенства через образование). При чем отмечается, что в случае расхождения явных и латентных функций возникает нестабильность, даже дезорганизация общества.

Учитывая выше сказанное и на основании научных подходов, изложенных авторами в своих исследованиях относительно значения и роли образования в жизни человека и общества, обобщим полученную информацию и попытаемся схематично представить свое видение роли образования в современном мире

Образование как высшая ценность человека и общества в современном мире влияет на:

- будущее (представление будущего и мотивирование его реализации; прогнозирование; стратегия и целеполагание; развитие системы ценностей);
- общество (социодинамика общества; уровень общественного сознания; эффект профессиональной деятельности; политические концепции; методологическая культура; рост интеллектуального потенциала (человеческий капитал));
- информационно-технологическую революцию (ориентированность в информационном поле; управление знаниями; компетентность);
- науку (потенциал науки; фундаментальность науки; перспективность науки; источник научных идей и их реализация; научные кадры);
- личности (интеллект; интересы; ценности; развитие способностей; социальный статус; профессионализм деятельности и ее качество; карьера; культура).

Стоит отметить, что в последнее время значительное внимание во всем мире уделяется формированию, развитию и рациональному использованию именно человеческого капитала, который обычно рассматривают как социально-экономическую категорию, включающую знания, умения, навыки, компетенции людей, которые приобретаются преимущественно путем обучения и профессионального опыта; это стоимость бывших инвестиций в навыки людей. В области государственного управления человеческий капитал понимают как капитал, воплощенный в людях в форме их образования, квалификации, профессиональных знаний, опыта. Социологи считают, что формирование человеческого капитала в любой стране происходит за счет трех основных факторов: доступная рабочая сила, квалификация рабочей силы и качество образовательных институтов. С педагогической точки зрения, составляющей человеческого капитала является образование, которое имеет целостная, полифункциональная и полисмысловую структуру. Все определения свидетельствуют о сложности и многогранности терминологической конструкции «человеческий капитал», подтверждают необходимость этого явления для общественного развития как самостоятельного экономического ресурса, фундамента роста ВВП за счет использования достижений научно-технического прогресса. Впрочем, человеческий капитал требует значительных инвестиционных вложений, отдачу которых можно увидеть через значительный промежуток времени в виде качественных человеческих ресурсов, имеющих общеобразовательные и узкоспециализированные знания и компетенции (Исаев, 2021).

Заключение

Таким образом, базовую составляющую человеческого капитала составляют знания и компетенции, получаемые прежде всего через образовательные институты, имеющие определенную территориальную ограниченность. По этой причине выделяют национальные, региональные, муниципальные и локальные системы образования, которые имеют такие общие признаки, как: управляемость (наличие органа управления), реализация образовательных (общих, профессиональных, специальных, дополнительных) программ, стабильность результатов образовательной деятельности. Факторами, которые определяют развитие образовательной системы, являются – социальный заказ, образовательная среда и потенциал самой системы образования. В этом контексте понятно, что образовательные системы должны удовлетворять запросы различных групп населения на определенной территории, чем и обеспечивается накопление человеческого капитала в государстве и его регионах, которые являются разными по размеру своей территории, численностью населения, природно-климатическими условиями, масштабам, качеству и направлениям использования производственных, природных и трудовых ресурсов и другими социально-культурными факторами (степени урбанизации, грамотности населения, наличием научных учреждений и и.). Следовательно, образовательные системы в каждом регионе имеют свои специфические особенности, их развитие осуществляется путем инвестирования образования, что и обеспечивает развитие интеллектуальных способностей человека и создает возможности для их реализации прежде всего в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Алексахина В.Г., Игнатова О.В. Участие России в процессах регионализации высшего образования // Вопросы региональной экономики. 2021. № 1(46). С. 215-222.
2. Болгова Е.В. Регионализация высшего образования: теоретико-методологические подходы // Развитие экономики и менеджмента в современном мире : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Воронеж, 11 декабря 2016 года. Воронеж: Инновационный центр развития образования и науки, 2016. С. 24-27.
3. Греханкина Л.Ф. Повышение квалификации как фактор регионализации образования // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2016. № 3. С. 425-432.
4. Исаев В.А., Исаева М.В. Глобализация и регионализация образования в условиях информатизации в вузах // Ноосферные исследования. 2021. № 1. С. 58-64.
5. Коростелева С. Г. Взаимосвязь принципов регионализации образования и народности воспитания в процессе непрерывного образования // Региональная культура как компонент содержания непрерывного образования : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, 18 апреля 2019 года. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. С. 49-52.
6. Коротков А.М., Сергеев Н.К. Регионализация как тенденция развития современного российского образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 5(138). С. 4-9.
7. Кузнецов А.Н. К вопросу о принципах регионализации системы дополнительного педагогического профессионального образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 3(44). С. 89-101.
8. Лю Ч. Децентрализация управления образованием как фактор регионализации профессионального образования Китая в условиях его реформирования // Инновационные технологии в технике и образовании : IX Международная научно-практическая конференция, Чита, 21–22 декабря 2017 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Забайкальский государственный университет. Чита: Забайкальский государственный университет, 2017. С. 98-107.

9. Островкин Д.Л., Реньц М.А. Регионализация как основной стратегический ориентир отечественного высшего образования // Вестник педагогических наук. 2022. № 3. С. 237-242.
10. Сапрыкин В.А., Назаренко А.С. К вопросу о регионализации образования: социологический аспект // Гносеологические аспекты образования: Международный сборник научных трудов, посвящённый памяти профессора С.П. Баранова. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. С. 253-256.
11. Тюличева Л.Д. Процессы регионализации профессионального образования // XVIII Вишняковские чтения. Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона: материалы международной научной конференции, Бокситогорск, 27 марта 2015 года. Бокситогорск: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2015. С. 176-178.

Historical and pedagogical development of the education system in the conditions of regionalization

Tatiana N. Lopatina

Candidate of Technical Sciences, Senior Lecturer
Stavropol State Pedagogical Institute
Essentuki, Russia
lopatina67@list.ru
 0000-0000-0000-0000

Svetlana M. Burim

Candidate of Historical Sciences
Interregional Medical College
Essentuki, Russia
evgeniys5555@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 21.04.2022

Accepted 04.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/u4943-0504-2463-f

Abstract

Education is a fundamental phenomenon and process in the life of every person and society. It acts as a specific area of public life, a component of social progress, and always attracts the attention of scientists to the study of its role, significance, influence on the formation and development of a person in the process of purposeful activity of society. The first science in which education becomes the subject of research is pedagogical. In it, education was first identified with the dissemination and assimilation of a certain system of scientific knowledge by a person, later it was considered as a process, a result, a socio-cultural institution, the most general pedagogical concept that means both a social phenomenon and a pedagogical process, as well as the spiritual appearance of a person who develops under the influence of moral and spiritual values. Today, there is no clearly developed unambiguous, consistent, generally accepted interpretation of education in society, the boundaries of its definition are too wide, and each interpretation is correct in its own way and reflects individual sides, facets of the phenomenon of education, which indicates its versatility and multi-aspect. Given the role, significance and functions that education performs in society, in the scientific environment it is often identified with such categories as "education", "upbringing", "socialization", "personality development", which rather indicates that personality development cannot be of the same order, but, on the contrary, should to be

considered as an irreversible process of complication of socio-cultural organizations of a person – its ascent from a primitive, simple, chaotic to a high, complex, multifaceted holistically integrated culture, which at the same time is the result of the educational process (achievement of an educational goal).

Keywords

Education, culture, region, development, pedagogy.

References

1. Aleksahina V.G., Ignatova O.V. Uchastie Rossii v processah regionalizacii vysshego obrazovanija // Voprosy regional'noj jekonomiki. 2021. № 1(46). S. 215-222.
2. Bolgova E.V. Regionalizacija vysshego obrazovanija: teoretiko-metodologicheskie podhody // Razvitie jekonomiki i menedzhmenta v sovremennom mire : sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Voronezh, 11 dekabnja 2016 goda. Voronezh: Innovacionnyj centr razvitija obrazovanija i nauki, 2016. S. 24-27.
3. Grehankina L.F. Povyszenie kvalifikacii kak faktor regionalizacii obrazovanija // Konferencium ASOU: sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferencij. 2016. № 3. S. 425-432.
4. Isaev V.A., Isaeva M.V. Globalizacija i regionalizacija obrazovanija v uslovijah informatizacii v vuzah // Noosfernye issledovanija. 2021. № 1. S. 58-64.
5. Korosteleva S. G. Vzaimosvjaz' principov regionalizacii obrazovanija i narodnosti vospitanija v processe nepreryvnogo obrazovanija // Regional'naja kul'tura kak komponent sodержanija nepreryvnogo obrazovanija : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 70-letiju LGPU imeni P.P. Semenova-Tjan-Shanskogo, Lipeck, 18 aprelya 2019 goda. Lipeck: Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni P.P. Semenova-Tjan-Shanskogo, 2019. S. 49-52.
6. Korotkov A.M., Sergeev N.K. Regionalizacija kak tendencija razvitija sovremennogo rossijskogo obrazovanija // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 5(138). S. 4-9.
7. Kuznecov A.N. K voprosu o principah regionalizacii sistemy dopolnitel'nogo pedagogicheskogo professional'nogo obrazovanija // Nauchnoe obespechenie sistemy povyshenija kvalifikacii kadrov. 2020. № 3(44). S. 89-101.
8. Lju Ch. Decentralizacija upravlenija obrazovaniem kak faktor regionalizacii professional'nogo obrazovanija Kitaja v uslovijah ego reformirovanija // Innovacionnye tehnologii v tehnike i obrazovanii : IX Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija, Chita, 21–22 dekabnja 2017 goda / Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii; Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet. Chita: Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2017. S. 98-107.
9. Ostrovkin D.L., Ren'c M.A. Regionalizacija kak osnovnoj strategicheskij orientir otechestvennogo vysshego obrazovanija // Vestnik pedagogicheskikh nauk. 2022. № 3. S. 237-242.
10. Saprykin V.A., Nazarenko A.S. K voprosu o regionalizacii obrazovanija: sociologicheskij aspekt // Gnoseologicheskie aspekty obrazovanija: Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov, posvjashhjonnyj pamjati professora S.P. Baranova. Lipeck: Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni P.P. Semenova-Tjan-Shanskogo, 2018. S. 253-256.
11. Tjulicheva L.D. Processy regionalizacii professional'nogo obrazovanija // XVIII Vishnjakovskie chtenija. Vuzovskaja nauka: uslovija jeffektivnosti social'no-jekonomicheskogo i kul'turnogo razvitija regiona: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Boksitogorsk, 27 marta 2015 goda. Boksitogorsk: Leningradskij gosudarstvennyj universitet im. A.S. Pushkina, 2015. S. 176-178.

Научно-методологическое обоснование концепции устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования

Ольга Васильевна Катуржевская

заведующий кафедрой педагогики и технологий дошкольного и начального образования, кандидат педагогических наук, доцент

Армавирский государственный педагогический университет

Армавир, Россия

22.05@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 21.04.2022

Принята 04.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/v7766-4317-7265-f

Аннотация

В статье представлены структура и содержание научно-методологического обеспечения концепции устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования, включающее целевое назначение; нормативно - правовое обеспечение; закономерности, принципы; концептуальные положения. Целевое назначение заключается в обеспечении траектории устойчивого развития, основанной на междисциплинарных научных знаниях, закономерностях и принципах. Закономерности устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования установлены на основе понимания общего закона развития, философских законов и логики единства методологических подходов (системного, процессного, маркетингового). Концептуальные положения об устойчивом развитии внутривузовской системы менеджмента качества базируются на теории управления, маркетинга, стандартизации в образовании, устойчивого развития, риска и кризиса.

Ключевые слова

Концепция устойчивого развития, система менеджмента качества, высшее образование, научно-методическое обеспечение

Введение

Современный этап развития российского общества отражает происходящие в нем радикальные изменения: глобализацию, демократизацию, технологизацию, которые детерминируют переход образования к устойчивому развитию как опережающему и в существенной степени направляющему становление будущего образования в его «полном формате».

Устойчивое развитие становится глобальным трендом, стержневым ресурсом, базовой, направляющей отечественных концепций, стратегий, что нашло отражение в Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» (2018 г.), Плана действий по их реализации, отраслевых стратегиях развития (2017 г.), программе действий по выходу страны на траекторию устойчивого развития путем обеспечения инновационно-технологического прорыва.

Таким образом, процесс перехода на магистраль «глобального устойчивого развития» был принят. Однако, признавая несомненные заслуги и достижения различных инициатив устойчивого развития, следует отметить, что они не изменили ситуацию в области системы менеджмента качества высшего образования (Бекетова, 2012).

Необходимо научно-методическое обоснование педагогической концепции устойчивого развития системы менеджмента качества высшего образования, способной «перезапустить» образовательный процесс в вузе в рамках Глобальной программы действий по образованию устойчивого развития.

Материалы и методы исследования

В соответствии с логикой исследования применялся комплекс теоретических методов по проблеме исследования, в том числе: теоретико-методологический анализ, обобщение философской и педагогической литературы по проблеме исследования, законодательных, нормативно-правовых и программных документов, актуального опыта в области развития систем менеджмента качества, теории управления, стандартизации и маркетинга в образовании; интерпретация, сопоставление, сравнение (Беляева, 2014).

Результаты и обсуждение

В педагогической литературе понятие «концепция» рассматривается как основная мысль, замысел, определяющий содержание чего-либо (Алиева, 2001), совокупность «научных знаний об исследуемом объекте, оформленных специальным образом» (Яковлев, 2006).

В научной литературе встречаются различные мнения ученых относительно структурных компонентов концепций (В.В. Волкова, В.П. Панасюк, Е.И. Сахарчук, П.И. Третьякова, Н.В. Уварина, А.Н. Худин, Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева и др.).

Группа ученых (Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева, В.П. Панасюк и др.) к структурным компонентам концепции относят: общие положения о концепции (ее определение, целевое назначение, правовое обеспечение, границы и область применения); понятийный аппарат; теоретико-методологические основания: методологические подходы, выступающие в качестве основы для формирования теоретического ядра концепции; ядро концепции: совокупность закономерностей и соответствующих им принципов исследуемого явления, процесса; содержательно-смысловое наполнение концепции: теоретическое обоснование применения основных положений концепции в сфере практической деятельности (концептуальные положения, модель, ее функциональный состав, технология и условия реализации) (Панасюк, 1998; Яковлев, 2006; Яковлева, 2008).

А.Н. Худин предлагает следующие структурные компоненты концепции: тенденции, принципы, цели, функции, организационную структуру, механизмы и условия управления устойчивым развитием образовательного процесса вуза (Худин, 2008).

П.И. Третьяков относительно концепции внутришкольного управления считает, что ее структурными компонентами должны быть актуальность, цели, задачи, обновленное содержание образования, структура учебно-воспитательного процесса, система внутришкольного управления, прогноз конечных результатов деятельности школы (Третьяков, 1997).

На основе анализа научно литературы в качестве научно-методологического обоснования педагогической концепции устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования в нашем исследовании выбраны: целевое назначение; нормативно - правовое обеспечение; закономерности, принципы; концептуальные положения.

Охарактеризуем компоненты педагогической концепции.

Целевое назначение концепции устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования заключается в обеспечении траектории устойчивого развития, основанной на междисциплинарных научных знаниях (философских, экологических, экономических, психологических и педагогических), закономерностях и общих принципах и принципах системного, процессного и маркетингового подходов и достижении запланированных результатов (Панкрухин, 2015).

Представим декомпозицию целей концепции устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования:

– стратегические: устойчивое развитие систем менеджмента качества высшего образования, основанное на философских, экологических, экономических, психологических и педагогических научных знаниях, закономерностях и принципах; удовлетворение не только нынешних,

но и будущих запросов заинтересованных сторон с учетом ограничений, препятствующих качественному ее изменению с положительной динамикой в условиях рынка труда и образовательных услуг;

– тактические: стабильное развитие систем менеджмента качества высшего образования в ситуациях рисков и кризисов; возвращение в исходное состояние после воздействия на системы менеджмента качества высшего образования политических, экономических, социальных и технических факторов; этапы устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования; диверсификация и конкурентоспособность образовательных услуг; стратегия устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования;

– оперативные: предупреждение и минимизация рисков и кризисов на этапах устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования; продвижение рынка образовательных услуг; оценка устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования на этапах актуализации, функционирования и преобразования; приращение ранее полученных результатов.

Таким образом, при декомпозиции целей устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования как педагогической системы выделяются следующие ее свойства: системность, взаимосвязь (Г.Н.Сериков); структурность, иерархичность (С.А. Репин), реальность, контролируемость (В.Т. Афанасьев), операциональность определения ожидаемого результата, временная определенность, интегрируемость (П.И. Третьяков).

Нормативно - правовым обеспечением педагогической концепции устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования являются международные, федеральные и локальные нормативно – правовые документы.

К международным нормативно-правовым документам относятся Сорбонская декларация, коммюнике Болонского процесса, материалы европейских практических семинаров и форумов международные стандарты качества ИСО 9000-2015, Стандарты и рекомендации для гарантии качества в Европейском образовательном пространстве высшего образования (ENQA/ESG) и др.

К федеральным нормативно-правовым документам относятся Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, Федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г. и др.

К локальным нормативно-правовым документам относятся концепция устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования, Политика в области качества образования, миссия вуза, цели в области качества; положения об отделе мониторинга качества педагогического образования, Ученом Совете, структурных подразделениях, порядке учета мнения совета обучающихся (студенческого совета), совета родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся и (или) первичной профсоюзной организации работников и студентов; планы работы вуза, подразделений, Совета по качеству; план (программа) мероприятий по управлению качеством подготовки выпускников (ежегодный, перспективный), должностные обязанности уполномоченных по качеству; записи по результатам внутренних аудитов системы менеджмента качества, результаты мониторинга (информационно-аналитические бюллетени, анкетные опросы для потребителей образовательных услуг и результаты исследований, аналитические отчеты результатов мониторинга), сертификаты соответствия системы менеджмента качества стандарту ГОСТ Р ИСО 9001-2015.

Следующий компонент педагогической концепции – закономерности устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования.

Проблема закономерностей решалась в трудах Ю.К. Бабанского, В.С. Гершунского, М.А. Данилова, В.И. Загвязинского, В.В. Краевского, И.Я. Лернера, А.М.Новикова, М.Н. Скаткина и др.

В основу классификации закономерностей устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования положена идея, предложенная А.М.Новиковым, который трактует закономерности как «существенные, необходимые, устойчивые, повторяющиеся связи между определенными явлениями и процессами» (Новиков, 1997).

Закон – внутренняя существенная и устойчивая связь явлений, обуславливающая их упорядоченное изменение (Философский, 2001).

Исходя из этого, закон выр)жает существенные внутренние связи явлений, закономерности устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования - наиболее важные и систематически повторяющиеся связи между определенными процессами и подпроцессами (Иванова, 2007).

Закономерности устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования были установлены на основе понимания общего закона развития, философских законов и логики единства методологических подходов (системного, процессного, маркетингового).

Устойчивое развитие систем менеджмента качества высшего образования обусловлено глобализацией образования; политическими, экономическими, социальными, техническими факторами; изменением внешней и внутренней среды вуза; запросами заинтересованных сторон и общества.

Относительно устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования сущность закона общего развития заключается в том, что исследуемый феномен как педагогическая система способен к целенаправленному изменению во времени (Катуржевская, 2011).

При декомпозиции стратегических, тактических, оперативных целей устойчивого развития систем менеджмента качества высшего образования согласно закону общего развития определяется стратегия и план ее реализации.

Исследование показало, что именно совокупность системного, процессного и маркетингового подходов наиболее полно отражает существенные стороны устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества и позволяет определить его закономерности и принципы (Урсул, 2020).

Системный подход обеспечивает объективное познание устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества как сложной педагогической системы, ее структуры (подсистема документации, подсистема субъектов управления и подсистема процессов); критериев, уровневой иерархии, взаимосвязи, наличия взаимодействия с внешней и внутренней средой, способов регулирования взаимосвязей, проявления общесистемных, структурных, функциональных (поведенческих) свойств, полифункциональности управления; процессов в виде моделей, отражающих множество составляющих их элементов, их связей и субординацию.

С позиций процессного подхода устойчивое развитие внутривузовской системы менеджмента качества исследуется как совокупность процессов. На основе данного подхода выполнены идентификация и описание процессов устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества, их декомпозиция, разработка документированных требований к «входам» и «выходам», моделирование схем последовательности и взаимодействия в соответствии с требованиями международных стандартов ИСО 9000.

Маркетинговый подход в исследовании в качестве основной цели выдвигает разработку маркетинговой стратегии устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества на основе анализа существующих и прогнозирования будущих потребностей заинтересованных сторон в образовательных услугах, в рамках которой осуществляется сегментация рынка образовательных услуг, повышение качества образовательных услуг в соответствии с запросами потребителей, экономия ресурсов потребителя и организации, анализ конкурентоспособности образовательных услуг, прогнозирование конкурентных преимуществ организации, формирование спроса не только на новые образовательные услуги, но новые рынки труда и образовательных услуг, повышение качества в соответствии с запросами заинтересованных сторон (Brusoni, 2014).

В методологию педагогического знания включен маркетинговый подход как один из ведущих, открывающих возможности для исследования устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества в контексте оказания качественных образовательных услуг с учетом запросов и удовлетворенности заинтересованных сторон.

Применение совокупности системного, процессного и маркетингового подходов позволило выявить содержание закономерностей и принципов устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества.

Внешние закономерности устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества обусловлены общим законом развития: между запросами в инновационном развитии систем

менеджмента качества и преобладанием традиционных стратегий и подходов в управлении качеством образования; политическими, экономическими, социальными, техническими факторами и их воздействием на устойчивое развитие внутривузовской системы менеджмента качества; запросами заинтересованных сторон в качестве образовательных услуг и потребностями рынка труда и образовательных услуг. Внешние закономерности обусловлены общим законом развития.

Внутренние закономерности устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества обусловлены философскими законами: борьбы и единства противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания и обусловлены взаимосвязью между:

- теорией и практикой развития систем менеджмента качества высшего образования; стратегическими, тактическими, оперативными целями устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества и стратегией развития; исследованием внешней и внутренней среды вуза и факторов влияния на нее; этапами устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества (актуализации, функционирования, преобразования) и реализацией маркетинговой стратегии; противоположностью взглядов субъектов управления и научно – педагогических работников (закон борьбы и единства противоположностей);

- маркетинговой стратегией и процессом устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества; взаимодействием субъектов и объектов управления (управленцы и исполнители); преобразованием управляемой и управляющей подсистем, что обуславливает необходимость создания новой системы менеджмента качества, с новыми целями, качественно иной структурой, механизмом и результатами; рисками, связанными с количественной и качественной оценкой вероятности достижения предполагаемого результата, разработкой мер по их предупреждению и минимизированию; рисками воздействия на внутривузовскую систему менеджмента качества и прогнозированием результатов устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества; обострением противоречий в деятельности внутривузовской системы менеджмента качества, складывающихся из низких показателей результативности, социально-педагогической эффективности, и возможностями разрешения кризисов для стабильного развития, достижения и увеличения прежних результатов, удовлетворения не только нынешних, но и будущих запросов заинтересованных сторон; траекторией устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества и гармонизацией требований международных стандартов ИСО 9000; качественными ее изменениями с положительной динамикой и удовлетворением запросов заинтересованных сторон; последовательным качественным изменением внутривузовской системы менеджмента качества на этапах актуализации, функционирования и преобразования и апробацией набора методологических параметров измерения и оценивания устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества (закон перехода количественных изменений в качественные);

- прогрессивным и регрессивным, сохранением лучшего, что имелось во внутривузовской системе менеджмента качества; переработкой и отбором лучшего с целью приобретения оптимального уровня ее устойчивого развития: выбор для каждого этапа устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества типов управления и методов управления взаимоотношениями и повышением эффективности коммуникаций между вузом, абитуриентами, обучающимися и работодателями; существующими и формируемыми целевыми сегментами рынка труда и планированием рынка образовательных услуг; прогнозированием будущих запросов заинтересованных сторон и будущих потребностей рынка трудам (закон отрицания отрицания).

Устойчивое развитие внутривузовской системы менеджмента качества опирается на принципы системного (системно-структурный, системно-функциональный, системно-динамический анализы); процессного (взаимосвязи процессов, востребованности процессов, контроля процессов, ответственности за процесс); маркетингового (ориентации на потребителя, лидерства руководства, вовлечения персонала, постоянного улучшения, принятия решений на основе фактов, взаимовыгодных отношений с заинтересованными сторонами) подходов.

В ходе исследования определены концептуальные положения об устойчивом развитии внутривузовской системы менеджмента качества, к которым относятся теории управления, маркетинга, стандартизации в образовании, устойчивого развития, риска и кризиса.

Обращение к теории управления (Ю.П. Адлер, А.Г. Бермус, Г.А. Бордовский, С.Д. Ильенкова, Ю.А. Конаржевский, В.С. Лазарев, А.М. Моисеев, В.В. Окрепилов, А. А. Орлов, М.М. Поташник, М.Х. Мескон, Е.И. Сахарчук, Н.А. Селезнева, В.С. Соболев, А.И. Субетто, А.А. Нестеров, С.Ю. Трапицын, П.И. Третьяков, Ф. Хеудори, А.А. Факторович, Т.И. Шамова, Е.В. Яковлев и др.) позволило определить для диссертационного исследования типы управления: по субъекту управления – партисипативный; по ориентации на процесс/результат – целевой; по интегрированности управления – системный; по типу реагирования на изменения, требующие решения – опережающий.

Соотнесение цикла управления Шухарта-Деминга, представленного в международных стандартах ИСО 9000, собственного исследовательского и управленческого опыта с основными положениями теории управления качеством (Г.А. Бордовский, Э.Деминг, А.А. Нестеров, С.Ю. Трапицын, Уолтер А. Шухарт и др.) позволило выделить следующие этапы цикла управления, адаптированные для внутривузовской системы менеджмента качества: сбор информации и ее анализ; определение целей управления; планирование; реализация; контроль; принятие управленческих решений; коррекция.

Теории стандартизации (В.И. Байденко, А.П. Валицкая, Э.Д.Днепров, И.А. Зимняя, Г.Н.Мотова, Е.И. Сахарчук, А.П. Тряпицына и др.) позволяют учитывать требования международных стандартов ИСО 9000, Стандартов и руководств для гарантии качества в Европейском образовательном пространстве высшего образования (ESG) разработки локальных документов устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества; а также ФГОС ВО для повышения качества подготовки выпускников; обеспечения лучших результатов устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества.

Теории маркетинга в образовании (В.И.Андреев, Е.А. Ганаева, В.И. Беляев, Н.В. Брюханова, Н.П. Литвинова, А.П. Панкрухин, М.И.Потеева, Е.Н. Подшибякина, С.Н.Прядко, О.В.Сагинова, И.И. Топилина, В.В.Шереметова и др.) способствуют в процессе устойчивого развития внутривузовской система менеджмента качества выстраиванию взаимоотношения между субъектами управления, их позиционированию в рыночных условиях; исследованию удовлетворенности запросов заинтересованных сторон к качеству предлагаемых образовательных услуг; разработке маркетинговой стратегии устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества как механизма, обеспечивающего достижение ее необходимых качественных изменений с положительной динамикой в условиях анализа внешней и внутренней среды, рынка образовательных услуг и рынка труда.

Теории устойчивого развития позволяют осмыслить его существенные признаки: стабильное развитие в ситуациях рисков и кризисов (А. И. Татаркин, В. И. Яковлев); удовлетворение материальных и духовных потребностей настоящих и будущих поколений при сохранении равновесия (В.А.Лось); воспроизводимость ограниченных ресурсов и качество экономического роста (Т.В. Ускова); гармонизация производительных сил, удовлетворение необходимых потребностей всех членов общества (Р.М.Нуреев); функционирование за счет эффективного использования ресурсов для достижения стратегической цели (К.Н.Судьин); сохранение динамического равновесия (А.В. Цвикилевич); способность системы функционировать в состояниях, близких к равновесию (В.Г.Алиев); переход от количественных изменений к качественным с положительной динамикой; функционирование в состояниях, граничащих с исходными; стремление к увеличению полученных ранее результатов; удовлетворение потребностей настоящих и будущих поколений и др.

Теории педагогической рискологии и кризиса, идеи об устойчивом развитии социальных, экологических, экономических, психологических, педагогических систем (В.Г.Алиев, Б.Е.Большаков, В.А.Лось, А.Д.Урсул, В.А.Коптюг, Л.А.Коршунов, А.А.Куклин, В.К.Левашов, Д.С.Львов, В.М.Матросов, В.В.Окрепилов, О.П.Пчелинцев, А.И.Татаркин, К.Н.Судьин, А.В. Т.В. Ускова, В.М.Яковлев и др.) способствуют последовательному прогнозированию и реализации процесса устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества с высокой степенью вероятности его качественного

изменения с положительной динамикой, связанного с противодействием неблагоприятным внешним и внутренним воздействиям и возвращением в исходное состояние.

Доказано, что понятия «риск», «кризис» имеют свою специфику и представляют собой достаточно сложные явления, связанные с множеством условий и фактов, влияющих на исход управленческих решений и изменение внутривузовской системы менеджмента качества. В исследовании понятие «риск» рассматривается как проявление желательных/ нежелательных обстоятельств, благоприятных/ неблагоприятных последствий удачных/неудачных ее изменений; понятие «кризис» рассматривается как период обострения, угрожающего стабильной жизнедеятельности организации и период обострения противоречий в процессе развития какой-либо сферы человеческой деятельности.

Рассмотрение устойчивого развития внутривузовской системы менеджмента качества с учетом специфики рисков и кризисов в сфере образования полнее отражает его динамичность и интегрирует существенные признаки, необходимые для достижения стратегической цели.

В ходе исследования было введено новое научное понятие «устойчивое развитие внутривузовской системы менеджмента качества», под которым мы понимаем сложный, системно - организованный процесс, построенный с учетом требований международных стандартов ИСО 9000, положений европейских стандартов и руководств (ESG), ФГОС ВО, демонстрирующий результативность; социально-педагогическую эффективность; стабильное развитие в ситуациях рисков и кризисов; возвращение в исходное состояние после воздействия различных факторов; переход от количественных изменений к качественным с положительной динамикой; стремление к увеличению полученных ранее результатов и удовлетворение не только нынешних, но и будущих запросов заинтересованных сторон. Данные характеристики позволяют обнаружить свойство подвижности, динамичности изучаемого феномена.

Заключение

Таким образом, исследование научно-методологического обоснования концепции устойчивого развития системы менеджмента качества высшего образования обозначило проблемное поле, в рамках которого представляются перспективными направления изучения различных видов маркетинговой стратегии, их реализация в высших учебных заведениях; цифрового отображения устойчивого развития системы качества.

Список литературы

1. Алиева Т.С. Словарь синонимов русского языка. М.: ЮНВЕС, 2001. 624 с.
2. Бекетова Е.Н. Социально-философские основания концепции устойчивого развития в контексте цивилизационного развития // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 6. С. 222-225.
3. Беляева М.А. Риск как предмет научного анализа в педагогике и образовании // Педагогическое образование в России. 2014. №11. С.16-23.
4. Иванова И.А. Менеджмент: учеб. пособие 2-е изд. М.: РИОР. 2007. 128 с.
5. Катуржевская О.В. Теория и практика управления качеством образовательного процесса вуза : монография. Армавир: РИО АГПА. 2011. 192 с.
6. Колобкова А.А., Колобкова А.А. Учебный русско-латинский словарь юридических терминов и крылатых выражений. Ставрополь: Центр научного знания "Логос", 2019. 310 с.
7. Новиков А.М. Профессиональное образование России: перспективы развития. М.: ИНЦ НПО РАО. 1997. 254 с.
8. Панасюк В.П. Педагогическая система внутришкольного управления качеством образовательного процесса: дисс. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. Санкт-Петербург. 1998. 460 с.
9. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании: учебное пособие. М.: Интерпракс, 2015. 240 с.
10. Третьяков П.И. Управление школой по результатам: практика педагогического менеджмента. М.: Новая школа. 1997. 228 с.

11. Урсул А.Д. На пути к глобальному миру: глобальные процессы и устойчивое развитие // Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества : сборник статей Международного научного конгресса. Москва. 2020. С. 76-81.
12. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд. М.: Республика. 2001. 720 с.
13. Худин А.Н. Управление устойчивым развитием образовательного процесса в университете: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. / А.Н. Худин. М., 2008. 39 с.
14. Яковлев Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения. Москва : Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС. 2006. 239 с.
15. Яковлева Н.О. Педагогическое проектирование инновационных образовательных систем. Челябинск: Изд-во Челябинского гуманитарного института. 2008. 279 с.
16. Brusoni M. The concept of Excellence in higher education // M. Brusoni, R. Damian, J. GriffolSauri, S. Jackson, Komurcugil, M. Malmedy, O. Matveeva, G. Motova, S. Piszcz, P. Pol, A. Rostlund, E. Soboleva, O. Tavares, L. Zobel. ENQA occasional paper. Brussels, Belgium. 2014. 46 p.

Scientific and methodological substantiation of the concept of sustainable development of quality management systems of higher education

Olga V. Katurzhevskaya

Head of the Department of Pedagogy and Technology of Preschool and Primary Education, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Armavir State Pedagogical University

Armavir, Russia

22.05@bk.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 21.04.2022

Accepted 04.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/v7766-4317-7265-f

Abstract

The article presents the structure and content of scientific and methodological support for the concept of sustainable development of quality management systems of higher education, including the intended purpose; regulatory support; patterns, principles; conceptual provisions. The purpose is to ensure the trajectory of sustainable development based on interdisciplinary scientific knowledge, patterns and principles. The regularities of the sustainable development of quality management systems of higher education are established on the basis of understanding the general law of development, philosophical laws and the logic of the unity of methodological approaches (system, process, marketing). The conceptual provisions on the sustainable development of the intra-university quality management system are based on the theory of management, marketing, standardization in education, sustainable development, risk and crisis.

Keywords

concept of sustainable development, quality management system, higher education, scientific and methodological support.

References

1. Alieva T.S. Slovar' sinonimov russkogo jazyka. M.: JuNVES, 2001. 624 s.

2. Beketova E.N. Social'no-filosofskie osnovanija koncepcii ustojchivogo razvitija v kontekste civilizacionnogo razvitija // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2012. № 6. S. 222-225.
3. Beljaeva M.A. Risk kak predmet nauchnogo analiza v pedagogike i obrazovanii // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. №11. S.16-23.
4. Ivanova I.A. Menedzhment: ucheb. posobie 2-e izd. M.: RIOR. 2007. 128 s.
5. Katurzhevskaja O.V. Teorija i praktika upravlenija kachestvom obrazovatel'nogo processa vuza : monografija. Armavir: RIO AGPA. 2011. 192 s.
6. Kolobkova A.A., Kolobkova A.A. Uchebnyj rusko-latinskij slovar' juridicheskikh terminov i krylatyh vyrazhenij. Stavropol': Centr nauchnogo znaniya "Logos", 2019. 310 s.
7. Novikov A.M. Professional'noe obrazovanie Rossii: perspektivy razvitija. M.: INC NPO RAO. 1997. 254 s.
8. Panasjuk V.P. Pedagogicheskaja sistema vnutrishkol'nogo upravlenija kachestvom obrazovatel'nogo processa: diss. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01. Sankt-Peterburg. 1998. 460 s.
9. Pankruhin A.P. Marketing obrazovatel'nyh uslug v vysshem i dopolnitel'nom obrazovanii: uchebnoe posobie. M.: Interpraks, 2015. 240 s.
10. Tret'jakov P.I. Upravlenie shkoloj po rezul'tatam: praktika pedagogicheskogo menedzhmenta. M.: Novaja shkola. 1997. 228 s.
11. Ursul A.D. Na puti k global'nomu miru: global'nye processy i ustojchivoe razvitie // Globalistika-2020: Global'nye problemy i budushhee chelovechestva : sbornik statej Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa. Moskva. 2020. S. 76-81.
12. Filosofskij slovar' / pod red. I.T. Frolova. – 7-e izd. M.: Respublika. 2001. 720 s.
13. Hudin A.N. Upravlenie ustojchivym razvitiem obrazovatel'nogo processa v universitete: Avtoref. diss. ... d-ra ped. nauk. / A.N. Hudin. M., 2008. 39 s.
14. Jakovlev E.V. Pedagogicheskaja koncepcija: metodologicheskie aspekty postroenija. Moskva : Gumanitarnyj izd. centr VLADOS. 2006. 239 s.
15. Jakovleva N.O. Pedagogicheskoe proektirovanie innovacionnyh obrazovatel'nyh sistem. Cheljabinsk: Izd-vo Cheljabinskogo gumanitarnogo instituta. 2008. 279 s.
16. Brusoni M. The concept of Excellence in higher education // M. Brusoni, R. Damian, J. GriffolSauri, S. Jackson, Komurcugil, M. Malmedy, O. Matveeva, G. Motova, S. Piszcz, P. Pol, A. Rostlund, E. Soboleva, O. Tavares, L. Zobel. ENQA occasional paper. Brussels, Belgium. 2014. 46 p.

Методологические основания профессиональной подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников

Татьяна Сергеевна Кочурина

преподаватель кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики

Армавирский государственный педагогический университет

Армавир, Россия

tat.kat@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.04.2022

Принята 16.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/z3209-7729-3697-u

Аннотация

В статье представлены результаты исследования проблемы определения методологических оснований профессиональной подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников. В качестве таких оснований раскрываются положения системно-деятельностного, компетентностного и технологического подходов, описывается их значение и потенциал для качественной подготовки студентов.

Ключевые слова

профессиональная подготовка, будущие педагоги, формирование конструкторских умений дошкольников

Введение

Интенсивные процессы, происходящие в экономической, политической, социальной сферах современного российского общества, затрагивают высшее образование, способствуют акцентированию внимания на новых требованиях к профессиональной подготовке будущих педагогов дошкольного образования.

Жизнь современного человека наполнена разнообразными устройствами, конструкциями и техническими средствами, поэтому одной из ключевых задач современной системы образования является активизация познавательно-исследовательской деятельности детей, развитие интереса к изобретательству, поиску творческих решений уже в дошкольном возрасте. Ключевая роль в ее решении отводится конструированию, которое согласно требованиям ФГОС ДО является одним из основных видов деятельности детей дошкольного возраста и включено в раздел конструктивно-модельная деятельность образовательной области художественно-эстетическое развитие.

В связи с этим актуальным является вопрос подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений детьми дошкольного возраста.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологический анализ философской и педагогической литературы по проблеме исследования, сравнительно-сопоставительный анализ профессиональных и образовательных стандартов, обобщение.

Результаты и обсуждение

Исходя из понимания профессиональной подготовки будущего педагога к формированию конструкторских умений дошкольников как сложного процесса, осмысление которого должно

осуществляться с разных ракурсов, нами в качестве методологических оснований исследования были выбраны системно-деятельностный, компетентностный и технологический подходы. Логика анализа предполагала:

- 1) Характеристику ключевых понятий каждого подхода и их интерпретацию применительно к исследуемой проблеме.
- 2) Выделение базовых положений каждого подхода в качестве ориентира для проведения дальнейшего исследования: описания их значения и потенциала для качественной подготовки студентов.

Идеи системно – деятельностного подхода раскрыты в работах А.Г. Асмолова, Б.Г. Ананьева, И.В. Блауберга, Т.А. Ильиной, Н.В. Кузьминой, Б.Ф. Ломова, Л.И. Новикова, Г.Н.Серикова, О.К. Филатова, Д.В. Чернилевского, Э.Г. Юдина, и др.

Большинство ученых считают, что данный подход является слиянием системного и деятельностного подходов (А.Р. Лурия, Л.С. Выготский, Л.В. Занков, В.В. Давыдов Д.Б. Эльконин, и др.).

Системный подход представлен в отечественной педагогике как «один из важных путей решения методологических, теоретических и практических проблем педагогики» (Симонов, 1997). Основным понятием системного подхода является «система», которое рассматривается как множество элементов, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей.

Данное понятие, обладая междисциплинарностью, обращает на себя внимание исследователей с позиций различных наук. В целом различные трактовки не противоречат друг другу.

Рассматривая понятие системы, можно говорить о том, что, как и любое другое понятие, оно имеет качественные характеристики.

Анализ философской литературы по проблеме исследования показывает, что при определении понятия системы необходимо учитывать теснейшую взаимосвязь его с понятиями целостности, структуры, связи, элемента, отношения, подсистемы и др.

Мы разделяем мнение В.П. Симонова о том, что системный подход предполагает выделение структуры: объекты (субъекты) – части или компоненты; атрибуты (свойства составляющих ее объектов); отношения или взаимодействия (объединяют систему в целое); наличие уровней иерархии и иерархия уровней, свойства (качества, основные характеристики) систем являются: целостность (суммативность плюс взаимообусловленность); совместимость или несовместимость с другими системами; стабильность (устойчивость обратной связи); адаптация (приспособление к окружающей среде, реакция на окружающую среду и ее воздействие); обучение, способность к самосовершенствованию (Симонов, 1997)

Этой же точки зрения придерживается З.К. Меретукова, которая к числу структурных компонентов относит: объекты, части или компоненты, атрибуты (свойства составляющих ее объектов), отношения или взаимодействия (объединяют систему в целое), наличие двух и более видов связи (прямая и обратная связь), наличие уровней иерархии и иерархия уровней (Меретукова, 2003).

В связи с вышеизложенным важно осмыслить основные признаки системы. Обозначенные в научной литературе различные системные исследования, направленные на поиск основных признаков исследуемого понятия, подчеркивают необходимость рассмотрения целей и задач ее функционирования, набора выполняемых ею функций, структуры системы, ее связи между структурными компонентами и окружающей средой и т. д.

Таким образом, чтобы всесторонне развить систему, овладев идеей о соотношении целого и части, несводимости целого к сумме его частей, нужно, прежде всего, изучить ее внутреннее строение, установить, из каких компонентов она состоит, каковы ее структура и функции, а также выявить те факторы, благодаря которым она существует как целостность и проявляет себя как относительная самостоятельность.

Анализ сущностных признаков понятия «система» позволяет раскрыть несколько положений, которые следует учитывать при исследовании проблемы подготовки будущих педагогов к

формированию конструкторских умений дошкольников, что позволяет осуществить системный поиск ответов на вопросы:

Каковы структурные элементы подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников?

Каковы функции структурных компонентов?

Как достичь желаемого результата?

Системный подход регламентирует, что ни одна из систем не существует изолированно, она всегда является частью другой, более крупной системы и находится с ней во взаимоподчиненных отношениях. Отсюда вытекает положение об «обязанности» системы по отношению к вышестоящей системе, что требует осознания сущности метасистемы, подсистемой которой является исследуемый объект.

Применительно к нашему исследованию, подготовка будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников как система является подсистемой системы вузовской подготовки будущих педагогов.

Деятельностный подход способствует становлению будущего выпускника как субъекта, способного управлять собственной деятельностью, деятельностью обучающихся, поэтому в процессе профессиональной подготовки студентов важно сформировать у них не только когнитивные аспекты профессиональной подготовки, но и деятельностные, которые будущий учитель сможет применить при решении любой поставленной задачи.

Проблеме деятельностного подхода в образовании большое внимание уделено в работах таких ученых как: Л.С. Выготский, А.В. Хуторской, М.Н. Скаткин, Л.Н. Хуторская, И.Я. Лернер, Е.В. Бондаревская, Д.Б. Эльконин, М.И. Махмутов, А.Н. Леонтьев и др.

В.П. Грахов, Ю.Г. Кислякова и У.Ф. Симакова отмечают, что деятельностный подход предполагает построение индивидуальной траектории обучения, использование современных образовательных технологий, создание условий для самоактуализации и самореализации личности студента, формирование компетентности студента в процессе решения проблемных задач на основе субъект-субъектных отношений, участие в культурно-массовых, общественных мероприятиях, формирование способности работать индивидуально и в сотрудничестве, формирование самостоятельности (Грахов, 2015).

Мы разделяем мнение ученых и считаем, что процесс подготовки будущих выпускников должен иметь траекторию развития, в основе которой лежит активная личностная позиция студентов.

Таким образом, деятельностный подход способствует формированию внутренней позиции студента к саморазвитию и непрерывному образованию, активной учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Взаимосвязь и взаимообусловленность системного и деятельностного подхода заключается и в том, что деятельность сама рассматривается как своего рода система. Любая деятельность, производимая её субъектом, включает в себя целеполагание, средства его реализации, сам процесс преобразования и его результирующую составляющую.

Выделим основные идеи с позиций системно-деятельностного подхода: подготовка будущего педагога к формированию конструкторских умений дошкольников:

- рассматривается как часть целого, то есть обязательный структурный компонент общей профессиональной подготовки будущего воспитателя;
- является сложной целостной системой, включающей совокупность связанных между собой элементов (подсистема проектирования и подсистема реализации), взаимодействующую с внешней средой, многоуровневую по числу уровней иерархии;
- рассматривается с позиций не только некоторой совокупности элементов, но и обладает связями, которые позволяют соединить элементы в совокупность; свойством (назначением, функцией), отличным от свойств отдельных элементов совокупности;
- реализуется в процессе активной деятельности студентов, мотивированной не только на усвоение знаний, но и на способы его усвоения, выражающиеся как в когнитивных аспектах

профессиональной подготовки, так и в деятельностных (в умениях, которые будущий учитель сможет применить при решении любой поставленной задачи);

- направлена на продуктивные способы работы обучающихся;
- осуществляется в условиях, максимально приближенным к профессиональной деятельности.

Выбор компетентного подхода обусловлен его системогенетической онтологией. Мы разделяем точку зрения Субетто А.И., который считает, что компетентный подход может трактоваться как одна из экспликаций системного подхода, как более общего, на основе категории «компетенция» (Субетто, 2007).

Компетентный подход, нормативно-правовые основы которого закреплены в ФГОС ВО, обеспечивает концентрацию внимания при подготовке будущего педагога на результатах образования.

Компетентный подход наиболее полно представлен в исследованиях И.А. Колесниковой, О.Е. Лебедева, Н.Ф. Радионовой, А.П. Тряпицыной и др.

Системный и деятельностный подходы органично дополняет компетентный, поскольку позволяет обоснованно определить цели, осуществить отбор содержания, организацию процесса подготовки будущих выпускников, критерии и показатели оценки образовательных результатов.

В трактовке компетентного подхода, представленного О.Е. Лебедевым, прослеживаются базовые ориентиры современного образования. Ученый рассматривает его как «совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов» (Лебедев, 2004). Мы разделяем точку зрения исследователя, который расставляет приоритеты в профессиональной подготовке будущих выпускников, придавая первостепенное значение не информированности студента, а умению решать проблемы, возникающие в практической деятельности овладению способами деятельности, что будет способствовать становлению и развитию профессиональной компетентности специалиста.

Основные категории компетентного подхода – «компетенция» и «компетентность», относительно которых на сегодняшний день пока еще нет единой точки зрения.

Существенные признаки понятия «компетентность» рассматривались в трудах отечественных (Н.О. Верещагина, И.В. Гладкая, И. А. Зимняя, С.А. Писарева, В.П. Соломин, А.П. Тряпицына, А.В. Хуторской и др.) и зарубежных ученых (Hyland, T., HarmBiemans, MartinMulder и др.)

В отечественных исследованиях компетентность трактуется как способность человека мобилизовать имеющиеся у него знания, умения и опыт в конкретной социально-профессиональной ситуации (Лебедев, 2014), способность личности решать проблемы и типичные задачи, возникающие в реальных жизненных ситуациях, с использованием знаний, учебного и жизненного опыта, ценностей и наклонностей (Верещагина, 2016).

Представленные точки зрения свидетельствуют о том, что компетентность характеризует человека как субъекта специализированной деятельности и предполагает глубокое понимание существа выполняемых задач на основе приобретенных знаний, умений, способов действий и их реализации в деятельности с учетом практического опыта.

В свою очередь компетенцию ученые начинают рассматривать «в рамках понятия «парадигма образования» - таким образом, что ее кризис видится как смена старой «парадигмы образования», базирующейся на комплексе «ЗУН», и новое понимание «компетенции» (Одарич, 2017).

Отечественные ученые рассматривают данное понятие как личностное образование: определяют его как совокупность новообразований, знаний, системы ценностей и отношений, которые способствуют созданию ценностно-смысловых, поведенческих, эмоционально-волевых, когнитивных результатов личностной деятельности субъектов (Зимняя, 2004); совокупность знаний, умений, навыков, опыта деятельности, а также отношения студента к этой деятельности (Верещагина 2016); как интегративное психическое образование, «включающее в себя как знания, необходимые для решения соответствующего типа задач, так и умения ставить задачи данного типа, планировать их решение, выбирать и применять адекватные средства решения, оценивать результаты действий» (Лазарев, 2017).

Зарубежные исследователи Mirabile R.J., Parry S.B. трактуют понятие «компетенция» как систему знаний в определенной области, навыков и отношений, которые влияют на значительную часть профессиональной деятельности, связаны с выполнением деятельности, могут быть измерены и развиты через обучение.

В аспекте изучения подходов к подготовке будущего педагога к формированию конструктивных умений дошкольников, важным вопросом является уточнение компонентной структуры компетенций. Это требуется для определения критериев и показателей достижения результата обучения, полученного в виде компетенций, обоснования логики их достижения.

Нам близка позиция ученых А.Н. Сергеева, М.Ю. Чандры, которые на основе контент-анализа взглядов российских ученых (А. Г. Бермус, В.И Блинов Н.Ф. Ефремова, И.А. Зимняя, А.П. Тряпицына, А.В Хуторской и др.) пришли к выводу, что в структуре любой компетенции как результата образования следует выделить три компонента:

- когнитивный компонент - систему знаний и умений, т.е. освоенные субъектом способы выполнения действий, необходимые для решения задач профессиональной деятельности;
- деятельностный - приобретенный субъектом опыта деятельности, осознанное применение знаний и умений при решении задач профессиональной деятельности применительно к существующим условиям;
- личностный - сформированная у субъекта готовность к проявлению компетенции: активность, инициативность, личная заинтересованность в решении профессиональных задач, положительное ценностно-мотивационное отношение к профессиональной деятельности» (Сергеев, 2019).

Описанные структурные элементы компетенции адекватно раскрываются в терминах «знать», «уметь» и «владеть». При этом при описании элементов типа «владеть» предполагается, что это:

- владение опытом профессиональной деятельности;
- владение личностными качествами (мотивы, ценностное отношение к деятельности);
- владение навыками;
- владение способами выполнения действий (Zlatkin-Troitschanskaia, 2015).

Принимая во внимание точку зрения А.Н. Сергеева, М.Ю. Чандры, считаем что, структура компетенции как результата подготовки будущего педагога к формированию конструкторских умений дошкольников представляет собой совокупность следующих компонентов:

Таблица 1. Структура компетенции как результата подготовки будущего педагога к формированию конструкторских умений дошкольников

Компоненты компетенции	Структурные элементы компетенции
Когнитивный	Общепедагогические знания о: <ul style="list-style-type: none"> – современных концепциях творчества (М.Микер, П. Торренс, О.М. Дьяченко, Л.Ф. Обухова); – теоретических подходах к содержанию обучения конструкторско-модельной деятельности дошкольников; – специфике реализации общедидактических принципов применительно к содержанию процесса формирования конструкторских умений детей дошкольников; – возрастных, психологических и физиологических закономерностях развития дошкольников;
	Методические знания о: <ul style="list-style-type: none"> – содержании и методах работы по формированию конструкторских умений дошкольников;

	<ul style="list-style-type: none"> – формах и средствах организации конструктивно-модельной деятельности дошкольников; – способах сочетания различных программ по техническому и художественному конструированию дошкольников при проектировании примерной образовательной программы обучения конструктивно-модельной деятельности дошкольников; – педагогических технологиях обучения дошкольников конструированию с применением различных материалов (деталей конструкторов, бросового материала, природного материала, многокомпонентного материала и т.д.); – педагогических технологиях организации и проведения работы по художественному и техническому конструированию дошкольников; – приемах руководства работой дошкольников в зависимости от возраста детей, видах конструирования, программных задач; – способах использования современных информационных электронных ресурсов, способствующих дополнительному обеспечению наглядности педагогического показа этапов конструирования; – способах и средствах оценивания результатов конструирования дошкольников; – специфике и особенностях построения предметно-развивающей среды для продуктивной конструктивно-модельной деятельности дошкольников; <p>Знания о конструировании:</p> <ul style="list-style-type: none"> – о видах конструирования в дошкольном возрасте; особенностях детского конструирования дошкольниками (субъектности, ценности сконструированного продукта, динамичности процесса его создания, экспериментирования, обобщения способов деятельности (по Л.А. Парамоновой)); – современных материалах для конструктивно-модельной деятельности дошкольников; – этапах создания конструкций различной тематики; – особенностях технологического процесса доконструирования или переконструирования конструкций.
Деятельностный	<p>Профессиональные умения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – организовывать педагогический процесс, направленный на развитие дошкольников в процессе конструктивно-модельной деятельности; – анализировать программы с точки зрения их соответствия основным педагогическим требованиям; осуществлять выбор программы для работы с детьми, – отбирать содержание, методы и формы работы конструктивно-модельной деятельности дошкольников; – анализировать, оценивать и применять существующие в теории и практике технологии формирования конструкторских умений дошкольников; – способствовать развитию и проявлению активности, инициативности и самостоятельности в конструктивно-модельной деятельности у дошкольников; – проектировать предметно-развивающую среды для продуктивной конструктивно-модельной деятельности дошкольников; – использовать современные информационные электронные образовательные ресурсы, связанные с технологиями формирования конструкторских умений дошкольников; – проявлять нормативные и креативные решения в разных видах конструирования;

	<p>Профессиональные навыки:</p> <ul style="list-style-type: none">– интеграции различных программ по художественному конструированию;– классификации и выбора методов и приемов руководства работой детей в зависимости от возраста, вида конструирования;– организации и проведения работы по формированию конструкторских умений дошкольников в конструктивно-модельной деятельности;– обучения дошкольников конструктивно-модельной деятельности с использованием различных материалов;– подготовки изобразительных материалов к разным видам художественной деятельности;– проведения занятий конструированием в разных группах детского сада;– организации совместной коллективной конструктивно-модельной деятельности дошкольников;– поддержки активности, инициативности и самостоятельности дошкольников в конструктивно-модельной деятельности;– организации предметно - развивающей среды для самостоятельной конструктивно-модельной деятельности дошкольников;– разных видов конструирования;
Личностный	<p>Готовность к проявлению компетенции: Комплекс эмоционально-ценностных отношений: Отношение к деятельности воспитателя:</p> <ul style="list-style-type: none">– желание реализовать себя в профессиональной деятельности;– стремление к профессиональному росту, овладение необходимыми компетенциями;– осознание личной и общественной значимости результатов деятельности воспитателя по формированию конструкторских умений дошкольников;– готовность столкнуться с трудностями, вызванными психологическими, генетическими, возрастными, поведенческими, физиологическими особенностями детей дошкольного возраста в процессе конструктивно-модельной деятельности;– готовность регулярно повышать уровень профессиональной компетентности в вопросах организации обучения конструктивно-модельной деятельности дошкольников;– готовность к контакту с родителями дошкольников; <p>Отношение к себе как к будущему воспитателю:</p> <ul style="list-style-type: none">– наличие внутреннего психологического комфорта;– готовность к личностным изменениям;– стремление к самореализации;– уверенность в себе; <p>Отношение к дошкольникам:</p> <ul style="list-style-type: none">– стремление качественно улучшить жизнь ребенка;– безусловное принятие ребенка;– понимание ответственности за свои действия в отношении ребенка;– стремление оказать помощь и проявить заботу в отношении ребенка; <p>Профессионально значимые личностные качества:</p> <ul style="list-style-type: none">– ответственность;– дисциплинированность; трудолюбие;– самостоятельность;– активность;

	<ul style="list-style-type: none">– искренность;– надежность;– добросовестность;– общительность;– проницательность;– социальная и психологическая устойчивость;– отзывчивость;– справедливость;– требовательность к себе и к детям;
--	---

Выделим основные идеи подготовки будущего педагога к формированию конструкторских умений дошкольников с позиций компетентного подхода:

- результатами образования является совокупность компетенций и их компоненты, описанные в терминах «знать», «уметь», «владеть»;
- компоненты, раскрывающие содержание профессиональных компетенций, определяют логику процесса подготовки будущего педагога к формированию конструкторских умений дошкольников;
- профессиональные компетенции (и соответствующие индикаторы) соотнесены с видами деятельности, к которым готовятся выпускники, а также трудовыми функциями, выполняемыми педагогами по формированию конструкторских умений дошкольников.

Технологический подход связан с внедрением и использованием инновационных педагогических технологий для эффективной профессиональной подготовки будущих педагогов, что становится тенденцией высшего образования, подтверждается не только большим количеством научных трудов по данной проблеме (В.А., Зайцев В.А., Г.И. Ибрагимов, О.В. Зацепина, Г.Е. Муравьева, И.А. Солнцева, В.Н. Романова, Н.Б. Лаврентьев, И.А. Соловцова и др.), но и такими государственными инициативами как Федеральный проект «Молодые профессионалы» Национального проекта «Образование» (срок реализации 01.11.2018 - 31.12.2024), созданный для повышения конкурентоспособности профессионального образования. Реализация проекта планируется разработчиками путем внедрения адаптивных, практико-ориентированных технологий.

Ю.Б. Дроботенко, изучая изменения профессиональной подготовки студентов педагогического вуза в условиях модернизации педагогического образования Российской Федерации, среди тенденций данных изменений выделяет технизацию – «развитие умений будущих педагогов пользоваться различными технологиями труда, трудовыми ресурсами, создание современной технологической оснастки; развитие сервисных компетенций, обеспечивающих необходимую организацию профессионально-педагогической деятельности» (Дроботенко, 2016).

Учёный связывает это с переходом к новому типу общества («постиндустриальное», «информационное», общество «высокой современности»), который привел к преобразованию структуры общества, подвижности границ профессии, формированию новой трудовой реальности и утратой определенности в представлениях о профессиональных ролях педагогов, изменение этоса педагогической профессии, искажение профессиональной идентичности современного учителя [там же].

Использование технологического подхода позволяет рассматривать подготовку будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников как процесс на основе четкой последовательности этапов (алгоритма):

- постановка цели и ее максимальное уточнение с ориентацией на достижение планируемого результата;
- организация процесса обучения в соответствии с выделенной целью;
- подготовка необходимых учебных материалов;
- реализация взаимодействия субъектов обучения
- оценка текущих результатов;
- коррекция взаимодействия субъектов обучения;

- овладение обучающимися необходимыми компетенциями;
- итоговая оценка полученных результатов;
- анализ соответствия полученных результатов запланированной цели.

Анализ научных работ отечественных и зарубежных ученых (Г.К. Селевко, В.П. Беспалько, М.В. Кларин, А.Г. Ривин, И.П. Раченко, Л.Н. Ланда, Л.Я. Зорина, Ю.К. Бабанский, П.Я. Гальперин, П.М. Эрдниев, Г. Гейс, Дж. Кэрролл, Д. Брунер, В. Коскарелли, Б. Блум, Д. Хамблин) позволяет констатировать, что понятие технологии правомерно рассматривать применительно и к проблемам педагогики высшего образования.

«Поиски ответов не только на вопросы «чему учить?», «зачем учить?», «как учить?», но и на вопрос «как учить результативно?» привели ученых и практиков к попытке «технологизировать» учебный процесс, то есть превратить в своего рода производственно-технологический процесс с гарантированным результатом» (Кубасов, 2019). В связи с этим базовой дефиницией технологического подхода является понятие «технология».

И.С. Пилко определяет технологию как целесообразную практическую деятельность, представленную совокупностью ресурсов, средств, приемов их использования и способов организации деятельности, обеспечивающих исполнителю производство определенных продуктов и услуг или достижение иных значимых результатов с заранее заданными параметрами (Пилко, 2012).

В.И. Писаренко считает, что «технология – это деятельность, максимально отражающая объективные законы предметной сферы и поэтому обеспечивающая наибольшее для данных условий соответствие результатов поставленным целям» (Писаренко, 2012).

Зайцев В.А. отмечает, что технология обладает следующими признаками: технология представляет собой деятельность педагога и обучающихся; данная деятельность обязательно должна находить отражение в педагогических законах; учебная деятельность должна быть заранее спроектирована; технология дает высокий результат (Зайцев, 2013).

По мнению Б.С. Блума, педагогическая технология является «составной (процессуальной) частью системы обучения, связанной с дидактическими процессами, средствами и организационными формами обучения. Именно эта часть системы обучения отвечает на традиционный вопрос «как учить» с одним существенным дополнением – «как учить результативно» (Bloom, 1971). В рамках этой точки зрения, педагогическая технология – это содержательная техника реализации учебного процесса (Кубасов, 2019).

Мы разделяем точку зрения О.П. Кубасова и педагогическую технологию в нашем исследовании понимаем как «упорядоченную совокупность действий, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого и диагностируемого результата в изменяющихся условиях педагогического процесса» [там же].

Дидактический потенциал технологического подхода определяется самой природой технологического знания: его системностью, алгоритмическим характером, нормализующим значением, нацеленностью на воспроизводимый результат (Пилко, 2012).

Анализируя работы ученых (Г.В. Вишневская, О.П. Кубасов, И.С. Пилко и др.), мы пришли к выводу, что существенными характеристиками проблемы подготовки будущих педагогов к формированию конструктивных умений дошкольников с позиций технологического подхода являются: целесообразность, целостность, организованность, системность, процессуальность, воспроизводимость, эффективность.

В связи с этим выделим основные идеи с позиций технологического подхода:

- подготовку будущего педагога к формированию конструкторских умений дошкольников целесообразно осуществлять в единстве структурной, функциональной упорядоченности и управляемости в соответствии с требованиями нормативно-правовой основы данного процесса (ФГОС ВО, Профессиональный стандарт педагога, Закон «Об образовании», ФГОС ДО (образовательная область «Художественно-эстетическое развитие» раздел «конструктивно-модельная деятельность», Конвенция ООН о правах ребенка и т.д.);

- основывать на совокупности взаимосвязанных элементов, применяемых в процессе обучения технологий (технология современного проектного обучения, технология программированного обучения, технология модульного обучения, технология продуктивного образования (Productive Learning), технология мастерских, технология игрового обучения, STEAM-технология и др.) и их структурных компонентов (этапов реализации);
- рассматривать как алгоритмичную последовательность этапов для достижения образовательных результатов (компетенций);
- технизировать посредством использования мультимедийного оборудования, программных электронных и мобильных устройств, интерактивных гаджетов, анимированных моделей конструкций, приложений AR и VR реальностей и т.п.;
- осуществлять при соблюдении технологических указаний (предписаний, проектов, технологических карт и т.п.), содержащих поэтапное описание процесса, а также критерии, показатели и инструментарий измерения полученных результатов.

Заключение

Проведенный анализ в логике положений системно-деятельностного, компетентностного и технологического подходов позволяет констатировать, что профессиональная подготовка будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников ее современное состояние можно в целом квалифицировать как сложный феномен, связанный с интенсивными процессами, происходящими в различных сферах современного российского общества, в которых достаточно много внимания уделяется технологической культуре не только как одной из сторон общей культуры, но и как одной из основных ключевых компетенций современного выпускника вуза.

Список литературы

1. Верещагина Н.О., Гладкая И.В., Глубокова Е.Н., Писарева С.А., Соломин В.П., Тряпицына А.П. Развитие компетентности будущего педагога в образовательном процессе современного вуза: практикоориентированная моногр. СПб., 2016.
2. Грахов В.П., Кислякова Ю.Г. Симакова У.Ф. Деятельностный подход к усвоению, учению и обучению в вузе // Фотинские чтения. 2015. № 2 (4). С. 7-12.
3. Дроботенко Ю.Б. Тенденции изменений в вузовской профессиональной подготовке будущих учителей (на основе анализа работ по философии, социологии, культурологии и экономике образования) // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. № 1. С. 1–20.
4. Зайцев, В.С. Современные педагогические технологии. Челябинск: издательство Челябинского государственного педагогического университета, 2013. 424 с.
5. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании: авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 39 с.
6. Кубасов О.П. Технологизация педагогического процесса (аналитический обзор) // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-4. С. 128-131.
7. Лазарев В.С. Научное обеспечение компетентностного подхода в профессиональном образовании // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 1(46). С. 7-14.
8. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2004. № 5. С. 3-12.
9. Меретукова З.К. Методология научного исследования и образования : Учеб. пособие для студентов, занимающихся НИР, и аспирантов / З.К. Меретукова ; З.К. Меретукова ; М-во образования и науки Респ. Адыгея, Адыг. гос. ун-т. Майкоп : АГУ, 2003. 267 с. ISBN 5-85108-120-1.
10. Одарич И.Н., Гаврилова М.И. Компетентностный подход в системе высшего образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 133-136.

11. Пилко И.С. Технологический подход как методология научных исследований // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 4(32). С. 8-12.
12. Писаренко В.И. Технологический подход в современной педагогике // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 7(132). С. 240-247.
13. Сергеев А.Н., Чандра М.Ю. Методологические основания проектирования образовательных программ в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза // Образовательное пространство в информационную эпоху: материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 573–588.
14. Симонов В.П. Педагогический менеджмент: 50 НОУХАУ в области управления образовательным процессом: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Роспедагентство, 1997. 264 с.
15. Субетто А.И. Компетентностный подход: онтология, эпистемология, системные ограничения классификация - и его место в системе ноосферного императива в XXI веке: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов Моск. гос. ин-та стали и сплавов. Москва :Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов ; Уфа : Уфимский гос. авиационный технический ун-т, 2007. 95 с.
16. Яковлева Е.В. Использование интерактивных методов обучения в формировании социальной компетенции у будущих учителей начальных классов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7(60). С. 138-143.
17. Bloom B.S. Handbook on formative and summative evaluation of Students Learning. - N.-Y.: McGraw-Hill, 1971. 923 p.
18. Zlatkin-Troitschanskaia O., Shavelson R. J. & Kuhn C. The international state of research on measurement of competency in higher education. Studies in Higher Education, 2015. Vol. 40, No3. P. 393-411.

Methodological bases of professional training of future teachers for the formation of design skills of preschoolers

Tatiana S. Kochurina

Lecturer of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice

Armavir State Pedagogical University

Armavir, Russia

tat.kat@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 09.04.2022

Accepted 16.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/z3209-7729-3697-u

Abstract

The article presents the results of a study of the problem of determining the methodological foundations of professional training of future teachers for the formation of design skills of preschoolers. As such grounds, the provisions of system-activity, competence-based and technological approaches are revealed, their significance and potential for high-quality training of students are described.

Keywords

professional training, future teachers, formation of design skills of preschoolers

References

1. Vereshhagina N.O., Gladkaja I.V., Glubokova E.N., Pisareva S.A., Solomin V.P., Trjapicyna A.P. Razvitie kompetentnosti budushhego pedagoga v obrazovatel'nom processe sovremennogo vuza: praktikoorientirovannaja monogr. SPb., 2016.
2. Grahov V.P., Kisljakova Ju.G. Simakova U.F. Dejatel'nostnyj podhod k usvoeniju, ucheniju i obucheniju v vuze // Fotinskie chtenija. 2015. № 2 (4). S. 7-12.
3. Drobotenko Ju.B. Tendencii izmenenij v vuzovskoj professional'noj podgotovke budushhih uchitelej (na osnove analiza rabot po filosofii, sociologii, kul'turologii i jekonomike obrazovanija) // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2016. № 1. S. 1–20.
4. Zajcev, V.S. Sovremennye pedagogicheskie tehnologii. Cheljabinsk: izdatel'stvo Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2013. 424 s.
5. Zimnjaja I.A. Kljuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii: avtorskaja versija. M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004. 39 s.
6. Kubasov O.P. Tehnologizacija pedagogicheskogo processa (analiticheskij obzor) // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2019. № 63-4. S. 128-131.
7. Lazarev V.S. Nauchnoe obespechenie kompetentnostnogo podhoda v professional'nom obrazovanii // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 1(46). S. 7-14.
8. Lebedev O.E. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii // Shkol'nye tehnologii. 2004. № 5. S. 3-12.
9. Meretukova Z.K. Metodologija nauchnogo issledovanija i obrazovanija : Ucheb. posobie dlja studentov, zanimajushihhsja NIR, i aspirantov / Z.K. Meretukova ; Z.K. Meretukova ; M-vo obrazovanija i nauki Resp. Adygeja, Adyg. gos. un-t. Majkop : AGU, 2003. 267 s. ISBN 5-85108-120-1.
10. Odarich I.N., Gavrilova M.I. Kompetentnostnyj podhod v sisteme vysshego obrazovanija // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2017. T. 6. № 1(18). S. 133-136.
11. Pilko I.S. Tehnologicheskij podhod kak metodologija nauchnyh issledovanij // Vestnik Cheljabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. 2012. № 4(32). S. 8-12.
12. Pisarenko V.I. Tehnologicheskij podhod v sovremennoj pedagogike // Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki. 2012. № 7(132). S. 240-247.
13. Sergeev A.N., Chandra M.Ju. Metodologicheskie osnovanija proektirovanija obrazovatel'nyh programm v uslovijah jelektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza // Obrazovatel'noe prostranstvo v informacionnuju jepohu: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 573–588.
14. Simonov V.P. Pedagogicheskij menedzhment: 50 NOUHAU v oblasti upravlenija obrazovatel'nym processom: ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Rospedagentstvo, 1997. 264 s.
15. Subetto A.I. Kompetentnostnyj podhod: ontologija, jepistemologija, sistemnye ogranichenija klassifikacija - i ego mesto v sisteme noosfernogo imperativa v XXI veke: Issled. centr problem kachestva podgotovki specialistov Mosk. gos. in-ta stali i splavov. Moskva :Issled. centr problem kachestva podgot. specialistov ; Ufa : Ufimskij gos. aviacionnyj tehniceskij un-t, 2007. 95 s.
16. Jakovleva E.V. Ispol'zovanie interaktivnyh metodov obuchenija v formirovanii social'noj kompetencii u budushhih uchitelej nachal'nyh klassov // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 7(60). S. 138-143.
17. Bloom B.S. Handbook on formative and summative evaluation of Students Learning. - N.-Y.: McGraw-Hill, 1971. 923 p.
18. Zlatkin-Troitschanskaia O., Shavelson R. J. & Kuhn C. The international state of research on measurement of competency in higher education. Studies in Higher Education, 2015. Vol. 40, No3. R. 393-411.

Здоровьесберегающие технологии в условиях образовательного пространства

Ольга Валерьевна Белоус

кандидат психологических наук, доцент
Армавирский государственный педагогический университет
Армавир, Россия
belous_a@inbox.ru
 0000-0001-9942-3545

Виктория Густавовна Василенко

кандидат исторических наук, доцент
Армавирский государственный педагогический университет
Армавир, Россия
vasilekov@mail.ru
 0000-0002-4963-9329

Евгения Борисовна Тютюнникова

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Армавирский государственный педагогический университет
Армавир, Россия
tytynnikov@mail.ru
 0000-0003-1117-1748

Жанна Александровна Арушанян

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Армавирский государственный педагогический университет
Армавир, Россия
janna-400181963@mail.ru
 0000-0002-1125-1599

Поступила в редакцию 06.04.2022

Принята 16.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/h5929-7198-1383-I

Аннотация

В статье авторы раскрывают особенности организации и основные направления поддержания здоровья в образовательном пространстве, а также рассматривают разные условия, в которых происходит сохранение психологического здоровья. Описывается необходимость в разработке концепции использования здоровьесберегающих технологий, создании специальных условий комфортного решения этого вопроса. Авторы анализируют разные подходы образовательного процесса для работы в условиях образовательных организаций. Далее предлагаются варианты реализации методической деятельности в сохранении психологического здоровья с помощью здоровьесберегающих технологий в условиях образования. Авторы рассматривают конкретные пути выстраивания здоровьесберегающего образовательного пространства.

Ключевые слова

образование, психологическое здоровье, здоровьесберегающие технологии, психолого-педагогическое сопровождение, здоровьесберегающая компетентность педагога.

Введение

По данным различных ведомств, включая Министерство здравоохранения России, только порядка 11-12% детей абсолютно здоровы к моменту поступления в начальную школу. То есть на качество здоровья сильно сказывается действие патологических факторов в виде увеличения частоты экологических проблем, увеличения числа социальных кризисных ситуаций и минимизация навыков правильного поведения и реагирования в повседневной жизни (Айзман, 2018). Действительно, современный ритм жизни, особенности социокультурного и социально-экономического состояния общества и многие другие факторы снижают актуальность у населения потребности формирования качественно устойчивой привычки систематически сохранять и укреплять свое здоровье, как физического, так и психического. Потому и наблюдается тенденция к ухудшению здоровья как молодого поколения, так и взрослого населения с каждым годом (Вайнер, 2004).

Проблема состояния и сохранения здоровья человека является многоаспектной проблемой, и ее решение находится на стыке изучения многих наук как естественных (биологии, гигиены, биохимии, медицины и др.), так и социогуманитарных (включая философию, психологию и др.).

Материалы и методы исследования

Федеральные законы, принятые в последние годы (Закон «Об образовании», Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию» и др.) определяют место проблемы здоровья современного поколения в разряд приоритетных для государства и в целом для общества.

В основу действующей в России Концепции сохранения, укрепления и развития здоровья детей в образовательных учреждениях положен здоровьесберегающий подход к образованию, подчеркивающий развивающий и формирующий характер влияния образования на здоровье всех субъектов образовательного процесса. Также предполагается, что цели Концепции могут быть реализованы путем создания оптимальной здоровьесберегающей образовательной среды в каждой организации. Данная среда рассматривается как совокупность комплекса компонентов образовательной организации, их функциональных взаимосвязей и субъектов (педагогов, обучающихся и родителей (лиц, их замещающих), деятельность которых включает обеспечение условий для сохранения и укрепления здоровья участников образовательного процесса, повышение культуры их здоровья (Здоровьесберегающие, 2017)

Решение проблемы поддержания и сохранения здоровья общества рассматривается также в ряде действующих нормативных документов. Так, Федеральные государственные образовательные стандарты начального и общего образования (ФГОС НОО и ОО) идеи здоровьесозидания переводят в разряд требований к результатам образовательного процесса и условиям его организации. В Стандартах обозначена ориентация на достижение таких личностных образовательных результатов, как «...принятие и реализацию ценностей здорового и безопасного образа жизни; ...потребности в физическом самосовершенствовании, занятиях спортивно-оздоровительной деятельностью, неприятие вредных привычек: курения, употребления алкоголя, наркотиков; ...бережное, ответственное и компетентное отношение к физическому и психологическому здоровью, как собственному, так и других людей ...» и других аспектов составляющих культуры здоровья (Морозов, 2015).

Современные педагогические технологии в современных условиях рассматриваются не только как средство достижения планируемых образовательных результатов, но и как средство сохранения здоровья участников образовательного процесса. В этой связи в науке и практике обеспечения качества образования был введен специальный термин «здоровьесберегающие образовательные технологии».

Результаты и обсуждение

В контексте рассмотрения содержания общечеловеческих ценностей проблема здоровья человека приобретает все большее значение. Широкий общественный резонанс набирает понимание того, что среди проблем, решение которых не должно зависеть от общественно-политических

конфликтов, центральное место занимает проблема здоровья детей и взрослых, без которой у страны нет будущего (Ахутина, 2000).

Современное состояние общества, динамичный характер его развития и преобразований предъявляют все более высокие требования к человеку и его здоровью. Соответственно, проблема формирования идеала здорового образа жизни, ценности здоровья для человека постоянно актуализируется. Проблема здорового образа жизни основана на аспектах, связанных с отношением человека к бытию, смыслом жизни, соотношением духовного и телесного, потреблением и обладанием, разумным и неразумным, рациональным и иррациональным, связью с миром и окружающей средой, стремлением к самосохранению, счастью, что в конечном счете составляет характеристику психически и физически здорового человека (Митяева, 2010).

Состояние здоровья подрастающего поколения является важнейшим показателем благополучия общества и государства, не только отражающим текущую ситуацию, но и дающим прогноз на будущее. В последнее десятилетие увеличилось количество негативных факторов, способствующих ухудшению психического и физического здоровья детей и взрослых. В частности, академические нагрузки увеличиваются из года в год, досуг все чаще отдается просмотру видео и компьютерным играм, что приводит к гиподинамии, нарушению осанки и зрения. В свою очередь, это вызывает проблемы с проявлением эмоционального-волевой сферы, познавательной сферы, коммуникативной сферы и пр.

Согласно Концепции модернизации российского образования на период до 2020 года одним из приоритетных направлений построения образовательного пространства является проведение различных преобразований ситуации в целях оптимизации учебной, психологической и физической нагрузки и создания в образовательных учреждениях условий для сохранения и укрепления здоровья обучающихся, педагогов и родителей (Науменко, 2006).

Внимание к вопросам здравоохранения в нашей стране заметно возросло в последние годы, и внимание к здоровью обучающихся, естественно, возросло. Появившаяся в последние годы концепция «здоровьесберегающих образовательных технологий» подразумевает консолидацию всех усилий образовательных учреждений, направленных на сохранение, формирование и укрепление здоровья учащихся и студентов. Здоровьесберегающие технологии решают задачи сохранения и укрепления здоровья современных студентов, что позволит им продолжить традицию воспитания и развития здорового следующего поколения.

В связи с этим, большинство исследований утверждает необходимость и актуальность формирования четких убеждений, мировоззренческих позиций, настроения, соответствующей мотивации на здоровый образ жизни и пр. Данная совокупность феноменов сможет поддержать систематизацию взглядов, отношений, понятий, практического реагирования детей и взрослых, связанных и направленных на укрепление и сохранение своего физического и психического здоровья. Поэтому позиция обучения здоровьесбережению связана с поддержкой всех аспектов здоровья субъектов образовательного пространства.

Если рассматривать конкретные проявления феномена здоровье, можно представить различные ситуации аспектов, видов, проявлений здоровья во всех его позициях как физического, психического и психологического (Педагогика, 2010).

Согласно данным исследований Дубровиной И.В. необходимо особое внимание уделять содержательному различению данных категорий. Поэтому термин «психическое здоровье» в основном используются относительно проявлений отдельных психических процессов и механизмов; термин «психологическое здоровье» используется при характеристике личности в целом, т.к. соотносится и непосредственно связан с проявлениями человеческого духа, что позволяет выделить именно собственно психологический аспект психического здоровья и возможности осуществления именно психологического воздействия на ситуацию здоровьесбережения (Антонова, 2004).

В имеющихся исследованиях указывается, что важнейшим элементом работы субъектов образовательного пространства по сохранению и укреплению всех аспектов здоровья, включая, психическое и психологическое, рассматривается здоровьесберегающая образовательная среда.

В связи с этим можно отметить, что термин «здоровьесберегающие образовательные технологии» используется как качественная характеристика любой образовательной технологии, как совокупность приемов и методы работы педагога, дополняющие традиционные технологии обучения и воспитания (Смирнов, 2012).

Качество «здоровьесбережение» может относиться к характеристике любой образовательной технологии, определяющей, насколько качественно при осуществлении этой технологии решается задача сохранения отдельных проявлений или целостного феномена здоровья субъектов образовательного пространства. Фактически можно сказать, что это технологии, в которых укрепление, поддержание здоровья педагогов и обучающихся является одной из доминантных задач и целей. В итоге стратегия реализации здоровьесберегающих образовательных технологий реализуется как своеобразная организация образовательного процесса, причем оптимальность, эффективность и качество процессов обучения, воспитания и развития осуществляется с максимальной поддержкой состояния здоровья (Сериков, 1999).

В аспекте психолого-педагогического подхода здоровьесбережение анализируется как мобилизация чувства ответственности человека за свое здоровье, актуализация постоянной потребности заботиться о нем, о здоровье окружающих. В свою очередь, формирование у обучающихся ответственности, в том числе, и за свое здоровье, в рамках воспитательного процесса является одной из базовых задач образовательной организации (Антонова, 2004).

В этой ситуации постановки задачи здоровьесбережения рассматриваются в двух вариантах: как задача-минимум и как задача-оптимум.

Как задача-минимум – она соотносится с фундаментальным принципом медицины и педагогики, который звучит «No pocege!» («Не навреди!»). Реализация программы решения этой задачи включает выявление, каталогизацию факторов, оказывающих или потенциально способных оказать патогенное воздействие на организм человека и его физическое (физиологическое), психическое (психологическое), духовно-нравственное и пр. здоровье, с определением последующего устранения как факторов, так и смягчения их воздействия на всех субъектов образовательного пространства. Таким образом, решение данной задачи использования здоровьесберегающих технологий заключается в обеспечении таких условий обучения, воспитания и развития, которые не оказывают в принципе негативного воздействия на состояние здоровья все участников образовательного процесса.

При решении задачи-оптимума определяется ситуация выстраивания образовательного процесса с учетом сохранения всех качеств здоровья.

Здоровьесберегающие технологии требуют соответствующей компетенции в отношении комплексного и личностно-ориентированного подхода.

В данной ситуации возникает необходимость активизации усилий обучающихся в представлении и освоении культуры человеческих отношений, опыта здоровьесбережения, опыта общения и активности, четкости самосознания и представления активной жизненной позиции с усилением уровня ответственности, осознанности и прогнозируемости.

По определению Н.К.Смирнова здоровьесберегающие образовательные технологии являются психолого-педагогическими технологиями, включающими программы, методы, приемы и средства, направленные на воспитание культуры здоровья, качеств личности, связанных с представлениями, мотивацией, ценностями относительно здорового образа жизни, здоровья в целом и самореализации.

По мнению В.Д. Сонькина при характеристике здоровьесберегающей технологии необходимо конкретизировать:

- условия обучения, включающие минимизацию стресса, объективность и адекватность требований и нормативов, адекватность используемых методик и приемов обучения и воспитания,
- характер рациональности в организации учебного процесса, учитывающей индивидуальные особенности, возрастные и гендерные характеристики, гигиенические требования,
- достаточность и рациональность организации двигательного режима и двигательной активности,
- степень соответствия нагрузки обучения возрастным возможностям обучающихся и пр.

Петров О.В. в термин здоровьесберегающей образовательной технологии включает систему, определяющую максимально возможные условия для сохранения, укрепления, развития, поддержания здоровья в аспектах духовного, эмоционального, личностного, интеллектуального, физического здоровья всех участников образовательного процесса (Алексеева, 2010). Соответственно, в этой системе можно выделить:

1. Мониторинг состояния здоровья всех субъектов образовательного процесса на основе данных врачей, самонаблюдения с разрешением последующей коррекции ситуации.
2. Учет характеристик индивидуального и возрастного состояния развития субъектов образовательного процесса в целях оптимизации образовательной стратегии (на основе данных характеристик памяти, работоспособности, мышления, активности и пр.).
3. Выстраивание качественного эмоционально-психологического климата в организации в аспекте принятия, положительного настроения и пр.
4. Использование качественного разнообразия проявлений здоровьесбережения, актуализированных на использование и повышение ресурсов здоровья и работоспособности (Цибульникова, 2015).

В психолого-педагогической литературе представлены следующие виды здоровьесберегающих технологий в образовании: медико-гигиенические, лечебно-оздоровительные, физкультурно-оздоровительные; обеспечивающие безопасность жизнедеятельности; педагогические, связанные с оптимизацией учебно-воспитательного процесса и учитывающие психофизические, индивидуальные, нейропсихологические возможности всех субъектов образовательного процесса; учебно-воспитательные технологии, определяющие содержание ценностного отношения к здоровью и к здоровому образу жизни; психолого-педагогические – направленные на создание психологически комфортного и благоприятного микроклимата; личностно-развивающие; социально-адаптирующие и пр.

При рассмотрении отдельно вариантов психолого-педагогических технологий можно представить следующие частные их виды:

Снятие эмоционального напряжения. Оно обеспечивается использованием различных игровых технологий, игровых программ обучающего характера, креативных и оригинальных задач и заданий, двигательной активности и др., которые снижают уровень эмоционального напряжения (Никифоров, 2002). В этом случае обеспечивается психологическая разгрузка, развитие, активность самостоятельной деятельности по познанию и пониманию и т.п. за счет повышения заинтересованности и минимизации напряжения и стресса.

Создание благоприятного психологического климата позволяет снизить и предупредить утомление и нагрузку, а также дает возможность для раскрытия креативности всех участников образовательной ситуации. Наличие оптимального климата позволяет повысить работоспособность, заинтересованность, активность.

Комплексное использование личностно-ориентированных технологий, включающих технологии дифференцированного обучения, проектной деятельности, игровые технологии, технологии сотрудничества и др.

Образовательные технологии здоровьесберегающей направленности в сочетании с предыдущими видами в центр учебно-воспитательного процесса ставят личность всех субъектов образовательного пространства, с актуализацией ресурсов, возможностей и способностей, поддерживающей самореализацию, что невозможно без выстраивания соответствующих сертификатам безопасности комфортных условий образовательной организации.

Технология психологического сопровождения учебной группы. Данная модель была представлена М.Ю.Громовым и Н.К.Смирновым в аспекте модели внедрения принципов и ситуаций психологии здоровья и «педагогической» психотерапии в работу как всей образовательной организации, так и отдельных ее структур (Смирнов, 2006). В основе данной технологии положены психологическое сопровождение как базовое и активная работа психолога по здоровьесбережению (Федеральный, 2012). Данная ситуация используется в целях профилактики психосоматических заболеваний, обеспечение

групповой поддержки формирования конкретной личности, использования механизмов групповой динамики в работе с сознанием, личностью и поведением обучающихся.

Заключение

Наблюдения показывают, что использование здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе позволяет субъектам образовательного процесса более успешно адаптироваться в образовательном и социальном пространстве, раскрыть свои творческие способности.

Установлено, что образовательные технологии являются здоровьесберегающими, когда они приводят к позитивным изменениям как системы в целом (в данном случае образовательной среды), так и отдельных ее субъектов (участников образовательного процесса); используют укрепление физического, психического, социального и духовного здоровья в качестве точки приложения усилий; ставят общую цель обогащения индивидуальных возможностей и позитивных социально-психологических изменений личности благодаря совокупности теоретических и практических образовательных ресурсов; ориентированы на сотрудничество; включают три основных взаимосвязанных направления деятельности: педагогическое, психологическое, физиологическое (Цабыбин, 2009).

Здоровье - это признак культуры. Это дает здоровому человеку значительно больше возможностей реализовать себя во всех сферах жизни. Поэтому формирование здоровьесберегающих технологий у субъектов образовательной деятельности тесно связано с развитием полноценной, целеустремленной, разносторонней личности, субъекта деятельности.

Список литературы

1. Айзман Р.И. Здоровьесберегающие технологии в образовании: учебное пособие. М: Юрайт, 2018.
2. Антонова Л.Н., Шульга Т.И., Эрдынеева К.Г. Психологические основания реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях. М.: Изд-во МГОУ, 2004. 100с.
3. Ахутина Т.В. Здоровьесберегающие технологии обучения: индивидуально-ориентированный подход // Школа здоровья. 2000. Т. 7. №2. С.21-28.
4. Вайнер Э.Н. Формирование здоровьесберегающей среды в системе общего образования // Валеология. 2004. № 1. С. 21-26.
5. Здоровьесберегающие технологии в системе профессионального образования / сост. Л.В. Белова. Ставрополь: СКФУ, 2017.
6. Митяева А.М. Здоровьесберегающие педагогические технологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд. Москва: Академия, 2010. 192 с.
7. Морозов В.О. Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе школы. М.: ФЛИНТА, 2015.
8. Наumenко Ю.В. Современная практика здоровьесберегающего образования // Валеология. 2006. №3. С. 44-51.
9. Никифоров Г.С. Психология здоровья: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2002. 256 с.
10. Педагогика здоровья: здоровьесберегающие образовательные технологии / под общ. ред. С.В. Алексеева, М.Г. Колесниковой. СПб.: СПбАППО, 2010.
11. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М., 1999. 272 с.
12. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. 2-е изд., испр. и доп. М.: АРКТИ, 2006. 320 с.
13. Федеральный государственный стандарт среднего (полного) общего образования: утв. Приказом Минобрнауки РФ № 473 от 17.05.2012 г. <https://fgos.ru>
14. Цабыбин С.А. Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе / авт.-сост. С.А. Цабыбин. Волгоград: Учитель. 2009.

15. Цибульникова В.Е., Леванова Е.А. Педагогические технологии. Здоровьесберегающие технологии в общем образовании: учебное пособие. М.: МГПУ, 2017.

Health-saving technologies in the educational space

Olga V. Belous

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
belous_a@inbox.ru
 0000-0001-9942-3545

Victoria G. Vasilenko

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
vasilekov@mail.ru
 0000-0002-4963-9329

Evgenia B. Tyutyunnikova

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
tytynnikov@mail.ru
 0000-0003-1117-1748

Zhanna A. Arushanyan

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
janna-400181963@mail.ru
 0000-0002-1125-1599

Received 06.04.2022

Accepted 16.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/h5929-7198-1383-I

Abstract

In the article, the authors disclose the peculiarities of the organization and the main directions of maintaining health in the educational space, as well as consider different conditions in which psychological health is preserved. It describes the need to develop the concept of using health-saving technologies, to create special conditions for a comfortable solution of this issue. The authors analyze different approaches of the educational process for working in the conditions of educational organizations. Further, the authors propose options for implementing methodological activities in maintaining psychological health with the help of health-saving technologies in educational conditions. The authors propose specific ways to build a healthy, safe educational space.

Keywords

education, psychological health, health-saving technologies, psychological and pedagogical support, health-saving competence of the teacher.

References

1. Ajzman R.I. Zdorov'esberegajushhie tehnologii v obrazovanii: uchebnoe posobie. M: Jurajt, 2018.
2. Antonova L.N., Shul'ga T.I., Jerdyneeva K.G. Psihologicheskie osnovanija realizacii zdorov'esberegajushhih tehnologij v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah. M.: Izd-vo MGOU, 2004. 100s.
3. Ahutina T.V. Zdorov'esberegajushhie tehnologii obuchenija: individual'no-orientirovannyj podhod // Shkola zdorov'ja. 2000. T. 7. №2. S.21-28.
4. Vajner Je.N. Formirovanie zdorov'esberegajushhiey sredy v sisteme obshhego obrazovanija // Valeologija. 2004. № 1. S. 21-26.
5. Zdorov'esberegajushhie tehnologii v sisteme professional'nogo obrazovanija / sost. L.V. Belova. Stavropol': SKFU, 2017.
6. Mitjaeva A.M. Zdorov'esberegajushhie pedagogicheskie tehnologii: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. 2-e izd. Moskva: Akademija, 2010. 192 s.
7. Morozov V.O. Zdorov'esberegajushhie tehnologii v obrazovatel'nom processe shkoly. M.: FLINTA, 2015.
8. Naumenko Ju.V. Sovremennaja praktika zdorov'esberegajushhego obrazovanija // Valeologija. 2006. №3. S. 44-51.
9. Nikiforov G.S. Psihologija zdorov'ja: ucheb. posobie. CPb.: Rech', 2002. 256 s.
10. Pedagogika zdorov'ja: zdorov'esberegajushhie obrazovatel'nye tehnologii / pod obshh. red. S.V. Alekseeva, M.G. Kolesnikovoj. SPb.: SPbAPPO, 2010.
11. Serikov V.V. Obrazovanie i lichnost'. Teorija i praktika proektirovanija pedagogicheskikh sistem. M., 1999. 272 s.
12. Smirnov N.K. Zdorov'esberegajushhie obrazovatel'nye tehnologii i psihologija zdorov'ja v shkole. 2-e izd., ispr. i dop. M.: ARKTI, 2006. 320 s.
13. Federal'nyj gosudarstvennyj standart srednego (polnogo) obshhego obrazovanija: utv. Prikazom Minobrnauki RF № 473 ot 17.05.2012 g. <https://fgos.ru>
14. Cabybin S.A. Zdorov'esberegajushhie tehnologii v obrazovatel'nom processe / avt.-sost. S.A. Cabybin. Volgograd: Uchitel'. 2009.
15. Cibul'nikova V.E., Levanova E.A. Pedagogicheskie tehnologii. Zdorov'esberegajushhie tehnologii v obshhem obrazovanii: uchebnoe posobie. M.: MGPU, 2017.

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Экономическая культура общества как фактор его централизованного развития

Зина Абдуловна Арсаханова

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет имени А-Х.Кадырова

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.04.2022

Принята 17.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/z8145-9925-6499-f

Аннотация

В любом образе-идеале содержится определенная мера в соотношении между идеалом и реальностью, то есть в соотношении между идеалом как определенном «отлете» от его существующей ситуации, как способность охватить будущее, заглянуть вперед, и эмпирически данной социальной действительности как одном из этапов до будущего, которая может стать фактором целенаправленности в деятельности. Нарушение этой меры приводит в одном случае к объективизму, который оказывается в искусственном сокращении исторической дистанции между идеалом и действительностью, к такой формы «заземление» идеалов, которая фактически будет означать отказ от них, а в другом - к абстрактным идеалам, содержание которых настолько оторвано от исторической действительности, что оно становится непонятным. Абсолютизация идеала как отрыв его от реальных условий бытия, от конкретных условий жизни, непонимание его относительности, противоречивости отношений этого идеала с реальностью может привести к так называемому «крах идеала», что будет сопровождаться такими негативными явлениями как нигилизм и скептицизм личности. И. Кон в работе «социология личности» говорит о подростке, который легко идеализирует окружающих людей и отношения, но быстро в них разочаровывается как только обнаруживает их неполную соответствие. С этим связан подростковый негативизм как специфическая форма их самоутверждения. Абстрактные идеалы, оторванные от повседневности, осуществляют негативную роль в воспитательной деятельности. Определение в образе-идеале меры сторон противоречия «идеал-действительность», которая обеспечила бы его действующую силу, а также факторов, которые обеспечивают эту меру в разные исторические периоды, является важной как теоретической, так и практической проблемой.

Ключевые слова

Общество, культура, развитие, структура, форма.

Введение

Важна такая характеристика образа "человека экономического" как его возможность формировать общую устойчивую линию поведения личности, а не просто вызывать отдельные чувства или действия. Эта особенность позволяет ему выступать в качестве высшей формы проявления социального контроля, которая способствует реализации и развития лучших – с точки зрения определенной экономической системы ценностей – тенденций в поведении людей. Отражая потребности практики, выступая как особый тип целей и детерминант целеполагания, словно бы воплощая программу-максимум определенной системы экономических ценностей и характеризуя ее как некоторый предельный вариант, образец совершенства, образ «человека экономического» выступает духовным

детерминантом деятельности и тем самым выполняет функцию формирования экономической культуры личности (Callens, 2017).

Материалы и методы исследования

Образ "человека экономического" явление историческое и диалектическое, он несет в себе образ завершеного и незавершеного совершенства, то есть несет в себе цель на перспективу. Именно поэтому его необходимо рассматривать не как нечто завершеное и законченное, а как процесс, как реальное движение к лучшему будущему. Именно поэтому будущая цель, воплощенная в этом образе должна рассматриваться на основе противоречивой динамики общественной жизни и пониматься в связи с прошлым (Roldán, 2022). То есть в исследовании образа «человека экономического» нужно иметь в виду конкретно-историческое содержание этого образа. Если сравнить системы экономических ценностей разных типов общества, то можно убедиться, что эти системы несут в себе разные образы-идеалы личности. Различные системы экономических ценностей стимулируют создание различных моделей-нормативных типов личности. Так, классическая модель «homo economicus», которая была создана еще в XVIII веке А. Смитом, воплощала образ рационального человека, независимой от действующих на конкурентном рынке субъектов; человека, обладающего новой информацией о ситуации, в которой он действует, удовлетворяя свои потребности; человека, который стремится к максимизации своей выгоды. В соответствии с изменениями самого рыночного хозяйства эволюционировал и образ «экономического человека». Первым, кто обратил внимание на то, что содержание человека «homo economicus» меняется в процессе социально-исторических трансформаций, был Т. Веблен, который считал необходимым в процессе исследования экономической реальности обратиться к методам психологии. К культурноисторической обусловленности образа "homo economicus" привлекали внимание также представители немецкой исторической школы экономической теории. По мнению Б. Гильдебрандта, человек как естество общественное, является, прежде всего, продуктом цивилизации и истории. Его потребности, образование и отношение к материальным ценностям, как и к людям, никогда не остаются одинаковыми, а географически и исторически непрерывно изменяются и развиваются вместе со всей образованностью человека.

Итак, образ «homo economicus» менялся в результате общественных изменений. У исследователей этого образа изменения в его содержании происходили в соответствии с изменениями проблем экономической психологии, которые соответствовали изменениям общества. Собственно, сама экономическая психология была основана в период активной полемики экономистов и психологов относительно поведения «экономического человека», принимающего экономическое решение. Результатом этой полемики был вывод, что субъект экономической деятельности, принимая решение, руководствуется не только принципом рациональной максимизации собственной выгоды (Aboumrad, 2019).

Результаты и обсуждение

Рациональный выбор – это лишь один из вариантов поведения. Так, Дж. Катона в своей программе исследования психологических аспектов экономического поведения исходит из того, что действие экономических условий на поведение индивидуума опосредуется субъективными взглядами на экономику. В частности, решающим фактором влияния становится общественное мнение. Доказывается, что психологическим фактором, который предопределяет экономическую деятельность личности, является сознание сообщества. Экономические психологи подтвердили, что поведение «экономического человека» не подчиняется простым закономерностям максимизации выгоды и рациональных расчетов, а значительное влияние на экономическое решение осуществляют психологические факторы. Немало исследований в американской психологии посвящено особенностям экономического поведения потребителей. Доказывается, что ядром моделей потребления являются такие конструкты как мотивы, установка, восприятие, внимание, намерения и тому подобное. Субъекты экономической деятельности в выборе решения руководствуются не объективными экономическими законами, а своими представлениями о них, которые могут отклоняться от экономической выгоды. Важнейшими

личностными особенностями, которые влияют на экономическое поведение, являются волевые, коммуникативные, а также соотношение рационального и эмоционального в профиле личности. Итак, образ "homo economicus" в разные историкокультурные периоды общества имеет различное содержание, которое зависит от социально-экономических условий жизнедеятельности общества. Изменения социальных условий сопровождаются изменениями экономических ценностей общества и, соответственно, изменениями социально-экономических типов человека, что находит отражение в изменениях содержания, которое вкладывается в образ «homo economicus». Этот образ, что запечатлено в экономической культуре общества, будет определять особенности экономической социализации, а именно: будет ли поддерживаться различными агентами активность или пассивность подрастающего поколения, его стремление к индивидуальному успеху, или ориентация на коллективные достижения, интернальный или экстернальный локус контроля, гармоничность или структурная несогласованность элементов «Я-концепции» (Fiddick, 2013). Итак, образ-идеал «человека экономического» регулировать поведение и развитие личности в соответствии с тем содержанием модели образа человека, который детерминировано ее социально-экономическим пространством (Vigerland, 2018).

В модели предприимчивого типа личности словно воплощен заказ общества на конкретные экономико-психологические качества личности, на определенную меру ее экономической культуры. Эта мера культуры осуществляется с разной степенью полноты у разных индивидов, однако каждое общество стремится к наиболее полному ее воплощению в каждой личности. Уровень экономической культуры личности, измеряемый наполнением структурных элементов модели предпринимательского типа личности, определяет социальную ее адаптированность. Ввиду этого можно использовать структурную модель предприимчивости как средство экономической социализации личности в процессе ее экономического воспитания (He, 2018).

В связи с этим возникает проблема создания методик выявления диспозиций образа экономического типа человека, который бы определял его экономическую культуру относительно того, в какие социальные группы (возрастные, профессиональные, этнические, региональные) и в какое социально-экономическое пространство (различные уровни экономической культуры общества) они включены.

Подводя итоги анализа основных характеристик образа «человека экономического», следует выделить следующее. Образ "человека экономического" является социальным образом, носителем которого является общественное экономическое сознание. Он создается в соответствующих социально-экономических условиях как их отражение и одновременно как фактор экономической культуры общества, ее носитель. Каждая конкретно-историческая экономическая культура определяется соответствующим образом "человека экономического" и в то же время этот образ, осуществляя обратное влияние на экономическую культуру, является сильнейшим ее активатором. Образ "человека экономического", как любой другой образ, являющийся неотъемлемой стороной сознания, присущ всем уровням активации сознания. Именно поэтому его нужно рассматривать в рамках системы «индивид-группа-общество» (Reyes-Martínez, 2021).

В этом ракурсе образ "человека экономического" является результатом отношений между миром объекта и миром субъекта, как результат перцепции, отражающей, с одной стороны систему отношений элементов объекта, а с другой – состояние субъекта, воспринимающего этот объект. Поэтому образ "человека экономического" является носителем социально-психологических взаимоотношений и благодаря этому становится универсальной основой согласования определенной системы экономических ценностей общества с мотивационно-потребностной сферой личности.

Заключение

Итак, являясь «мостиком» между миром объекта и миром субъекта, воплощая в себе такие составляющие как, с одной стороны особенности экономических ценностей общества, а с другой – особенности мотивационно-потребностной системы индивида, образ «человека экономического»

согласовывает мировосприятие человека с объективными реалиями и тем самым становится нормой определения экономической культуры личности.

Список литературы

1. Aboumrad, G. A. Z., & Spottorno, Y. A. (2019). Pitch of indicators to assess economic sustainability of cultural projects. Case study: Пасмыс [Propuesta de indicadores para evaluar la sostenibilidad económica de proyectos culturales caso de estudio: PACMyC]. *Gestion y Política Publica*, 28(1), 237–269. <https://doi.org/10.29265/gypv.v28i1.547>
2. Callens, M.-S., & Meuleman, B. (2017). Do integration policies relate to economic and cultural threat perceptions? A comparative study in Europe. *International Journal of Comparative Sociology*, 58(5), 367–391. <https://doi.org/10.1177/0020715216665437>
3. Fiddick, L., Cummins, D. D., Janicki, M., Lee, S., & Erlich, N. (2013). A Cross-Cultural Study of Noblesse Oblige in Economic Decision-Making. *Human Nature*, 24(3), 318–335. <https://doi.org/10.1007/s12110-013-9169-9>
4. He, Y. (2018). A study on the dynamic relationship between cultural industry and economic growth. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 5(4), 85–94. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2018.vol5.no4.85>
5. Reyes-Martínez, J., & Andrade-Guzmán, C. (2021). The Economic, Social, and Cultural Rights of Artists in a Context of Violence and Poverty. A Case Study in Acapulco, Mexico [Los derechos económicos, sociales y culturales de los artistas en contextos de violencia y pobreza. El caso de Acapulco, México]. *Arte, Individuo y Sociedad*, 33(2), 413–432. <https://doi.org/10.5209/aris.68503>
6. Roldán, M. P., Marrero, M. M., & Aldana, Y. M. (2022). AN ECONOMIC ASSESSMENT OF CULTURAL ECOSYSTEM SERVICES. A STUDY CASE OF MATANZAS BAY [LA VALORACIÓN ECONÓMICA DE LOS SERVICIOS ECOSISTÉMICOS CULTURALES. CASO BAHÍA DE MATANZAS]. *Universidad y Sociedad*, 14(1), 87–96.
7. Vigerland, L., & Borg, E. A. (2018). Cultural Capital in the Economic Field: A Study of Relationships in an Art Market. *Philosophy of Management*, 17(2), 169–185. <https://doi.org/10.1007/s40926-017-0061-2>

The economic culture of society as a factor of its centralized development

Zina A. Arsakhanova

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation
Chechen State University named after A-X.Kadyrova

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 14.04.2022

Accepted 17.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/z8145-9925-6499-f

Abstract

Any ideal image contains a certain measure in the relationship between the ideal and reality, that is, in the relationship between the ideal as a certain "departure" from his existing situation, as the ability to grasp the future, to look ahead, and empirically given social reality as one of the stages to the future, which can become a factor of purposefulness in activity. Violation of this measure leads in one case to objectivism, which turns out

to be an artificial reduction of the historical distance between the ideal and reality, to such a form of "grounding" of ideals, which will actually mean abandoning them, and in the other - to abstract ideals, the content of which is so divorced from historical reality that it becomes incomprehensible. The absolutization of the ideal as its separation from the real conditions of being, from the specific conditions of life, misunderstanding of its relativity, the inconsistency of the relationship of this ideal with reality can lead to the so-called "collapse of the ideal", which will be accompanied by such negative phenomena as nihilism and skepticism of personality. I. Kohn in the work "sociology of personality" speaks about a teenager who he easily idealizes the people around him and relationships, but quickly becomes disillusioned with them as soon as he discovers their incomplete correspondence. This is connected with adolescent negativism as a specific form of their self-affirmation. So, abstract ideals, detached from everyday life, play a negative role in educational activities. The definition in the image-ideal of the measure of the sides of the contradiction "ideal-reality", which would ensure its effective force, as well as the factors that provide this measure in different historical periods, is an important both theoretical and practical problem.

Keywords

society, culture, development, structure, form.

References

1. Aboumrad, G. A. Z., & Spottorno, Y. A. (2019). Pitch of indicators to assess economic sustainability of cultural projects. Case study: Pacmyc [Propuesta de indicadores para evaluar la sostenibilidad económica de proyectos culturales caso de estudio: PACMyC]. *Gestion y Política Publica*, 28(1), 237–269. <https://doi.org/10.29265/gypp.v28i1.547>
2. Callens, M.-S., & Meuleman, B. (2017). Do integration policies relate to economic and cultural threat perceptions? A comparative study in Europe. *International Journal of Comparative Sociology*, 58(5), 367–391. <https://doi.org/10.1177/0020715216665437>
3. Fiddick, L., Cummins, D. D., Janicki, M., Lee, S., & Erlich, N. (2013). A Cross-Cultural Study of Noblesse Oblige in Economic Decision-Making. *Human Nature*, 24(3), 318–335. <https://doi.org/10.1007/s12110-013-9169-9>
4. He, Y. (2018). A study on the dynamic relationship between cultural industry and economic growth. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 5(4), 85–94. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2018.vol5.no4.85>
5. Reyes-Martínez, J., & Andrade-Guzmán, C. (2021). The Economic, Social, and Cultural Rights of Artists in a Context of Violence and Poverty. A Case Study in Acapulco, Mexico [Los derechos económicos, sociales y culturales de los artistas en contextos de violencia y pobreza. El caso de Acapulco, México1]. *Arte, Individuo y Sociedad*, 33(2), 413–432. <https://doi.org/10.5209/aris.68503>
6. Roldán, M. P., Marrero, M. M., & Aldana, Y. M. (2022). AN ECONOMIC ASSESSMENT OF CULTURAL ECOSYSTEM SERVICES. A STUDY CASE OF MATANZAS BAY [LA VALORACIÓN ECONÓMICA DE LOS SERVICIOS ECOSISTÉMICOS CULTURALES. CASO BAHÍA DE MATANZAS]. *Universidad y Sociedad*, 14(1), 87–96.
7. Vigerland, L., & Borg, E. A. (2018). Cultural Capital in the Economic Field: A Study of Relationships in an Art Market. *Philosophy of Management*, 17(2), 169–185. <https://doi.org/10.1007/s40926-017-0061-2>

Взаимодействие между технологическими проектными решениями в экономическом образовании

Ахмед Магомедович Гачаев

Кандидат экономических наук, доцент
ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, Академия наук Чеченской республики,
Грозный, Россия
Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика»
Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова
Грозный, Россия
Gachaev-chr@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Хампаш Абдурахманович Исаев

Кандидат экономических наук, и.о. доцента кафедры «Теплотехника и гидравлика»
Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова
Грозный, Россия
Isaevhampash1965@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.04.2022
Принята 07.05.2022
Опубликована 15.06.2022

 10.25726/r4802-2161-2116-a

Аннотация

Стремительные изменения экономических, социальных и культурных условий, что происходят в современном обществе, обуславливают необходимость воспитания молодого поколения, которое способно отвечать требованиям общества XXI века. Неопределенность и изменчивость будущего требует специалистов, способных быстро адаптироваться, приспосабливаться, самостоятельно и ответственно принимать решения, ориентированных на успех и самосовершенствование. В связи с этим в процессе модернизации государственной системы образования возрастает необходимость формирования человекоцентрической образовательной среды. В концепции высшей школы подчеркивается, что выпускник новой школы – это личность, патриот, инноватор, способный менять окружающий мир, конкурировать на рынке труда, учиться на протяжении жизни. Реализация целей и задач, очерченных в основных нормативных документах, требует в воспитательной практике учебных заведений поиска оптимизации путей развития как интеллектуальных, так и социально-психологических и эмоционально мотивационных особенностей учащихся. То есть, задача современного образования – не только обучение, но и развитие личности, формирование навыков самоанализа, самооценки и рефлексии. В этом контексте значительные потенциальные возможности заложены в переживании успеха студентами как естественной основы их положительных эмоций в разносторонней деятельности.

Ключевые слова

взаимодействие, решение, система, развитие, проекты.

Введение

Гуманизация системы образования, переход от авторитарно-директивной педагогики к личностно ориентированному обучению и воспитанию, персонификация образовательного процесса

декларирует центром образования ребенка с его индивидуальными потребностями, способностями и возможностями. Достижение успеха в современном учебном заведении предполагает создание благоприятных условий, которые бы формировали необходимые личностные качества, развивали внутренний, духовный мир студента способствовали становлению его самосознания, самоопределения, самореализации и самоутверждения (Gutsu, 2020). В связи с чем большой интерес вызывает технология создания ситуации успеха и пути ее реализации.

Основными категориями педагогики успеха и технологии создания ситуации успеха, в частности, являются понятия «успех», «ситуация успеха», «достижение успеха».

Определение успеха давно интересовало человечество, еще в древние времена поднимались вопросы его природы и измерения. Так, для гуманистической этики Аристотеля характерно понимание успеха как разновидности счастья. А само счастье представлено как многовариативное явление: наслаждение, удача, богатство, почести. Со временем мыслители прошлого пытались дифференцировать успех и нрав и трактовали понятие успеха как проявление усилий человека, результат человеческой деятельности, а не награду высших сил (Katz, 2001).

Материалы и методы исследования

К проблеме успеха, его решающему значению в воспитательном процессе неоднократно обращались выдающиеся педагоги и философы эпохи Возрождения и просвещения. Обдумывая принципы гуманизма, природосообразности, самодеятельности и свободного воспитания, педагоги заложили мощное основание педагогики успеха и признания воспитательного потенциала успеха в образовательной деятельности (Křížova, 2002).

На сегодняшний день в психолого-педагогической литературе не существует единого подхода к пониманию феномена успеха его содержания, природы и алгоритма достижения успешности.

В психологии под успехом понимается положительный результат деятельности, достижение, реализация цели, максимальная самореализация индивида. Основными признаками понятия «успех», определенные педагогами, являются достижения, которые сделала личность в сравнении со своим вчерашним днем, познания и совершенствования своих возможностей, развитие задатков, творческих сил. При этом учитывается не только результат, но и пути и методы его достижения. Недопустимым является успех, достигнутый посредством аморальных и антиобщественных действий. Свобода, самостоятельность, активность, создание оптимистического настроения будет способствовать достижению успехов человеком в деятельности (Makarenko, 2021).

Результаты и обсуждение

В исследовании проанализированы и уточнены представления об успехе в различных психологических моделях.

1. Модель конфликта (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Берн и др.). Личность постоянно находится между кардинально противоположными влияниями на нее, которые так или иначе приводят к конфликтности. К этому противостоянию относят как внутренние движущие механизмы, так и механизмы, которые преимущественно влияют извне. Итак, успех – компромисс, баланс между дихотомической энергией (Markova, 2020). На поведенческом уровне это проявляется как постоянная борьба мотивов и потребностей человека. На более глубинном уровне-извечный «фрейдовский конфликт» биологического и культурологического компонентов.

2. Модель самореализации (А. Адлер, А. Маслоу, Ф. Перлз и др.). Предполагает наличие определенного самоактуализирующего процесса, который либо генетически заложен (врожденные способности), либо является определенной установкой (способности, которые можно развивать или приобретать). Отсюда, успех подается как реализация жизненных потенциалов; вопрос жизненного акме-периода как в бытовом понимании, так и в более глубинном.

3. Модель согласования (Дж. Келли, Б. Скиннер и др.). Согласование личностью своих ожиданий и их обратной связи, идущей извне. Именно поэтому успех понимается как эффективное соотнесение компонентов Я-концепции, как баланс между самооценкой и самооценностью.

Таким образом, в рамках нашего исследования мы разделяем мнение, что успех необходимо рассматривать как совокупность действия факторов, порожденных в микро- (внутренние мотивационно-поведенческие компоненты), мезо- (социальная среда) и макросистемах (этническая принадлежность, коллективные ценностные структуры) развития личности.

В педагогическом значении успех может быть результатом продуманной, подготовленной тактики учителя, семьи (Ramankulov, 2015). Ожидание успеха заключается в стремлении студента заслужить одобрение, стремление укрепить свое Я, свою позицию, убеждения и ценности. Успех всегда связан с действиями, он не является самоцелью. Это результат достижения желаемой цели, принятой, признанной и значимой для индивида, переживания чувства радости после преодоления трудностей. Достижение предполагает получение конкретного результата, а признание может быть общественным, локальным или индивидуальным. Успех способствует достижению человеком состояния удовлетворенности жизнью, которое, в свою очередь, является питательной средой для дальнейших действий, способствующих цели самореализации. Это состояние стимулирует рост, который необязательно должен быть связан с традиционной деятельностью, а может касаться эмоциональной, моральной, духовной зрелости человека или развития других сторон его потенциала, что также является жизненным успехом (Belozerova, 2017).

Необходимость создания ситуации успеха для каждого ребенка давно осознана педагогической общественностью. В педагогической практике одной из первых технологий успеха принято считать технологию С. Френе. Его школа известна под названием «Школой успеха и радости». С. Френе утверждал, что человек не может существовать без успехов, именно успехи способствуют его жизненному самоутверждению: «любой человек стремится к успеху. Неудача тормозит работу и лишает энтузиазма». Критикуя традиционную школу, педагог отмечал: «...Одни ученики хорошо учатся не только благодаря своим способностям, но еще и потому, что они получают хорошие оценки и успешно сдают экзамены (Belozerova, 2020). Другая школа подавляет, обрушивая на них лавину неудач и провалов...Смущена, потрясена своими неудачами ребенок ищет другие пути – как правило некрасивые, – чтобы хоть в чем-то достичь успеха». Отмечая необходимость изменения всей школьной модели, С. Френе особое внимание обращал на роль учителя, «основной заботой которого должна стать не придирчивая проверка ученических работ, а всесторонняя помощь детям». По убеждению педагога, «нужно всегда способствовать успехам детей. От этого напрямую зависит эффективность обучения».

По убеждению В. Глассера, если ребенку удастся стать успешным в школе, у нее есть хорошие шансы на успех во взрослой жизни. Задача школы заключается в обеспечении системы, в которой успех был бы реальным, ученики могли бы реализовывать свои способности. В противном случае ребенок вполне может стать неудачником, что является причиной не только его личной беды, но и социальных проблем. Рост социальной нестабильности, увеличение числа заключенных в тюрьмах, а также пациентов психиатрических больниц происходит потому, что потеряна всякая надежда на успех. В воспитательной системе В. Глассера прослеживается взаимосвязь между жизненным успехом отдельного индивида и благополучием государства.

Весомый вклад в разработку и популяризацию идей педагогики успеха⁴⁹ сделал В. Сухомлинский. Исследовательница Л. Ткачук, по результатам анализа творческого наследия В. А. Сухомлинского утверждает, что успех в учебе не был для педагога самоцелью. Он рассматривал этот феномен как интегративный компонент общей системы образования (формирование личности), видя его смысл прежде всего в максимально полной самореализации каждого ребенка, отчетливо выявляя в понимании этой проблемы признаки личностно ориентированной системы обучения. Обосновывая значение школы в воспитании успешного человека, педагог считал значимой задачей создание такой воспитательной среды, в котором максимально раскрывались бы способности и стремление каждого человека к успешной деятельности (Kolomiets, 2020). Успех учащихся выдающийся педагог рассматривал как «глубоко своеобразную сферу их жизни, самовыражения и самоутверждения, в котором ярко раскрывается индивидуальная самобытность каждого ребенка».

Педагогическую ситуацию успеха В. Сухомлинский рассматривал как совокупность обстоятельств, обеспечивающих учителю и ученику достижение поставленной цели. Развивающую силу

обучения успехом он усматривал в том, что ощущение радости, удовлетворения от своих достижений в учебе служит механизмом формирования устойчивого чувства удовольствия, положительных мотивов деятельности, изменения уровня самосознания, самооценки и самовыражения личности. Устойчивый успех стимулирует силы личности, освобождает большие скрытые ее возможности, несет заряд интеллектуально-эмоциональной энергии.

В практической педагогической деятельности ситуация успеха используется в контексте определенной организационной формы как внешней стороны воспитательной работы. По этому поводу В. Демченко указывает, что «...важной задачей педагога является поиск такой формы, которая имеет организационный потенциал для создания ситуаций успеха, органично вплетаются в ее контекст в сочетании с другими методами воспитания». Проведенный педагогом анализ форм воспитания, которые описаны в научно-методической литературе и используются в школьной практике, дал основание сделать вывод, что «не любая форма воспитательной работы содержит организационно-методические условия для создания ситуации успеха. Для того, чтобы выбрать форму воспитания, в рамках которой можно было бы создать ситуации успеха, учитель должен учитывать ряд положений».

Прежде всего ученый советует рассматривать такие формы воспитания, которые обеспечат возможность переживания радости успеха для как можно большего количества детей. Оптимальными в контексте этого требования являются микрогрупповые и групповые формы воспитательной работы, которые выделяются по количеству участников (Kukhtyk, 2021).

Они предусматривают максимально количественный состав воспитанников (20-25 человек), что может создать условия для эффективного общения, взаимодействия детей, сравнения своей деятельности и ее результатов с деятельностью других учеников.

Как такие, что имеют наибольший потенциал для создания ситуации успеха, А. Демченко называет формы воспитательной работы, которые предполагают организацию разносторонней деятельности учащихся, то есть те, которые отнесены к деятельностно-практическим: праздники, кружки, конкурсы, творческие часы, экскурсии и тому подобное. Включая детей в деятельность, которая соответствует их возрастным возможностям, способностям и актуальным потребностям, создаются условия для успешного включения в нее осуществления, получение положительного результата, осознание его значимости.

Для того, чтобы ученики стали субъектами воспитательного процесса, сами прикладывали усилия в достижении успехов, форма воспитания должна иметь стимулирующий потенциал. Например, такой формой может быть конкурс, специфическими признаками которого являются состязательность, соперничество, в нем заложены резервы для стимулирования и активизации разносторонней деятельности детей. Участие школьников в конкурсах направляет их на достижение успехов, учит побеждать и достойно переживать поражение; удовлетворяет потребность стать успешным, признанным, замеченным и отмеченным; позволяет испытать свои возможности, сравнить себя с другими, проявить себя по-новому, изменить свой статус в коллективе и тому подобное. Конкурс стимулирует тех, кто отстает, подтягиваться до уровня передовых, а передовых вдохновляет на новые успехи (Markova, 2021).

Форма воспитания должна нести в себе эмоциональный потенциал, чтобы создать условия для переживания ребенком ощущения удовольствия от самой деятельности в целом и полученного положительного результата в частности. Эмоционально насыщенными формами воспитания, которые создают положительный фон для переживания ребенком радости успеха, удовлетворение от победы, есть конкурсы, викторины, праздники, трудовые дела и др.

Чрезвычайно важное значение в эффективной реализации технологии создания ситуации успеха имеет учет и соблюдении комплекса определенных педагогических условий.

Так, А. Максимова в своем исследовании «Формирование успешности личности шестилетнего первоклассника» основными педагогическими условиями формирования успеха определила:

1. Обеспечение субъект-субъектного взаимодействия в системе «учитель– ученик», «ученик – ученик». Указанное условие основывается на гуманистической концепции и предполагает отношение к ученику как к субъекту в педагогическом процессе, что предполагает демократический стиль

взаимоотношений между учителем и учеником. Ученики признаются и принимаются как равноправные партнеры, имеющие собственное мнение, способные сделать осознанный выбор, свободные в своем волеизъявлении и действиях (в разумных пределах).

2. Расширение сферы производительной деятельности, обогащения предметной среды. Это условие автор толкует в контексте включения ребенка в разнообразные виды деятельности по овладению различными сторонами общественного опыта и умелого стимулирования детской активности, что обеспечит простор для проявления и развития интеллектуальных, художественных, спортивных и тому подобное способностей детей, формирования у них навыков творческого саморазвития.

3. Развитие мотивации успеха, адекватной самооценки, волевых качеств, способностей. Весомым является сочетание развития подструктур личности в отношении достижения успеха с морально-этическим воспитанием.

4. Создание ситуаций успеха для учащихся благодаря обеспечению индивидуального подхода. Тщательное изучение личности каждого ребенка, выявление ее позитивных индивидуальных качеств, на которые можно опереться в работе, поможет продумать стратегию и тактику деятельности педагога, родителей, результатом которой будут оправданы надежды, ожидания, уверенность в своих силах, желание начинать новое дело.

5. Организация микросреды, направленного на успех ребенка. При этом важное значение приобретает осуществление психологической поддержки ребенка (понимается как процесс, в котором взрослый сосредотачивается на позитивных сторонах учащегося с целью укрепления его самооценки, помогает поверить в себя, избежать ошибок, поддерживает при неудачах) путем опоры на сильные стороны, демонстрации оптимизма, удовольствия, любви и уважения к ней, избегания подчеркивания его промахов, принятие индивидуальности ребенка, выявление веры в нее.

К значимым педагогическим условиям создания ситуаций успеха относят общую благоприятную морально-психологическую атмосферу на каждом занятии, при выполнении тех или иных заданий, поскольку это в значительной степени, по мнению автора, снимает чувство неуверенности, опасения приступить к внешне сложным заданиям. С психологической точки зрения успех является положительным эмоциональным переживанием радости, собственного достоинства от достигнутого учебного результата, из-за этого крайне важное значение имеет создание благоприятного психологического климата, или другими словами – положительного эмоционального фона, основой которого в учебной деятельности является атмосфера каждого отдельного занятия с ее положительным эмоциональным зарядом (Okumoto, 2007).

Положительные эмоции, связанные с достижением успеха, имеют укрепляющее влияние на поведение личности, переживание радости от успеха может стать устойчивой потребностью. Реализация этого условия требует от педагога учета не только внешних эмоций студента в определенной педагогической ситуации, но и его глубинных переживаний личностной способности и учебной компетентности в ситуации успеха, которая создается.

Заключение

Таким образом, анализ научно-педагогической литературы позволил сделать вывод о том, что технология создания ситуации успеха на современном этапе приобретает широкое распространение в образовательных кругах, что обусловлено особенностями гуманизации образовательного пространства и стратегической необходимостью внедрения современных технологий в воспитательный процесс учреждений образования, которые обеспечивают развитие индивидуальности и самобытности каждого студента.

Выяснено, что технология создания ситуации успеха соответствует личностно ориентированному подходу в воспитании, базируется на психологических механизмах формирования личности, непосредственно связана с ее естественной активностью. Охарактеризованы этапы и стратегии создания ситуации успеха и определены условия, обеспечивающие эффективность ее практической реализации. Доказано, что создание ситуации успеха побуждает к познавательной самостоятельности и

творчества, способствует развитию личности, формированию навыков самоанализа, самооценки и рефлексии, имеет положительное влияние на самооценку и установки личности, помогает в ее самоопределении и самоутверждении.

Список литературы

1. Belozerova, T. B., & Agronina, N. I. (2017). The development of the social service system in Russia. *Prensa Medica Argentina*, 103(4). <https://doi.org/10.4172/lpma.1000257>
2. Gutsu, E. G., Demeneva, N. N., Mayasova, T. V., Kolesova, O. V., Kochetova, E. V., & Tivikova, S. K. (2020). Current problem of education management: Subjective attitude of university teachers to changes in higher education. *Universal Journal of Educational Research*, 8(11B), 6036–6041. <https://doi.org/10.13189/ujer.2020.082239>
3. Kamerilova, G. S., Kartavykh, M. A., Ageeva, E. L., Gordeeva, I. A., & Veryaskina, M. A. (2020). Development of Professional Creativity of Teachers in the System of Professional Safety Culture of Children in Transport. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 91, 446–451. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_50
4. Katz, M.-L. (2001). Engineering a Hotel Family Language Ideology, Discourse, and Workplace Culture. *Linguistics and Education*, 12(3), 309–343. [https://doi.org/10.1016/S0898-5898\(01\)00058-4](https://doi.org/10.1016/S0898-5898(01)00058-4)
5. Kolomiets, O., & Litvinova, T. (2020). Analysis of the situation in higher education during the COVID-19 pandemic in the world: Opportunities and threats of online training [Анализ ситуации в высшем образовании в период пандемии COVID-19 в мире: возможности и угрозы он-лайн обучения Аннотация]. *Economic Annals-XXI*, 185(9–10), 167–177. <https://doi.org/10.21003/EA.V185-16>
6. Křížova, E. (2002). Un-conventional medicine from the aspect of the general practitioners [Nekonvenční medicína z pohledu praktických lékařů]. *Praktický Lekar*, 82(7), 425–429.
7. Kukhtyk, T., Honcharuk, V., Blahun, N., Skrobaka, Y., Vertii, Z., & Popova, A. (2021). Modeling The Application Of Educational Technologies In The Conditions Of Postgraduate Education In Ukraine. *Journal of Management Information and Decision Sciences*, 24(SpecialIssue1), 1–4.
8. Makarenko, L., Popovych, N., Pylypiv, V., Hrushchynska, N., Kotliar, L., & Sinenko, O. (2021). Selected Implementation of Educational Technologies of Management in the Conditions of Continuous Education in Ukraine. *Journal of Management Information and Decision Sciences*, 24(SpecialIssue1), 1–5.
9. Markova, S. M., Kutepova, L. I., Vaganova, O. I., Smirnova, Z. V., & Kutepov, M. M. (2021). EXPERIENCE OF MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN TEACHING PHYSICAL CULTURE AND SPORT IMPLEMENTATION. *Advances in Research on Russian Business and Management*, 2021, 327–333.
10. Markova, S. M., Tsyplakova, S. A., Sedykh, C. P., Khizhnaya, A. V., & Filatova, O. N. (2020). Forecasting the Development of Professional Education. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 91, 452–459. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_51
11. Okumoto, Y. (2007). Skill transmission of welding work - Application of simulation technology of optimization -. *Yosetsu Gakkai Ronbunshu/Quarterly Journal of the Japan Welding Society*, 25(2), 309–315. <https://doi.org/10.2207/qjws.25.309>
12. Ramankulov, S. Z., Sultanbek, M. Z., Berkimbaev, K. M., Meirbekova, G. P., Ussenov, S. S., Zhasuzakova, M. Z., & Shektibayev, N. A. (2015). Didactic conditions of implementation of ICT in the formation of creativity of future teachers of physics. *Asian Social Science*, 11(28), 51–57. <https://doi.org/10.5539/ass.v11n28p51>

Interaction between technological design solutions in economic education

Ahmed M. Gachaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Academy of Sciences
of the Chechen Republic
Grozny, Russia
Head of the Department "Higher and Applied Mathematics"
Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikova
Grozny, Russia
Gachaev-chr@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Hampash A. Isaev

Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor of the Department of «Heat Engineering and
Hydraulics»
Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov
Grozny, Russia
Isaevhampash1965@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 05.04.2022

Accepted 07.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/r4802-2161-2116-a

Abstract

The rapid changes in economic, social and cultural conditions that occur in modern society make it necessary to educate the younger generation, which is able to meet the requirements of the society of the XXI century. The uncertainty and variability of the future requires specialists who are able to adapt quickly, adapt, make decisions independently and responsibly, focused on success and self-improvement. In this regard, in the process of modernization of the state education system, the need for the formation of a human-centered educational environment is increasing. The concept of the higher school emphasizes that a graduate of a new school is a person, a patriot, an innovator who is able to change the world around him, compete in the labor market, and study throughout his life. The realization of the goals and objectives outlined in the main normative documents requires in the educational practice of educational institutions the search for optimization of ways to develop both intellectual and socio-psychological and emotionally motivational characteristics of students. That is, the task of modern education is not only training, but also personal development, the formation of skills of introspection, self-assessment and reflection. In this context, significant potential opportunities are laid in the students' experience of success as a natural basis for their positive emotions in diverse activities.

Keywords

interaction, solution, system, development, projects.

References

1. Belozerova, T. B., & Agronina, N. I. (2017). The development of the social service system in Russia. *Prensa Medica Argentina*, 103(4). <https://doi.org/10.4172/lpma.1000257>
2. Gutsu, E. G., Demeneva, N. N., Mayasova, T. V, Kolesova, O. V, Kochetova, E. V, & Tivikova, S. K. (2020). Current problem of education management: Subjective attitude of university teachers to changes

in higher education. *Universal Journal of Educational Research*, 8(11B), 6036–6041. <https://doi.org/10.13189/ujer.2020.082239>

3. Kamerilova, G. S., Kartavykh, M. A., Ageeva, E. L., Gordeeva, I. A., & Veryaskina, M. A. (2020). Development of Professional Creativity of Teachers in the System of Professional Safety Culture of Children in Transport. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 91, 446–451. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_50

4. Katz, M.-L. (2001). Engineering a Hotel Family Language Ideology, Discourse, and Workplace Culture. *Linguistics and Education*, 12(3), 309–343. [https://doi.org/10.1016/S0898-5898\(01\)00058-4](https://doi.org/10.1016/S0898-5898(01)00058-4)

5. Kolomiets, O., & Litvinova, T. (2020). Analysis of the situation in higher education during the COVID-19 pandemic in the world: Opportunities and threats of online training [Анализ ситуации в высшем образовании в период пандемии COVID-19 в мире: возможности и угрозы он-лайн обучения Аннотация]. *Economic Annals-XXI*, 185(9–10), 167–177. <https://doi.org/10.21003/EA.V185-16>

6. Křížova, E. (2002). Un-conventional medicine from the aspect of the general practitioners [Nekonvenční medicína z pohledu praktických lékařů]. *Praktický Lekar*, 82(7), 425–429.

7. Kukhtyk, T., Honcharuk, V., Blahun, N., Skrobaka, Y., Vertii, Z., & Popova, A. (2021). Modeling The Application Of Educational Technologies In The Conditions Of Postgraduate Education In Ukraine. *Journal of Management Information and Decision Sciences*, 24(SpecialIssue1), 1–4.

8. Makarenko, L., Popovych, N., Pylypiv, V., Hrushchynska, N., Kotliar, L., & Sinenko, O. (2021). Selected Implementation of Educational Technologies of Management in the Conditions of Continuous Education in Ukraine. *Journal of Management Information and Decision Sciences*, 24(SpecialIssue1), 1–5.

9. Markova, S. M., Kutepova, L. I., Vaganova, O. I., Smirnova, Z. V., & Kutepov, M. M. (2021). EXPERIENCE OF MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN TEACHING PHYSICAL CULTURE AND SPORT IMPLEMENTATION. *Advances in Research on Russian Business and Management*, 2021, 327–333.

10. Markova, S. M., Tsyplakova, S. A., Sedykh, C. P., Khizhnaya, A. V., & Filatova, O. N. (2020). Forecasting the Development of Professional Education. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 91, 452–459. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_51

11. Okumoto, Y. (2007). Skill transmission of welding work - Application of simulation technology of optimization -. *Yosetsu Gakkai Ronbunshu/Quarterly Journal of the Japan Welding Society*, 25(2), 309–315. <https://doi.org/10.2207/qjjws.25.309>

12. Ramankulov, S. Z., Sultanbek, M. Z., Berkimbaev, K. M., Meirbekova, G. P., Ussenov, S. S., Zhasuzakova, M. Z., & Shektibayev, N. A. (2015). Didactic conditions of implementation of ICT in the formation of creativity of future teachers of physics. *Asian Social Science*, 11(28), 51–57. <https://doi.org/10.5539/ass.v11n28p51>

Совершенствование экономического базиса повышения квалификации преподавательского состава

Зина Абдуловна Арсаханова

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования Чеченский государственный университет имени А-Х.Кадырова

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.04.2022

Принята 19.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/i2268-1978-0119-m

Аннотация

Раскрывается следующая модель управления развитием профессиональной компетентности, которая осуществляется в учреждениях последипломного педагогического образования. В ее структуру входят три ключевых компонента: концептуальный (совокупное управленческое знание), технологический (уровень сформированности профессиональной компетентности педагогов) и содержательный (управленческое и методическое сопровождение профессиональной компетентности педагогов). Основными последовательными подсистемами развития профессиональной компетентности педагога являются: профессиональное становление (наблюдается на начальных этапах профессиональной деятельности педагога и связывается с формированием у него профессиональной позиции), профессиональное развитие (оказывается в активной педагогической деятельности) и творческая реализация (дает возможность проявить свои индивидуальные и профессиональные возможности). Главными этапами управления развитием профессиональной компетентности педагога являются: докурсовый (подготовительный), базовый (непосредственное прохождение курсов повышения квалификации) и послекурсовый (внедренческий).

Ключевые слова

Экономика, модель, развитие, система, совершенствование.

Введение

В условиях опережающего последипломного педагогического образования происходит одновременно несколько разновидностей обеспечения развития профессиональной компетентности педагога. Один из них – это теоретико-методический, проявляющийся в анализе философской, научной и методической литературы (Kessler, 2011). Следующий вид обеспечения – научно-методический, который включает в себя принципы уровневого и структурного анализов и распределений (Campbell-Verduyn, 2022). Завершающий вид – организационно-технологическое обеспечение развития профессиональной компетентности педагога, сущность которого заключается в структуре, формах, видах непрерывного обучения на основе инновационных технологий обучения, которые избираются в соответствии с уровнем сформированности профессиональной компетентности педагога (Vieira, 2017). Эта многоуровневая профессиональная деятельность планируется по индивидуальной траектории движения педагога до высшего уровня сформированности его профессиональной компетентности (Liu, 2020).

Анализируя опыт исследования управления развитием личностно-профессиональной компетентности педагога, стоит отметить, что научно-педагогический коллектив работает над реализацией научно-исследовательской темы «Теоретико-методические основы развития личностно-

профессиональной компетентности педагога в системе последипломного педагогического образования» (Hong, 2015).

Материалы и методы исследования

В результате исследования было определено, что переход системы последипломного образования к компетентностно-ориентированной предусматривает отбор содержания и его структурирование с одновременным определением результативной составляющей образовательного процесса – приобретение слушателями компетенций и умения целенаправленно формировать ключевые и предметные компетентности (Suroso, 2019).

Определяющими в структуре деятельности личности педагога, по нашему мнению, являются следующие компетентности:

– первая – социокультурная – способность реализовать методологические, аксиологические, андрагической, инновационные компетентности, адаптироваться к модернизационным процессам общественного значения, совершенствовать общую и языковую культуру, уметь налаживать связи с образовательными организациями, социальными службами для создания благоприятных условий профессионального и личностного роста педагогов (Amicelle, 2016);

– вторая – правовая компетентность – способность организовывать деятельность методической службы в соответствии с нормативно-правовыми механизмами менеджмента в образовании (Kesselman, 1996);

– третья – оздоровительная – способность к использованию природных факторов окружающей среды и поддержанию здоровья, здорового образа жизни, взаимодействия с окружающей средой и соблюдения требований безопасности жизнедеятельности (Zhang, 2021);

– четвертая – социально-психологическая – способность к толерантному взаимодействию, общению, социальной деятельности, регулированию и стимулированию профессионального роста, совершенствованию личностных качеств, предупреждению профессионального стресса и профессионального выгорания (Fabozzi, 2017);

– пятая компетентность – информационно-коммуникативная – способность использовать современные информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности, формировать электронные базы данных, обновлять информацию научно-методическую (Du, 2018);

– шестая – профессионально-педагогическая – способствует развитию следующих способностей: диагностировать уровень профессиональной компетентности, моделировать учебный процесс в системе взрослых; стимулировать развитие педагогов в личностном режиме; развивать творческий потенциал педагога и потребности в обучении в течение жизни; проектировать содержание научно-методической работы на основе системного подхода и мотивационных стратегий обучения взрослых, методов стратегического и тактического планирования, координировать научно-методическую работу в соответствии с модернизационных образовательных процессов и запросов и потребностей педагогов, прогнозировать научно-методическую работу, трансформировать научные идеи в педагогическую практику, осуществлять педагогическую экспертизу и научно-методическую поддержку инновационной деятельности в образовательной сфере, обеспечивать информационно-методическое сопровождение научно-исследовательской деятельности педагогических работников, руководство экспериментальной работой, владеть методологией обучения дисциплины, достижения современной предметной и психолого-педагогической науки, предметной и психолого-педагогической компетентности учителей, обеспечивать управление качеством реализации индивидуальных траекторий профессионального и личностного роста педагогов (Cuiyi, 2016).

Результаты и обсуждение

Критериями и показателями уровней профессиональной компетентности учителей, в первую очередь, сформированность соответствующих видов компетентностей, мотивация самосовершенствования, результативность выполнения профессиональных задач (Li, 2012).

Каждый из этих критериев является достаточно широким, общим, поэтому будем считать их основными признаками, которые конкретизируются в показателях. В свою очередь каждый из показателей содержит определенные типовые характеристики, по которым можно судить об уровне развития или проявления того или иного показателя у конкретного учителя. В совокупности типичные характеристики показателей отражают высокий, средний или недостаточный уровень проявления общих признаков у конкретного учителя, что позволяет сделать выводы об общем уровне развития его профессиональной компетентности.

В рамках научной темы с целью исследования уровня развития личностно-профессиональной компетентности педагога было проведено эмпирическое исследование, которое охватило 323 (5 вузов ЮФО). В состав групп входили педагогические работники в возрасте от 24 до 60 лет, с опытом работы от 3 до 45 лет, при этом категория педагогов от 24 до 30 лет составила 11,4%, от 31 до 40 лет – 36,0%, от 41 до 50 – 30,0%, от 51 до 60 – 18,3%, старше 60 лет – 4,3%.

По стажу педагогической деятельности в состав групп входили педагоги: от 4 до 10 лет – 28,6 %, от 10 до 20 лет – 21,4 %, свыше 20 лет – 50 %.

На основе полученных количественных и качественных показателей исследуемых личностно-профессиональной компетентности педагога установлено, что у педагогов по всем компонентам преобладает «средний» уровень, треть опрошенных имеет «высокий» уровень. Что касается «базового» уровня личностно-профессиональной компетентности педагога, то он присущ значительно меньшему количеству респондентов (Karagiannis, 2020).

Результаты исследования общего показателя личностно-профессиональной компетентности педагога свидетельствуют, что половина опрошенных имеет «средний» уровень (50,6%). Такие педагоги отражают уровень готовности к корректировке деятельности образовательного процесса с учетом контингента учащихся, условий функционирования учебного заведения, материально-технического обеспечения и тому подобное.

В свою очередь трети опрошенных педагогов присущ «высокий» уровень (35,3%). Эти педагоги проявляют готовность к определению индивидуально ориентированной траектории осуществления образовательного процесса с учетом всех потенциальных ресурсов образовательной среды (социальных, интеллектуальных, личностных, технологических, информационных, материально-технических и др.), а также способность к личностно-профессионального роста и партнерского взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса (учащихся, педагогических работников, руководителей, родителей, общественности).

Лишь 14,1% опрошенных педагогов имеет «базовый» уровень. Такие педагоги, осуществляя профессиональную деятельность, преимущественно четко придерживаются нормативно-правовых документов (программы, структура уроков т. д), стандартизированных методических рекомендаций и проявляют готовности к внедрению инновационных технологий в образовательный процесс.

В соответствии с общим планом исследования и этап научно-исследовательской работы предусматривал проведение пилотного этапа эксперимента. Пилотный этап эксперимента направлен на изучение понимания педагогами личностно-профессиональной компетентности и значимости ее составляющих. На формирующем этапе исследования был осуществлен сравнительный анализ степени понимания педагогами личностно-профессиональной компетентности и значимости ее составляющих.

С этой целью нами в конце 2020 года был проведен опрос с помощью разработанной на I этапе научно-исследовательской работы комбинированной анкеты «Личностно-профессиональная компетентность педагога», вопросы которой объединены в два блока.

Первый блок вопросов направлен на определение степени понимания педагогами понятие личностно-профессиональная компетентность и предполагает изучение таких составляющих, как: сущность понятия «компетентность»; содержание личностно-профессиональной компетентности; составляющие личностно профессиональной компетентности. Другой вопрос (закрытый вопрос) раскрывает три компонента личностно-профессиональной компетентности педагога. Данные компоненты касаются, с одной стороны, личности педагога (социально-ролевая компетентность, эмоционально-регулятивная компетентность, мотивационная компетентность), а с другой –

профессиональной деятельности педагога (информационно-цифровая компетентность, здоровьесберегающая компетентность, исследовательская компетентность) и готовности налаживать конструктивное взаимодействие со всеми участниками образовательного процесса (коммуникативная компетентность, социально-гражданская компетентность). Поэтому наше видение ранжирования позиций, содержащихся в данном вопросе, дало возможность определить, какому именно компоненту личностно-профессиональной компетентности отдают предпочтение педагоги (Yang, 2011).

Второй блок вопросов предусматривал установление преобладающих доминирующих условий для развития личностно-профессиональной компетентности у педагога и представлено такими составляющими: предметы, которые влияют на развитие личностно-профессиональной компетентности педагога; организационные формы и методы развития личностно-профессиональной компетентности педагога. Следующий вопрос (закрытый вопрос) раскрывает три группы предметов, которые могут влиять на развитие личностно-профессиональной компетентности педагога. Первая группа предметов направлена на развитие педагога как личности (психология личности, профессиональная этика, психология творчества), вторая – предполагает повышение профессионального уровня педагога (методика преподавания предмета, методология научно-педагогического исследования, педагогическая инноватика, теория и методика преподавания информатики и информационных технологий), а третья – раскрывает готовности педагога учитывать индивидуальные особенности учащихся и создавать безопасную образовательную среду для всех участников образовательного процесса (возрастная психология, здоровьесберегающее образование). Именно ранжирование позиций, содержащихся в этом вопросе, дает возможность определить какой группе предметов отдают предпочтение опрошенные педагоги. Другой вопрос (закрытый вопрос) отображает две группы организационных форм и методов для развития личностно-профессиональной компетентности педагога, а именно: традиционные (лекции, конференции, курсы повышения квалификации, обмен опытом и др.) и инновационные (тренинговые занятия, обучающие семинары, консультации, «круглые столы», деловые игры, современная информационная просвещение, неформальное образование и др.). В результате ранжирования позиций, содержащихся в этом вопросе, можно определить, какую группу организационных форм и методов предпочитают опрошенные педагоги.

Заключение

Для выявления и фиксации результатов закрытых вопросов мы использовали шкалу показателей:

- 1) «придают большое значение» – 1-3 место значимости обозначенных показателей;
- 2) «придают среднее значение» – 4-6 место значимости обозначенных показателей;
- 3) «не придают большого значения» – 7-10 место значимости указанных показателей.

Исследование проводилось в течение октября-ноября 2020 года на базе вузов ЮФО. На этом этапе исследования приняли участие 323 человек (на пилотном этапе) и 110 человек (на формовочном этапе). После осуществления контент-анализа полученных результатов, было установлено, что в процессе исследования степени понимания личностно-профессиональной компетентности педагога путем анкетирования определено понимание педагогами понятия и доминирующих составляющих личностно-профессиональной компетентности и условий для ее развития.

Список литературы

1. Инновационные технологии как фактор реализации компетентностного подхода в образовании / Н. В. Буренкова, Т. В. Данилова, М. С. Сидорина [и др.]. Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019. 220 с.
2. Amicelle, A., & Jacobsen, E. K. U. (2016). The cross-colonization of finance and security through lists: Banking policing in the UK and India. *Environment and Planning Society and Space*, 34(1), 89–106. <https://doi.org/10.1177/0263775815623276>

3. Campbell-Verduyn, M., & Giumelli, F. (2022). Enrolling into exclusion: African blockchain and decolonial ambitions in an evolving finance/security infrastructure. *Journal of Cultural Economy*. <https://doi.org/10.1080/17530350.2022.2028655>
4. Cuiyi, A. (2016). Financial system security analysis based on macro finance perspective. In *2016 International Conference on Industrial Economics System and Industrial Security Engineering, IEIS 2016 - Proceeding*. <https://doi.org/10.1109/IEIS.2016.7551892>
5. Du, J., & King, C. (2018). China's government finance and food security nexus: a regime switching analysis. *Applied Economics*, 50(41), 4470–4487. <https://doi.org/10.1080/00036846.2018.1456648>
6. Fabozzi, F. J., Nawas, M. E., & Vink, D. (2017). Exploring rating shopping for european triple a senior structured finance securities. *Finance Research Letters*, 20, 35–39. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2016.08.013>
7. Hong, Y., & Kim, D. (2015). A study on the information technology security review process in finance. In *ACM International Conference Proceeding Series (Vol. 03-05-August-2015)*. <https://doi.org/10.1145/2781562.2781607>
8. Karagiannis, I., Mavrogiannis, K., Soldatos, J., Drakoulis, D., Troiano, E., & Polyviou, A. (2020). Blockchain Based Sharing of Security Information for Critical Infrastructures of the Finance Sector. *Lecture Notes in Computer Science (Including Subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)*, 11981 LNCS, 226–241. https://doi.org/10.1007/978-3-030-42051-2_16
9. Kesselman, J. R. (1996). Payroll taxes in the finance of social security. *Canadian Public Policy*, 22(2), 162–179. <https://doi.org/10.2307/3551907>
10. Kessler, O. (2011). Beyond sectors, before the world: Finance, security and risk. *Security Dialogue*, 42(2), 197–215. <https://doi.org/10.1177/0967010611400775>
11. Li, Z., Li, J., & Lan, J. (2012). Finance expenditure involved in social security at provincial level in China: Evidence from efficiency comparison. In *Proceedings of the 2012 5th International Joint Conference on Computational Sciences and Optimization, CSO 2012 (pp. 665–668)*. <https://doi.org/10.1109/CSO.2012.152>
12. Liu, B., Wu, M., Tao, M., Wang, Q., He, L., Shen, G., ... Yan, J. (2020). Video Content Analysis for Compliance Audit in Finance and Security Industry. *IEEE Access*, 8, 117888–117899. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.3005825>
13. Suroso, J. S., Hwa, T. H., Syafaat, R., Saddam, Pasaribu, F. A., & Mujiatun, S. (2019). Assessing an Information Security Governance Using IPPF in Multi-Finance Company. In *Proceedings of 2019 International Conference on Information Management and Technology, ICIMTech 2019 (pp. 596–601)*. <https://doi.org/10.1109/ICIMTech.2019.8843733>
14. Vieira, T., & Serrao, C. (2017). Web security in the finance sector. In *2016 11th International Conference for Internet Technology and Secured Transactions, ICITST 2016 (pp. 255–259)*. <https://doi.org/10.1109/ICITST.2016.7856707>
15. Yang, L. H. (2011). Information security in network finance and its countermeasures. *Lecture Notes in Electrical Engineering*, 112 LNEE, 651–656. https://doi.org/10.1007/978-3-642-24820-7_104
16. Zhang, X. (2021). Intelligent Optimization Algorithm Based on Big Data in Behavioral Finance of Securities Investment. In *Proceedings - 2021 International Conference on Artificial Intelligence, Big Data and Algorithms, CAIBDA 2021 (pp. 248–253)*. <https://doi.org/10.1109/CAIBDA53561.2021.00059>

Improving the economic basis for advanced training of teaching staff

Zina A. Arsakhanova

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation
Chechen State University named after A-X.Kadyrova
Grozny, Russia
mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 16.04.2022

Accepted 19.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/i2268-1978-0119-m

Abstract

The following model of management of professional competence development, which is carried out in institutions of postgraduate pedagogical education, is revealed. Its structure includes three key components: conceptual (total managerial knowledge), technological (the level of formation of professional competence of teachers) and substantive (managerial and methodological support of professional competence of teachers). The main sequential subsystems of the development of a teacher's professional competence are: professional formation (observed at the initial stages of a teacher's professional activity and associated with the formation of his professional position), professional development (turns out to be in active pedagogical activity) and creative realization (gives the opportunity to show their individual and professional capabilities). The main stages of managing the development of professional competence of a teacher are: pre-course (preparatory), basic (direct completion of advanced training courses) and post-course (implementation).

Keywords

Economy, model, development, system, improvement.

References

1. Innovacionnye tehnologii kak faktor realizacii kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii / N. V. Burenkova, T. V. Danilova, M. S. Sidorina [i dr.]. Saratov: Aj Pi Ar Media, 2019. 220 s.
2. Amicelle, A., & Jacobsen, E. K. U. (2016). The cross-colonization of finance and security through lists: Banking policing in the UK and India. *Environment and Planning Society and Space*, 34(1), 89–106. <https://doi.org/10.1177/0263775815623276>
3. Campbell-Verduyn, M., & Giumelli, F. (2022). Enrolling into exclusion: African blockchain and decolonial ambitions in an evolving finance/security infrastructure. *Journal of Cultural Economy*. <https://doi.org/10.1080/17530350.2022.2028655>
4. Cuiyi, A. (2016). Financial system security analysis based on macro finance perspective. In 2016 International Conference on Industrial Economics System and Industrial Security Engineering, IEIS 2016 - Proceeding. <https://doi.org/10.1109/IEIS.2016.7551892>
5. Du, J., & King, C. (2018). China's government finance and food security nexus: a regime switching analysis. *Applied Economics*, 50(41), 4470–4487. <https://doi.org/10.1080/00036846.2018.1456648>
6. Fabozzi, F. J., Nawas, M. E., & Vink, D. (2017). Exploring rating shopping for european triple a senior structured finance securities. *Finance Research Letters*, 20, 35–39. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2016.08.013>
7. Hong, Y., & Kim, D. (2015). A study on the information technology security review process in finance. In ACM International Conference Proceeding Series (Vol. 03-05-August-2015). <https://doi.org/10.1145/2781562.2781607>
8. Karagiannis, I., Mavrogiannis, K., Soldatos, J., Drakoulis, D., Troiano, E., & Polyviou, A. (2020). Blockchain Based Sharing of Security Information for Critical Infrastructures of the Finance Sector. *Lecture Notes in Computer Science (Including Subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)*, 11981 LNCS, 226–241. https://doi.org/10.1007/978-3-030-42051-2_16
9. Kesselman, J. R. (1996). Payroll taxes in the finance of social security. *Canadian Public Policy*, 22(2), 162–179. <https://doi.org/10.2307/3551907>
10. Kessler, O. (2011). Beyond sectors, before the world: Finance, security and risk. *Security Dialogue*, 42(2), 197–215. <https://doi.org/10.1177/0967010611400775>

11. Li, Z., Li, J., & Lan, J. (2012). Finance expenditure involved in social security at provincial level in China: Evidence from efficiency comparison. In Proceedings of the 2012 5th International Joint Conference on Computational Sciences and Optimization, CSO 2012 (pp. 665–668). <https://doi.org/10.1109/CSO.2012.152>
12. Liu, B., Wu, M., Tao, M., Wang, Q., He, L., Shen, G., ... Yan, J. (2020). Video Content Analysis for Compliance Audit in Finance and Security Industry. *IEEE Access*, 8, 117888–117899. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.3005825>
13. Suroso, J. S., Hwa, T. H., Syafaat, R., Saddam, Pasaribu, F. A., & Mujiatun, S. (2019). Assessing an Information Security Governance Using IPPF in Multi-Finance Company. In Proceedings of 2019 International Conference on Information Management and Technology, ICIMTech 2019 (pp. 596–601). <https://doi.org/10.1109/ICIMTech.2019.8843733>
14. Vieira, T., & Serrao, C. (2017). Web security in the finance sector. In 2016 11th International Conference for Internet Technology and Secured Transactions, ICITST 2016 (pp. 255–259). <https://doi.org/10.1109/ICITST.2016.7856707>
15. Yang, L. H. (2011). Information security in network finance and its countermeasures. *Lecture Notes in Electrical Engineering*, 112 LNEE, 651–656. https://doi.org/10.1007/978-3-642-24820-7_104
16. Zhang, X. (2021). Intelligent Optimization Algorithm Based on Big Data in Behavioral Finance of Securities Investment. In Proceedings - 2021 International Conference on Artificial Intelligence, Big Data and Algorithms, CAIBDA 2021 (pp. 248–253). <https://doi.org/10.1109/CAIBDA53561.2021.00059>

Определение возможности регионального развития культурной экономической общности

Зина Абдуловна Арсаханова

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет имени А-Х.Кадырова

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.04.2022

Принята 18.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/v8341-7427-9969-u

Аннотация

Как уже отмечалось, экономическая культура личности является результатом процесса социализации, в котором детерминирующую функцию выполняет нормативный образ «человека экономического». В связи с этим становится актуальным исследование регулятивных особенностей образа «человека экономического». Одной из форм психики человека, в которой внутренний мир и окружающая его среда субъективно существуют для нее, являются разнообразные образные явления. Можно говорить о целом классе психических явлений, которые переживаются человеком как при наличии непосредственно действующего стимула, так и в случае его отсутствия (вторичные образы). Невозможно назвать любую сторону человеческой жизнедеятельности, где бы ни функционировала «образность». А. Гостев говорит об образной сфере личности как важнейшем компоненте ее внутреннего мира. Образная сфера человека понимается им как «многомерная, многоуровневая динамическая подсистема психики, «образы-элементы» которой выполняют специфические функции в психическом отражении в соответствии с актуальными жизненными обстоятельствами. Образная сфера принимает участие в непрерывном, идеальном ее взаимодействии с окружающей реальностью, содержанием внутреннего мира, неосознанным психическим, в соответствующей форме выражая содержание таких взаимодействий». В психологии традиционно подчеркивается значение образных явлений в процессе познания, труда, общения, в научном и художественном творчестве. Образы сохраняют и актуализируют опыт человека, что особенно важно в ее целенаправленной деятельности, самопознании и саморегуляции. Образы помогают представить внутренний мир других людей. Значение изучения внутреннего образного опыта видно в психокоррекционной практике.

Ключевые слова

культура, экономика, регион, развитие, возможность.

Введение

Образная сфера человека изучается в психологии давно, она является многоуровневой системой, состоящей из разнородных взаимосвязанных классов первичных, вторичных и социальных образов, которые упорядочены в соответствии с уровнями активации сознания.

В изучении образов выделяется много ракурсов их исследования. В частности, обращается внимание на следующие основные:

- 1) исследование образов как субъективного переживания;
- 2) понимание образов как ментальной репрезентации;
- 3) изучение образов как атрибута стимульного материала;
- 4) рассматривание образов как когнитивной стратегии.
- 5) исследование такого большого класса образов как социальных образов.

Относительно последнего направления, то не смотря на то, что анализ различных социальных образов осуществляется различными отраслями науки давно, единой концепции социального образа, целостной теории этого феномена пока что не разработано. Между тем, поскольку образная сфера человека является многоуровневой, то ее исследование должно осуществляться не только на индивидуальном, но и на групповом и социальном уровнях (Devesa, 2012).

Материалы и методы исследования

Образ «человека экономического» – это один из очень широкого класса социальных образов, который рассматривается в рамках системы «человек-группа-общество». В этом ракурсе образ является не столько результатом работы соответствующих анализаторов, сколько результатом отношений между миром объекта и миром субъекта, как результат перцепции, что отражает, с одной стороны, систему отношений элементов объекта, а с другой – состояние субъекта, который воспринимает этот объект. Следовательно, он включает то, что отражено, усвоено и одновременно создано самим субъектом. Поэтому социальный образ является носителем человеческих взаимоотношений и благодаря этому становится универсальной основой согласования мировосприятия человека с объективными реалиями.

Законам построения образа посвящено немало работ в общей психологии, когнитивной психологии, гештальтпсихологии. В социальной психологии проблема образа, его структуры и функций исследуется в связи с изучением социальной перцепции и межгрупповых отношений, где образ является наиболее эффективным регулятором человеческого поведения. Как известно, сообщество создает социальные нормы для регулирования социального взаимодействия в пределах необходимой системы ценностей.

В связи с этим важным является исследование особенностей социального образа как фактора социализации и фактора культуры личности. Образ как социальный феномен, по словам П. Шихирева, создает третью реальность между объективной и субъективной реальностью. Он отражает как систему отношений элементов объекта, так и состояние субъекта, воспринимающего этот объект. Образ является мостиком между миром объекта и миром субъекта. В образе выделяется все то, что имеет значение в отношениях между субъектом и объектом.

Особенности социального образа важны для понимания тех сложных механизмов, которые связаны с характером его побудительной действия. Чтобы стать побуждением действия, например, всеобщность понятия, которая лишена чувственности, должна репрезентироваться в особых условиях действия с единичными предметами. Это возможно лишь в том случае, когда между понятием и действием стоит образ. В этой связи можно согласиться с мнением, в соответствии с которым для регулятивного действия социального образа характерно то, что здесь цели и их обоснования соединены, в то время, как в целях обычного типа обоснования является относительно самостоятельным компонентом целое возложение и выдвигается наряду с целью.

Результаты и обсуждение

Наиболее эффективно на регулятивную функцию социального образа влияет такая его особенность как визуальность и чувственность. Чувственность, а не абстрактность форм влияния является более убедительным для человека. Чтобы стать побуждением действия, например, всеобщность понятия, которая лишена чувственности, должна репрезентироваться в особых условиях действия с единичными предметами. Иллюстрацией такого действия является влияние персонифицированных образов исторических личностей. А. Петровский писал: «Если бы и не было Иисуса Христа как конкретного индивида, его» личность", сконструированная евангельскими легендами, оказывала огромное влияние на социальную жизнь и христианскую культуру в течение двух тысячелетий, структурируя и деформируя личности и судьбы людей, их взгляды, чувства, убеждения. Преобразующее действие квазиличности оказывается не менее действующим, чем другого исторического».

Определяющей характеристикой социального образа, обуславливающей его регулируемую и детерминирующую функцию является обобщенность. Обобщенность проявляется в том, что

социальный образ отражает не единичный объект, а класс аналогичных объектов. В образах происходит не только «сжатие» информации, но меняется структура образа (Ваһна, 2018).

Обобщенность в образе достигается путем выборочного выделения сознанием тех сторон предмета, которые зафиксированы практикой как значимые т. е. обобщенность достигается благодаря символическому свойству образа. Символом можно заменить численное множество явлений, выделив в них общее и отнести к единой категории те стороны предмета или явления, которые воспринимаются и зафиксированы общественной практикой как значимые (Shek, 2005).

К обобщенности как характеристики социального образа может быть отнесена типизация как отражение существенных, повторяющихся сторон объекта (Gaug, 2015).

Как уже отмечалось, социально-исторический тип человека, в котором воплощена система ценностей социетального уровня, воспринимается индивидами на межличностном уровне через определенный образ человека. Через образ «человека экономического» экономические ценности общества трансформируются в экономические ценностные ориентации людей, регулирующие их экономическую деятельность.

Эффективность регулятивно-детерминированной функции образа «человека экономического» обеспечивается всеми свойствами, которые присущи социальному образу вообще, а именно: его наглядно-чувственной форме; ценностно-эмоциональной стороной; обобщенностью, воплощенная в отражении не только объекта самого по себе, но и всего жизненного опыта предыдущих поколений. Поэтому образ "человека Экономического" не является точной копией реальности, а лишь моделью реальности. Этим самым им обеспечивается опережающая для субъекта функция целеполагания. Образ "человека экономического" относится к категории образов – идеалов, связанных с деонтической сферой человеческих взаимоотношений. Идеал-та проекция человеческого сознания, которая ориентирована на предвидение будущего. Одно из сущностных свойств человека проявляется в том, что он строит мир не только в соответствии со мерой своих потребностей, но и сверх этой меры, согласно идеалу.

В образах-идеалах отображаемая действительность одновременно оценивается с точки зрения перспектив будущего и возможных тенденций. Этот образ включает в себя то, что должно быть, чего хотят и к чему стремятся люди, он выступает как цель человеческой деятельности, включая в себя практическую направленность, что является сильным стимулом и регулятором человеческого поведения. О значении идеалов в поведении человека писал Г. Гегель: «содержание идеала наполняет человека чувством деятельностной силы. Она чувствует себя способной перестроить мир» (Crowson, 2009).

Привлекательность образа «человека экономического» объясняется тем, что будущее отражается в нем как должное, как высшая ценность. В нем большую регулятивную функцию выполняет сторона, которая отражает то, что должно быть выражением должного в сущностном, нужного в наличном бытии.

Выступая как особый тип целей, образ – идеал «человека экономического» выражает как бы «программу-максимум» данной экономической системы ценностей, характеризует ее как образец совершенной. Поэтому в психологической структуре образа-идеала особая роль принадлежит тем его элементам, которые способны придать этой модели будущего убедительную осязаемую реальность, придать ей наглядно-чувственную конкретность. Важное нагрудка в этом плане несет на себе наглядно-чувственная природа образа, те его особенности, которые позволяют ему выполнять функцию посредника между внеличным общественным богатством общего и чувственной конкретностью отдельного (Gomez-Lumbreras, 2019).

Из анализа психологической структуры образа-идеала, определения его наглядно-чувственной стороны, можно сделать вывод, что его регулятивная функция связана в значительной мере с эмоциональной стороной личности. Как известно, эмоциональное - это одна из важнейших структур сознания и мотивации поведения. Поэтому, чтобы образ-идеал выполнял свою регулятивную функцию, он должен эмоционально пережить личность. Если социальный опыт, усваивает личность, не опосредуется чувственным переживанием, он не приобретает статуса мотивирующей силы, а усваивается поверхностно. В связи с этим становится понятным, почему императивность воздействия

образа-идеала связана с наличием в нем определенного эстетического элемента. Неудивительно, что, исследуя идеалы В. Шинкарук и А. Яценко анализируют их через категорию совершенства. "Совершенство-это то, что достигло своей меры... явление, которое достигло степени своего развития, является совершенным к себе, превзойдено по отношению к своему генетического прошлого и несовершенно по отношению к своему будущему». Совершенство предопределяет привлекательность и великую жизненную силу идеала (Devesa, 2012). Совершенство как должное является целью деятельности человека. Поэтому характерной особенностью образа идеала является то, что в нем проявляется особое отношение человека к цели, а именно, как к самоцели его деятельности, такой цели, которая пронизывает все остальные цели человека, сводя их к роли средств достижения главной цели – идеала.

Существенным моментом, который дает основание для выводов о большой регулирующей функции образов-идеалов является их роль в случаях несогласованности потребностей и идеалов. Парадоксальной особенностью социальных образов-идеалов, которая проявляется в этих случаях, является то, что они могут «брать верх», то есть побуждать деятельность, что не соответствует потребностям индивида, и даже такую, которая противоречит им. Эффективность воздействия образов-идеалов в этих случаях определяется возможностями их опережающей функции. Именно благодаря ей авторитет общественного опыта, который стоит за образом-идеалом, воплощается в форму, аналогичную форме индивидуального опыта. Говоря о несогласованности потребностей и идеалов, важно подчеркнуть, что идеалы могут апеллировать к будущему развитию потребностей, воплощать в себе своеобразный прогноз, тем самым способствовать их формированию (Gaygisiz, 2017).

Заключение

В связи с этим актуальным становится вопрос особенностей трансформации социальных образов-идеалов на индивидуальный уровень, в частности, важным является выявление факторов, влияющих на этот процесс. Одним из факторов, влияющим на процесс трансформации социальных идеалов в индивидуально-личностные, является осознание индивидами их содержания. Нечеткость, расплывчатость содержания социального идеала не способствует их усвоению, лишая их мотивационной силы, приводит к неадекватной оценке условий их осуществления. Регулирующая функция социальных образов-идеалов обеспечивается четкостью определения содержания идеала, который делает его понятным, доступным индивиду. В связи с последним возникает проблема соотношения содержания, что отражено в образе-идеале и реальной действительности.

Список литературы

1. Bahna, M. (2018). Study choices and returns of international students: On the role of cultural and economic capital of the family. *Population, Space and Place*, 24(2). <https://doi.org/10.1002/psp.2082>
2. Crowson, H. M. (2009). Are all conservatives alike? A study of the psychological correlates of cultural and economic conservatism. *Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*, 143(5), 449–463. <https://doi.org/10.3200/JRL.143.5.449-463>
3. Devesa, M., Báez, A., Figueroa, V., & Herrero, L. C. (2012). Economic and social impacts of cultural festivals. The case study of the Valdivia International Film Festival [Repercusiones económicas y sociales de los festivales culturales: El caso del Festival Internacional de Cine de Valdivia]. *Eure*, 38(115), 95–115. <https://doi.org/10.4067/S0250-71612012000300005>
4. Gaur, S. S., & Chapnerkar, M. (2015). Indian festivals: The contribution they make to cultural and economic wellbeing a case study of Ganapati festival. *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*, 7(4), 367–376. <https://doi.org/10.1108/WHATT-03-2015-0017>
5. Gaygisiz, Ü., Lajunen, T., & Gaygisiz, E. (2017). Socio-economic factors, cultural values, national personality and antibiotics use: A cross-cultural study among European countries. *Journal of Infection and Public Health*, 10(6), 755–760. <https://doi.org/10.1016/j.jiph.2016.11.011>
6. Gomez-Lumbreras, A., Ferrer, P., Ballarín, E., Sabaté, M., Vidal, X., Andretta, M., ... Ibáñez, L. (2019). Study of antidepressant use in 5 European settings. Could economic, sociodemographic and cultural

determinants be related to their use? *Journal of Affective Disorders*, 249, 278–285. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2019.01.039>

7. Shek, D. T. L. (2005). A longitudinal study of Chinese cultural beliefs about adversity, psychological well-being, delinquency and substance abuse in Chinese adolescents with economic disadvantage. *Social Indicators Research*, 71(1), 385–409. <https://doi.org/10.1007/s11205-004-8029-8>

Determination of the possibility of regional development of cultural and economic community

Zina A. Arsakhanova

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation
Chechen State University named after A-X.Kadyrova

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 15.04.2022

Accepted 18.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/v8341-7427-9969-u

Abstract

As already noted, the economic culture of the individual is the result of the process of socialization, in which the normative image of the "economic person" performs a deterministic function. In this regard, the study of the regulatory features of the image of the "economic man" becomes relevant. One of the forms of the human psyche in which the inner world and its environment subjectively exist for it is a variety of figurative phenomena. We can talk about a whole class of mental phenomena that are experienced by a person both in the presence of a directly acting stimulus and in the absence of it (secondary images). It is impossible to name any side of human life activity, no matter where "imagery" functions. A. Gostev speaks about the figurative sphere of personality as the most important component of its inner world. The figurative sphere of a person is understood by him as a "multidimensional, multilevel dynamic subsystem of the psyche, "images-elements" of which perform specific functions in the mental reflection in accordance with actual life circumstances. The figurative sphere takes part in its continuous, ideal interaction with the surrounding reality, the content of the inner world, the unconscious psychic, expressing the content of such interactions in an appropriate form.» Psychology traditionally emphasizes the importance of figurative phenomena in the process of cognition, work, communication, in scientific and artistic creativity. Images preserve and actualize a person's experience, which is especially important in her purposeful activity, self-knowledge and self-regulation. Images help to imagine the inner world of other people. The importance of studying internal figurative experience can be seen in psychocorrective practice.

Keywords

culture, economy, region, development, opportunity.

References

1. Bahna, M. (2018). Study choices and returns of international students: On the role of cultural and economic capital of the family. *Population, Space and Place*, 24(2). <https://doi.org/10.1002/psp.2082>
2. Crowson, H. M. (2009). Are all conservatives alike? A study of the psychological correlates of cultural and economic conservatism. *Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*, 143(5), 449–463. <https://doi.org/10.3200/JRL.143.5.449-463>

3. Devesa, M., Báez, A., Figueroa, V., & Herrero, L. C. (2012). Economic and social impacts of cultural festivals. The case study of the Valdivia International Film Festival [Repercusiones económicas y sociales de los festivales culturales: El caso del Festival Internacional de Cine de Valdivia]. *Eure*, 38(115), 95–115. <https://doi.org/10.4067/S0250-71612012000300005>
4. Gaur, S. S., & Chapnerkar, M. (2015). Indian festivals: The contribution they make to cultural and economic wellbeing a case study of Ganapati festival. *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*, 7(4), 367–376. <https://doi.org/10.1108/WHATT-03-2015-0017>
5. Gaygısız, Ü., Lajunen, T., & Gaygısız, E. (2017). Socio-economic factors, cultural values, national personality and antibiotics use: A cross-cultural study among European countries. *Journal of Infection and Public Health*, 10(6), 755–760. <https://doi.org/10.1016/j.jiph.2016.11.011>
6. Gomez-Lumbreras, A., Ferrer, P., Ballarín, E., Sabaté, M., Vidal, X., Andretta, M., ... Ibáñez, L. (2019). Study of antidepressant use in 5 European settings. Could economic, sociodemographic and cultural determinants be related to their use? *Journal of Affective Disorders*, 249, 278–285. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2019.01.039>
7. Shek, D. T. L. (2005). A longitudinal study of Chinese cultural beliefs about adversity, psychological well-being, delinquency and substance abuse in Chinese adolescents with economic disadvantage. *Social Indicators Research*, 71(1), 385–409. <https://doi.org/10.1007/s11205-004-8029-8>

Применение методик математического определения технологизации обучения

Ахмед Магомедович Гачаев

Кандидат экономических наук, доцент

ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, Академия наук Чеченской республики,

Грозный, Россия

Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика»

Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова

Грозный, Россия

Gachaev-chr@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Хампаш Абдурахманович Исаев

Кандидат экономических наук, и.о. доцента кафедры «Теплотехника и гидравлика»

Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова

Грозный, Россия

Isaevhampash1965@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 08.04.2022

Принята 21.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/m5755-0687-4899-o

Аннотация

В условиях изменения векторов развития на интеграционные, глобализационные, информатизационные основной целью системы последипломного образования является удовлетворение индивидуальных потребностей специалиста в личном профессиональном росте, повышение его конкурентоспособности в соответствии с общественными потребностями, а также обеспечение заинтересованности государства в квалифицированных кадрах высокого уровня профессионализма и культуры, способности компетентно и ответственно выполнять профессиональные функции, способствовать успешному социально-экономическому прогрессу общества. Основной задачей непрерывного образования является углубление компетентностей специалистов в соответствии с достижениями современной науки и требованиями рынка труда. Совершенствование профессиональной компетентности педагога заключается в том, что профессиональные знания должны формироваться одновременно на всех уровнях – методологическом, теоретическом, технологическом, практическом, личностном. Это требует профессионального мышления, способности подбирать, анализировать, синтезировать полученные знания в достижении педагогической цели, целостно представлять технологию их применения.

Ключевые слова

определение, математика, технология, обучение, развитие.

Введение

Образовательный ландшафт ориентирован на инновационный ученика, которого нужно готовить к обучению в течение жизни, формировать способность критически мыслить, вырабатывать умение ставить цели и достигать их, работать в команде, но в то же время – уметь быть лидером, общаться в поликультурной среде – все это является требованиями сегодняшнего дня и составляет основу

конкурентоспособности специалиста на рынке труда. Детализированный план становления образовательной реформы, реализация задач концепции «Новая школа» предполагает формирование целостной личности учащегося, всесторонне развитой, способной критически мыслить, изменять окружающий мир, развивать экономику, конкурировать на рынке труда, учиться на протяжении жизни. А значит, новая школа требует нового учителя-партнера, ментора, коуча (Aubakirova, 2021).

Действующим законодательством, национальной стратегией развития образования на период до 2030 года определено, что образовательные процессы должны соответствовать современным общественным изменениям, способствовать трансформационным преобразованиям, повышать качество образования на инновационной основе, развивать научную и инновационную деятельность и тому подобное. Личностно-профессиональная деятельность педагога является необходимым условием его профессионального роста в условиях инновационных образовательных изменений. Следовательно, является целесообразным и возможным развитие личностно-профессиональной компетентности педагога именно в системе последипломного педагогического образования, поскольку позволит обеспечить реализацию инновационных процессов путем обновления образовательных программ (Chesnokov, 2016).

Материалы и методы исследования

Основной целью деятельности учреждений последипломного образования является создание условий для профессионального и личностного развития специалистов, удовлетворения потребностей общества и государства в квалифицированных конкурентоспособных педагогах (Gutsu, 2020).

Повышение профессиональных требований к учителям, усиление конкуренции на рынке образовательных услуг, использование самых современных технологий образовательной деятельности, изменения в ресурсном обеспечении обуславливают необходимость постоянного совершенствования профессиональной деятельности педагогического работника и его адаптации к вызовам современности.

Весомую роль в решении этих вопросов играет профессиональное развитие педагога в условиях системы последипломного педагогического образования как целенаправленно организованное взаимодействие субъектов образовательного процесса, направленная на развитие педагогического, методического, творческого потенциалов, что влияет на уровень их профессионализма (Ilyashenko, 2018).

При безоговорочной ценности существующих исследований, без внимания остались важные аспекты, которые непосредственно влияют на развитие профессиональной компетентности педагога учреждений образования. Системное изучение научных источников и устоявшейся практики по обозначенной проблематике позволяют сделать вывод, что в настоящее время отсутствует комплексное исследование, которое раскрывает особенности системы управления развитием профессиональной компетентности педагогов учебных заведений. Это побуждает очертить круг объективных факторов, которые предопределяют необходимость исследования указанной проблемы с учетом потребностей общества, социального заказа и собственно учителей к профессиональному развитию в условиях деятельности учреждений последипломного образования (Mezinov, 2019).

Результаты и обсуждение

Сравнивая теоретические достижения по обозначенной проблеме и выводы образовательных исследований в области теории и методики управления образованием, среди ведущих факторов, которые обусловили данное исследование, выделяем необходимость усовершенствования содержания управленческой деятельности, которая вызвана современными тенденциями развития системы образования и потребностью в научно обоснованных концептуальных трудов по проблеме создания системы управления развитием профессиональной компетентности педагога в системе последипломного педагогического образования региона (Moberg, 2018).

Осуществлен анализ научной литературы свидетельствует, что в последнее время активно и разновекторно исследуется профессиональная компетентность педагога, в частности проблема

развития частно-профессиональной компетентности педагога является предметом исследования отечественных и зарубежных ученых.

Последние годы проблеме повышения качества обучения педагогов в системе последипломного образования, определению путей модернизации самой системы и трансформации ее в систему непрерывного педагогического образования посвящены исследования многих ученых и практиков (Patel, 2012). Как свидетельствует анализ научных источников, на теоретическом и практическом уровнях происходит активный поиск стратегии модернизации современного последипломного образования в России, уже определены основные направления. Первое направление связано с созданием средствами последипломного образования своеобразного социально-образовательного пространства, в котором должен совершенствоваться как профессионал каждый человек современного информационного общества. Второе направление обусловлено новыми приоритетами системы образования, а именно: направленностью организации и содержания учебно-воспитательного процесса на инновационное развитие страны. Третье направление вытекает из потребности непрерывности образования в течение жизни человека (Sabirova, 2015).

Однако проблема управления развитием профессиональной компетентности педагога в системе последипломного педагогического образования региона остается вне целостного исследования. В указанном контексте возникает необходимость в преодолении ряда противоречий, которые выявлены в процессе изучения данной проблемы, в частности:

1. Существенным ростом общественных требований к развитию частной профессиональной компетентности педагога учреждения образования в системе последипломного педагогического образования в условиях реформирования новой школы и недостаточным методологическим разработкой этого вопроса.

2. Насущной необходимостью реформирования школы в соответствии концепции «Новая школа», что отражает новый смысл, основанный на формировании компетентностей, необходимых для успешной самореализации путем использования современных общенаучных идей и недостаточностью комплексных моделей развития личностно-профессиональной компетентности педагога.

3. Новыми требованиями общества и социальными запросами относительно уровня компетентности педагогов учреждений образования, их личностных качеств и неготовностью современной системы последипломного педагогического образования в обеспечение роста уровня профессиональной компетентности учителя в системе непрерывного образования.

4. Осознанием современных требований к модернизации образовательного процесса, направлений ее осуществления с учетом полисубъектных свойств современного общества и доминированием прямонаправленной парадигмы теории организации управленческой деятельности.

5. Необходимостью коренного изменения характера взаимосвязей участниками последипломного образования и низким уровнем адресного управленческого и научно-методического сопровождения профессионального развития преподавателей в системе последипломного педагогического образования региона.

6. Необходимости перехода к научно обоснованного управления развитием профессиональных компетентностей учителей на уровне региона и отсутствием целостной подготовки педагогических работников учреждений образования к такой работе.

7. Традиционным пониманием функций управления образовательными процессами как механизма обеспечения реализации его составляющих и современным видением его системы, ориентированной на достижение гуманистических целей, демократизацию субъект-субъектных отношений, обеспечивающих качество образовательного процесса.

8. Необходимостью перехода последипломного педагогического образования на уровень конкурентоспособности учителя и отсутствием механизмов адаптации каждого звена учреждения образования до этих требований.

9. Возрастающей потребностью общества в развитии информационно-цифровых технологий и неготовностью педагогов к цифровизации образовательного процесса.

Следовательно, объективные потребности совершенствования системы управления развитием профессиональной компетентности педагога в системе последипломного педагогического образования региона обусловили актуальность и выбор темы исследования.

Современный мир охвачен процессами информатизации, компьютеризации, диджитализации, что обуславливает становление нового мировоззрения, новой картины мира. Новая парадигма образования – постклассическая – ориентирована на компетентностный подход; личностно-ориентированное обучение; формирование специалиста, способного быстро и умело адаптироваться к меняющимся условиям современности; рассматривает образование как такую, что имеет упреждающий характер и является превентивной. Именно необходимость компетентностного подхода в образовании определяется необходимостью формирования ключевых компетентностей и сквозных умений поколения специалистов-профессионалов, которые будут обеспечивать дальнейшее развитие всех сфер общества, их синергию, а также будут способствовать устойчивому развитию мира (Sarmanova, 2021).

Компетентностная парадигма в образовании представляет собой вызов, потребность, проблему современности. Развитие профессиональной компетентности учителя является неременным условием и обязательной составляющей его профессионализма. Именно поэтому одним из путей обновления и повышения качества образования является внедрение компетентностного подхода в процесс повышения квалификации педагогов в учебном заведении.

В условиях, когда меняется образовательная стратегия, профессиональная компетентность учителя приобретает чрезвычайную актуальность, что в первую очередь повышает требования к качеству подготовки будущего учителя и дальнейшего совершенствования его профессиональных компетенций в процессе педагогической деятельности, ведь необходимым условием настоящего являются не только глубокие знания в профессиональной сфере и высокий уровень образованности, но и постоянное пополнение и возобновление знаний, высокий уровень профессионализма (Semanova, 2015).

Профессиональная деятельность педагога находится в непосредственной зависимости от педагогического предвидения и прогнозирования, поэтому основной задачей организации управления профессиональной компетентностью педагога в условиях опережающей последипломного педагогического образования является обеспечение опережающего характера содержания последипломного обучения учителей, а также их подготовка в области педагогического предвидения и прогнозирования.

Исследователи рассматривают последипломное образование педагогов как «систему обучения и развития специалистов с высшим образованием, основная цель которой – приведение их профессионального уровня в соответствие с мировыми стандартами, требованиями времени, индивидуально-личностных и производственных нужд; совершенствование их научного и общекультурного (общеобразовательного) уровня; стимулирование и развитие творческого и духовного потенциалов личности, которые происходят в специализированных, государственных, частных учебных заведениях и средствами самообразования и руководствуются государственными стандартами к профессии определенных уровней квалификации в соответствии с требованиями общественно-экономического и научно-технического прогресса». Система последипломного педагогического образования является одновременно источником (ресурсом, который поставляет новейшие тенденции в образовании), аккумулятором (своеобразным накопительным ресурсом, который способен обеспечивать всех желающих необходимыми собранными данными по конкретному вопросу), потребителем (активным абсорбентом актуальной информации с целью ее систематизации для дальнейшего использования) и пользователем информации. Однако характерными чертами информационного пространства является его быстрое старение, постоянное обновление и расширение, поэтому для оптимального функционирования образовательной системы все больший вес приобретает так называемая опережающая информация, то есть предсказание (Stone, 2006).

Структурным элементом последипломного образования педагогов является процесс повышения их квалификации. Обозначенный компонент имеет целью обновления и углубления профессиональных знаний, умений и навыков, что определяет специфичность его существования, особенности содержания,

форм и методов обучения. Но в то же время цель процесса повышения квалификации направлена на выполнение общей цели последипломного образования – обогащение профессиональной и общей культуры педагога, нахождения эффективных путей обучения взрослого человека.

В условиях модернизации национальной системы образования проблема качества повышения квалификации работников образования, разработки ее современного содержания является особенно актуальной. Она обусловлена потребностью роста уровня профессиональной культуры педагогов как высокообразованных, компетентных личностей, способных к работе в условиях конкуренции, предпринимательства и рыночных отношений, ускорение социального времени и постоянных изменений.

Главная задача образования – это обеспечение высокого качества готовности педагогов к профессиональной самореализации в условиях модернизации системы образования через достижение ими высокого личностного, профессионального и научно-методического уровня компетентности и создание условий для непрерывного образования педагогических кадров.

Как свидетельствует опыт деятельности учреждений последипломного образования, гармоничное сочетание эффективного управленческого и научно-методического сопровождений в комплексе с учетом уровня сформированности профессиональной компетентности педагога способствует обеспечению непрерывного профессионального роста педагога по индивидуальной траектории движения, отвечающей запросам слушателей и требованиям общества (Sułkowski, 2021).

Профессиональная компетентность педагога – это система профессиональных знаний, умений и способностей, педагогического опыта, личностных качеств и системы ценностей, обеспечения их мобильности; способность выявлять и эффективно, творчески решать на уровне образовательных стандартов профессиональные задачи; гибкость в применении методов теоретической и способов практической деятельности; критичность мышления, рефлексия, непрерывное профессиональное роста.

Заключение

Большое значение в процессе повышения квалификации педагогов имеет профессиональное развитие научно-педагогических работников учреждений последипломного образования. Преподаватели имеют внутренние факторы, побуждающие к саморазвитию, самооценке, самообразованию, а следовательно, и самосовершенствованию. Учитывая это, Г. Мешко выделяет такие направления профессионально-педагогического самосовершенствования: совершенствование профессионально значимых черт и качеств, самообразование, изучение и обобщение передового педагогического опыта, научная и методическая работа. Работа преподавателей кафедр по перечисленным направлениям способствует личностному росту, а также применению на практике достижений науки, результатов научно-методической работы. Сочетание научной и педагогической деятельности повышает уровень профессиональной компетентности преподавателя, тем самым направляя его профессиональное развитие. Научная деятельность является основой учебной и методической работы, которые в свою очередь обуславливают и определяют эффективность научных и педагогических теорий. Следовательно, управление развитием профессиональной компетентности научно-педагогических работников учреждений последипломного образования – это процесс, который предполагает создание условий для реализации непрерывного образования со стороны управляющей системы, направленный на профессиональный рост научно-педагогических работников с целью совершенствования профессиональных знаний, умений, навыков и компетентностей, необходимых для реализации педагогической, научной, научно-технической и методической деятельности; предусматривает достижение личностных целей и целей организации». Ко времени становятся актуальными исследования вопроса управления развитием профессиональной компетентности педагогов в условиях учебного заведения.

Список литературы

1. Инновационные технологии как фактор реализации компетентного подхода в образовании / Н. В. Буренкова, Т. В. Данилова, М. С. Сидорина [и др.]. Саратов : Ай Пи Ар Медиа, 2019. 220 с.
2. Aubakirova, R. Z., Kabzhanova, G. A., Belenko, O. G., Pigovayeva, N. Y., & Kostyunina, A. A. (2021). Consideration of the basic competencies of a preschool teacher in curriculum modernization. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, 9(1), 91–103. <https://doi.org/10.23947/2334-8496-2021-9-1-91-103>
3. Chesnokov, A. V., & Fenzel, A. D. (2016). Development of motor competences in technologization of training process of university powerlifting team. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury*, (6), 61–64.
4. Gutsu, E. G., Demeneva, N. N., Kochetova, E. V., Kolesova, O. V., & Mayasova, T. V. (2020). Subjective Representation Study of University Teachers About the Significance of Changes in Higher Education. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 91, 439–445. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_49
5. Ilyashenko, L. K. (2018). Technological approach to organization of educational process by the example of tyumen industrial university. *International Journal of Civil Engineering and Technology*, 9(3), 617–626.
6. Mezinov, V. N., & Zakharova, M. A. (2019). Teacher training for the development of social intelligence in schoolchildren. *Education and Self Development*, 14(2), 105–115. <https://doi.org/10.26907/esd14.2.09>
7. Moberg, M. (2018). Mediatization and the technologization of discourse: Exploring official discourse on the Internet and information and communications technology within the Evangelical Lutheran Church of Finland. *New Media and Society*, 20(2), 515–531. <https://doi.org/10.1177/1461444816663701>
8. Patel, F., Sooknanan, P., Rampersad, G., & Mundkur, A. (2012). Information Technology, Development, and Social Change. *Information Technology, Development, and Social Change*. <https://doi.org/10.4324/9780203121207>
9. Sabirova, D. (2015). Ethnocultural component of foreign-language education: Innovative mode. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(3), 362–367. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n3s1p362>
10. Sarmanova, Z. S., Kurmangaliyev, A. A., Kuldeyeva, G. I., Karabayeva, L. K., Mukhtarkhanova, A. M., & Tussupova, G. K. (2021). Technologization of the translation process upon using individual training AIDS. *Astra Salvensis*, 2021, 449–471.
11. Semenova, I. N., & Novoselov, S. A. (2015). The diagnostics of well-formed ability of students and teachers to make and to evaluate the system of modern methods of teaching mathematics. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 41, 345–355. https://doi.org/10.1007/978-3-319-19875-0_31
12. Stone, L. (2006). From technologization to totalization in education research: US graduate training, methodology, and critique. *Journal of Philosophy of Education*, 40(4), 527–545. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9752.2006.00530.x>
13. Sułkowski, Ł., Kolasińska-Morawska, K., Seliga, R., & Morawski, P. (2021). Smart learning technologization in the economy 5.0—the polish perspective. *Applied Sciences (Switzerland)*, 11(11). <https://doi.org/10.3390/app11115261>

Application of methods of mathematical definition of technologization of training

Ahmed M. Gachaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Academy of Sciences
of the Chechen Republic
Grozny, Russia
Head of the Department "Higher and Applied Mathematics"
Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikova
Grozny, Russia
Gachaev-chr@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Hampash A. Isaev

Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor of the Department of «Heat Engineering and
Hydraulics»
Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov
Grozny, Russia
Isaevhampash1965@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 08.04.2022

Accepted 21.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/m5755-0687-4899-o

Abstract

In the conditions of changing development vectors to integration, globalization, informatization, the main goal of the postgraduate education system is to meet the individual needs of a specialist in personal professional growth, increase his competitiveness in accordance with public needs, as well as ensuring the state's interest in qualified personnel of a high level of professionalism and culture, the ability to competently and responsibly perform professional functions, contribute to successful social- economic progress of society. The main task of continuing education is to deepen the competencies of specialists in accordance with the achievements of modern science and the requirements of the labor market. The improvement of a teacher's professional competence lies in the fact that professional knowledge should be formed simultaneously at all levels – methodological, theoretical, technological, practical, personal. This requires professional thinking, the ability to select, analyze, synthesize the acquired knowledge in achieving the pedagogical goal, to holistically represent the technology of their application.

Keywords

definition, mathematics, technology, training, development.

References

1. Innovacionnye tehnologii kak faktor realizacii kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii / N. V. Burenkova, T. V. Danilova, M. S. Sidorina [i dr.]. Saratov : Aj Pi Ar Media, 2019. 220 s.
2. Aubakirova, R. Z., Kabzhanova, G. A., Velenko, O. G., Pigovayeva, N. Y., & Kostyunina, A. A. (2021). Consideration of the basic competencies of a preschool teacher in curriculum modernization.

International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education, 9(1), 91–103. <https://doi.org/10.23947/2334-8496-2021-9-1-91-103>

3. Chesnokov, A. V., & Fenzel, A. D. (2016). Development of motor competences in technologization of training process of university powerlifting team. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury*, (6), 61–64.

4. Gutsu, E. G., Demeneva, N. N., Kochetova, E. V., Kolesova, O. V., & Mayasova, T. V. (2020). Subjective Representation Study of University Teachers About the Significance of Changes in Higher Education. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 91, 439–445. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_49

5. Ilyashenko, L. K. (2018). Technological approach to organization of educational process by the example of tyumen industrial university. *International Journal of Civil Engineering and Technology*, 9(3), 617–626.

6. Mezinov, V. N., & Zakharova, M. A. (2019). Teacher training for the development of social intelligence in schoolchildren. *Education and Self Development*, 14(2), 105–115. <https://doi.org/10.26907/esd14.2.09>

7. Moberg, M. (2018). Mediatization and the technologization of discourse: Exploring official discourse on the Internet and information and communications technology within the Evangelical Lutheran Church of Finland. *New Media and Society*, 20(2), 515–531. <https://doi.org/10.1177/1461444816663701>

8. Patel, F., Sooknanan, P., Rampersad, G., & Mundkur, A. (2012). Information Technology, Development, and Social Change. *Information Technology, Development, and Social Change*. <https://doi.org/10.4324/9780203121207>

9. Sabirova, D. (2015). Ethnocultural component of foreign-language education: Innovative mode. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(3), 362–367. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n3s1p362>

10. Sarmanova, Z. S., Kurmangaliyev, A. A., Kuldeyeva, G. I., Karabayeva, L. K., Mukhtarkhanova, A. M., & Tussupova, G. K. (2021). Technologization of the translation process upon using individual training AIDS. *Astra Salvensis*, 2021, 449–471.

11. Semenova, I. N., & Novoselov, S. A. (2015). The diagnostics of well-formed ability of students and teachers to make and to evaluate the system of modern methods of teaching mathematics. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 41, 345–355. https://doi.org/10.1007/978-3-319-19875-0_31

12. Stone, L. (2006). From technologization to totalization in education research: US graduate training, methodology, and critique. *Journal of Philosophy of Education*, 40(4), 527–545. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9752.2006.00530.x>

13. Sułkowski, Ł., Kolasińska-Morawska, K., Seliga, R., & Morawski, P. (2021). Smart learning technologization in the economy 5.0—the polish perspective. *Applied Sciences (Switzerland)*, 11(11). <https://doi.org/10.3390/app11115261>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Современное состояние проблемы формирования информационной грамотности детей дошкольного возраста

Чжан Шу

аспирант

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Челябинск, Россия

zhangshu2019@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.04.2022

Принята 12.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/g0759-0498-7470-g

Аннотация

В статье констатируется тот факт, что человек с каждым днем меняется под влиянием деятельности, опосредованной процессами цифровой трансформации, при этом меняется закономерно, в соответствии с внутренними и внешними условиями этой деятельности. Больше всего подвержены изменениям дети дошкольного возраста. Преимущественно акцентируется внимание на формирование информационной грамотности у детей, как способе адаптации, успешной социализации в цифровом инновационном мире. Всё чаще мы слышим о том, что современное общество развивается стремительными темпами в первую очередь за счёт появления цифровых технологий. По мнению ряда учёных, сложно переоценить возможности цифровых технологий для плодотворной профессиональной, экономической, социальной и т.п. деятельности, в связи с чем возрастает роль информационных знаний и умений ориентироваться в цифровой среде.

Ключевые слова

информационная грамотность, функциональная грамотность, детей дошкольного возраста.

Введение

Всё чаще мы слышим о том, что современное общество развивается стремительными темпами в первую очередь за счёт появления цифровых технологий. По мнению ряда учёных, сложно переоценить возможности цифровых технологий для плодотворной профессиональной, экономической, социальной и т.п. деятельности, в связи с чем возрастает роль информационных знаний и умений ориентироваться в цифровой среде (Гендина, 2006).

Это подразумевает необходимость развивать такие навыки, как самостоятельная работа с информацией, полученной из различных источников, умения искать, анализировать критически оценивать и выбирать основное в безграничном информационном пространстве. Всё это актуализирует проблему формирования информационной грамотности, начиная с дошкольного возраста.

Материалы и методы исследования

Большое значение для работы с дошкольниками, на наш взгляд, имеет Правило 3 (Закон 3) декларации ЮНЕСКО, где справедливо отмечено, что «информация, знания и сообщения не всегда нейтральны или беспристрастны в своих оценках», в связи с чем необходимо уже с детства учить

правильному, более критичному её осмыслению (Медийно-информационная, 2022) Данный аспект нашёл также отражение в Московской декларации о медиа- и информационной грамотности.

При этом отметим, что термин «информация» по-прежнему остаётся одним из наиболее дискуссионных в современной науке и практике. В соответствии с исследуемой проблемой **в работе принято мнение ряда исследователей-педагогов (Игнатович, 2016), которые понимают информацию как совокупность сведений, представленных в различных видах и формах.**

В рамках проводимого исследования также важно отметить, что для определённого большинства российских специалистов (Ващук, 2005) характерно понимание информационной грамотности в тесной связи с информационным мировоззрением, с пониманием целей овладения информационными знаниями и умениями, с осознанием собственной ответственности за корректное использование информации, а главное – с необходимостью овладевать информационными умениями для социализации, комфортного функционирования в обществе.

Мы согласны с мнением данных учёных-исследователей и в рамках проводимого исследования **считаем, что информационную грамотность можно признать частью понятия «функциональная грамотность»**, которое стало активно использоваться в мировой практике и российскими педагогами (Мониторинг, 2022).

Результаты и обсуждение

Нам интересно мнение исследователя Г. Н. Старченко, в котором подчёркнуто, что, в отличие от традиционного понимания грамотности как умений человека читать, писать, считать и т.п., функциональная грамотность соотносится с социальным контекстом, предполагая грамотное осознанное использование полученных знаний, умений, опыта в конкретных ситуациях жизнедеятельности (Старченко, 2016). По мнению А. А. Леонтьева, функциональная грамотность базируется на способности применять знания и умения для ориентации в широком диапазоне жизненных задач, для конструктивной деятельности в различных сферах человеческого бытия (Леонтьева, 2003). Понятие функциональной грамотности стало основой оценки качества образования, осуществляемой в рамках систем международного, всероссийского, регионального мониторинга качества образования.

Исследователь П. И. Фролова соотносит утверждение понятия «функциональная грамотность» в документах международных организаций с рассмотрением ЮНЕСКО 1990 года как Международного года грамотности, с объявлением ООН Десятилетия грамотности в самом широком понимании этого термина (2003–2012 гг.), с появлением Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA (Programme for International Student Assessment), с деятельностью Международной ассоциации оценки достижений образования (ИЕА) (Фролова, 2014).

В рамках PISA функциональную грамотность связывают с переходом учебных навыков в навыки жизнедеятельности, что обуславливает владение универсальными (общими) способами деятельности и умениями. Среди этих умений широко представлены умения работать с информацией. Подчёркнуто также значение функциональной грамотности для конструктивной деятельности в различных сферах, решения жизненных задач (в том числе и проблемных), позитивного взаимодействия, что, в целом, соотносится, с утверждением во ФГОС ДО необходимости развития способностей и творческого потенциала каждого ребёнка как субъекта отношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром.

Принципами формирования функциональной грамотности (а равно и информационной грамотности как её компонента) являются, прежде всего, принцип связи теории с практикой, принцип интегративности и метапредметности.

Принцип связи теории с практикой требует такой организации занятия с дошкольниками, которая может обеспечить формирование у детей понимания органичной связи между познанием действительности, получаемой информацией и возможностями применять данную информацию, навыки работы с ней в игре, труде, учёбе. Совершенно очевидно, что информационные знания и умения должны быть наполнены практическим смыслом, обращая детей к обыденным ситуациям (к примеру, где найти и как применить информацию о правильном рационе питания и т.п.).

Заключение

Принцип интегративности и метапредметности предполагает взаимосвязь всех видов деятельности дошкольников (игровой, трудовой, учебной, познавательно-исследовательской и т.п.). С этим принципом связано также развитие универсальных (общих, востребованных и в дальнейшем – при переходе к школьному образованию), информационных умений : поиска информации, оценки её достоверности; анализ информации (классификация, определение главного и существенного, выделение смысловых частей, выявление причинно-следственных связей и т.п.); преобразования и интерпретация информации в соответствии с поставленной педагогом задачей; наглядное представление информации и т.п.

Список литературы

1. Ващук И.Н. Формирование информационной грамотности младшего школьника в учебной деятельности: дис. ... канд. пед. наук / И.Н. Ващук. ... Кандидат педагогических наук: 13.00.01. Оренбург, 2005. 184 с.
2. Гендина Н.И., Колкова Н.И., Стародубова Г.А., Уленко Ю.В. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания дисциплины. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. 512 с.
3. Игнатович В.Г., Ивут А.Н. Критерии и уровни сформированности информационной грамотности младших школьников // Печатковая школа. 2016. № 7. С. 34-37.
4. Леонтьева А.А. Образовательная система "Школа 2100". Педагогика здравого смысла / под научной редакцией А.А. Леонтьева. М.: Баласс, Издательство РАО, 2003. 368 с.
5. Медиаинформационная грамотность // Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. 2021 <https://iite.unesco.org/ru/mig/>
6. Мониторинг формирования и оценка функциональной грамотности. Глобальные компетенции. Основные подходы к оценке глобальных компетенций учащихся начальных классов // Министерство образования Российской Федерации, Институт стратегии развития образования Российской академии образования. http://skiv.instrao.ru/support/демонстрационные_материалы.pdf
7. Старченко Г.Н. Формирование функциональной грамотности учащихся при обучении русскому языку // Наука и образование: новое время. 2016. № 6. С. 2.
8. Фролова П.И. Формирование функциональной грамотности как основы развития учебно-познавательной компетентности студентов // Вестник СибАДИ. 2014. Вып. 1 (35). С.182-186.

The current state of the problem of developing information literacy in preschool children

Zhang Shu

graduate student

South Ural State University of Humanities and Pedagogy

Chelyabinsk, Russia

zhangshu2019@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 07.04.2022

Accepted 12.05.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/g0759-0498-7470-g

Abstract

The article states the fact that a person changes every day under the influence of activities mediated by the processes of digital transformation, while changing naturally, in accordance with the internal and external conditions of this activity. Preschool children are the most affected. The attention is mainly focused on the formation of information literacy in children as a way of adaptation, successful socialization in the digital innovative world. Increasingly, we hear that modern society is developing at a rapid pace, primarily due to the emergence of digital technologies. According to a number of scientists, it is difficult to overestimate the possibilities of digital technologies for fruitful professional, economic, social, etc. activities, in connection with which the role of information knowledge and skills to navigate in the digital environment increases.

Keywords

information literacy, functional literacy of preschool children.

References

1. Vashhuk I.N. Formirovanie informacionnoj gramotnosti mladshogo shkol'nika v uchebnoj dejatel'nosti: dis. ... kand. ped. nauk / I.N. Vashhuk. ... Kandidat pedagogicheskikh nauk: 13.00.01. Orenburg, 2005. 184 s.
2. Gendina N.I., Kolkova N.I., Starodubova G.A., Ulenko Ju.V. Formirovanie informacionnoj kul'tury lichnosti: teoreticheskoe obosnovanie i modelirovanie soderzhaniya discipliny. M.: Mezhtselevoj centr biblioteknogo sotrudnichestva, 2006. 512 s.
3. Ignatovich V.G., Ivut A.N. Kriterii i urovni sformirovannosti informacionnoj gramotnosti mladshih shkol'nikov // Pachatkovaja shkola. 2016. № 7. S. 34-37.
4. Leont'eva A.A. Obrazovatel'naja sistema "Shkola 2100". Pedagogika zdravogo smysla / pod nauchnoj redakciej A.A. Leont'eva. M.: Balass, Izdatel'stvo RAO, 2003. 368 s.
5. Mediainformacionnaja gramotnost'//Institut JuNESKO po informacionnym tehnologijam v obrazovanii. 2021 <https://iite.unesco.org/ru/mig/>
6. Monitoring formirovanija i ocenka funkcional'noj gramotnosti. Global'nye kompetencii. Osnovnye podhody k ocenke global'nyh kompetencij uchashhihsja nachal'nyh klassov // Ministerstvo obrazovanija Rossijskoj Federacii, Institut strategii razvitija obrazovanija Rossijskoj akademii obrazovanija. http://skiv.instrao.ru/support/demonstracionnye_materialy.pdf
7. Starchenko G.N. Formirovanie funkcional'noj gramotnosti uchashhihsja pri obuchenii russkomu jazyku // Nauka i obrazovanie: novoe vremja. 2016. № 6. S. 2.
8. Frolova P.I. Formirovanie funkcional'noj gramotnosti kak osnovy razvitija uchebno-poznavatel'noj kompetentnosti studentov // Vestnik SibADI. 2014. Vyp. 1 (35). S.182-186.

Педагогическая технология ценностно-смысловой социологии

Андрей Всеволодович Курбатов

кандидат технических наук, директор
Свято-Алексиевская гимназия "Ольсово"
Москва, Россия
akurbatov55@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Людмила Анатольевна Курбатова

кандидат педагогических наук, заслуженный учитель РФ, заместитель директора
Свято-Алексиевская гимназия "Ольсово"
Москва, Россия
centrno@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.04.2022

Принята 08.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/d0417-4818-1237-r

Аннотация

Процесс трансформации мировой экономики, вызванный глобальным экономическим кризисом и сопровождающийся активизацией военных конфликтов, вызвал обострение кризиса социологии, причины которого являются предметом активных дискуссий со второй половины двадцатого века. В числе основных наиболее часто упоминаются неоднозначное отношение к трактовке объекта, предмета и метода социологии, а также несоответствие социологических оценок и прогнозов реальным процессам, характеризующим образ жизни современного общества, невозможность эффективного использования результатов научных исследований для реального положительного влияния на процесс трансформации социально-экономического уклада. Статья посвящена ценностно-смысловой социологии – новому научному направлению, сочетающему актуальность научного аппарата и адекватность результатов его практического применения.

Ключевые слова

Социология, кризис, система, ценности, смыслы, адекватность, цифровизация, структуризация, оптимизация, трансформация, устойчивость, развитие.

Введение

Одной из причин кризиса социологии исследователи называют общий кризис научного знания, созданного в период индустриализации и начала перехода к информационному обществу. В частности, Аурелио Печчеи в 1968 году отмечал пагубность такого положения, когда «точные науки и основанная на них техника достигли поистине гигантских успехов, однако науки о человеке, морали и обществе плетутся где-то далеко позади». Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов, выступая на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года заявил: «Мы еще до сих пор не изучили в должной степени общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому порой вынуждены действовать, так сказать эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок. Наука, к сожалению, еще не подсказала практике нужные, отвечающие принципам и условиям развитого социализма решения ряда важных проблем» (Андропов, 1983). Нерациональность метода проб и ошибок зачастую выражается в том, что у каждой ошибки есть

«цена», то есть последствия ошибочного решения приводят к потерям, которые могут быть и необратимыми. В частности, неверный социологический прогноз может послужить одной из предпосылок принятия решения, цена ошибки которого несовместима с существованием субъекта, принявшего это решение. Примечательно, что на следующий день после этого выступления Ю.В. Андропов избирается Председателем Президиума Верховного Совета СССР, поэтому в определенной степени можно считать высказанное им утверждение официальным признанием несоответствия уровня развития социологии (объектом изучения которой считается общество) требованиям развития экономики, кризис которой уже в то время достиг опасного уровня. Политическая воля, выраженная требованиями главы Советского Союза на создание по существу новых основ научного знания о человеке, обществе и экономике, была реализована в рамках экспериментальной модели, но не получила широкого внедрения из-за смерти Ю.В. Андропова в 1984 году и изменениями в государственном заказе на «ускорение социально-экономического прогресса», последовавшими вслед за этим событием. В основном эти изменения сводились к отказу от полномасштабного практического применения новых научных знаний и технологий, о котором открыто заявил Президент Академии наук СССР академик Александров А.П. на двадцать седьмом съезде КПСС в 1986 году. Этот факт позволяет обоснованно предположить, что именно данный отказ от использования более совершенной генерации научных знаний и технологий привел к «крупнейшей геополитической катастрофе века», - именно так президент РФ В.В. Путин охарактеризовал крушение Советского Союза.

Следует отметить, что противодействие своевременному внедрению новых научных знаний - общемировая тенденция, которую считают главной причиной современного геополитического кризиса. В частности, Андерс Вийкман одним из условий построения Нового Мира считает «немедленное снятие запрета на использование генерирующих устройств, работающих на так называемой «свободной энергии», а также всех других прорывных технологий – во всех сферах развития социума» (Вийкман, 2022). Отчасти после распада СССР продолжение курса на предупреждение кризисных явлений на основе новых подходов к развитию науки, начатого Ю.В. Андроповым, осуществлялось в московском регионе Ю.М. Лужковым. В книге «Возобновление истории: человечество в двадцать первом веке и будущее России», написанной коллективом авторитетных ученых под руководством мэра Москвы, утверждается, что «человечество сумеет выжить только если сумеет преобразоваться», и намечаются пути преобразования на основе совершенствования научного знания (Лужков, 2002). К сожалению, в московском регионе интерес к этим работам со стороны государства также был в значительной степени утрачен после увольнения Ю.М. Лужкова с должности мэра в связи с утратой доверия. Поэтому представляется закономерным, что эксперты констатируют: «В момент структурного кризиса колебания приобретают широкую амплитуду и становятся постоянными, и система как никогда удаляется от равновесия» (Валлерстайн, 2019). Это «удаление от равновесия», по мнению последователей школы академика Моисеева, может привести к такому эффекту, как «потеря стабильности биосферы (нарушение извечного хода событий), возможность перехода биосферы в некоторое новое состояние, в котором ее параметры исключают возможность существования человека. Эта опасность ... еще плохо осознается всеми людьми, в том числе учеными» (Моисеев, 2000). Особенно наглядно вывод коллектива авторитетных ученых о том, что «вероятность самоуничтожения человечества непрерывно возрастает», проявляется в настоящий момент, когда отказ от своевременного внедрения актуальных знаний и технологий привел к тому, что экономика переживает глобальный кризис, политика как концентрированное выражение экономики не нашла средств для мирного разрешения экономических противоречий, и НАТО, как заявил министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, «по сути дела вступает в войну с Россией через прокси», рассматривая войну как продолжение политики насильственными средствами (Лавров, 2022). Тем более, что политики разных стран считают реальными сообщения СМИ о подготовке США провокации в Донбассе с ядерным взрывом малой мощности, ответственность за которую попытаются возложить на Россию, а сенатор США Роджер Уикер «не исключил, что в случае эскалации конфликта в Донбассе американская сторона может решиться на ядерные бомбардировки России» (Уикер, 2022). Сбывается опасение, высказанное В.В. Путиным на международном экономическом форуме в Давосе в 2021 году: «Нерешенные и нарастающие внутренние социально-

экономические проблемы могут подталкивать к поиску того, на кого можно все свалить, обвинить во всех бедах и перенаправить раздражение и недовольство своих граждан. И мы это уже видим, мы ощущаем, что градус внешнеполитической пропагандистской риторики нарастает... Подобная игра без правил критически повышает риски одностороннего применения военной силы – вот в чем опасность, применение силы под тем или иным надуманным предлогом. Это умножает вероятность появления новых «горячих точек» на нашей планете» (Путин, 2021). По мнению президента РФ, высказанному на международном форуме, попытка решить социально-экономические проблемы за счет третьей мировой войны будет означать «конец цивилизации». Тем не менее число аналитиков, которые считают, что акции, систематически организуемые НАТО, интенсивно увеличивают риск возникновения третьей мировой войны, устойчиво растет.

Перечисленные факты дают основание считать, что актуальность широкого практического применения возможностей новых знаний о человеке и обществе достигла предельно высокого уровня. Необходимо отметить, что трактовка проблемы, сформулированная Ю.В. Андроповым в 1983 году, по существу соответствует основным смыслам интерпретации, данной В.В. Путиным в 2021-м: «Фундаментальной причиной неустойчивости глобального развития во многом являются социально-экономические проблемы». Как отмечает А. Фурсов, «прежняя триада: экономика, политология, социология, - свое отработала. Объекты ее изучения исчезают или превращаются в нечто иное. Поэтому XXI век выиграют те силы, которые смогут создать новую науку о человеке, об обществе и, вообще, о мире, и которые смогут создать новое образование, соответствующее этой новой науке» (Фурсов, 2022). Учитывая результаты ретроспективного анализа и прогноза, была поставлена задача создать новое направление социологии, позволяющее объяснить причины несоответствия социальных моделей поведения требованиям экономики постиндустриального информационного общества и разработать методы, позволяющие осуществлять гармоничную трансформацию социально-экономического уклада, обеспечивающую устойчивое развитие цивилизации.

Материалы и методы исследования

Исследователи кризиса социологии обращают внимание на многопарадигмальность и отсутствие единой общей социологической теории. Относительное сходство мнений наблюдается при обсуждении вопроса о том, что является объектом данной науки. Это естественно, поскольку неологизм и термин «социология», введенный Эммануэлем – Жозефом Сийесом и Огюстом Контом, образован от латинского *societas* – общество и греческого *logos* – учение. Поэтому, как правило, утверждается, что объектом социологии как науки является общество. Однако многообразие трактовок самого термина «общество» порождает серьезные проблемы в области продуктивного взаимодействия представителей различных социологических школ. Поэтому часто в научных трудах выражается «чувство неудовлетворенности тем, как в ряде учебников, учебных пособий анализируется социальная реальность...» (Клементьев, 2010). Это «чувство неудовлетворенности» возникает вследствие действия фундаментального закона, который можно сформулировать следующим образом: «Ограниченность восприятия субъекта всегда имеет уникальные свойства, присущие только ему». В данном случае имеется в виду самое широкое представление о субъекте, в качестве которого может выступать человек, семья, научная школа, общественная организация, государство, человечество и т.д. Благодаря этому фундаментальному закону, который легко проверить экспериментально, каждый научный термин (например, «общество») воспринимается и интерпретируется строго индивидуально, что порождает такое явление, как «личный смысл», если речь идет об одном человеке, или «субъектный смысл» в других случаях. В качестве примера можно привести одно из множества определений личностного смысла - «индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых развёртывается её деятельность, осознаваемое как «значение - для - меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, роли, ценности и идеалы» (Большая, 2022). Особенность субъектного смысла заключается в том, что сам субъект может его и не осознавать, но действовать будет стремиться именно в соответствии с ним. Поэтому даже если определенная группа деятелей науки достигнет

консенсуса (что случается отнюдь не часто) в том, что «общество или социум - это сформировавшаяся в ходе исторического развития человечества относительно устойчивая система социальных структур, функций и связей, в которой реализуются формы объединения людей, сложившиеся в процессе их взаимодействия», то это не обязательно будет означать, что группа разработала субъектный смысл такой ценности, как «общество», и дальнейшее взаимодействие участников группы будет продуктивным (Давыдов, 2022). Данное явление объясняется тем, что закон уникальности субъектного восприятия применим к каждому элементу определения, в том числе к слову «система». И в этом отношении весьма наглядным является результат попытки Аурелио Печчеи организовать в 1962 году «мозговой штурм» с привлечением тридцати наиболее авторитетных ученых Европы, в целях определения возможностей предотвращения самоуничтожения человечества за счет контроля со стороны человека над «всей сложной системной динамикой человеческого общества» (Печчеи, 2022). Организатор авторитетного научного симпозиума был вынужден признать, что «добрый час отняли у нас изощренные и пылкие дебаты о смысловой разнице слова «система» в английском и французском языках, — это подтвердило мысль, что разные языки по-разному успевают отражать стремительно меняющуюся действительность». Общий итог мозгового штурма был охарактеризован организаторами как «монументальное фиаско» (Печчеи, 2022)].

В Советском Союзе исследования аналогичной направленности проводились по нескольким направлениям с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта. В том числе, исследовались причины эффекта «монументального фиаско», который неоднократно наблюдался не только за рубежом. Результаты исследований показали, что главной причиной является игнорирование закона уникальности субъектного восприятия и закономерностей формирования субъектного смысла. Именно эта причина, как показали исследования, является главным кризисообразующим фактором как науки в целом, так и социологии в частности. Основным следствием игнорирования закономерностей формирования субъектного смысла является эффект роста цены ошибки принятия решения. Именно закономерный рост цены ошибки решений, принимаемых субъектами, приводит к кризису субъектно-субъектных отношений на всех уровнях социума. Не преодолев этого кризиса, не представляется возможным добиться эффективного выполнения функций социологии, среди которых обычно выделяют когнитивную, критическую, прикладную, регулятивную, прогностическую, идеологическую и гуманитарную. В качестве примера можно привести доклад группы экспертов ООН во главе с лауреатом Нобелевской премии В. Леонтьевым «Будущее мировой экономики», опубликованный в 1977 году и прогнозировавший усиление влияния Советского Союза на геополитические процессы к 2000 году (Леонтьев, 1979). Однако уже в 1991 году СССР прекратил свое существование. 6 июня 2022 года В.В. Путин, выступая на Петербургском международном экономическом форуме, заявил, что «страны Запада в течение многих лет совершали ошибки в экономической политике и вводили нелегитимные санкции, которые привели «к волне глобальной инфляции, к разрушению привычных логистических и производственных цепочек, к резкому росту бедности и дефициту продовольствия» (Анисимова, 2022).

Исследование возможности управления ценой ошибки показали, что качество принятия решений субъекта находится в прямой зависимости от достоверности его представления о собственной системе ценностей и смыслов. Достоверность ценностно-смысловой осознанности может повышаться в том случае, если трансформация осуществляется с помощью корректно организованного процесса ценностно-смыслового самоуправления (Курбатов, 2020). Организация ценностно-смыслового самоуправления осуществляется на основе знаний ценностно-смысловой психологии, предметом которой «являются закономерности формирования, развития, проявления и совершенствования осознанности личностных представлений о системах собственных и общих ценностей и смыслов, ценностно-смысловых отношений, а также их влияния на успешность деятельности» (Курбатов, 2021).

Вторым по значимости кризисообразующим фактором принято считать использование достижений науки (в том числе, знаний о человеке и обществе) против человека и общества. К. Маркс, в частности, считал, что «победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что по мере того, как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как

только на мрачном фоне невежества. Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы» (Маркс). Примечательно, что сожалея о человеке, становящемся рабом собственной подлости, основоположник материалистического понимания истории очень близок к христианскому, идеалистическому с точки зрения Маркса, пониманию истории как следствию несовершенства человеческой природы из-за первородного греха. Этимология относит значение древнего слова «грех» к значениям слов современного русского языка «заблуждение», «путаница», «ошибка» (Этимологический, 2022). Таким образом, можно считать, что представители религиозного и атеистического мировоззрений признают, что цена ошибки принятого решения, в том числе использования знаний о человеке и обществе против человека и общества, может иметь последствия, несовместимые с жизнью человечества. А. Печчеи отмечал, что «сегодня за материальные и, как правило, краткосрочные выгоды часто продаются этические и моральные ценности, простигается наука, которую заставляют служить интересам, прихотям и престижу только самых богатых и влиятельных людей, что позволило отдельным избранным группам человечества пожирать все плоды в ущерб остальным и будущим поколениям» (Печчеи, 1980). А. Фурсов обращает внимание на то, что участники конференции 2018 года, проведенной в Санта-Фе, обсуждая варианты будущего развития человечества, отвергли сценарий, при котором «человечество решает все свои проблемы и переходит в качественно новое состояние», посчитав его невыполнимым для нынешнего состояния человечества и его элит из-за интеллектуально-волевого «выгорания», наблюдавшегося последние 70 лет. А самым предпочтительным был признан вариант трансформации человеческого общества, в результате которого образуются два разных биологических вида. Элита будет жить 120-140 лет и больше, пользуясь всеми благами цивилизации, а остальные будут находиться под прессом болезней и эпидемий, плохого питания, неблагоприятной экологии и агрессивной информационной среды (Фурсов, 2022). М. Ковальчук утверждает: «Фактически сегодня появилась реальная технологическая возможность выведения «служебного» подвида людей, и этому помешать уже не может никто, это развитие науки, но это по факту происходит. И мы с вами должны понимать, какое место в этой цивилизации мы можем занять» (Ковальчук, 2022). С точки зрения простоты реализации такой «антропологический переход», конечно, не вызовет затруднений, если направить все достижения науки на организацию деградации части населения планеты, однако проблему предотвращения самоуничтожения цивилизации данный сценарий не обеспечивает, поскольку реализация «антропологического перехода» не решает проблемы роста цены ошибки принимаемых решений, которая, собственно, и вызывает известный эффект непрерывного возрастания вероятности самоуничтожения человечества.

Результаты и обсуждение

Наиболее распространенным примером осознанного использования знаний о человеке и обществе в деструктивных целях может считаться такое явление, как война смыслов. Достаточно привести одну из формулировок: «Цель войны смыслов – переформатировать разум побежденных на удобную победителю матрицу базовых ценностей, желаний и мотивов поведения» (Девятов, 2022). В настоящее время наиболее интенсивно финансируется русофобия – «мощный идеологический тренд глобальных масштабов и значения» (Ильин, 2022). Ильин А.Н. считает, что русофобия, «будучи инструментом вполне циничной и рациональной геополитики, средством голого политического расчета, создает страхи в массовом западном сознании, а не формируется на их основе» (Ильин, 2022). Министр иностранных дел С. Лавров заявил, что «Запад объявил нам, всему русскому миру тотальную войну... Под запретом классики Чайковский, Достоевский, Толстой, Пушкин. Гонениям подвергаются и деятели отечественной культуры и искусства, которые сегодня представляют нашу культуру». Президент РФ В.В. Путин 16 мая на встрече лидеров государств – членов ОДКБ обратил внимание на то, что страны Запада закрывают глаза на разгул неонацизма на Украине, фактически поощряя его: «И всё это сопровождается небывалым всплеском оголтелой русофобии в так называемых цивилизованных и политкорректных странах в западном обществе» (Сергиевская, 2022).

Уполномоченный по правам человека в России Т. Москалькова сообщила об официальном заявлении Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет, которая осудила русофобию (Москалькова, 2022). Представитель Альянса цивилизаций ООН Мигель Анхель Моратинос выразил мнение о необходимости осудить русофобию, но в настоящий момент наблюдается устойчивая эскалация этого явления (Альянс, 2022). Член комитета Госдумы по международным делам Елена Панина отметила, что «осознанные и спланированные враждебные действия против РФ вместе с ростом русофобии в СМИ, в выступлениях официальных лиц ставят под угрозу глобальную безопасность (Панина, 2020). Примечательно, что относительно цели интенсивной эскалации русофобии практически достигнут консенсус - сдерживание развития России. В частности, президент РФ В.В. Путин официально заявил: «Причины понятны, и попытки сдержать развитие нашей страны независимо от того, как она называлась в прежние времена - Российской империей, Советским Союзом - предпринимались в разные времена, исторические эпохи, при разном политическом строе - одни и те же подходы и принципы. А принцип один, вернее причина одна сдерживания России - чем сильнее, самостоятельнее становилась Россия, чем последовательнее она отстаивает свои национальные интересы, тем больше стремление со стороны ее ослабить, дискредитировать ценности, которые объединяют общество, а подчас изолгать и извратить то, что дорого людям, на чем воспитываются и обретают характер, взгляды новые поколения наших граждан» (Путин, 2021).

Анализ субъектно-субъектных отношений свидетельствует, что тенденция сдерживания развития проявляется на всех уровнях мирового сообщества, от межличностных отношений и выше. Объективные причины осознанного или неосознанного выбора такой модели поведения обусловлены упомянутыми выше кризисообразующими факторами – игнорированием закона уникальности субъектного восприятия, закономерностями формирования субъектного смысла и использование достижений науки (включая знания о человеке и обществе) для причинения вреда, в том числе путем осознанной организации процесса деградации субъектов, воспринимаемых в качестве конкурентов. Исследователи отмечают, что «современное общество переживает фазу развития, в которой конкуренция является неотъемлемой частью жизни человека. Тонкой нитью пронизывает конкуренция всю нашу жизнь, начиная с младенческого возраста и заканчивая старостью» (Смирнова, 2022).

Однако смысловое поле ценности конкуренция достаточно обширно и не обеспечивает не только формирования единого алгоритма реализации этой ценности, но и однозначного отношения к ней. Данная ситуация характерна для глобального кризиса науки, формировавшейся в период индустриализации. Не случайно появились понятия – «совершенная» и «несовершенная» конкуренция. На практике совершенная конкуренция, предполагающая единство правил для всех участников, отсутствие барьеров на входе и выходе любой отрасли производства, давления и принуждения со стороны одних участников по отношению к другим, - не встречается. Зато несовершенная, основанная на сознательном установлении неравенства участников, искусственных входных и выходных барьерах, распространении ложных сведений и других не менее деструктивных факторах, - стала повсеместным явлением. Нетрудно заметить, что сдерживание развития субъектов, воспринимаемых в качестве конкурентов, составляет основной смысл несовершенной, недобросовестной – деструктивной в своей основе конкуренции. Основным следствием деструктивной конкуренции является торможение научно-технического прогресса, рост конфликтности, агрессии и утрата устойчивости развития, вплоть до самоуничтожения. Примечательно, что ценностно-смысловой анализ процессов, вызывающих лавинообразное распространение деструктивной конкуренции, позволяет не только создать надежные средства защиты от ее нежелательных последствий, но и найти средства решения проблем, поставленных такими трудами, как пассионарная теория этногенеза Л. Гумилева, цивилизационная теория А.Дж. Тойнби, учение о биосфере и ноосфере В.И. Вернадского, «Новые рубежи человеческой природы» А. Маслоу, «С мыслями о будущем России» Н.Н. Моисеева и других, посвященных закономерностям и перспективам развития человечества концепций. Для этого необходимо как минимум учитывать отношение субъектов к факту существования безграничного смыслового поля любой ценности и их компетентности в вопросах совершенствования субъектного (в том числе личностного)

смысла. Целесообразность обеспечения достаточной точности учета данного фактора и обусловила выбор объекта нового научного направления.

Объектом ценностно-смысловой социологии является отношение субъекта к общей системе ценностей и смыслов. Именно от качества этого отношения, которое может быть индифферентным или заинтересованным, положительным или отрицательным, творческим или потребительским и так далее, в значительной степени зависит характер субъектно-субъектных взаимодействий, результирующим эффектом которых может быть деградация или развитие общества в целом.

Важным преимуществом такого определения объекта ценностно-смысловой социологии является возможность не только качественной, но и достаточно достоверной количественной оценки динамики системы ценностно-смысловых отношений, что обеспечивает возможность повышения качества реализации всех функций социологии, в том числе когнитивной и прогностической. В качестве примера можно привести прогноз, опубликованный в 2011 году, в котором указан срок наступления катаклизма - 2022 год, что подтвердилось началом спецоперации на Украине и последующими событиями, связанными с коллапсом мировой экономики (Курбатов, 2022).

Предметом ценностно-смысловой социологии является изучение закономерностей формирования системы ценностей и смыслов и ее влияния на возможности субъекта и общества. Знание этих закономерностей позволяет своевременно оказывать влияние на жизнеспособность субъекта методом коррекции ценностно-смысловых ориентаций. Например, одной из причин глобального экономического кризиса, о наступлении которого было известно полвека назад, является деструктивная конкуренция, которая вызывает вначале спиралевидное снижение производительности, а затем приводит к резкой остановке деятельности. Запускает эту воронку-ловушку именно стремление участников процесса к взаимному сдерживанию процесса развития партнера. Причем это стремление может быть как осознанным, так и неосознанным, а неосознанное деструктивное поведение может сопровождаться фобией осознанности, с которой большинство технологий управления персоналом, как показала практика, просто не справляются. Поэтому самый распространенный «совет руководителю» - стимулировать конкуренцию внутри организации, потому что она – источник роста производительности труда, но следить за тем, чтобы конкуренция не приобретала деструктивный характер, ибо деструктивная конкуренция - причина снижения производительности труда - вызывает проблемы при попытке его реализовать именно из-за сложности наблюдения за причинами, вызывающими переход конкуренции из конструктивной в деструктивную. Устранить эти проблемы позволяет знание закономерностей формирования системы ценностей и смыслов и ее влияния на возможности субъекта и общества, методом обогащения смыслов.

Метод ценностно-смысловой социологии заключается в организации процесса обогащения - совершенствования субъектных, в том числе личностных смыслов, в темпе опережающем наступление кризиса, порождаемого эффектом роста цены ошибки. Например, одним из распространенных видов сдерживания является блокирование сотрудниками инициативы своего коллеги. Причем это блокирование осуществляется именно потому, что инициатива является полезной, а целью блокирующих является предотвращение успеха своего коллеги. Таким образом, иногда осознанно, а чаще неосознанно успех участника совместной деятельности начинает восприниматься как антиценность, которая мотивирует асоциальное поведение, выражающееся в сдерживании развития субъекта, выдвигающего конструктивные инициативы. Распространение асоциальной модели поведения, заключающейся в сдерживании развития наиболее перспективных субъектов общественных отношений, приводит к деградации любого общества, в том числе мирового сообщества. В частности, сдерживание внедрения более чем трехсот прорывных технологий, разработанных академией наук СССР, о котором упоминал академик Александров в своем выступлении на двадцать седьмом съезде КПСС, происходило по внутренним (для СССР) причинам – отказа руководителей промышленных объектов выделять ресурсы, необходимые для освоения прорывных технологий, что в итоге привело к распаду сверхдержавы (XXVII съезд, 1986).

В настоящий момент МИД РФ по итогам саммита Евросоюза, состоявшегося в Брюсселе 30-31 мая 2020 года, заявил, что «Европейский союз (ЕС) переродился из интеграционного объединения в инструмент сдерживания России в русле геополитических установок США и НАТО» (МИД, 2022).

Особое внимание специалисты обращают на запредельный уровень социальной напряженности, который вызывает так называемая «культура отмены России». Глава Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека В. Фадеев считает, что происходящее сейчас за рубежом значительно страшнее маккартизма, бушевавшего в Америке пятидесятих годов, репрессий, практиковавшихся в СССР тридцатых, и антисемитской политики Гитлера в Германии времен второй мировой войны, - «только теперь место евреев занимают русские» (Ходыкин, 2022).

Западные средства массовой информации находятся под тотальным контролем, распространяя заведомо ложную информацию, являющуюся частью войны, введущейся странами НАТО против России. Доказательства недостоверности распространяемой ими информации просто игнорируются, а граждане зарубежных стран, понимающие опасность движения по пути «культуры отмены России», не имеют возможности объявить свою позицию, так как это карается «уничтожением в социальном плане», что заставляет их искать средства завоевать право высказывать свою точку зрения и закономерно порождает неустойчивость социального развития стран, объединившихся для «сдерживания России». В США дошло до предложений объявления импичмента президенту Байдену, однако курс на сдерживание России продолжается по всем направлениям деятельности от информационной войны до поставок дальнобойных систем вооружения Украине, что неуклонно повышает вероятность перехода боевых действий в фазу применения ядерных вооружений. В связи с ростом риска необратимых процессов О. Дерипаска напомнил о работе А. Сахарова «Опасность термоядерной войны», в которой лауреат Нобелевской премии доказывает, что любая ядерная война – «коллективное самоубийство», но подобные предупреждения, ставшие обычным явлением в современной геополитике, не оказывают значительного влияния на тенденцию эскалации геополитического конфликта (Горшанов, 2022). Все чаще за рубежом высказывается точка зрения о том, что, поставляя оружие Украине, «Вашингтон загонит себя в ловушку, единственный выход из которой - ядерная война и полное уничтожение» (Будет, 2022). Данный факт, подтверждающий прогноз, опубликованный в 2011 году, о сроках наступления катаклизма, и вывод - «вероятность самоуничтожения человечества непрерывно возрастает», опубликованный в 2002 году, объясняется инерцией мышления, в том числе потребительского мышления, не способного к решению творческих задач, соответствующих уровню сложности проблем, обусловленных современной динамикой производительных сил и производственных отношений. Даже использование готовых решений, опубликованных в тех же трудах, оказалось невостребованным в силу действия закона ограниченности восприятия (Курбатов, 2022). В этом смысле показательным можно считать заявление инициатора либерально-экономических реформ, разрушивших СССР, А. Чубайса, сделанное в том же 2011 году, который публично объявил фатальный прогноз – «абсолютный консенсус» всех специалистов, заключающийся в том, что «в двадцать первом веке продолжение трендов, сложившихся в двадцатом - немыслимо», поскольку способ производства, о котором говорил Маркс, позволяющий удовлетворить потребности каждого, еще не существует, а ресурсы планеты истощаются, что свидетельствует о неизбежности сокращения населения планеты «с семи миллиардов до полутора, к концу столетия», назвав ожидаемый сценарий событий «абсолютно катастрофическим, с последствиями, которые еще недостаточно осознаны», поскольку человечество никогда не сталкивалось с подобными вызовами (Чубайс, 2022). Логическая ошибка, допущенная осознанно или неосознанно, заключается в том, что способов производства, позволяющих обеспечить достижение самого взыскательного представления об общем благе, достаточно, и в мировой экономике активно ведутся эксперименты с введением безусловного базового дохода, но система общественных отношений обращает достижения научно-технического прогресса в средство самоуничтожения человека и общества, а уровень мышления, опирающегося на данные науки, находящейся в состоянии фатального кризиса, не позволяет найти решение, отвечающее на вызовы третьего тысячелетия. Однако это не значит, что решения не

существует, просто оно не устраивает заказчиков «антропологического перехода», предполагающего создание подвида «служебного человека».

Сам факт геополитического заказа на снижение качества мышления отмечается в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. Так в ст. 16 констатируется «смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети «Интернет», с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный, сформировало новую модель восприятия – так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации» (Указ Президента, 2017). Результатом выполнения данного геополитического заказа является упрощение влияния на предпочтения и убеждения людей, навязывание моделей поведения, что в итоге позволяет получить преимущества в конкурентной борьбе государствам и организациям – владельцам информационных технологий. Можно считать факт существования подобных заказов еще одним подтверждением развития тенденции осознанного использования научных знаний о человеке и обществе в деструктивных целях. Для защиты от подобных видов агрессии нужны новые методы производства знаний и подготовки кадров, способных к их корректному практическому применению и распространению в интересах «повышения роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве», в соответствии с п. в), ст. 21 Стратегии развития информационного общества (Указ Президента, 2017). В частности, распространение ценностно-смыслового мышления позволяет полностью нейтрализовать усилия транснациональных корпораций по формированию клипового мышления, направленные на упрощение решения задачи демонтажа национальных государств и, в первую очередь, России, находящейся под ударом «культуры отмены», выражающейся в интенсивном финансировании оголтелой русофобии транснациональными корпорациями. Ценностно-смысловое мышление основано на использовании данных ценностно-смысловой социологии для изменения негативных тенденций в системе общественных отношений на позитивные.

Среди закономерностей формирования субъектной системы ценностей и смыслов особое значение имеет осознанность. Поскольку у термина «осознанность» достаточно обширное смысловое поле, то необходимо уточнить, что в данном случае имеется ввиду представление субъекта о его собственной системе ценностей и смыслов и ее влиянии на возможности субъекта - ценностно-смысловая осознанность. Возможности субъекта рассматриваются в широком понимании – как собственные, так и синергетические, проявляющиеся в системе субъектно-субъектных отношений. Авторские методы диагностики состояния ценностно-смысловой осознанности участников субъектно-субъектных отношений любого уровня позволяют своевременно прогнозировать наступление кризисных явлений, включая переход конкуренции в деструктивную фазу, находить оптимальные варианты коррекции субъектных систем ценностей и смыслов и корректировать их в целях обеспечения устойчивого развития, в том числе за счет перехода от войны к гармонии смыслов.

Целью ценностно-смысловой социологии является обеспечение возможности построения общественных отношений на основе ценностно-смысловой гармонии. Практика показала, что организация субъектно-субъектных отношений в соответствии с принципом ценностно-смысловой гармонии, достигаемой методом обогащения-совершенствования субъектных ценностно-смысловых систем, позволяет обеспечивать эффективность и безопасность трансформации, не допуская развития кризисных явлений до уровня необратимых потерь, в том числе от деструктивной конкуренции и стратегий «сдерживания», основанных на применении средств, угрожающих самоуничтожением цивилизации.

Распространение нового – ценностно-смыслового мышления, осуществляемое на основе авторской антикризисной системы ценностно-смыслового образования, обеспечивающей становление ценностно-смысловой культуры общественных отношений, порождаемых новой ценностно-смысловой этикой, открывает возможности выхода из глобального кризиса созданием ценностно-смысловой цивилизации – основы нового устойчиво развивающегося мира.

Заключение

Ускорение темпа изменений условий жизни требует адекватного увеличения возможностей принятия корректных решений для обеспечения жизнеспособности, требуемого уровня и качества жизни субъекта, а также устойчивого роста уровня и качества жизни. Однако констатация факта «современный мир переживает период трансформации» сопровождается пессимистическими оценками и прогнозами динамики способности человека и человечества к корректному принятию решений в наступившем периоде гиперактивного роста кризисных явлений - вызовов, угрожающих существованию цивилизации и человечества как вида. Одной из причин повышения «вероятности самоуничтожения человечества» называют стремительный рост неопределенности. Это естественно, поскольку «фатальный кризис науки» сегодня не позволяет определить даже ближайшую конструктивную цель трансформации, не говоря уже о среднесрочных и долгосрочных позитивных стратегиях, поэтому продолжают попытки реализации деструктивных целей, которые собственно и вызывают «турбулентность» - «стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств» и «стремление стран Запада сохранить свою гегемонию», сопровождающихся интенсивным выделением ресурсов на распространение «культуры отмены России» (Указ Президента, 2021). Поэтому в России требования к качеству, эффективности и безопасности организации процесса трансформации особенно высоки. Прокси-война, которую НАТО ведет против России, антироссийские экономические санкции, внешнеполитическое давление, «культура отмены России», поощрение «охоты на русских» в зарубежных государствах на бытовом уровне сопровождается активизацией попыток «использовать имеющиеся в Российской Федерации социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества» (Указ Президента, 2021). Одновременно проводится глобальная операция по организации информационной блокады, имеющей целью ограничить (пока ограничить) России доступ к базам данных, содержащих результаты научных исследований, отстранить Россию от участия в глобальных научных проектах. Аналогичная ситуация в образовании: «Болонская группа еще 11 апреля объявила о своем решении прекратить представительство России и Белоруссии во всех связанных структурах» (Все российские, 2022). Этот факт оценивается профессиональным сообществом как следствие принципиальной ошибки в государственной образовательной политике в 2007 году: «Выступая на конференции, прошедшей в рамках организованного движением «Наши» Всероссийского молодежного форума «Селигер 2007», министр образования Андрей Фурсенко посетовал на оставшуюся с советских времен косную систему в своем ведомстве, упорно пытающуюся готовить человека-творца. Ныне же, по мнению министра, главное - взрастить потребителя, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими» (Мазурова, 2022). Депутат Государственной Думы РФ Олег Смолин утверждает, что тогда же «в 2007 году с подачи правительства был принят закон о принудительном участии вузов в Болонском процессе» (Смолин, 2022). Не вызывает сомнений профессионального сообщества и тот факт, что советская система (сохранившаяся как специалитет) готовила разработчиков новых интеллектуальных продуктов - творцов, а бакалавриат - квалифицированных потребителей продуктов, созданных за рубежом, увеличивая зависимость страны от Запада, который в настоящее время «объявил России тотальную гибридную войну» (Лавров, 2022). Кроме того, как сторонниками, так и противниками Болонской системы признается, что переход к ней значительно увеличил «утечку мозгов», породив кадровый голод в высокотехнологичных отраслях экономики. В связи с данной ситуацией высказывается мнение, что по существу Россия вынуждена ответить на сверхвызов - «воссоздать фундаментальную науку в одной отдельно взятой и к тому же плотно упакованной в вакуумную информационную пленку стране» (Ваганов, 2022). Спецпредставитель президента РФ по цифровому и технологическому развитию Д.Н. Песков считает, что наиболее вероятной стратегией развития на ближайшие 15 лет будет «островизация» (Мир переходит, 2022). Другими словами, тенденция к национализации технологических стандартов и созданию независимой от других стран автономной технологической базы, способной обеспечить развитие России в условиях беспрецедентного по своим масштабам «стремления изолировать Российскую Федерацию».

Стратегия обеспечения «технологического суверенитета» сегодня характерна не только для России, но и для США, Китая и Индии, однако для России, по перечисленным выше причинам, актуальность и степень сложности решения этой задачи значительно выше. Другими словами, урок истории заключается в том, что сегодня «те самые люди, которые активно и насильственно выдвигали Болонскую систему, теперь предлагают немедленно из нее выпрыгнуть» (Смолин, 2022). Мы стали свидетелями очередного эпохального поворота политики государства в области науки и образования к обеспечению технологического суверенитета, который требует «максимального развития творческих возможностей личности, движимой высокими духовными идеалами и владеющей прогрессивной системой научных знаний» - именно так формулировалась цель экспериментальной системы ценностно-смыслового антикризисного образования, продемонстрировавшей уникальную эффективность в процессе государственной апробации с 1990 по 2010 год, но не внедренной в связи с изменением курса образовательной политики к формированию «квалифицированного потребителя». Поэтому, учитывая тенденцию возвращения государственной политики к отвергнутому ранее курсу на востребованность «человека-творца», особенно актуальным для Российской Федерации становится решение задачи, поставленной президентом РФ В.В. Путиным в инаугурационной речи – построению свободного общества, «которое воспринимает все новое и передовое и отторгает несправедливость, косность, дремучее охранительство и бюрократическую мертвечину» (Путин, 2022). Социобразующим фактором свободного общества, способного обеспечить технологический суверенитет, независимость и безопасность, может стать ценностно-смысловая социология. Именно категориальный аппарат ценностно-смысловой социологии обеспечивает возможность получения достаточно точной, актуальной и достоверной информации для оперативного влияния на процесс трансформации в целях устойчивого развития. В том числе «структурной трансформации экономики», о неизбежности которой заявляет глава ЦБ Э. Набиуллина (Набиуллина, 2022). Знание закономерностей зависимости производительности труда от числовых характеристик ценностно-смысловой осознанности методов коррекции систем ценностей и смыслов участников субъектно-субъектных отношений открывает новые возможности для проектирования устойчиво развивающейся ценностно-смысловой экономики. Необходимо отметить, что «производительность труда» в данном случае понимается в самом широком смысле, включающем научную деятельность (наука - производство новых знаний) и духовное производство, актуальность которого с углублением кризиса устойчиво растет. Ценностно-смысловое проектирование позволяет обеспечивать гармонию производительных сил и производственных отношений при любых темпах технологического прогресса.

Учитывая, что накануне 2023 года страна оказалась в ситуации, во многом сходной с той, которая сложилась в 1983, когда Ю.В. Андропов поставил задачу «прогресса производительных сил», реализация потенциала ценностно-смысловой социологии представляется своевременной и необходимой, тем более что средства для обеспечения технологического суверенитета в образовании, науке, экономике, политике и цифровизации разработаны и успешно апробированы в условиях Российской Федерации. Это открывает возможность для реализации стратегии «островизации» на основе кадровобразующего центра ценностно-смысловой экономики, реализующей потенциал системы ценностно-смыслового образования, и демонстрирующей возможности ценностно-смысловой культуры в организации ценностно-смыслового взаимодействия с геополитическими партнерами в построении ценностно-смысловой цивилизации. Таким образом может быть в кратчайшие сроки решена задача, о которой упоминает глава Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека В. Фадеев: «Если мы предъядим иной образ будущего, более справедливой и равноправной жизни, тогда все искажения Запада уйдут в прошлое» (Ходыкин, 2022).

Реализация возможностей ценностно-смысловой социологии для управления процессом трансформации в целях обеспечения суверенитета, независимости и безопасности России, и внешняя политика, направленная на достижение мира во всем мире через создание и расширение геополитических ареалов ценностно-смысловой гармонии, может позволить осуществить решение проблемы «морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства», поставленной в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр.- 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. [В 3 т.]. Т. 1. М.: Политиздат, 1986. 654 с.
2. Альянс цивилизаций ООН считает необходимым осудить русофобию. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14058915>
3. Андропов Ю.В. Речь Генерального секретаря Центрального комитета КПСС товарища Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года. <https://library.tj/blogs/entry/>
4. Анисимова Н. Путин предупредил о росте бедности и инфляции из-за ошибок Запада <https://www.rbc.ru/economics/06/06/2022/629dc8cc9a794790e1762e3d>
5. «Будет катастрофа». В США заговорили об отказе от Украины. <https://ria.ru/20220604/ssha-1793149514.html>
6. Ваганов А. Глобальная наука не прошла краш-тест // Независимая газета Наука. 22.05.2022. https://www.ng.ru/science/2022-05-24/9_8443_science.html
7. Валлерстайн, И. Есть ли будущее у капитализма? / И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян, К. Калхун // М.: изд-во Института Гайдара, 2019. 314 с. <https://coollib.com/b/440179-rendall-kollinz-est-li-buduschee-u-kapitalizma>
8. Вийкман А. Экстренное заявление Римского клуба <https://midgard-edem.org/?p=9147>
9. Все российские вузы исключили из Болонского процесса // М.: РИА Новости. 06.06.2022 <https://ria.ru/20220606/vuzy-1793490321.html?>
10. Горшанов И. Дерипаска предупредил о «коллективной смерти» из-за ядерной войны <https://ura.news/news/1052555353>
11. Давыдов Ю.Н. Общество / Ю.Н. Давыдов, В.А. Эдельман, А.И. Симонов и др. // Гуманитарный портал. М.: Центр гуманитарных технологий, 2022. <https://gtmarket.ru/concepts/6866>
12. Девятков А.П. Путь победы в войне смыслов. <https://ss69100.livejournal.com/1996155.html>
13. Ильин А.Н. Русофобия как мощный идеологический тренд в информационном пространстве Запада // Свободная мысль. 2020. №1 (1679). С. 25-34.
14. Клементьев Д.С. Социология / Д.С. Клементьев и др. М.: Слово, 2010. 427 с. //
15. Ковальчук М.В. Сегодня возникла реальная технологическая возможность выведения «служебного» подвида людей. <https://mediamera.ru/post/24603>
16. Курбатов А.В. Парадигма устойчивого развития в образовании // Устойчивое развитие: наука и практика. 2011. №. 2 (7). С. 85-100.
17. Курбатов А.В., Курбатов В.А. Ценностно-смысловое самоуправление - средство гармонизации процесса трансформации идейных взглядов // «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике»: электронный сборник научных статей по материалам XXIX Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 33-53. <http://conference-nicmisi.ru/innovatsionnye-issledovaniya-kak-lokomotiv-razvitiya-sovremennoj-nauki-ot-teoreticheskikh-paradigm-k-praktike.html>
18. Курбатов А.В., Курбатова Л.А. Ценностно-смысловая психология в информационном обществе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. No 2А. С. 199-210. DOI: 10.34670/AR.2021.19.76.021
19. Лавров С.В. Лавров заявил о вступлении НАТО в «прокси-войну» с Россией. <https://www.rbc.ru/politics/26/04/2022/62670b0e9a7947c13feb4ef2>
20. Лавров С.В. Лавров заявил, что Запад объявил России тотальную гибридную войну. <https://tass.ru/politika/14625437>
21. Леонтьев В.В. Будущее мировой экономики / В.В. Леонтьев и др. // Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым. М.: Международные отношения, 1979. 216 с.
22. Лужков Ю.М. Возобновление истории. Человечество в XXI веке и будущее России. М.: МГУ, 2002. 198 с.
23. Мазурова Л. Потребитель нынче в дефиците? https://lgz.ru/article/N32--6132---8-08-2007-/Potrebiteley-nynche-v-defitsite_1154/

24. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч., т. 12, с. 4.
25. МИД назвал Евросоюз инструментом сдерживания России.
https://lenta.ru/news/2022/06/02/mid_eu/
26. Мир переходит к «островизации»: заявил спецпредставитель Путина // РИА Новости. 09.06.2022. <https://ria.ru/20220609/ostrovizatsiya-1794135891.html?>
27. Моисеев Н.Е. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки славянской культуры, 2000. — 223 с.
28. Москалькова Т. Комиссар ООН по правам человека осудила русофобию
<https://ria.ru/20220320/rusofobiya-1779167946.html>
29. Набиуллина предупредила о структурной трансформации экономики на фоне санкций.
<https://vz.ru/news/2022/4/18/1154251.html>
30. Панина Е.В. Госдуме заявили, что русофобия угрожает глобальной безопасности // РИА Новости. 18.12.2020.
https://yandex.ru/news/instory/V_Gosdume_zayavili_chno_rusofobiya_ugrozhayet_globalnoj_bezopasnosti--59f5b7ac98cd5a14b4d4c119529af32c
31. Печчеи А. Перед бездной. http://bourabai.ru/library/Aurelio_Peccei.htm
32. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. 302 с.
33. Путин назвал причину сдерживания России // Российская газета. Рубрика: Власть. 20.05.2021. <https://rg.ru/2021/05/20/putin-nazval-prichinu-sderzhivaniia-rossii.html>
34. Путин В.В. Выступление на онлайн-сессии всемирного Давосского экономического форума // Давосская повестка дня 2021. <https://kob-alt.ru/davosskaya-povestka-dnya-2021/>
35. Сергиевская Н. Доходит до абсурда: Лавров заявил об объявлении Западом тотальной войны всему русскому миру. <https://russian.rt.com/world/article/1008276-lavrov-rossiya-zapad-rusofobiya?ysclid=I3v9trayoe>
36. Смирнова О.С., Бураков С.В. Конструктивные и деструктивные функции внутренней конкуренции персонала // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. Вып. 5 (12). Ч. 2. С. 67.
37. Смолин О.Н. «Это невозможно и неправильно»: омский депутат о том, надо ли торопиться выйти из Болонской системы. <https://omsk.bezformata.com/listnews/toropitsya-viyti-iz-bolonskoj-sistemi/105973633>
38. Уикер Р. Американский сенатор заявил о ядерных бомбардировках России из-за Украины
<https://lenta.ru/news/2021/12/08/yaderny/>
39. Фурсов А.И. XXI век выиграет тот, кто сможет создать новую науку о человеке, об обществе. <https://www.business-gazeta.ru/article/538417>
40. Ходыкин М. На преодоление русофобии потребуются годы. <https://iz.ru/1313429/maksim-khodykin/na-preodolenie-rusofobii-potrebuiutsia-gody>
41. Чубайс А. О сокращении человеческой популяции и вызовах 21 века // IV Международный форум «Руснотех-2011». <https://fingaring.livejournal.com/23565.html>
42. Большая психологическая энциклопедия. <https://rus-big-psyho.slovaronline.com/5059-личный%20смысл>
43. Этимологический словарь русского языка Семенова. <https://semenov.academic.ru/277/грех>
44. Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>
45. Путин В.В. Инаугурационная речь Путина 07.05.2018.
<http://kremlin.ru/events/president/news/57416>
46. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

Pedagogical technology of value-semantic sociology

Andrei V. Kurbatov

candidate of technical sciences, director of a non-governmental educational institution

St. Alexis Gymnasium" Olsovo

Moscow, Russia

akurbatov55@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Lyudmila A. Kurbatova

PhD in Pedagogy, Honored Teacher of the Russian Federation, Deputy Director, Private Educational Institution

St. Alexis Gymnasium "Olsovo"

Moscow, Russia

centno@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 18.04.2022

Accepted 08.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/d0417-4818-1237-r

Abstract

The process of transformation of the world economy caused by the global economic crisis and accompanied by the intensification of military conflicts has caused an aggravation of the crisis of sociology, the causes of which have been the subject of active discussions since the second half of the twentieth century. Among the main ones, the ambiguous attitude to the interpretation of the object, subject and method of sociology is most often mentioned, as well as the discrepancy between sociological assessments and forecasts to real processes characterizing the lifestyle of modern society, the inability to effectively use the results of scientific research for a real positive impact on the process of transformation of the socio-economic way of life. The article is dedicated to value-semantic sociology – a new scientific direction combining the relevance of the scientific apparatus and the adequacy of the results of its practical application.

Keywords

sociology, crisis, system, values, meanings, adequacy, digitalization, structuring, optimization, transformation, sustainability, development.

References

1. XXVII s#ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Sojuza, 25 fevr.- 6 marta 1986 g. Stenograficheskij otchet. [V 3 t.]. T. 1. M.: Politizdat, 1986. 654 s.
2. Al'jans civilizacij OON schitaet neobhodimym osudit' rusofobiju. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14058915>
3. Andropov Ju.V. Rech' General'nogo sekretarja Central'nogo komiteta KPSS tovarishha Ju.V. Andropova na Plenumе CK KPSS 15 ijunja 1983 goda. <https://library.tj/blogs/entry/>
4. Anisimova N. Putin predupredil o roste bednosti i infljicii iz-za oshibok Zapada <https://www.rbc.ru/economics/06/06/2022/629dc8cc9a794790e1762e3d>
5. «Budet katastrofa». V SShA zagovorili ob otkaze ot Ukrainy. <https://ria.ru/20220604/ssha-1793149514.html>
6. Vaganov A. Global'naja nauka ne proshla krash-test // Nezavisimaja gazeta Nauka. 22.05.2022. https://www.ng.ru/science/2022-05-24/9_8443_science.html

7. Vallerstajn, I. Est' li budushhee u kapitalizma? / I. Vallerstajn, R. Kollinz, M. Mann, G. Derlug'jan, K. Kalhun // M.: izd-vo Instituta Gajdara, 2019. 314 s. <https://coolib.com/b/440179-rendall-kollinz-est-li-budushee-u-kapitalizma>
8. Vijkman A. Jekstrennoe zjavlenie Rimskogo kluba <https://midgard-edem.org/?p=9147>
9. Vse rossijskie vuzy iskljuchili iz Bolonskogo processa // M.: RIA Novosti. 06.06.2022 <https://ria.ru/20220606/vuzy-1793490321.html>
10. Gorshanov I. Deripaska predupredil o «kollektivnoj smerti» iz-za jadernoj vojny <https://ura.news/news/1052555353>
11. Davydov Ju.N. Obshhestvo / Ju.N. Davydov, V.A. Jedel'man, A.I. Simonov i dr. // Gumanitarnyj portal. M.: Centr gumanitarnyh tehnologij, 2022. <https://gtmarket.ru/concepts/6866>
12. Devjatov A.P. Put' pobedy v vojne smyslov. <https://ss69100.livejournal.com/1996155.html>
13. Il'in A.N. Rusofobija kak moshhnyj ideologicheskij trend v informacionnom prostranstve Zapada // Svobodnaja mysl'. 2020. №1 (1679). S. 25-34.
14. Klement'ev D.S. Sociologija / D.S. Klement'ev i dr. M.: Slovo, 2010. 427 s. //
15. Koval'chuk M.V. Segodnja vznikla real'naja tehnologicheskaja vozmozhnost' vyvedenija «sluzhebno» podvida ljudej. <https://mediamera.ru/post/24603>
16. Kurbatov A.V. Paradigma ustojchivogo razvitiya v obrazovanii // Ustojchivoe razvitie: nauka i praktika. 2011. №. 2 (7). S. 85-100.
17. Kurbatov A.V., Kurbatov V.A. Cennostno-smyslovoe samoupravlenie - sredstvo garmonizacii processa transformacii idejnyh vzgljadov // «Innovacionnye issledovanija kak lokomotiv razvitiya sovremennoj nauki: ot teoreticheskikh paradig k praktike»: jelektronnyj sbornik nauchnyh statej po materialam XXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M., 2020. S. 33-53. <http://conference-nicmisi.ru/innovatsionnye-issledovaniya-kak-lokomotiv-razvitiya-sovremennoj-nauki-ot-teoreticheskikh-paradigm-k-praktike.html>
18. Kurbatov A.V., Kurbatova L.A. Cennostno-smyslovaja psihologija v informacionnom obshhestve // Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija. 2021. T. 10. No 2A. S. 199-210. DOI: 10.34670/AR.2021.19.76.021
19. Lavrov S.V. Lavrov zjavil o vstupenii NATO v «proksi-voynu» s Rossiej. <https://www.rbc.ru/politics/26/04/2022/62670b0e9a7947c13feb4ef2>
20. Lavrov S.V. Lavrov zjavil, chto Zapad ob#javil Rossii total'nuju gibridnuju vojnu. <https://tass.ru/politika/14625437>
21. Leont'ev V.V. Budushhee mirovoj jekonomiki / V.V. Leont'ev i dr. // Doklad gruppy jekspertov OON vo glave s V. Leont'evym. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1979. 216 s.
22. Luzhkov Ju.M. Vozrobnovlenie istorii. Chelovechestvo v XXI veke i budushhee Rossii. M.: MGU, 2002. 198 s.
23. Mazurova L. Potrebitel' nynche v deficite? https://lgz.ru/article/N32--6132---8-08-2007-/Potrebity-nynche-v-defitsite_1154/
24. Marks, K., Jengel's, F. Soch., t. 12, s. 4.
25. MID nazval Evrosojuz instrumentom sderzhivaniya Rossii. https://lenta.ru/news/2022/06/02/mid_eu/
26. Mir perehodit k «ostrovizacii»: zjavil specpredstavitel' Putina // RIA Novosti. 09.06.2022. <https://ria.ru/20220609/ostrovizatsiya-1794135891.html>
27. Moiseev N.E. Sud'ba civilizacii. Put' razuma. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2000. — 223 s.
28. Moskal'kova T. Komissar OON po pravam cheloveka osudila rusofobiju <https://ria.ru/20220320/rusofobiya-1779167946.html>
29. Nabiullina predupredila o strukturnoj transformacii jekonomiki na fone sankcij. <https://vz.ru/news/2022/4/18/1154251.html>
30. Panina E.V Gosdume zjavili, chto rusofobija ugrozhaet global'noj bezopasnosti // RIA Novosti. 18.12.2020.

https://yandex.ru/news/instory/V_Gosdume_zayavili_chno_rusofobiya_ugrozhaet_globalnoj_bezopasnosti--59f5b7ac98cd5a14b4d4c119529af32c

31. Pechchei A. Pered bezdnoj. http://bourabai.ru/library/Aurelio_Peccei.htm
32. Pechchei A. Chelovecheskie kachestva. M.: Progress, 1980. 302 s.
33. Putin nazval prichinu sderzhivaniya Rossii // Rossijskaja gazeta. Rubrika: Vlast'. 20.05.2021. <https://rg.ru/2021/05/20/putin-nazval-prichinu-sderzhivaniia-rossii.html>
34. Putin V.V. Vystuplenie na onlajn-sessii vseirnogo Davoskogo jekonomicheskogo foruma // Davoskaja povestka dnja 2021. <https://kob-alt.ru/davoskaya-povestka-dnja-2021/>
35. Sergievskaja N. Dohodit do absurda: Lavrov zajavil ob ob#javlenii Zapadom total'noj vojny vsemu russkomu miru. <https://russian.rt.com/world/article/1008276-lavrov-rossiya-zapad-rusofobiya?ysclid=l3v9trayoe>
36. Smirnova O.S., Buravov S.V. Konstruktivnye i destruktivnye funkcii vnutrennej konkurencii personala // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2013. Vyp. 5 (12). Ch. 2. S. 67.
37. Smolin O.N. «Jeto nevozmozhno i nepravil'no»: omskij deputat o tom, nado li toropit'sja vyiti iz Bolonskoj sistemy. <https://omsk.bezformata.com/listnews/toropitsya-viyti-iz-bolonskoj-sistemi/105973633>
38. Uiker R. Amerikanskij senator zajavil o jadernyh bombardirovkah Rossii iz-za Ukrainy <https://lenta.ru/news/2021/12/08/yadernyj/>
39. Fursov A.I. XXI vek vyigraet tot, kto smozhet sozdat' novuju nauku o cheloveke, ob obshhestve. <https://www.business-gazeta.ru/article/538417>
40. Hodykin M. Na preodolenie rusofobii potrebujutsja gody. <https://iz.ru/1313429/maksimkhodykin/na-preodolenie-rusofobii-potrebuiutsia-gody>
41. Chubajs A. O sokrashenii chelovecheskoj populjacji i vyzovah 21 veka // IV Mezhdunarodnyj forum «Rusnanoteh-2011». <https://fingaring.livejournal.com/23565.html>
42. Bol'shaja psihologicheskaja jenciklopedija. <https://rus-big-psyho.slovaronline.com/5059-lichnostnyj%20smysl>
43. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka Semenova. <https://semenov.academic.ru/277/greh>
44. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09 maja 2017 goda № 203 «O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>
45. Putin V.V. Inauguracinnaja rech' Putina 07.05.2018. <http://kremlin.ru/events/president/news/57416>
46. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02 ijulja 2021 goda № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Государственная политика в сфере образования и повышение его конкурентоспособности в мире: цели и перспективы

Дмитрий Владимирович Буюров

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии

Благовещенский государственный педагогический университет

Благовещенск, Россия

buyarov_d@mail.ru

 0000-0002-8337-6817

Кристина Андреевна Цеона

Магистрант 1 курса, учитель истории МАОУ «Школа №28

Благовещенский государственный педагогический университет

Благовещенск, Россия

kristina.polivanova.15@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.04.2022

Принята 02.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/f0232-6779-3513-o

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления государственной политики в сфере образования, в том числе обозначаются задачи в области международного положения российского образования. В работе рассматриваются PISA и TIMSS – исследования, оценивающие общее образование, а также PIRLS – исследование качества чтения и понимания текста в странах мира с целью выявить различия и предложить более совершенную модель в процессе обучения в системе цифровизации образования. Система развития функциональной грамотности у учащихся рассматривается на примере преподавания истории.

Ключевые слова

государственная политика в сфере образования, международные исследования, PISA, PIRLS, TIMSS, функциональная грамотность, цифровизация образования.

Введение

Новый этап развития общества и образования предопределяет новые задачи и перспективы, которые оказывают влияние на всех участников образовательного процесса. В начале XXI в. происходит переход на новую ступень дидактики (период цифровой трансформации образования), что диктует новые требования: использование цифровых технологий, самостоятельный поиск информации, ее обработка (извлечение, транслирование и т.д.), организация интеллектуальной деятельности с целью овладения способами самостоятельного исследования, развитие культуры учебной деятельности. При всех этих задачах важно сохранять здоровье и информационную безопасность субъектов образовательной деятельности. Государство требует от новой школы создания условий для успеха каждого ребенка, реализация данного направления одна из актуальных задач требующая решения.

Публикация послужит обзором актуальной государственной политики в сфере образования, позволит обозначить ключевые тенденции и положение России в мире: цели и перспективы. В статье рассмотрены подходы к формированию читательской грамотности как значимого компонента функциональной грамотности и проходящей через каждый этап уроков гуманитарного цикла.

Материалы и методы исследования

Президент России по результатам международных исследований обратил внимание на важность повышения значимости функциональной грамотности школьников. Для реализации данного направления необходимо усилить профессиональную подготовку преподавательского состава (повышение квалификации, семинары, тренинги и т.д.), внедрять приемы по функциональной грамотности на каждом уроке учителей-предметников, уделять внимание практической направленности знаний на каждом этапе деятельности учителя (урочной и внеурочной). Основные методы вовлечения учащихся к решению задач – это интересный материал, четкие цели и обозначенные результаты.

В новых условиях необходимо ориентироваться на формирование мировоззрения личности принадлежащей к информационному обществу, которая является активным участником общественных отношений, что означает готовность решать общественные задачи, использовать ИКТ в образовании, профессии.

Государство регулирует и управляет образовательным процессом посредством издания комплекса законодательных актов, а также практикоориентированных мероприятий. Базовым законом в Российской Федерации является Конституция, в которой зафиксировано основное направление образовательной политики. В 2020 г. в Конституцию были внесены поправки, согласно которым «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» (Конституция Российской Федерации, 1993). Таким образом, государственный приоритет был обозначен, более того, сделан акцент на непрерывность образования с целью обеспечения страны квалифицированными, постоянно развивающимися и совершенствующимися кадрами.

Федеральный закон «Об Образовании» как ключевой компонент образовательной политики, с поправками вступивший в силу 1 сентября 2020 года, обозначил особую роль воспитания в образовательных учреждениях (Федеральный закон, 2012).

В 2021 году разработаны новые федеральные государственные общеобразовательные стандарты начального и основного общего образования, которые конкретизировали результаты обучения, обозначили личностные и метапредметные результаты обучения (Приказ, 2021). Уже с сентября 2022 г. стандарты начнут реализовываться в учебных заведениях РФ.

Цель, которую поставил президент Российской Федерации в указе «о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» – это войти в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования. В указе отмечена необходимость создания системы, направленной на поддержку и развитие творческой личности, талантов и способностей, «основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся» (Раздел проекта).

Эта задача как никогда актуальна, ведь страны, имеющие лидерские позиции по уровню образования в эпоху конкуренции и неопределенности имеют более высокие шансы на мировое лидерство в экономике, социальном устройстве и политике. Именно поэтому первоочередные задачи – это создание условий для роста потенциала жителей России. Человеческий капитал – это главное преимущество и фактор развития страны.

Национальный проект «Образование» сопутствует развитию страны, направлен на обновление содержания образования, создание современной инфраструктуры, подготовку кадров, повышение квалификации, и создание механизмов управления.

Россия является участником международных исследований с 1990 года. Исследования проводят Международная ассоциация по оценке учебных достижений IEA (International Association for the

Evaluation of Educational Achievement) и Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), они призваны оценить уровень образования, практический опыт, приобретенный учащимися для решения образовательных задач, зафиксировать изменения в качестве образования, оценить эффективность стратегий разных стран. В числе международных исследований, в которых принимает участие Россия, следующие: PISA, PIRLS, TIMMS.

Организаторы опроса говорят, что они предлагают информацию о международных показателях для использования другими, чтобы повсеместно повысить стандарты образования. Результаты предоставляют сведения относительного положения России в мировой системе образования. Аналитика содержания всего образовательного пространства, в том числе учебников, подготовки специалистов и уровня образования школьников позволяют своевременно принять решение о реформировании системы образования в стране. Принятие опыта оценки знаний в других странах позволит создать собственные методы оценки на уровне мировых стандартов. Кроме того, тесное международное сотрудничество позволяет приблизиться к единой образовательной среде комфортной для школьников.

Материалы международных исследований также используются регионами при оценке качества образования.

Актуальность участия в международных исследованиях обусловлена следующими факторами:

1. Объективная оценка;
2. Повышение конкурентоспособности российского образования;
3. Овладение современными технологиями мониторинговых исследований;
4. Повышение педагогической эффективности.

В России появляются новые возможности отслеживать и формировать функциональную грамотность, возможности учеников использовать приобретенные знания в жизни для решения широкого круга задач.

Составляющими компонентами функциональной грамотности являются:

1. Читательская грамотность, которая предполагает способность понимать текст и обрабатывать представленную в нем информацию.
2. Естественнонаучная грамотность. Учащийся должен уметь научно объяснять явления и понимать особенности исследований, использовать полученные данные.
3. Математическая грамотность, интерпретация математических знаний в разных аспектах (рассуждения, понятия, инструменты).
4. Финансовая грамотность и способность понимать инструменты финансов: понятия, риски, формировать навыки, мотивацию, уверенность, что позволит принимать решения и будет способствовать повышению благополучия личности, государства и общества. По завершению обучения сформированность финансовой грамотности позволит стать уверенным участником экономической жизни общества.
5. Креативное мышление.
6. Глобальные компетенции.

Умение оценивать глобальные проблемы и вопросы межкультурного взаимодействия. Понимание влияния, оказываемого на человека с точки зрения культурных, религиозных, политических и расовых различий формируют уважительное отношение к личности и человеческому достоинству.

Более подробно остановимся на оценивании читательской грамотности в системе PISA, которая является одним из важнейшего показателя, по которым Россия отстает от других стран. Читательская грамотность предполагает «способность понимать и использовать письменную речь во всем разнообразии ее форм для целей, требуемых обществом и (или) ценных для индивида» (Федеральный институт). Читательская грамотность – способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни.

Читательские умения: нахождение, извлечение, интеграция информации, интерпретация, синтез, оценка информации, локализация информации и др.

Российские школьники согласно анализу 2019 г. плохо справляются с выявлением буквального смысла, оценка качества и надежности, выявление и анализ противоречий. Необходимо восполнять пробелы, опираясь на принцип «всегда, везде, во всем»: во времени (с 1 по 11 класс); в пространстве (на уроке и вне урока); в предметных областях; в многообразии текстов (Открытые материалы, 2018).

Учителя-предметники должны использовать современные виды читательских практики работ с разными видами текстов: сплошные и не сплошные (схемы, диаграммы, графики и т.д.), смешанные (реклама, комикс, афиша), составными (сайтами, форумами, чатами), бумажными, электронными и т.д. Читательские практики необходимо использовать не только на уроке, но и во внеурочной деятельности, в основу подобной работы должна быть положена система работы с текстами, позволяющая одновременно решать учебные задачи и задачи формирования и оценивания читательской грамотности школьников.

Читательская грамотность может проходить через все этапы учебного занятия: мотивационно-целевой, поисково-исследовательский, практико-ориентированный, контрольно-оценочный, рефлексивно-обобщающий.

Можно выделить методическую формулу читательской грамотности: разнообразные тексты, продуктивные учебные задания, современные педагогические технологии.

Чтение должно быть осмысленным, проходящим через этапы, проложенные учителем. Задание на поиск информации может быть выдано ученикам заранее, «найти дополнительные источники информации к следующей теме ...». Как правило отбор источников важная составляющая усвоения знаний и работы с большим объемом информации, кроме того, для многих обучающихся вызывает затруднения.

Нахождение и извлечение информации задание важное для работы с любым видом текста на каждом уроке, можно использовать при работе с историческим источником, диаграммами на уроке обществознания и т.д. примеры вопросов на нахождение и извлечение информации: «Выберите ошибочное суждение»; «Отметьте основную мысль» и т.д.

Интерпретация информации предполагает углубленное понимание текста, например: «какое из приведённых ниже заглавий может быть использовано в качестве названия?». Подобная работа хороша на всех гуманитарных предметах, прекрасно готовит учеников к навыку проработки детальной информации, осознание важности тех или иных отрывков текста.

Реализация основных подходов возможна при использовании на уроке учебной задачи как одного из главных требований ФГОС третьего поколения. Учебная задача включает три части: целеполагающую (мотивация и определение целей), содержательную (условие), критерии оценки (эталон выполнения задания). Учебная задача требует от учеников открытия и освоения общего способа (принципа) решения широкого круга частных практических задач.

Учебная деятельность на уроке необходимо реализовывать в разных формах: индивидуальная (самостоятельная работа учащихся: с карточками, историческими картами, у доски, с таблицами, рефератами, докладами и т.д.), фронтальная работа (работа со всем классом: опрос, беседа, обсуждение, сравнение и т.д.), групповая работа.

Рассмотрим компетенцию «нахождение и извлечение информации» на примере учебных заданий по истории. При работе с картой выявлять и показывать на карте изменения, произошедшие в результате значительных социально-экономических и политических событий и процессов отечественной и всеобщей истории.

Знание исторических фактов, работа с фактами: работа с историческими источниками (указывать место, обстоятельства, участников, результаты важнейших событий отечественной и всеобщей истории); группировать, систематизировать факты по заданному признаку (по принадлежности к историческим процессам); составлять систематические таблицы, схемы.

Работа с историческими источниками: различать источники официального и личного происхождения, публицистические произведения (назвать их основные виды и особенности), объяснять значение исторического источника, обстоятельства его появления.

На уроке истории работа с текстом осуществляется на каждом этапе: при разборе карты, исторического источника, картины. Например, при разборе картины И.Е. Репина «Арест пропагандиста» целесообразно задать ученикам следующий вопрос: «Какие доказательства виновности пропагандиста найдены полицией. Подобный вопрос позволит детально проработать каждую составляющую картины, развивать критическое мышление, использовать имеющуюся информацию» (Раздел проекта).

Примеры 1.

Развитие умения «Нахождение и извлечение информации»

Тема: «Петр I».

Текст А.

«Петр прожил свой век в постоянной и напряженной физической деятельности, вечно вращаясь в потоке внешних впечатлений, и потом развил в себе внешнюю восприимчивость, удивительную наблюдательность и практическую сноровку. Но он не был охотник до досужих общих соображений; во всяком деле ему легче давались подробности работы, чем ее общий план; он лучше соображал средства и цели, чем следствия; во всем он был больше делец, мастер, чем мыслитель» (Ключевский, 1991).

Текст Б.

«Царь перерабатывал Россию не без общей политической мысли. Правда, он, делец и практик по преимуществу, был чужд отвлеченным теориям. Но то, что было практического в политических взглядах его времени, он хорошо усвоил. Переменчивость в преобразовательной деятельности не показывает еще отсутствия политического идеала: она является лишь признаком страстных порывов в стремлении к нему. <...> Этим идеалом Петра была Россия как европейское государство» (Богословский, 1948).

Таблица 1. Исторические формы тестирования

№	Вопросы	Ответы примерные (краткие)
Вопросы открытого типа		
1	Чем, по мнению автора текста, обуславливается переменчивость в настроении Петра I?	Переменчивость в преобразовательной деятельности не показывает еще отсутствия политического идеала: она является лишь признаком страстных порывов в стремлении к нему.
Вопросы закрытого типа		
2	Что выступало идеалом для Петра I в преобразовательной деятельности?	Европейское государство
3	Петр I мастер или мыслитель?	был больше делец, мастер, чем мыслитель

Пример 2.

Развитие умения «Интеграция и интерпретация информации»

Тема: «Петр I».

«Чувство долга помогает Петру среди всех превратностей судьбы переупрямить своих врагов, своих сотрудников и свой народ в стремлении к достижению раз поставленной цели. Но заменить определенного плана, дать действиям систему — и это чувство не может. Отсутствие такого плана и системы должны были лишить реформатора возможности господствовать над реформой. Но то же самое условие делало особенно заметной со стороны ту долю личного участия, которая все-таки оставалась. <...>

Личность Петра видна всюду в его реформе; на всякой частности лежит ее печать, и как раз эта-то черта и сообщает реформе в значительной степени стихийный характер» (Ключевский, 1991).

Знакомство с репродукцией: «Петр I». Художник В.А. Серов

Таблица 2. Развитие умения «Интеграция и интерпретация информации»

№	Вопросы	Ответы примерные (краткие)
Вопросы открытого типа		
1	Каким видится Петр по описанию и репродукции	Имеет высокое чувство долга перед Отечеством, уверенный и решительный
2	Как его личность влияет на его реформы	Его личность видна в его реформаторской деятельности. Реформы похожи на него: стихийные, резкие, но в тоже время прогрессивные
Вопросы закрытого типа		
3	Что помогает Петру в решении вопросов дипломатии	Чувство долга
4	Какой риск в реформаторской деятельности Пётра видит автор текста	Отсутствие плана и системы
5	Какой характер накладывает на реформу личность Петра согласно тексту	Стихийный характер

Пример 3.

Развитие умения «Оценка и использование информации».

Тема «Петр I».

14 февраля 1718 года Петр I подписал Манифест «Об отречении от наследия Его Царского Величества перворожденного сына Царевича Алексея Петровича»:

«Божиею милостью, мы, <...>, царь и самодержец всероссийский ...

Мы уповаем, что большей части из верных подданных... ведомо, с каким прилежанием и попечением мы сына своего перворожденного воспитать тщились. Он всегда вне прямого нам послушания был и ни о чём, что довлеет доброму наследнику, не внимал, не обучался, и учителей своих, от нас приставленных, не слушал...

И видя мы его упорность в тех его непотребных поступках, объявили ему ...что ежели он впредь следовать нашей воле и обучаться тому, чтобы наследнику государства пристойно, не будет, то его лишим наследства... И хотя он, сын наш, за такие свои противные от давних лет против нас яко отца и государя своего поступки, особливо ж за сие на весь свет приключённое нам бесчестие через побег свой и клеветы, на нас рассеянные... достоин был лишения живота ... И тако мы, сожалея о государстве своём, ...для пользы государственной, лишаем его, сына своего» (Манифест, 1718).

Таблица 3. Развитие умения «Оценка и использование информации»

№	Вопросы	Ответы примерные (краткие)
Вопросы открытого типа		
1	Что для автора документа стоит на первом месте	Автор в первую очередь заботится о пользе государства, нежели судьбе сына
2	Почему Петр I считает сына недостойным правителем	Он не похож на отца, не думает о государстве, не слушает отца и учителей
Вопросы закрытого типа		
3	Почему Алексей был отречен от престола	Он всегда вне прямого нам послушания был и ни о чём, что довлеет доброму наследнику, не внимал, не обучался, и учителей своих, от нас приставленных, не слушал
4	Какую цель ставит Петр, подписывая отречение сына от престола	Делает это для пользы государственной
5	Кто автор документа, когда он был издан	Петр I 14 февраля 1718 года

Результаты и обсуждение

PISA и TIMSS – исследования, оценивающие общее образование. TIMSS ставит акцент на сравнительную оценку качества математического и естественнонаучного образования. PIRLS – исследование качества чтения и понимания текста в странах мира с целью выявить различия и предложить более совершенную модель. ICILS изучает компьютерную и информационную грамотность в 8 классе. ICCS исследует гражданское образование.

Международные исследования нацелены на проверку функциональной грамотности учащихся, подготовленных к решению практических глобальных задач по окончании школьного курса. Оценки инновационной предметной области нацелены на междисциплинарные компетенции 21-го века, предоставляя странам/экономикам PISA более полный взгляд на «готовность к жизни» своих студентов.

Исследования стали неотъемлемой частью российского образования и наряду с другими видами оценки: государственная итоговая аттестация, всероссийские проверочные работы и национальными исследованиями составляют ЕСПКО.

В рамках реализации национальных целей образования выделяются задачи по повышению качества общего образования и улучшения результатов школьников России в международных исследованиях (Тонких, 2019).

Исследования, выходящие за рамки предметных знаний, решают ряд важных задач, в частности предоставляют возможность понять необходимость изменений приоритетов образования. В быстроменяющемся мире необходимость научить добывать знания становится важной составляющей успеха.

Образование не всегда направлено на то, чтобы нацелить учеников на критическое и творческое мышление, создать условия для совместной работы обучающихся, а главное научить адаптироваться к постоянно меняющейся технологии (Буренкова, 2019). Ученик, получив аттестат должен быть готов принимать решения и реализовывать поставленные перед ним задачи. Для этого необходимо пересматривать содержание учебного процесса и подходы к образованию, воспитанию, согласно требованиям времени.

На современном этапе необходимы не просто изменения, а глобальные преобразования, сопровождающиеся сменой образовательных парадигм. В случае успеха школьник будет вооружен в обществе мировой экономики завтрашнего дня. Участие в международных исследованиях дает важнейший сравнительный материал для оценки качества российского образования.

Заключение

В результате постоянной работы ученики усваивают новые компетенции, которые являются более практикоориентированными, учат детей прорабатывать информацию и использовать ее более эффективно.

Основные результаты можно представить следующим образом: школа будущего постоянно видоизменяется, учителям необходимо соответствовать быстроизменяющимся условиям. Российское образование претерпевает серьезные качественные преобразования (Вороничев, 2021). Одна из ключевых задач образования – формирование функциональной грамотности обучающихся, формирующаяся на всех предметах гуманитарного цикла.

Таким образом, в России формируется новая система образования, соответствующая основным требованиям времени, в частности способная повысить конкурентоспособность образования России в мире. Расширение задач образования формирует новый, качественный уровень образования и обозначает перспективы.

Список литературы

1. Богословский М.М. Материалы для биографии / под ред. и с предисл. В. И. Лебедева. М.: Соцэкгиз, 1948. 456 с.

2. Буренкова Н.В., Данилова Т.В., Сидорина М.С., Тонких А.П., Худякова М.А. Инновационные технологии как фактор реализации компетентностного подхода в образовании. Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019.
3. Вороничев О.Е., Моспанова Н.Ю., Буренкова Н.В. Проблемы и перспективы профессионально ориентированного обучения русскому языку в современном образовательном пространстве // Управление образованием: теория и практика. 2021. Т. 11. № 2. С. 122 – 135.
4. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1991. 622 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Манифест о лишении царевича Алексея престола от 3 февраля 1718 г. <http://www.bibliotekar.ru/2-8-99-15-carevich-alexey-i-petr-1/8.htm>
7. Открытые материалы по исследованию PISA на сайте Центра оценки качества образования (ЦОКО) Института стратегии развития образования Российской академии образования (ИСРО РАО) <http://www.centeroko.ru/pisa18/pisa2018.html> (эти задания ориентированы на 15-летних школьников, можно использовать для 8-10-классников). Подборка материалов по читательской грамотности http://www.centeroko.ru/pisa18/pisa2018_rl.html
8. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>
9. Раздел проекта «Мониторинг формирования функциональной грамотности». Подборка материалов по читательской грамотности: <http://skiv.instrao.ru/support/demonstratsionnye-materialya/chitatelskayagramotnost.php>
10. Тонких А.П., Данилова Т.В. Развитие профессионально-нравственной компетентности будущего учителя начальных классов в условиях ФГОС // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 28-38.
11. Указ о национальных целях развития России до 2030 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. <http://www.kremlin.ru/acts/news/63728>
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
13. Федеральный институт оценки качества образования. <https://fioco.ru/pirls>
14. Innovative Domain Assessments in PISA. URL: <https://www.oecd.org/pisa/innovation/>
15. International surveys: PISA, TIMSS, PIRLS. URL: <https://silو.tips/download/international-surveys-pisa-timss-pirls>
16. Schleicher A., Ramos G. Global competency for an inclusive world // OECD, 2016: <https://www.oecd.org/pisa/aboutpisa/Global-competency-for-aninclusive-world.pdf>

State policy in the field of education and increasing its competitiveness in the world: goals and prospects

Dmitry V. Buyarov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General History
Blagoveshchensk State Pedagogical University
Blagoveshchensk, Russia
buyarov_d@mail.ru

 0000-0002-8337-6817

Kristina A. Tseona

1st year graduate student, History teacher of MAOU "School No. 28 of Blagoveshchensk
Blagoveshchensk State Pedagogical University
Blagoveshchensk, Russia
kristina.polivanova.15@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 18.04.2022

Accepted 02.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/f0232-6779-3513-o

Abstract

The article discusses the main directions of state policy in the field of education, including the tasks in the field of the international situation of Russian education. The paper examines PISA and TIMSS studies evaluating general education, as well as PIRLS – a study of the quality of reading and understanding of text in the countries of the world in order to identify differences and offer a better model in the learning process in the system of digitalization of education. The system of development of functional literacy among students is considered by the example of teaching history.

Keywords

state policy in the field of education, international studies, PISA, PIRLS, TIMMS, functional literacy, digitalization of education.

References

1. Bogoslovskij M.M. Materialy dlja biografii / pod red. i s predisl. V. I. Lebedeva. M.: Socjkgiz, 1948. 456 s.
2. Burenkova N.V., Danilova T.V., Sidorina M.S., Tonkih A.P., Hudjakova M.A. Innovacionnye tehnologii kak faktor realizacii kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Saratov: Aj Pi Ar Media, 2019.
3. Voronichev O.E., Mospanova N.Ju., Burenkova N.V. Problemy i perspektivy professional'no orientirovannogo obuchenija russkomu jazyku v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. T. 11. № 2. S. 122 – 135.
4. Ključevskij V.O. Istoricheskie portrety. Dejateli istoričeskoj mysli. M.: Pravda, 1991. 622 s.
5. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Manifest o lishenii carevicha Alekseja prestola ot 3 fevralja 1718 g. <http://www.bibliotekar.ru/2-8-99-15-carevich-alexey-i-petr-1/8.htm>
7. Otkrytye materialy po issledovaniju PISA na sajte Centra ocenki kachestva obrazovanija (COKO) Instituta strategii razvitija obrazovanija Rossijskoj akademii obrazovanija (ISRO RAO) <http://www.centeroko.ru/pisa18/pisa2018.html> (jeti zadanija orientirovany na 15-letnih shkol'nikov, možno ispol'zovat' dlja 8-10-klassnikov). Podboraka materialov po chitatel'skoj gramotnosti http://www.centeroko.ru/pisa18/pisa2018_rl.html
8. Prikaz Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii ot 31.05.2021 № 287 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>
9. Razdel proekta «Monitoring formirovanija funkcional'noj gramotnosti». Podboraka materialov po chitatel'skoj gramotnosti: <http://skiv.instrao.ru/support/demonstratsionnye-materialya/chitatelskayagramotnost.php>

10. Tonkih A.P., Danilova T.V. Razvitie professional'no-nravstvennoj kompetentnosti budushhego uchitelja nachal'nyh klassov v usloviyah FGOS // Pedagogicheskij zhurnal. 2019. T. 9. № 1-1. S. 28-38.
11. Ukaz o nacional'nyh celjah razvitija Rossii do 2030 goda // Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. <http://www.kremlin.ru/acts/news/63728>
12. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 N 273-FZ (poslednjaja redakcija). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
13. Federal'nyj institut ocenki kachestva obrazovanija. <https://fioco.ru/pirls>
14. Innovative Domain Assessments in PISA. URL: <https://www.oecd.org/pisa/innovation/>
15. International surveys: PISA, TIMSS, PIRLS. URL: <https://silو.tips/download/international-surveys-pisa-timss-pirls>
16. Schleicher A., Ramos G. Global competency for an inclusive world // OECD, 2016: <https://www.oecd.org/pisa/aboutpisa/Global-competency-for-aninclusive-world.pdf>

Формирование принципов стратегического развития высших учебных заведений

Алина Федоровна Белозор

кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал

Брянск, Россия

a_belozor@mail.ru

 0000-0002-3851-781X

Оксана Леонидовна Мохова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры Лингвистика

Российский университет транспорта

Москва, Россия

mohova_oksana@mail.ru

 0000-0003-1796-495X

Наталья Дмитриевна Овчинникова

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Русский и иностранные языки»

Российский университет транспорта

Москва, Россия

ovchinnikovand@mail.ru

 0000-0003-1538-5145

Елена Владимировна Сачкова

кандидат филологических наук, доцент, Доцент кафедры Лингвистика

Российский университет транспорта

Москва, Россия

november29@yandex.ru

 0000-0002-8676-5148

Поступила в редакцию 11.04.2022

Принята 17.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/n2000-8883-7929-s

Аннотация

Образование переходного этапа общества, как и каждое другое его звено, проходит процесс поиска новых альтернатив. За это время происходит существенная деформация обучения, что приводит к открытию новых подходов к образованию. Смена приоритетов в государстве внесла изменения в имидж знаний и образования, поэтому современные учебные заведения работают над созданием имиджа своего заведения. Проблема создания положительного имиджа становится потребностью дня, интересует каждого руководителя учреждения образования, перерастает в поиск, разработку и применение управленческих познавательных и художественных средств создания положительного образа заведения, как отражение в этом образе внутренних, сущностных смыслов, содержания и задач, особенностей его деятельности. Успех реформирования отрасли будет зависеть от системы управления, ее способности гибко реагировать на изменения, выстраивать стратегии деятельности в соответствии с обновленными парадигмами и заявленными подходами, которые основаны на новых положениях

государственной политики. На сегодняшний день становится понятным, что современная школа вступает в качественно новый этап своего развития, который предусматривает отход от традиционализма управления, предопределяет усиление демократических процессов, повышение роли общества и общины в принятии управленческих решений. Это заставляет руководство учреждений высшего образования отказываться от неэффективного управления, выстраивать свою деятельность на основе образовательного менеджмента, заботиться о позитивном имидже образовательных учреждений общего среднего образования. Проблема создания положительного имиджа и репутации учреждения общего среднего образования актуализируется в связи с определенными принципами свободы в выборе видов, форм и темпа получения образования, образовательной программы, учебных заведений, других субъектов образовательной деятельности.

Ключевые слова

развитие, стратегия, вуз, формирование, принцип.

Введение

В Большом толковом словаре современного языка понятие имидж буквально трактуется как рекламный представительский образ кого-нибудь (или чего-нибудь), что создается для населения. Подобное толкование находим и в толковом словаре иностранных слов, который определяет имидж как представление (часто специально созданное) о чем-нибудь внутреннем и внешнем подобии, образе (Byankin, 2021). В психологических словарях понятие «имидж» трактуется как ментальное видение лицом себя или другого лица на основании восприятия и интерпретации определенных символов, отображенных в ее сознании, как эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо, составленный в массовом сознании, который имеет характер стереотипа (Fomina, 2017).

Отмечается, что определенный имидж может иметь политический деятель, профессия, товар. Формирование имиджа происходит стихийно, но часто является результатом работы специалистов в сфере политологии, психологии рекламы, маркетинга и пр. Итак, имидж в широком понимании – это комплекс своеобразных черт и характеристик различного происхождения, которые являются средством формирования в аудитории определенного представления о каком-либо предмете, институте или лице (Huang, 2015).

Материалы и методы исследования

В России до введения слова «имидж» долгое время использовали термин «самопрезентация», то есть представление себя с помощью различных средств создания собственного образа. Лишь впоследствии термин «имидж» вошел в общественное обращение, а затем начали появляться первые публикации, в которых это понятие характеризовали многозначным контекстом. В течение определенного периода применение понятий «имидж» и «образ» начало приобретать синонимический характер, а впоследствии в русском языке эти слова стали почти тождественными (Mamaev, 2015).

В психолого-педагогической литературе имидж образовательного учреждения трактуется как определенное эмоционально-окрашенный образ, что характеризуется соотношением ценностных установок и ожиданий личности, транслируется в социальную среду и формирует модель конкурентоспособности. То есть, имидж понимается как мнение группы людей об образовательном учреждении на основе сложившегося образа, возникшего вследствие либо непосредственного опыта взаимодействия с ним, либо в результате информации, полученной от других людей (Petrov, 2021).

Современный деловой мир находится в постоянном движении вперед и ежесекундно удивляет нас все новыми и новыми открытиями в различных областях науки, техники, а также в сфере общественных отношений. С каждым годом на фоне как профессиональной деятельности, так и повседневной жизни появляется все больше новых терминов и названий. Одним из таких новых, ранее не известных для нас понятий стало понятие имиджа, которое в последние годы чрезвычайно популярным и вытеснило почти все русские соответствия на второй план (Shvetsova, 2016).

Следует отметить, что первые серьезные разработки в сфере имиджа проводились в Западной Европе, Северной Америке и Японии, с начала 80-х гг. XX ст. Первоначально имиджем занимались лишь крупные коммерческие структуры, и он сводился к комплекса словесных приемов (названия, слоганы) с целью обозначения собственной индивидуальности.

Однако, с ростом числа желающих стать уникальными развивается тенденция перехода от очевидных формальных подходов к сложным конструктивным решениям, а имидж превращается в тотальную коммуникацию (Trifonova, 2016).

Результаты и обсуждение

Имидж - (по словарю) образ делового человека, представление других о нем, часто целенаправленно создаваемое. Но в литературе имидж – это ваш образ в глазах других. Имидж –это набор значений, благодаря которому любой объект является известным и благодаря которым люди определенным образом описывают его, запоминают и относятся к нему (Basri, 2018). Имидж – это:

- «лицо» учреждения;
- его престиж;
- популярность;
- репутация;
- авторитетность в глазах сотрудников;
- конкурентоспособность.

По мнению Н. Василенко, «имидж – это то впечатление, которое производит личность (организация, учреждение) на другого человека или общественную группу; первоочередной психологической основой управления имиджем личности (организации) выступают знания того, как будут восприняты и интерпретированы любые факты, сведения, касающиеся этой личности или организации, другим человеком или группой людей».

Имидж фиксируется в сознании людей в виде более или менее развернутых эмоционально окрашенных мыслей или обобщенных суждений, разделяемых на профессиональный и деловой. Как отмечает Л. Присяжнюк, имидж – это обращенное извне «Я» человека, так называемое публичное «Я». Он относит понятие имиджа как к людям, так и к товарам, организациям, странам, ученый А. Мармаза рассматривает имидж как общее впечатление, которое человек производит на других, как общую картину личности в глазах других людей (Fleury, 2010).

Слово «имидж» (происходит от лат. *imago* – образ) известно с древних времен, однако его значение трансформировалось много раз и до сих пор вызывает довольно много противоречий и различных подходов к трактовкам. Имидж связывают с сознанием, отражением, обликом, представлением, очертанием, репутацией, реноме, мнением, харизмой, авторитетом, самопрезентацией, символическим образом и тому подобное (Huang, 2012).

Имиджелогия – это новая научно-прикладная дисциплина, возникающая на совпадении психологии, социологии, философии, культурологии и ряда других наук. Имиджелогия изучает закономерности формирования, функционирования и управления имиджем человека, организации, товара и услуг. Она раскрывает общее, особенное и единичное в онтологии всех видов имиджа. Технологии имиджирования позволяют формировать необходимый образ. Значение имиджа в жизни конкретного человека трудно переоценить. Без преувеличения можно сказать, что имидж – это судьба. Имидж – это сложившийся стереотип чего-либо или кого-либо (Kutuzov, 2016).

Маценко В. акцентирует внимание на многозначность термина «имидж», определяет зависимость значения этого понятия от того, какой этап коммуникативного процесса рассматривает исследователь в этот момент, «в связи с этим можно говорить об имидже как о результате самосознания собственного реального или идеального образа, как публичный образ, который сознательно или бессознательно демонстрируется публике, как об образе объекта, принятого другими, сложившийся в результате пересмотра того, что было продемонстрировано». Исследователь акцентирует на характерологических признаках имиджа, среди которых выделяет следующие:

- интенсивность (количество распространенной или усвоенной информации определенного содержания об определенной личности или организации);
- цельность (имидж целой организации по определенной цели);
- оптимальная медиастратегия (основные задачи размещения и периодичность предоставления имиджевой информации, которые обеспечивали бы максимально возможный охват целевой аудитории).

Некоторые ученые считают, что удачный имидж – это шаг к успеху. Именно на эту особенность имиджа очень быстро среагировали американцы и, начиная с конца 60-х – начале 70-х годов XX века, настойчиво начали ее эксплуатировать. В начале 80-х годов эта волна охватила и Европу. Слово «image» в буквальном переводе с английского языка означает «образ».

По убеждению исследователей, формирование положительного имиджа образовательного учреждения является четко алгоритмизированным процессом. Так, С. Сушко предлагает выделять следующие его технологические этапы:

- 1) первоначальный имидж (создание личного имиджа руководителя, собственной концепции учебного заведения, которая привлекала бы новизной и актуальностью; работа с кадрами, отбор их и расстановка; заключение соглашений с вузами, создание оптимальных условий, которые обеспечивали бы уникальность и элитарность образования);
- 2) прогрессивный имидж (мероприятия по созданию рекламы через средства массовой информации);
- 3) устойчивый имидж (устойчивое положительное общественное мнение, сформированное с помощью фактических данных по итогам высоких результатов обучения; аккредитация или лицензирование государственной программы; общепризнанная известность).

В. Королько, известный врач и просветитель XIX века, разработал сборник правил и норм поведения учителя, которые являются достаточно созвучными нашему времени. В ней отмечалось, что учитель должен сдерживать себя от гнева и не проявлять к ученикам ненужного, слишком попечительного сожаления, потому что это негативно влияет на них. Не остаются в стороне от этой важной проблемы педагоги-классики XX века. Например, А. С. Макаренко солидарен со своими предшественниками относительно того, что учитель должен в совершенстве овладеть умением управлять своим психическим состоянием, чтобы не допускать во взаимодействии с воспитанниками «громового стука кулаком по столу, крику». Это в полной мере касается и руководителя учебного заведения (Medina, 2020).

Перед руководителем учебного заведения стоит немало задач, от решения которых зависит его авторитет, имидж заведения общего среднего образования. Создание имиджа современного учебного заведения – процесс творческий и непрерывный, он должен соответствовать развитию общества. Только такой творческий подход обеспечит привлекательный образ современному учебному заведению. Таким образом, положительный имидж учебного заведения в условиях децентрализации является социально направленным, в высшей степени демократическим образом учебного заведения, главная задача которого заключается в формировании всесторонне развитой личности (Roxå, 2008).

Основные требования к созданию позитивного имиджа современного учреждения образования определяются повышением привлекательности заведения, эффективностью мер по информированию населения относительно новых образовательных услуг, облегчением процесса введения новых образовательных услуг, повышением уровня организационной культуры учреждения образования, улучшению социально-психологического микроклимата в коллективе. В результате выработанный благоприятный имидж учебного заведения может стать своеобразным мерилем степени развития учреждения общего среднего образования, оценки перспективности, зрелости и профессионализма всего коллектива учебного заведения (Sule, 2017).

Заключение

Задачи, которые стоят перед руководителем по созданию имиджа современного учебного заведения как процесса творческого и непрерывного, отвечают современным требованиям

реформирования отрасли образования в условиях децентрализации. Такой творческий подход обеспечивает привлекательный образ современному учебному заведению, является социально направленным, в высшей степени демократическим образом учебного заведения, главная задача которого заключается в формировании всесторонне развитой личности (Wu, 2021).

Большое значение в создании имиджа заведения общего среднего образования приобретает развитие внутренних коммуникаций и, прежде всего, отношения с персоналом: это и повышение мотивации труда работников, квалификации, демократичность в управлении. Создание положительного имиджа учреждения общего среднего образования является целенаправленным и планомерным процессом, а значит, требует специального руководства и системной работы.

Список литературы

1. Basri, W. S., & Siam, M. R. A. (2018). Information Communication Technology (ICT) in educational institutions and strategic initiatives. *International Journal of Engineering and Technology(UAE)*, 7(4), 462–464. <https://doi.org/10.14419/ijet.v7i4.28.22631>
2. Byankin, A. S., Burdakova, G. I., & Babkin, A. V. (2021). Strategies of digital transformations of higher educational institutions: Experience, methodological aspects of choice and implementation. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 200, 389–397. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69421-0_42
3. Fleury, A. L., Plonski, G. A., Dahmer, A. Z., & Schwartz, G. (2010). Roadmapping for Educational Technology Services: Expanding educational and research capabilities at Higher Education Institutions. In *PICMET '10 - Portland International Center for Management of Engineering and Technology, Proceedings - Technology Management for Global Economic Growth* (pp. 351–360).
4. Fomina, I. G., & Makolski, M. S. (2017). Strategic partnership of universities and high-tech enterprises by the example of the innovative project “RFID systems (RFID) identification of vehicles.” In *Proceedings of the 2017 IEEE Russia Section Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering Conference, ElConRus 2017* (pp. 1332–1336). <https://doi.org/10.1109/ElConRus.2017.7910813>
5. Huang, T., Li, H., & Su, C. (2012). Research on strategic analysis model and development approaches for institutions of higher education. In *Proceedings - ICIDT 2012, 8th International Conference on Information Science and Digital Content Technology* (Vol. 2, pp. 410–413).
6. Huang, Z. F., & Wei, Y. Q. (2015). Strategic analysis of the entrance of traditional ethnic sports into classrooms of higher educational institutions—taking Guangxi of China as an example. In *Proceedings of the International Conference on Management, Information and Educational Engineering, MIEE 2014* (Vol. 2, pp. 635–639). <https://doi.org/10.1201/b18558-146>
7. Kutuzov, V. M., Shaposhnikov, S. O., & Shvetsova, O. A. (2016). The role of IEEE in formation of strategic partnership of higher education institutions and industrial enterprises. In *2015 4th Forum Strategic Partnership of Universities and Enterprises of Hi-Tech Branches (Science. Education. Innovation)* (pp. 5–8). <https://doi.org/10.1109/IVForum.2015.7388235>
8. Mamaev, A. E., Shvetsov, M. N., Mamaeva, V. E., & Lebedev, A. V. (2015). Competitive development strategies of the educational institutions of higher education. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(3), 389–396. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n3s7p389>
9. Medina, A., Hernández, J. C., Muñoz-Cerón, E., & Rus-Casas, C. (2020). Identification of educational models that encourage business participation in higher education institutions. *Sustainability* (Switzerland), 12(20), 1–23. <https://doi.org/10.3390/su12208421>
10. Petrov, A. M. (2021). The strategic alliance of higher education institutions: Experience of contemporary germany [СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: ОПЫТ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ]. *Образование i Nauka*, 23(4), 79–107. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-4-79-107>
11. Roxå, T., & Mårtensson, K. (2008). Strategic educational development: A national Swedish initiative to support change in higher education. *Higher Education Research and Development*, 27(2), 155–168. <https://doi.org/10.1080/07294360701805291>

12. Shvetsova, O. A., Zvontsov, A. V., & Shaposhnikov, S. O. (2016). Development of university's competitiveness within strategic partnership with the professional organizations. In International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM (Vol. 3, pp. 779–786). <https://doi.org/10.5593/SGEM2016/B53/S22.099>
13. Sule, O. F., & Greig, A. (2017). Embedding education for sustainable development (ESD) within the curriculum of UK higher educational institutions (HEIs): Strategic priorities. World Sustainability Series, 91–107. https://doi.org/10.1007/978-3-319-47883-8_6
14. Trifonova, N. V., Shvetsova, O. A., & Vardanyan, I. S. (2016). Development of network interaction in system of high education in Russia. In International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM (Vol. 3, pp. 1093–1100). <https://doi.org/10.5593/SGEM2016/B53/S22.141>
15. Wu, Z., & Zhang, Z. (2021). Development Strategies for Higher Education Institutions Based on the Cultivation of Core Competitiveness. International Journal of Emerging Technologies in Learning, 16(21), 163–176. <https://doi.org/10.3991/ijet.v16i21.26873>

Formation of principles of strategic development of higher educational institutions

Alina F. Belozor

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Natural Sciences

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Bryansk Branch
Bryansk, Russia

a_belozor@mail.ru

 0000-0002-3851-781X

Oksana L. Mokhova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics

Russian University of Transport

Moscow, Russia

mohova_oksana@mail.ru

 0000-0003-1796-495X

Natalia D. Ovchinnikova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages

Russian University of Transport

Moscow, Russia

ovchinnikovand@mail.ru

 0000-0003-1538-5145

Elena V. Sachkova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics
Russian University of Transport

Moscow, Russia

november29@yandex.ru

 0000-0002-8676-5148

Received 11.04.2022

Accepted 17.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/n2000-8883-7929-s

Abstract

The formation of a transitional stage of society, like every other link of it, goes through the process of searching for new alternatives. During this time, there is a significant deformation of learning, which leads to the discovery of new approaches to education. The change of priorities in the state has made changes in the image of knowledge and education, so modern educational institutions are working to create the image of their institution. The problem of creating a positive image becomes a need of the day, interests every head of an educational institution, develops into the search, development and application of managerial cognitive and artistic means of creating a positive image of the institution, as a reflection in this image of internal, essential meanings, content and tasks, features of its activities. The success of the reform of the industry will depend on the management system, its ability to flexibly respond to changes, build business strategies in accordance with the updated paradigms and stated approaches, which are based on new provisions of state policy. Today it becomes clear that the modern school is entering a qualitatively new stage of its development, which provides for a departure from the traditionalism of management, determines the strengthening of democratic processes, increasing the role of society and the community in making managerial decisions. This forces the management of higher education institutions to abandon inefficient management, to build their activities on the basis of educational management, to take care of the positive image of educational institutions of general secondary education. The problem of creating a positive image and reputation of a general secondary education institution is actualized in connection with certain principles of freedom in choosing the types, forms and pace of education, educational programs, educational institutions, and other subjects of educational activity.

Keywords

development, strategy, university, formation, principle.

References

1. Basri, W. S., & Siam, M. R. A. (2018). Information Communication Technology (ICT) in educational institutions and strategic initiatives. *International Journal of Engineering and Technology(UAE)*, 7(4), 462–464. <https://doi.org/10.14419/ijet.v7i4.28.22631>
2. Byankin, A. S., Burdakova, G. I., & Babkin, A. V. (2021). Strategies of digital transformations of higher educational institutions: Experience, methodological aspects of choice and implementation. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 200, 389–397. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69421-0_42
3. Fleury, A. L., Plonski, G. A., Dahmer, A. Z., & Schwartz, G. (2010). Roadmapping for Educational Technology Services: Expanding educational and research capabilities at Higher Education Institutions. In *PICMET '10 - Portland International Center for Management of Engineering and Technology, Proceedings - Technology Management for Global Economic Growth* (pp. 351–360).
4. Fomina, I. G., & Makolski, M. S. (2017). Strategic partnership of universities and high-tech enterprises by the example of the innovative project “RFID systems (RFID) identification of vehicles.” In *Proceedings of the 2017 IEEE Russia Section Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering Conference, EIConRus 2017* (pp. 1332–1336). <https://doi.org/10.1109/EIConRus.2017.7910813>
5. Huang, T., Li, H., & Su, C. (2012). Research on strategic analysis model and development approaches for institutions of higher education. In *Proceedings - ICIDT 2012, 8th International Conference on Information Science and Digital Content Technology* (Vol. 2, pp. 410–413).
6. Huang, Z. F., & Wei, Y. Q. (2015). Strategic analysis of the entrance of traditional ethnic sports into classrooms of higher educational institutions—taking Guangxi of China as an example. In *Proceedings of*

the International Conference on Management, Information and Educational Engineering, MIEE 2014 (Vol. 2, pp. 635–639). <https://doi.org/10.1201/b18558-146>

7. Kutuzov, V. M., Shaposhnikov, S. O., & Shvetsova, O. A. (2016). The role of IEEE in formation of strategic partnership of higher education institutions and industrial enterprises. In 2015 4th Forum Strategic Partnership of Universities and Enterprises of Hi-Tech Branches (Science. Education. Innovation) (pp. 5–8). <https://doi.org/10.1109/IVForum.2015.7388235>

8. Mamaev, A. E., Shvetsov, M. N., Mamaeva, V. E., & Lebedev, A. V. (2015). Competitive development strategies of the educational institutions of higher education. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(3), 389–396. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n3s7p389>

9. Medina, A., Hernández, J. C., Muñoz-Cerón, E., & Rus-Casas, C. (2020). Identification of educational models that encourage business participation in higher education institutions. *Sustainability (Switzerland)*, 12(20), 1–23. <https://doi.org/10.3390/su12208421>

10. Petrov, A. M. (2021). The strategic alliance of higher education institutions: Experience of contemporary germany [СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АЛЪЯНС ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: ОПЫТ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ]. *Obrazovanie i Nauka*, 23(4), 79–107. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-4-79-107>

11. Roxå, T., & Mårtensson, K. (2008). Strategic educational development: A national Swedish initiative to support change in higher education. *Higher Education Research and Development*, 27(2), 155–168. <https://doi.org/10.1080/07294360701805291>

12. Shvetsova, O. A., Zvontsov, A. V., & Shaposhnikov, S. O. (2016). Development of university's competitiveness within strategic partnership with the professional organizations. In *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM* (Vol. 3, pp. 779–786). <https://doi.org/10.5593/SGEM2016/B53/S22.099>

13. Sule, O. F., & Greig, A. (2017). Embedding education for sustainable development (ESD) within the curriculum of UK higher educational institutions (HEIs): Strategic priorities. *World Sustainability Series*, 91–107. https://doi.org/10.1007/978-3-319-47883-8_6

14. Trifonova, N. V., Shvetsova, O. A., & Vardanyan, I. S. (2016). Development of network interaction in system of high education in Russia. In *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM* (Vol. 3, pp. 1093–1100). <https://doi.org/10.5593/SGEM2016/B53/S22.141>

15. Wu, Z., & Zhang, Z. (2021). Development Strategies for Higher Education Institutions Based on the Cultivation of Core Competitiveness. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 16(21), 163–176. <https://doi.org/10.3991/ijet.v16i21.26873>

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Методика обучения программированию учащихся: проблемы и решения

Анна Сергеевна Зуфарова

Старший преподаватель кафедры «Информатика»
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Россия
006694@pnu.edu.ru
 0000-0000-0000-0000

Роман Александрович Суходуб

Группа КБ(с)-01
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Россия
2020103338@pnu.edu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.04.2022

Принята 12.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/j1495-0128-8440-f

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена тем, что с развитием компьютерных технологий, в нашей стране не хватает качественных специалистов в области IT технологиях. Особо остро почувствовали в нынешней политической ситуации. Образовательный процесс пытается активно внедрять информационные технологии, но не успевает в ногу со временем. Человечество и передовых странах цифровые технологии выходят на первое место. Сейчас мы себе не можем представить жизнь без смартфона, персонального компьютера или любого программного обеспечения обслуживающее любую отрасль. Оно используется в медицине, в обороне страны, в защите информации, в образовании, в создании кино и мультимедиа, в проектировании космических моделей и во многом другом. Но чтоб его создать нужны специалисты в этой области. Их нужно сначала взрастить, выучить и выпустить в жизнь. Этот процесс долгий и трудоемкий. В данной статье анализируется ситуация с информационными технологиями в образовании в средних и высших учебных заведениях. Предлагаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова

информатика, программирование, алгоритмизация, информационная культура, образовательный процесс, языки программирования, Python, Pascal.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена переменами в современной социальной, экономической и политической жизни общества. Цифровизация охватила все сферы деятельности человека от образования до промышленности. В учебных планах содержат дисциплины связанные с информационными технологиями: информатика, ИКТ, цифровая культура, алгоритмизация, программирование, базы данных, информационная безопасность и другие (Как разработчики, 2019).

Проблемы обучению программированию рассматриваются в работах А.П.Ершова, А.Г. Кушниренко, В.М.Монахова, так же в методику обучения программированию внесли вклад М.М.Бежанова, Э.З.Любимский.

Информационные технологии это очень подвижный пласт науки, а особенно в 21 веке. Поэтому рабочие программы должны быть актуальные всегда.

На рынке труда в области информационных технологий требуются не только высокие требования к уровню знаний выпускников вузов, но и опыт труда в этой области. Без владения современных информационных технологий и продвинутого уровня в программировании молодым специалистом трудоустроится тяжело в современном мире. В IT компаниях требуются сразу квалифицированный и опытный специалист, а молодежь без опыта неохотно берут (В России). Так же многие наши талантливые ребята уезжают за границу за опытом и высокооплачиваемой зарплатой. В нынешней ситуации потребность в высококвалифицированных IT-специалистов высока в нашей стране. Не хватает специалистов в области IT- технологий: программирования, обеспечение защиты информации, создание различного программного обеспечения и другое. Это связано с тем, что в 21 веке использование информационных технологий в образовательном процессе сильно отстают от мировых тенденций. Среднее и высшие образовательные учреждения не могут предложить высококвалифицированных IT-специалистов и с колоссальным опытом работы (Кузенкова, 2021).

Материалы и методы исследования

В нашей стране ситуацию с изучением программирования в школах, она выглядит плачевно. Это справедливо не только для России, но и многих развитых стран. В нашем образовании приоритетные точные науки (алгебра, геометрия, физика и другие), гуманитарные науки (история, обществознание и другие). Понятно, здесь проявляются многолетние традиции в учебных заведениях, учебный план, количество часов и другие факты.

Но важный факт в обучении является сам педагог. У многих преподавателей информационных технологий, информатики, основ программирования низкий уровень знаний в этой области, т.е. педагог не компетентен в этой области знаний. И с этим надо бороться как-то. Брать молодые кадры, повышать зарплаты, вводить стимулирующие надбавки. Ежегодно проводить повышения квалификаций педагогов. Так же открывать в вузах по всей Росси, не только в крупных городах Москва или Санкт-Петербург, кафедры от крупных наших IT компаний, например Яндекс, Mail.ru.

Вторая проблема это: информационная база учебных заведений желает лучшего. Старое программное обеспечение, старое компьютерное оборудование и нехватка его на лабораторных работах это тоже является большой проблемой. Учащиеся сидят по 2- 3 ученика за компьютером, что не дает эффекта в познание предмета. Бесперебойное подключение к глобальной сеть интернет через организацию, чтобы использовать виртуальные классы, электронные ресурсы, использовать интернет ресурсы (Бузыкова, 2020).

Преподаватель должен объяснять на пальцах компьютерные технологии, программирование в 21 веке. Даже не во всех кабинетах есть инструменты для пока презентаций. Но как можно на доске показывать программное обеспечение в современном мире? Хочется внедрить видео урок, а у педагога нет возможности показать нюансы и заинтересовать учащихся. Ведь мы знаем человек воспринимает информацию почти 90 % зрением, т.е. визуально (Зуфарова, 2020).

Результаты и обсуждение

Изучение создание блок-схем и алгоритмов является лакмусовой бумажкой в проявления интереса к данной тематике у учащихся, что значительно повлияет на выбор будущей профессии. Будет базой для дальнейшего изучения узких предметов в IT технологиях.

Был проведен опрос студентов во всех направлениях по поводу знакомства с информационными технологиями на разных этапах обучения – школа и университет.

Результаты опроса студентов показал, что:

1. Обучающие испытывают трудность в области: алгоритмизации, языков программирования: 58 % ответили нет, 42 % - да.

2. Изучали ли вообще языки программирование в школе – 64,5 % -да, 35,5% -нет

3. Нужна ли математика, математическая логика для программиста -80,6% да, 19,4% -нет.

По результатам исследования видно, что существуют трудности у студентов с предметами связанных с программированием, алгоритмизацией. Так же почти у 64,5% опрошенных студентов не изучали основ программирование и алгоритмизации в школе. И это большая проблема для учащихся, которые хотят связать свою жизнь с программированием и созданием программного обеспечения.

Так же 19,4 % учащихся, считают, что знание математики не нужно для программирования. Но математика, логика, алгоритмизация, программирование стоят в одном ряду и связаны между собой цепочкой. Без знания основ математики, логики, алгоритмизации трудно будет понять и написать программный код.

Так же исследование показало, что предмет информатика у 22,6 % опрошенных начинался в 7 классе и программирование преподавалось на разном уровне и на разных этапах обучения в школе. В начальной школе программирование не преподавалось.

Информационную культуру нужно развивать с самого начального обучения, начать с садика, начальной школы и средней школы.

Должно быть ранее обучение школьников алгоритмизации и программированию. Обучение должно быть в игровой форме в садике, например, роботехника. Нужно разработать рабочие программы в этой области, чтоб ребенку было интересно и понятно.

Так же в образовательных учреждениях надо разработать курсы по программированию для начальных классов, проводить дополнительные занятия для учащихся по алгоритмизации, программированию. На начальной стадии в игровой форме, но постепенно усложнять обучение. А в старших классах предмет информатика - алгоритмизация и программирование проходить основательно. Привлекать преподавателей с вузов, IT компаний.

В итоге студентам поступившим на специальности с IT уклоном намного легче и интереснее будет проходить обучающийся процесс. Так же на разных курсах обучения ввести сотрудничество с различными IT компаниями и ввести это в ежедневное расписание, не как трудовую практику, а специально выделить день. Студенты получают нужный опыт, что на выпуске мы получим квалифицированного специалиста и не нужно будет еще ждать год или два, чтобы получить специалиста в данной области.

Студентам первых и иногда вторых курсов трудно переключиться со школьного программирования на профессиональные языки Java, Python, C++, машинные языки программирования. В качестве языка программирования в школах используют Basic, Pascal, алгоритмический язык. Есть даже интересная цитата Эдсгер Вибе Дейкстра (голландский учёный): «Студентов, ранее изучавших Бейсик, практически невозможно обучить хорошему программированию. Как потенциальные программисты они подверглись необратимой умственной деградации» (КАРТАСЛОВ).

Но благодаря ОГЭ, ЕГЭ в школах постепенно вводят изучения профессиональных языков программирования: Python, C ++. На рисунке 1 приведены задания из экзаменов ОГЭ, ЕГЭ. Если рассмотреть эволюцию экзаменов (ОГЭ, ЕГЭ), то видно как эволюционируют задания. С 2015 года задания на Python входят в ЕГЭ (8 заданий): часть 1 – 5 заданий, часть 2 – 3 задания, а с 2021 благодаря переменам экзамен полностью вынесен в компьютерной форме. Ребята раньше информатику решали на бумажке, а сейчас максимум используют свои навыки в информационных технологиях. В ЕГЭ почти во всех заданиях нужно умение программировать, и в качестве языка программирования используют Python.

Бейсик	Python
<pre>DIM k, s AS INTEGER INPUT s INPUT k IF s <= 2 * k THEN PRINT "ДА" ELSE PRINT "НЕТ" END IF</pre>	<pre>s = int(input()) k = int(input()) if s <= 2 * k: print("ДА") else: print("НЕТ")</pre>
Паскаль	Алгоритмический язык
<pre>var s, k: integer; begin readln(s); readln(k); if s <= 2 * k then writeln ('ДА') else writeln ('НЕТ') end.</pre>	<pre>алг нач цел s, k ввод s ввод k если s <= 2 * k то вывод "ДА" иначе вывод "НЕТ" все кон</pre>
C++	
<pre>#include <iostream> using namespace std; int main() { int s, k; cin >> s; cin >> k; if (s <= 2 * k) cout << "ДА"; else cout << "НЕТ"; }</pre>	

Ниже на пяти языках программирования записан рекурсивный алгоритм F.

Бейсик	Python
<pre>SUB F(n) PRINT n IF n > 0 THEN F(n - 1) F(n - 3) END IF END SUB</pre>	<pre>def F(n): print(n) if n > 0: F(n - 1) F(n - 3)</pre>
Паскаль	Алгоритмический язык
<pre>procedure F(n: integer); begin writeln(n); if n > 0 then begin F(n - 1); F(n - 3) end end</pre>	<pre>алг F(цел n) нач вывод n, нс если n > 0 то F(n - 1) F(n - 3) все кон</pre>
Си	
<pre>void F(int n) { cout << n; if (n > 0) { F(n - 1);</pre>	

Рисунок 1. Задание 6 ОГЭ и 16 ЕГЭ

Проведем сравнительный анализ языка программирования Pascal и Python. Основные алгоритмы :

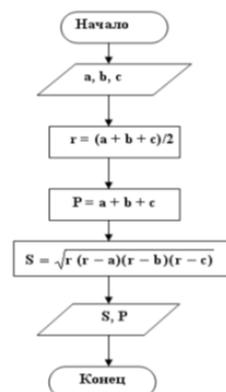
1. Алгоритм линейной структуры,
2. Алгоритм разветвляющейся структуры,
3. Алгоритм циклической структуры.

На рисунке 2 и 3, представлены алгоритм линейной структуры: блок-схема и код программ.

ПРИМЕР ЛИНЕЙНОГО АЛГОРИТМА НА ЯЗЫКЕ PASCAL

Вычисление площади и периметра треугольника

```
var S, P, r, a, b, c: real;
begin
write('Введите стороны треугольника ');
readln(a, b, c);
r := (a + b + c)/2;
P := a + b + c;
S := sqrt(r*(r-a)*(r-b)*(r-c));
writeln('Периметр: ', P, 'Площадь: ', S);
end.
```


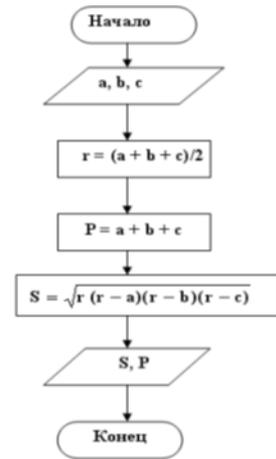
Блок-схема алгоритма

Рисунок 2. Пример линейного алгоритма на языке Pascal

ПРИМЕР ЛИНЕЙНОГО АЛГОРИТМА НА ЯЗЫКЕ PYTHON

Вычисление площади и периметра треугольника

```
a = float(input('Введите a: '))  
b = float(input('Введите b: '))  
c = float(input('Введите c: '))  
r = (a + b + c)/2  
P = a + b + c  
S = (r*(r-a)*(r-b)*(r-c)) ** 0.5  
print('Периметр:', P, 'Площадь:', S)
```


Блок-схема алгоритма

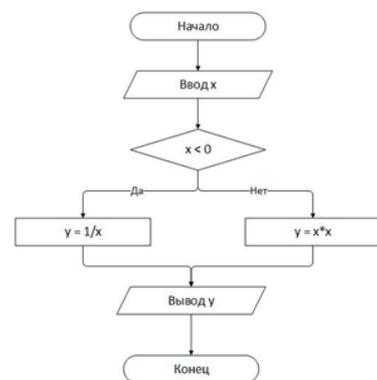
Рисунок 3. Пример линейного алгоритма на языке Python

На рисунке 4 и 5, представлены алгоритм разветвляющейся структуры: блок-схема и код программ.

ПРИМЕР ВЕТВЛЕНИЯ НА ЯЗЫКЕ PASCAL

Вычисление значения функции $y = \begin{cases} \frac{1}{x}, & x < 0 \\ x^2, & x \geq 0 \end{cases}$

```
var x, y: real;  
begin  
  write('Введите x: ');  
  readln(x);  
  if (x < 0) then  
    y := 1/x  
  else  
    y := x*x;  
  writeln('y = ', y);  
end.
```


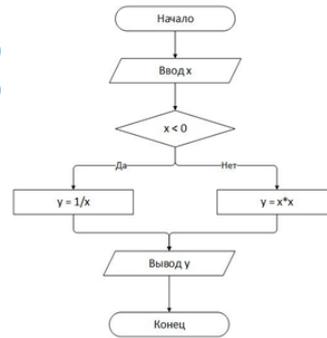
Блок-схема алгоритма

Рисунок 4. Пример разветвляющегося алгоритма на языке Pascal.

ПРИМЕР ВЕТВЛЕНИЯ НА ЯЗЫКЕ PYTHON

Вычисление значения функции $y = \begin{cases} \frac{1}{x}, & x < 0 \\ x^2, & x \geq 0 \end{cases}$

```
x = float(input('Введите x: '))
if x < 0:
    y = 1/x
else:
    y = x*x
print('y = ', y)
```


Блок-схема алгоритма

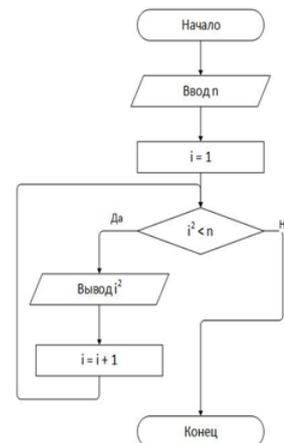
Рисунок 5. Пример разветвляющегося алгоритма на языке Python

На рисунке 6 и 7, представлены алгоритм циклической структуры: блок-схема и код программ.

ПРИМЕР ЦИКЛА НА ЯЗЫКЕ PASCAL

Вывод квадратов чисел, меньших заданного числа

```
var n, i: integer;
begin
write('Введите n: ');
readln(n);
i := 1;
while (i*i < n) do begin
    writeln (i*i);
    inc(i);
end;
end.
```


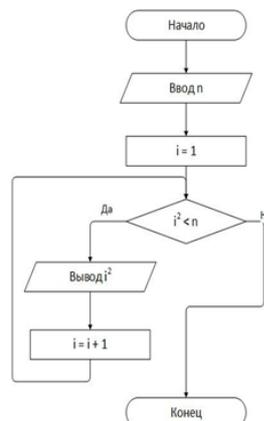
Блок-схема алгоритма

Рисунок 6. Пример циклического алгоритма на языке Pascal.

ПРИМЕР ЦИКЛА НА ЯЗЫКЕ PYTHON

Вывод квадратов чисел, меньших заданного числа

```
n = int(input('Введите n: '))  
i = 1  
while (i*i < n):  
    print(i*i)  
    i += 1
```


Блок-схема алгоритма

Рисунок 7. Пример циклического алгоритма на языке Python

Сделав сравнительный анализ двух языков программирования Pascal и Python, видно, что Python - самый стильный язык программирования. Он не допускает двойного написания кода, т.е. код можно написать только одним способом. В нем отсутствуют лишние конструкции, и это прекрасно видно и более читаемого кода нет ни в одном другом языке программирования.

Вывод о Python: открытый код; простота и лаконичность синтаксиса; наличие мощных библиотек; многоплатформенность; бесплатность; прост в изучении; сообщество поддержки. Это все пункты хорошо подходят, как для начинающих программистов (школьников), продолжающих программистов (студентов) и профессионалов (выпускники вузов, IT специалисты).

Так же в школах сделать ориентир:

1. начальная школа – изучение основ блок-схем и алгоритмизации, как инструмент познания и изучения мира. Очень хорошо подходит линейный и разветвляющийся алгоритмы.
2. Средняя школа – изучение базовых алгоритмов, основы теоретической информатики (система счисления, объем информации, логические операции и другое)
3. Старшая школа – изучение структуры программ, использование процедуры, функции, библиотек. Создание значимых проектов по программированию и другое.

Заключение

Из выше сказанного можно сделать вывод, что решить проблемы в получении качественного специалиста в IT области нужно :

- в школах нужно увеличить часы изучения предмета информатики, как для профильных классов, так и нет;
- в садиках и начальной школе можно ввести начальные предметы по изучению информатики в игровой форме;
- вузам страны перейти на сотрудничество с IT компаниями для обучения студентов, школьников;
- ежегодно обновлять и добавлять актуальную информацию в рабочие программы;
- развивать законодательство в области образования связанных с IT технологий
- внедрять в процесс профессиональные и современное программное обеспечение для обучения студентов IT направлений;
- проводить для педагогов информационные съезды в области IT технологий, повышения квалификации.

Список литературы

1. Бузыкова Ю.С., Зуфарова А.С. Роль информационно-коммуникационных технологий в профессиональном образовании // Современное педагогическое образование. 2020. № 9. С. 84-87.
2. В России возрастает дефицит IT-специалистов, и бизнес берёт инициативу в свои руки. <https://propostuplenie.ru/article/v-rossii-vozrastaet-deficit-it-specialistov-i-biznes-beret-iniciativu-v-svoi-ruki/>
3. Зуфарова А.С. Роль технологии визуализации в учебной информации // Современное педагогическое образование. 2020. № 9. С. 39-41.
4. Как разработчики учат своих детей программировать. <http://itsuhorukov.ru/2019/06/02/kak-razrabotchiki-uchat-svoih-detey-programmirovat-i-nado-li-eto-delat/>
5. КАРТАСЛОВ.РУ. Карта слов и выражений русского языка. <https://kartaslov.ru>
6. Кузенкова Г.В., Шагбазян Д.В., Штанюк А.А., Обучение программированию в средней и высшей школе: проблемы и пути решения // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 1. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30514>

Methods of teaching students programming: problems and solutions

Anna S. Zufarova

Senior lecturer of the Department of "Informatics"

Pacific State University

Khabarovsk, Russia

006694@pnu.edu.ru

 0000-0000-0000-0000

Roman A. Sukhodub

KB Group(s)-01

Pacific State University

Khabarovsk, Russia

2020100392@pnu.edu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 14.04.2022

Accepted 12.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/j1495-0128-8440-f

Abstract

The relevance of this topic is due to the fact that with the development of computer technology, our country lacks high-quality specialists in the field of IT technologies. We felt it especially sharply in the current political situation. The educational process is trying to actively introduce information technology, but does not keep up with the times. For mankind and advanced countries, digital technologies come out on top. Now we cannot imagine life without a smartphone, personal computer or any software serving any industry. It is used in medicine, in the defense of the country, in the protection of information, in education, in the creation of films and cartoons, in the design of space models and much more. But to create it, you need experts in this field. They must first be nurtured, learned and released into life. This process is long and laborious. This article analyzes the situation with information technologies in education in secondary and higher educational institutions. Ways of solving these problems are proposed.

Маша maKeywords

computer science, programming, algorithmization, information culture, educational process, programming languages, Python, Pascal.

References

1. Buzykova Ju.S., Zufarova A.S. Rol' informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v professional'nom obrazovanii // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2020. № 9. S. 84-87.
2. V Rossii vozrastaet deficit IT-specialistov, i biznes berjot iniciativu v svoi ruki. <https://propostuplenie.ru/article/v-rossii-vozrastaet-deficit-it-specialistov-i-biznes-berjot-iniciativu-v-svoi-ruki/>
3. Zufarova A.S. Rol' tehnologii vizualizacii v uchebnoj informacii // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2020. № 9. S. 39-41.
4. Kak razrabotchiki uchat svoih detej programmirovat'. <http://itsuhorukov.ru/2019/06/02/kak-razrabotchiki-uchat-svoih-detey-programmirovat-i-nado-li-eto-delat/>
5. KARTASLOV.RU. Karta slov i vyrazhenij russkogo jazyka. <https://kartaslov.ru>
6. Kuzenkova G.V., Shagbazjan D.V., Shtanjuk A.A., Obuchenie programmirovaniju v srednej i vysshej shkole: problemy i puti reshenija // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2021. № 1. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30514>

Практические занятия открытого типа в структуре учебных планов военного вуза

Евгений Александрович Алешин

кафедра физической подготовки и спорта, преподаватель кафедры
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
Ставрополь, Россия
evgen.aleshin1977@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Алексей Николаевич Харечкин

кандидат педагогических наук, кафедра физической подготовки и спорта, доцент кафедры
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
Ставрополь, Россия
HAN-78@inbox.ru
 0000-0000-0000-0000

Даниил Лазарович Шевелев

кафедра физической подготовки и спорта, преподаватель кафедры
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
Ставрополь, Россия
d.shevelev90@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Роман Анатольевич Кудрявцев

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра специальной тактики и огневой подготовки, доцент
кафедры
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
Ставрополь, Россия
kudryavcevra@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.04.2022

Принята 12.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/y3545-2733-9846-t

Аннотация

Динамические и качественно новые трансформации современной жизни, вызванные информационно-технологическими изменениями и глобальной пандемией, в мировом масштабе активизировали переосмысление ценностей относительно гармоничного сосуществования человека с природой, внедрение идей ноосферной педагогики, гуманизации межличностных отношений, определяющей роли положительных духовно-нравственных процессов во всех видах социальной активности, среди которых центральное место отводится образованию. В наше время продолжается ее совершенствование согласно стратегических документов ЮНЕСКО «Исследования в образовании и перспективы будущего обучения: какая нужна педагогика для XXI века» (2015), Инициатива ЮНЕСКО «Будущее образования» (2019), «Образование в мире после COVID» (2020). Экспертные оценки относительно эффективности образовательной сферы свидетельствуют, что определяющим фактором, центром любого учебного процесса является характер взаимоотношений между педагогами и соискателями образования, поэтому усилия современных ученых должны быть направлены на

обоснование инновационных подходов к развитию новейшей дидактической реальности на основе лично-ориентированного, конструктивного и творческого взаимодействия всех ее субъектов.

Ключевые слова

занятие, компетенция, формирование, развитие, структура.

Введение

Стремительное технологическое развитие общества не только требует от педагогов формирование новых профессиональных компетентностей, связанных с активным внедрением смешанного и дистанционного обучения, но и влияет на роль педагога, придавая ей нового смысла. Современные педагоги должны научиться выполнять роли учебных консультантов, наставников, тьюторов, тренеров, фасилитаторов, которые умеют налаживать позитивное конструктивное взаимодействие со всеми субъектами учебного процесса. Выполняя роль учебных консультантов, педагоги призваны стимулировать студентов/учащихся к всесторонней проработке дидактического контента, ставя целью научить их осознанно воспринимать изложенную в нем информацию, критически оценивать, проектировать, создавать и трансформировать ее.

Важная задача педагога заключается в предоставлении рекомендаций, предложений студентам/ученикам с целью помочь им сформировать соответствующие компетентности в учебном процессе. Самым главным в этом является оказание различных видов поддержки с целью полноценной реализации поставленных перед студентами/учащимися образовательных целей. В современных условиях к первоочередным функциям педагогов-консультантов также входит развитие социальных умений (soft-skills), а также когнитивных и креативных процессов личностей, а именно: интеллектуальной любознательности, умений определять проблемы и решать их, способности создавать новые знания самостоятельно или сотрудничая с другими.

Современные педагоги – это прежде всего создатели позитивного мировоззрения, интересной и безопасной познавательно-активной реальности и виртуальной цифровой реальности, в которой вместе с учениками создают новые знания, новые информационные сообщения, учат экспериментировать, увлеченно познавать мир, сотрудничать, радоваться своим учебным достижениям и достижениям других. Эффективное обучение таких специалистов возможно лишь при условии овладения ими не только новыми педагогическими стратегиями и технологиями, но и новым характером педагогического взаимодействия, что гуманизирует и одухотворяет учебный процесс, делает его привлекательным, позитивным, творческим (Alifirov, 2018).

Материалы и методы исследования

Одним из приоритетных направлений научных исследований в отечественной образовательной сфере на протяжении последних лет возникает проблема учебного взаимодействия – проблема сотрудничества, диалога и партнерства во взаимоотношениях субъектов учебного процесса. Внимание исследователей направлено на изучение различных аспектов педагогического взаимодействия, которое в образовательном пространстве используется для определения отношений субъектов учебного процесса.

Педагогическое взаимодействие во все исторические времена является фундаментальной составляющей деятельности преподавателя и учителя. В ее основе отражен сложный синтез объективных и субъективных знаний, опыта (об общих закономерностях развития человека, особенностях его развития в конкретных условиях и др.), которые необходимо эффективно применять в профессиональной педагогической деятельности. Неконструктивное педагогическое взаимодействие сопровождается низкой мотивацией к обучению, приводит к появлению страха, тревожных ожиданий, панического настроения, что ведет к потере доверия, взаимопонимания, отчуждению, деструктивных отношений, человек становится замкнутым, отстраняется от других, ее творческий потенциал нивелируется и разрушается. Это может стать сложным, а иногда и непреодолимым препятствием в процессе развития и совершенствования личности.

Должны констатировать, что на данный момент не существует единого понимания сущности этого феномена и идея учебного взаимодействия требует дальнейшего методолого-теоретического осмысления и дальнейшего соответствующего воплощения в образовательный процесс. Многообразие научных мнений относительно толкования этого понятия свидетельствует не только об актуальности его исследования, но и об открытии новых измерений потенциала педагогического взаимодействия относительно закрепления широких перспектив для совершенствования отечественной системы образования, формирования новых концептуальных основ на уровне двусторонней взаимодействия «учитель – ученик», «преподаватель – студент», где стороны выступают как равноправные, паритетные, заинтересованные партнеры, субъекты дидактической и обучающей реальности. Важно, что педагогически целесообразное учебное взаимодействие имеет личностно ориентированный характер, а именно: создание атмосферы тепла, эмоционального комфорта; благоприятных условий для осознанного обучения; предоставление свободы выбора деятельности тем, кто учится; учет индивидуальных особенностей и возможностей каждого кто, учится.

В исследованиях взаимодействие трактовано как «системное явление в педагогическом процессе, которое подвергается воздействию со стороны социальной системы в плане статусно-ролевых отношений в обществе, регламентируется нормативными документами в системе образования, определяется практикой образовательного учреждения, реализуется учителем, деятельность которого является основой для развития деятельности учащегося». Общая закономерность педагогического взаимодействия заключается в воспроизведении и усвоении социального, группового, межличностного опыта учителем и учеником. К структуре педагогического взаимодействия относят следующие взаимозависимые составляющие: образовательную, педагогическую, социально-психологическую, межличностную систему, а также личности и деятельность учителя и учащихся, осознание ими интерактивного опыта, регулятивные и исполнительные элементы взаимодействия.

Обоснованы принципы педагогического взаимодействия: атрибутивности – предполагает воссоздание в процессе педагогического взаимодействия характерных признаков той системы, в рамках которой она осуществляется; предикативности – взаимодействие учителя и ученика в образовательном процессе выступает личностно-деятельностным способом его осуществления; принцип функциональной системы – педагогическое взаимодействие является синтетической, функциональной основой образовательного процесса; конгруэнтности – отражает взаимозависимость деятельности педагога и учащихся в регулятивном и исполнительном аспекте.

Результаты и обсуждение

Для изучения теоретико-методологических основ проблемы учебного взаимодействия ценной наследие известного американского педагога-гуманиста, ученого-психолога, представителя школы коммуникативной педагогики, автора методики эффективного общения Томаса Гордона. Научные работы ученого стали фундаментом исследования проблемы межличностного общения, а основанный им фонд «Гордон Трейнинг Интернэшнл» (Gordon Training International) эффективно функционирует в разных странах мира, готовя специалистов не только образовательной, но и других отраслей общественной деятельности. Разработанная Т. Гордоном система, базирующаяся на принципах гуманистической психологии, клиент-центрированной, Группо-центрированной терапии, позволяет реализовать в образовательной практике принципы демократического педагогического взаимодействия. Поэтому ученый отмечал: «определяющим фактором, влияющим на эффективность обучения, является качество отношений между учителями и учениками независимо от возрастных особенностей и специфики преподаваемого предмета».

По мнению Т. Гордона, воплотить в жизнь концептуальные основы обоснованной им системы возможно только при условии наличия у учителей определенных личностных и профессиональных качеств и умений, в частности: аутентичность, использование стратегий конструктивного разрешения конфликтов, применение языка приема, эмпатийность, постоянное совершенствование педагогического мастерства во взаимодействии с учениками. Сформированность этих умений у педагогов и компетентное их использование в профессиональной деятельности позволит «установить уникальный вид отношений

– правдивую, открытую, честную, теплую и взаимно поддерживающую коммуникацию учителей с учениками, что сделает школу более гуманной» (Drapkina, 2021).

Следовательно, качество педагогического взаимодействия между учителями и учениками ученый считал определяющим фактором, который детерминирует эффективность обучения. Т. Гордон определил основополагающие требования к личности учителя, что, на его взгляд, является основой его педагогически целесообразной и демократического взаимодействия с учащимися: быть аутентичным; открыто выражать свои чувства; иметь право на собственную позицию в воспитательном процессе; выражать несогласие с поведением ученика; отказаться от угроз в случае невыполнения учеником его воли и приказов; предоставлять возможность ученикам выбора собственных ценностей; делиться своими культурными ценностями, но не навязывать их; предоставлять учащимся возможность для самореализации и саморазвития. Для достижения указанных ориентиров Т. Гордоном были определены педагогические стратегии, что помогают в установлении позитивных отношений между учителем и учеником, а также коррелируют содержание и виды учебной деятельности, определяют пути передачи, обработки и обмена учебной информацией. К ним относятся следующие позиции: стратегия «языка приема» (язык одобрения и пассивное слушание); стратегия «активного слушания»; стратегия «коммуникативных высказываний»; стратегия «беспрюирышного разрешения конфликтов»; стратегия «изменения окружающей среды».

Сущность стратегии «языка приема» заключается в видении и восприятии личностью другой личностью такой, какая она есть, а также в скрупулезном подборе конструктивных высказываний во время общения и проведения терапевтических бесед. В связи с этим Т. Гордон определил три принципа, которые должны определять «язык принятия» всегда воспринимать другую личность такой, какой она есть; общении формулировать идеи, которые будут способствовать конструктивному диалогу; давать советы по решению проблем учеников, овладев приемами терапевтической беседы (Krasnopevtsev, 2019).

На протяжении многолетнего опыта научной и практической деятельности в Т. Гордона сформировалось убеждение: восприятие ребенка/подростка на уровне со взрослыми имеет весомое положительное влияние на воспитанников, позволяет установить с ними эффективную дидактическую коммуникативное взаимодействие. Когда личность чувствует, что к ней относятся с уважением и неравнодушием, у нее возникает стимул реализовать свой познавательный творческий потенциал и совершенствоваться. Впрочем, как показывает образовательная практика, большинство преподавателей/учителей исповедуют убеждение, что если принимать студента/ученика таким, какой он есть, то он таким и останется. Следовательно, педагогическим приемом, который используют такие преподаватели/учителя, становится выявление и акцентирование на недостатках студентов/учащихся, что априори становится языке неприятие.

Искреннее использование «языка приема» дает возможность студенту/ученику раскрыться, поделиться своими сомнениями и переживаниями. Заметим, что настоящий прием ученика и использование соответствующего языка преподавателем/учителем в общении обеспечивает налаживание конструктивного педагогического взаимодействия со студентом/учеником, предопределяет положительные трансформации в развитии его личности. Неприятие же преподавателем/учителем студента / ученика приводит к появлению опасного состояния, когда личность замыкается в себе, чувствует себя неполноценной, ненужной, постоянно ощущая дискомфорт и нежелание взаимодействовать с педагогом. По этому поводу Т. Гордон замечал: «прием другого человека таким, какой он есть, проявляется в демонстрации своей любви и уважения к нему. Слова также подталкивают человека к конструктивным изменениям, если это доброжелательные слова. От того, как учителя разговаривают со своими учениками, зависит, будут ли они влиять на них конструктивно или деструктивно» (Veiko, 1992).

В процессе учебного взаимодействия любой разговор субъектов коммуникации может разрушить их человеческие взаимоотношения или, наоборот, укрепить их. Педагогу стоит помнить, что результат его дидактического влияния находится в полной зависимости от его качества, насколько правильно он сможет выбрать слова, тональность разговора в каждой конкретной ситуации. В этом контексте важной

составляющей учебно-воспитательного взаимодействия является сформированность у педагога умений проводить терапевтическую беседу, что является важным средством реализации личностной коммуникации. В таком коммуникативном процессе выявляются индивидуальные особенности и потребности, выясняются личностные проблемы, налаживаются и поддерживаются уровне (паритетные) отношения, осуществляется учебная помощь со стороны преподавателя/учителя.

М. Бахтин обосновал «принцип диалога», который в зависимости от сферы применения (сознание, культура, язык и тому подобное) приобретает своего конкретного содержания. Главным условием такого взаимодействия выступает его эмоционально-волевая направленность в плоскости «Я – Другой». Именно такой «диалог на высшем уровне» превращается во взаимопонимание, следовательно, обеспечивает конструктивность в решении проблемы (Dzhashitov, 2012).

Развивая научную концепцию М. Бахтина, британский ученый С. Артур рассматривал феномен диалога как определяющую характеристику существования человека в системе «ты – я». По мнению ученого, личность не может самоидентифицироваться в окружающем мире, не сравнивая себя с другими людьми. Учитывая это, С. Артур призвал осознавать, что диалог – это самый длинный «путь к самому себе» для каждого из субъектов взаимодействия на принципах взаимности, равенства, открытости, то есть на глубоких межличностных отношениях. Д. Бом, П. Гаррет и Д. Фактор высказывали мнение, что диалогические отношения являются, во-первых, универсальным феноменом относительно сферы применения, во-вторых, выступают необходимым условием существования человека, формой ее становления и реализации (Bazarov, 2017).

Для сознательного построения диалогического типа интеракции между педагогом и студентами, учителями и учениками целесообразно рассмотреть различные научные подходы к пониманию функций диалогического взаимодействия, которую трактуют: а) как форму знания, что предполагает духовный поиск нового сквозь разницу взглядов, процедуру открытия, присущую научному познанию во всех его формах (С. Кроувел); б) как метод формирования определенного содержания, являющегося желательным для субъектов диалога (Дж. Гебермес); в) как средство организации различных видов деятельности, в том числе познавательной (Е. Уилсон); г) как процесс передачи, обмена и усвоения информации, в основе которого положен целевой ориентир достижения взаимопонимания, консенсуса и компетентности (Л. Лоррилард) (Sarantsev, 2017).

Интерактивное взаимодействие в учебном процессе может быть представлено особыми взаимообусловленными коммуникационными связями, которые одновременно выступают иерархически определенными уровнями общения. Первый уровень предполагает взаимодействие в системе «я – Образ культуры» (преподаватель – дидактическое содержание, студент – дидактическое содержание). В данном случае основная задача для преподавателя / учителя приобщить студента / ученика к достояниям человеческой культуры через участие в диалоге. Интерактивное взаимодействие на этом уровне реализуется путем обращения образования к научной картине мира в целом, и прежде всего, к миру культуры, к миру человека (Роров, 2021).

Второй уровень общения осуществляется в системе «Я – Другой» (студент – студент, ученик – ученик, преподаватель – студент, учитель – ученик) на основе акцентирования личностного отношения преподавателя/учителя до студента/ученика. Учитывая это, педагог должен создавать комфортные психолого-педагогические условия для возникновения и развития межличностных контактов в учебной группе, что требует от него высоко профессионального владения методикой организации учебного взаимодействия, в частности: применение личностно ориентированных образовательных технологий, гармонизация индивидуализации обучения и коллективного духа с помощью истинной человеческой солидарности в организации жизни школьников, студентов; обеспечение специальной деятельности по формированию коммуникативных умений и навыков (тренинги, игры, диспуты и др).

Управление третьим (внутренним) уровнем общения в системе «Я – Сам» предполагает овладение студентом/учеником и преподавателем/учителем специальными методами и приемами самопонимания и саморегуляции в ходе общения (овладение диагностическими методиками, корректировка собственного поведения и имиджа, осознания своих достижений и неудач и др.).

Современное измерение учебного взаимодействия также детерминировано разработкой новых подходов к определению базовых компетенций личности. Результаты исследований международной организации «The Partnership for 21st Century Skills» (P-21) дали возможность определить компетентности углубленного обучения, которые были названы компетентностями обучения в XXI веке «4 C» обучение в XXI веке «The Four Cs of 21st century learning»: коллаборация (collaboration); общение (communication); критическое мышление (critical thinking); творчество (creation).

В русле определения стратегических приоритетов педагогического взаимодействия коммуникативные умения трактованы как: четкое общение, то есть эффективное формулирование мнений и идей, с использованием устных, письменных и невербальных коммуникативных навыков в различных формах и контекстах; эффективное слушание, с помощью которого расшифровываются значения, включая знания, ценности, отношение и намерения; использование общения для достижения целого ряда целей (например, для информирования, обучения, мотивации и убеждения); использование различных средств массовой информации и технологий, которые априори дают возможность оценить влияние и их эффективность в различных средах (включая многоязычные и многокультурные) (Mayorova, 2018).

Современный «Образ-Я» учителя рассматривается как интеграция трех систем: педагогическая деятельность, педагогическое взаимодействие, личное развитие педагога. Трансформации, которые происходят в этих системах, обуславливают потребность в формировании способностей педагогов развивать собственные способности и качества, акцептировать поступки и действия, которые способствуют самореализации и профессиональному росту. В системе образования России утверждается новейший тип связи цифрового общества и педагога, в результате чего формируется новая среда его деятельности. Определяющими являются собственные ценностные ориентиры педагога, который осознает масштабы глобализационных изменений, является открытым для диалога с миром, конструктивного общения с мировыми культурами, способен воспринимать новую информацию, обладает профессиональными навыками, является ответственным за свои педагогические действия. Исходя из этих позиций было обосновано понятие компетентности конструктивного педагогического взаимодействия как профессионального качества педагога, что проявляется в четырехкомпонентной структуре способностей: создавать познавательное-активное поле позитивного потенциала; реализовать стратегии эффективной коммуникации; сотрудничать с другими; решать конфликтные ситуации.

Способность создавать познавательное-активное поле позитивного потенциала в ходе реализации различных форм и методов обучения предусматривает: направлять собственные мысли, чувства и эмоции в позитивное русло; создавать информационные образы учебного материала; расширять и увеличивать каналы восприятия и обработки учебной информации; применять художественные и цифровые технологии для обогащения интеллектуальных профилей и чувственно-эмоциональных состояний учащихся; поддерживать позитивный чувственно-эмоциональный фон на всех этапах учебного процесса.

Способность к эффективному общению объединяет ряд умений: четко формулировать мысли и идеи, используя устное, письменное и невербальное общение в разных формах и контекстах; получать информацию на слух, восприятия знаний, ценностей, отношений и намерений собеседников; использовать для общения информирование, обучение, мотивирование и убеждение; умение использовать разнообразные цифровые и интернет-технологии для успешного общения; умения эффективного общения в диверсифицированных средах в т. ч. многоязычных и поликультурных.

Способность к сотрудничеству с другими интегрирует такие умения: эффективно работать с разными командами; проявлять гибкость и готовность быть полезными; идти на необходимые компромиссы для достижения общей цели; принимать совместную ответственность за сотрудничество; ценить индивидуальные взносы, сделанные каждым членом команды (Mekhonoshin, 2016).

Способность к решению конфликтных ситуаций проявляется в использовании системного мышления; формулировке суждения и решения; установления причинно-следственных связей; решении проблемы путем применения стратегии бесприоритетного разрешения конфликтных ситуаций,

возникающих в результате возрастных, гендерных, интеллектуальных, физических, этнических, конфессиональных, социальных различий между субъектами учебного процесса.

Разработанная компетентность конструктивного педагогического взаимодействия структурирована таким образом, что каждый компонент соответствует одной из четырех групп умений XXI века и характеризуется проективно-прогностической направленностью. Для конструктивного педагогического взаимодействия имеет первостепенное значение эффективное общение, через непосредственную связь с коммуникативными умениями (первое «С»). Способность создавать познавательное-активное поле позитивного потенциала требует наличия креативных умений (второе «с»). Способность к сотрудничеству с другими подчеркивает целесообразность развития коллаборативных умений (третье «С»). Когда активизируется способность к разрешению конфликтных ситуаций, возникает необходимость функционирования умений критически мыслить (четвертое «С»). Доказано, что конструктивное педагогическое взаимодействие требует проектирования педагогических действий в воображении, что создает возможность для интерпретации будущего развития образовательной ситуации (футурологическая, «фьючерсная» компетентность).

Заключение

Итак, обобщая, можем констатировать, что при организации учебного взаимодействия необходимо ориентироваться на поиск в предмете общения актуальных личностных смыслов и определение своего собственного видения. В наше время учебное взаимодействие педагога и студентов требует дальнейшего методолого-теоретического обоснования, а также восприятия и осознания его преподавателями вузов и учителями школ на прикладном уровне. Мы убеждены, что основополагающим фактором реформирования образования России в современном измерении является прежде всего сохранение индивидуальности студента и ученика, его уникальности во всех возможных отражениях, разноаспектности потребностей и стремлений, способностей и возможностей, мотивов и интересов. Целесообразно подчеркнуть, что только в процессе педагогически целесообразного учебного взаимодействия студенты/ученики и преподаватели / учителя ярче всего проявляют себя, глубже познают друг друга, достигают взаимопонимания. Благодаря организации такой дидактической взаимодействия студент/ученик осознает смысл собственной жизни и деятельности, очерчивает собственную траекторию развития, разрабатывает план действий и реализует его, на основе чего происходит оценка, коррекция или даже изменение поставленных целевых ориентиров.

Список литературы

1. Alifirov, A. I., Mikhaylova, I. V., Makhov, A. S., & Belov, M. S. (2018). Introducing chess education in Russian school system: Theoretical and practical aspects. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury*, (5), 53–55.
2. Bazarov, S. E., Kholodilin, I. Y., Nesterov, A. S., & Sokhina, A. V. (2017). Applying Augmented Reality in practical classes for engineering students. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 87). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/87/3/032004>
3. Drapkina, O. M., Astanina, S. Y., Derinova, E. A., Mikhailova, N. A., Volkova, L. Y., & Shepel, R. N. (2021). Practical skills formation in task development in the line of teachers' education. *Profilakticheskaya Meditsina*, 24(6), 90–96. <https://doi.org/10.17116/profmed20212406190>
4. Dzhashitov, V. E., Pankratov, V. M., & Golikov, A. V. (2012). Practical, educational and research tasks with computer-based express test of knowledge on the theory of gyroscopes. In *19th Saint Petersburg International Conference on Integrated Navigation Systems, ICINS 2012 - Proceedings* (pp. 91–94).
5. Krasnopevtsev, A. Y., Smirnova, Z. V., Vaganova, O. I., Kutepov, M. M., Kutepova, L. I., & Lukina, E. V. (2019). Improving the practical activities of students in the course «power sources for welding». *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 8(9), 2054–2060. <https://doi.org/10.35940/ijitee.i8942.078919>
6. Mayorova, V., Volosatova, L., Kirievskii, D., Leonov, V., & Mokaeva, A. (2018). Educational project «Engineer class in a Moscow high-school» aimed at increasing the efficiency of STEM-education. In *Proceedings of the International Astronautical Congress, IAC* (Vol. 2018-October).

7. Mekhonoshin, A., Denisova, A., & Gorlushkina, N. (2016). Organization of group classes through an automated system. *Communications in Computer and Information Science*, 674, 333–343. https://doi.org/10.1007/978-3-319-49700-6_31
8. Popov, V. L., Stepanova, P. V, Ulezko, L. S., & Karnasevich, Y. A. (2021). Organization of practical training at the department of forensic medicine of the pavlov first saint petersburg state medical university. *Sudebno-Meditsinskaya Ekspertiza*, 64(5), 57–60. <https://doi.org/10.17116/sudmed20216405157>
9. Sarantsev, G. I. (2016). Harmonisation of training bachelor's degree students in academic programme "pedagogical education." *Integration of Education*, 20(2), 211–219. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.083.020.201602.211-219>
10. Veiko, V. P., & Libenson, M. N. (1992). Higher education in laser applications. In *Proceedings of SPIE - The International Society for Optical Engineering* (Vol. 1603, pp. 222–231). <https://doi.org/10.1117/12.57853>

Open-type practical classes in the structure of military university curricula

Evgeny A. Aleshin

Department of Physical Training and Sports, teacher of the Department
Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Stavropol, Russia
evgen.aleshin1977@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Alexey N. Kharichkin

Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Physical Training and Sports, Associate Professor of the Department
Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Stavropol, Russia
HAN-78@inbox.ru
 0000-0000-0000-0000

Daniil L. Shevelev

Department of Physical Training and Sports, lecturer of the Department
Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Stavropol, Russia
d.shevelev90@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Roman A. Kudryavtsev

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Special Tactics and Fire Training, Associate Professor of the Department
Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Stavropol, Russia
kudryavcevra@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 09.04.2022

Accepted 12.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/y3545-2733-9846-t

Abstract

Dynamic and qualitatively new transformations of modern life caused by information and technological changes and the global pandemic on a global scale have intensified the rethinking of values regarding the harmonious coexistence of man with nature, the introduction of ideas of noospheric pedagogy, the humanization of interpersonal relations, the determining role of positive spiritual and moral processes in all types of social activity, among which education is given a central place. Nowadays, its improvement continues in accordance with UNESCO strategic documents "Research in education and prospects for future learning: what pedagogy is needed for the XXI century" (2015), UNESCO Initiative "The Future of Education" (2019), "Education in the world after COVID" (2020). Expert assessments of the effectiveness of the educational sphere indicate that the determining factor, the center of any educational process is the nature of the relationship between teachers and applicants for education, therefore, the efforts of modern scientists should be aimed at substantiating innovative approaches to the development of the latest didactic reality based on personality-oriented, constructive and creative interaction of all its subjects.

Keywords

Occupation, competence, formation, development, structure.

References

1. Alifirov, A. I., Mikhaylova, I. V., Makhov, A. S., & Belov, M. S. (2018). Introducing chess education in Russian school system: Theoretical and practical aspects. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury*, (5), 53–55.
2. Bazarov, S. E., Kholodilin, I. Y., Nesterov, A. S., & Sokhina, A. V. (2017). Applying Augmented Reality in practical classes for engineering students. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 87). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/87/3/032004>
3. Drapkina, O. M., Astanina, S. Y., Derinova, E. A., Mikhailova, N. A., Volkova, L. Y., & Shepel, R. N. (2021). Practical skills formation in task development in the line of teachers' education. *Profilakticheskaya Meditsina*, 24(6), 90–96. <https://doi.org/10.17116/profmed20212406190>
4. Dzhashitov, V. E., Pankratov, V. M., & Golikov, A. V. (2012). Practical, educational and research tasks with computer-based express test of knowledge on the theory of gyroscopes. In *19th Saint Petersburg International Conference on Integrated Navigation Systems, ICINS 2012 - Proceedings* (pp. 91–94).
5. Krasnopevtsev, A. Y., Smirnova, Z. V., Vaganova, O. I., Kutepov, M. M., Kutepova, L. I., & Lukina, E. V. (2019). Improving the practical activities of students in the course «power sources for welding». *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 8(9), 2054–2060. <https://doi.org/10.35940/ijitee.i8942.078919>
6. Mayorova, V., Volosatova, L., Kirievskii, D., Leonov, V., & Mokaeva, A. (2018). Educational project «Engineer class in a Moscow high-school» aimed at increasing the efficiency of STEM-education. In *Proceedings of the International Astronautical Congress, IAC* (Vol. 2018-October).
7. Mekhonoshin, A., Denisova, A., & Gorlushkina, N. (2016). Organization of group classes through an automated system. *Communications in Computer and Information Science*, 674, 333–343. https://doi.org/10.1007/978-3-319-49700-6_31
8. Popov, V. L., Stepanova, P. V., Ulezko, L. S., & Karnasevich, Y. A. (2021). Organization of practical training at the department of forensic medicine of the pavlov first saint petersburg state medical university. *Sudebno-Meditsinskaya Ekspertiza*, 64(5), 57–60. <https://doi.org/10.17116/sudmed20216405157>
9. Sarantsev, G. I. (2016). Harmonisation of training bachelor's degree students in academic programme "pedagogical education." *Integration of Education*, 20(2), 211–219. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.083.020.201602.211-219>
10. Veiko, V. P., & Libenson, M. N. (1992). Higher education in laser applications. In *Proceedings of SPIE - The International Society for Optical Engineering* (Vol. 1603, pp. 222–231). <https://doi.org/10.1117/12.57853>

Проблема формирования стиля здорового поведения в старшем школьном возрасте

Яна Юрьевна Томащук

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина

Белгород, Россия

tomashukju@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 21.04.2022

Принята 07.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/t8408-8249-5425-q

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования стиля здорового поведения в старшем школьном возрасте, анализируется потенциал юношества для становления и развития здорового поведения. Автор осуществляет попытку исследования основных компонентов стиля здорового поведения старших школьников: ценностного, когнитивного, мотивационного, поведенческого.

Ключевые слова

здоровье, здоровое поведение, стиль здорового поведения, старший школьный возраст.

Введение

В современных условиях проблема здоровья и здорового образа жизни приобретает особую актуальность. Приоритетное значение имеет поддержание и сохранение здоровья молодежи, поскольку от состояния здоровья молодого поколения зависит демографическая ситуация в стране, производственный потенциал, социальные показатели благополучия общества.

При этом ряд исследований (А.А. Баранов, В.В. Клинов, Е.А. Кожина, Т.В. Мартынова, Л.А. Щеплягина), свидетельствует, что состояние здоровья школьников характеризуется наличием многих проблем, по официальным данным только около 20% выпускников можно считать абсолютно здоровым (Баранов, 2000).

Часто нарушения здоровья в школьном возрасте связаны не с медицинскими аспектами, а имеют поведенческую основу, обусловлены необходимостью поддержания здорового образа жизни. Д.В. Колесов говорит о дефиците в обществе «этического отношения к здоровью».

С этих позиций вопросы сохранения и укрепления здоровья школьников можно рассматривать как социально-педагогическую проблему, требующую поиска новых решений на теоретическом, методическом и практическом уровнях.

Материалы и методы исследования

Ученые и педагоги-практики едины в позиции, что сензитивным этапом для формирования новых социально полезных моделей поведения является подростковый возраст, однако, юность как период социального и личностного становления обнаруживает огромный потенциал в вопросах коррекции и формирования здорового поведения.

Старший школьный возраст связан не только с физическим развитием организма, но и с важными процессами становления эмоционально-волевой и мотивационной сфер личности, формированием «Я-образа», жизненных установок, ценностей и стратегий (Колесов, 1997).

Социальное развитие характеризуется расширением сети социальных контактов, усложнением социального взаимодействия, возникновением «взрослых» потребностей, что часто служит причиной

конфликтов между потребностями и возможностями, выражающихся в различных формах отклоняющегося поведения.

В данном возрастном периоде особенно важно корректное участие взрослого, способного обеспечить сохранение нравственного, психического и физического здоровья, формирование здорового поведения становится в этих условиях важным средством развития полноценной, нравственно целостной, гармоничной личности. Нам представляется возможным говорить об индивидуальном стиле здорового поведения (Щедрина, 2014).

Индивидуальный стиль здорового поведения система способов и приемов, направленных на сохранение (восстановление) и укрепление здоровья, он обладает устойчивостью, обусловлен индивидуально-психологическими особенностями, факторами внешней среды, влиянием социального окружения.

Результаты и обсуждение

С целью изучения основных параметров индивидуального стиля здорового поведения (социально-психологические особенности, система ценностных ориентаций и стратегий поведения) нами было проведено исследование, участниками которого выступили 230 человек в возрасте 15-17 лет, обучающихся муниципальных общеобразовательных учреждений г. Белгорода (МБОУ СОШ № 45 г. Белгорода, МБДОУ СОШ № 21 г. Белгорода, МБДОУ СОШ № 33 г. Белгорода, МБДОУ СОШ № 37 г. Белгорода).

Для исследования особенностей ценностной структуры старших школьников нами была использована методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубнова.

Полученные результаты свидетельствует, что для старших школьников в структуре ценностных ориентаций наиболее значимыми являются ценности «Здоровье», «Общение» и «Любовь». В контексте нашего исследования предпочтение ценности «Здоровье» старшими школьниками позволяет говорить об актуальности и целесообразности педагогической работы по сохранению и укреплению здоровья, формированию стиля здорового поведения (Авчинникова, 2002).

Анализ других ценностных ориентаций старших школьников показывает, что для 75,7% характерен низкий уровень значения ценности «поиск и наслаждение прекрасным», также 63,5% старших школьников показали низкий уровень значимости ценности «помощь и милосердие к другим людям».

Показательно, что при высоком ранге ценности «здоровье» в структуре ценностных ориентаций старших школьников мы наблюдаем низкий уровень значимости ценности «социальная активность» (74%), что свидетельствует о возможной социальной пассивности, в том числе и в вопросах поддержания собственного здоровья.

Высокий уровень значимости для старших школьников зафиксирован в отношении к ценностям «высокий социальный статус» и «управление людьми» (47,8%); . «признание» и «уважение людьми» (47%).

Ценностный компонент здорового поведения, определяющими для которого является ценности «здоровье» и «социальная активность» должен соотноситься и находить развитие в поведении старших школьников, выражать их готовность реализовать на практике ценности здорового поведения, поэтому важно обратиться к изучению мотивационной составляющей поведения личности (Климов, 1969).

С этой целью нами был использован опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А.А. Реана, который позволил выявить преобладание неярко выраженной мотивации, как правило, неустойчивой с тенденцией на неудачу у 45,7% обучающихся; мотивация на успех отмечена у 37,4% старших школьников.

Рассматривая индивидуальный стиль здорового поведения, мы особое внимание уделяли когнитивному компоненту, предполагая, что развитие тенденции к сохранению и укреплению собственного здоровья будет сопряжено с повышением уровня знаний, теоретической осведомленности о здоровье, ресурсах и возможностях организма, способах и методах укрепления здоровья.

Когнитивный компонент (знания) тесно взаимосвязан с деятельностным (поведенческим) компонентом.

Оценку знаний о здоровье и факторах, на него влияющих мы осуществляли с помощью тестов, разработанных с учетом возрастных особенностей обучающихся. Результаты определялись по сумме набранных баллов и были приведены к трем уровням: низкий (0-12 баллов), средний – (13-24 балла), высокий – (25-36 баллов).

Полученные данные свидетельствуют о том, что для 58% старших школьников характерен высокий уровень теоретических знаний о здоровье и здоровом образе жизни; 36 % обучающихся имеют средний уровень и 4 % школьников показали низкий уровень теоретической осведомленности в вопросах здоровья и способах его сохранения.

Пассивное отношение старших школьников к здоровью подтверждают и результаты анкетирования (анкета «Общая оценка здорового поведения»), 41,3% старших школьников отметили, что не могут назвать свое поведение полностью здоровым, имеют вредные привычки, пренебрегают здоровьем, не занимаются его укреплением.

Удовлетворительный уровень при общей оценке здорового поведения показали 40,4% обучающихся, оптимальный уровень отношения к своему здоровью выявлен у 18,3% старших школьников. Для этой группы характерна активная позиция в отношении собственного здоровья, они не имеют вредных привычек, готовы взаимодействовать в вопросах укрепления здоровья.

Мы полагаем, что наряду с рассмотренными компонентами стиля здорового поведения нужно обратить внимание и на его обусловленность социально-психологическими характеристиками и личностными качествами старших школьников (Совещание, 2020).

Для оценки этих показателей был применен опросник САН, по результатам которого у 37,4% старших школьников отмечается плохое самочувствие, 52,6% обучающихся оценили свое самочувствие как нормальное. При этом большинство обучающихся характеризуют свое настроение как нормальное - 63%; плохое настроение наблюдается у 22,6%.

Полученные данные свидетельствуют о том, что больше трети старших школьников, характеризуя свое самочувствие как плохое, отмечают нормальное настроение, то есть для них не возникает диссонанса, это говорит об отсутствии навыков привычного здорового поведения. Все это требует разработки и внедрения специальных мероприятий, направленных на оптимизацию самочувствия, эмоционального состояния, повышение мотивации и активности в вопросах здоровья.

Заключение

Стоит обратить внимание, что опросник САН фиксирует состояние «здесь и сейчас», поэтому важно наряду с этой методикой оценить индивидуально-психологические особенности старших школьников

Для этой цели была проведена диагностика с помощью теста Г.Айзенка, которая выявила следующие показатели: высокий уровень тревожности наблюдается у 43,5%, агрессивности – у 41,3%, ригидности у 40%.

Выбор для диагностики обозначенных свойств личности не случаен, так как они являются важными при формировании здорового поведения в старшем школьном возрасте.

Проведенный анализ основных компонентов стиля здорового поведения старших школьников свидетельствует о необходимости целенаправленной и организованной педагогической деятельности, отбора средств с учетом возрастных особенностей обучающихся по формированию здорового поведения в старшем школьном возрасте, осознанной мотивации к ведению здорового образа жизни, выработке стратегий здорового поведения.

Список литературы

1. Авчинникова С.О. Формирование здорового стиля жизни старшеклассников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Смоленск, 2002. 234 с.

2. Баранов А.А., Щеплягина Л.А. Здоровье детей на пороге 21 века: пути решения проблем // Русский медицинский журнал. 2000. Т.8. № 18. С. 737-738.
3. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань, 1969. 278 с
4. Колесов Д.В. Валеология новое направление в педагогических науках // Биология в школе. 1997. № 2. С. 26-29
5. Совещание по вопросам сохранения и укрепления здоровья детей в учреждениях дошкольного и общего образования. www.kremlin.ru/news/11246/
6. Щедрина А.Г. Научные основы формирования здорового образа жизни детей и подростков. Новосибирск: Сибирский центр деловых технологий, 2014. 223 с.

The problem of forming a healthy behavior style in high school age

Yana Y. Tomaschuk

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Fire Training
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin
Belgorod, Russia

tomashukju@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 21.04.2022

Accepted 07.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/t8408-8249-5425-q

Abstract

The article examines the peculiarities of the formation of a healthy behavior style in high school age, analyzes the potential of youth for the formation and development of healthy behavior. The author attempts to study the main components of the healthy behavior style of senior schoolchildren: value, cognitive, motivational, behavioral.

Keywords

health, healthy behavior, healthy behavior style, high school age.

References

1. Avchinnikova S.O. Formirovanie zdorovogo stilja zhizni starsheklassnikov: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Smolensk, 2002. 234 с.
2. Baranov A.A., Shhepljagina L.A. Zdorov'e detej na poroge 21 veka: puti reshenija problem // Russkij medicinskij zhurnal. 2000. Т.8. № 18. S. 737-738.
3. Klimov E.A. Individual'nyj stil' dejatel'nosti v zavisimosti ot tipologicheskikh svoystv nervnoj sistemy. Kazan', 1969. 278 s
4. Kolesov D.V. Valeologija novoe napravlenie v pedagogicheskikh naukah // Biologija v shkole. 1997. № 2. S. 26-29
5. Soveshhanie po voprosam sohraneniya i ukrepleniya zdorov'ja detej v uchrezhdenijah doskol'nogo i obshhego obrazovanija. www.kremlin.ru/news/11246/
6. Shhedrina A.G. Nauchnye osnovy formirovanija zdorovogo obraza zhizni detej i podrostkov. Novosibirsk: Sibirskij centr delovyh tehnologij, 2014. 223 s.

Современный подход к коммуникативному обучению на уроках английского языка в средней школе

Лариса Юнусовна Исраилова

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова
Грозный, Россия
isroailova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Малика Янарсовна Эльжуркаева

старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
elzhurkaeva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 23.04.2022

Принята 12.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/o9528-1261-6794-g

Аннотация

Учебная программа по английскому языку имеет важное значение в школах России. Навыки устного общения, которые включают в себя навыки аудирования и говорения, составляют основу преподавания английского языка. Они способствуют приобретению других языковых навыков: чтения и письма. В статье рассмотрена теория социального развития и взаимодействия Л. С. Выготского. Модель социального развития Л. С. Выготского утверждает, что взаимодействие с окружающей культурой и социальные агенты, такие как родители, учителя и более компетентные сверстники, вносят значительный вклад в интеллектуальное развитие ребенка.

Ключевые слова

аудирование, говорение, язык, коммуникация, учителя английского языка, коммуникативный подход.

Введение

Язык очень важен в нашей жизни, поскольку он является средством, с помощью которого люди общаются. В школьной программе язык играет жизненно важную роль, поскольку все аспекты учебной программы в большей или меньшей степени зависят от владения учащимися всеми языковыми навыками.

Четыре основных языковых навыка обычно развиваются в следующем порядке: слушание, говорение, чтение и письмо. Этот порядок означает, что навыки чтения и письма в значительной степени зависят от навыков аудирования и говорения, поскольку учащиеся смогут читать и писать только то, что они могут понимать и говорить. Следовательно, уроки устной речи, которые включают в себя обучение навыкам аудирования и говорения, составляют основу преподавания английского языка. Соответственно, учителям отводится центральная роль в преподавании английского языка, и это требует их эффективности в работе.

Умение слушать – это навык, которым, к сожалению, пренебрегают в российских классах. Отчасти это связано с тем, что на экзаменах долгое время не использовался тест на аудирование (или

разговорную речь). Это вызывает тревогу, поскольку любые недостатки в обучении навыкам аудирования и говорения могут привести к недостаткам в обучении навыкам чтения и письма и, в целом, к снижению уровня владения учащимися английским языком.

Материалы и методы исследования

Целями данной статьи являются:

- 1) исследование вида учебной деятельности, который является эффективным для уроков по развитию навыков устного общения на английском языке;
- 2) исследование эффективных методов для передачи значения новых языковых предметов во время уроков устного общения на английском языке.

Теоретические основы исследования. В статье рассмотрена теория социального развития и взаимодействия Л. С. Выготского. Модель социального развития Л. С. Выготского утверждает, что взаимодействие с окружающей культурой и социальные агенты, такие как родители, учителя и более компетентные сверстники, вносят значительный вклад в интеллектуальное развитие ребенка. Таким образом, когнитивное развитие происходит в результате взаимодействия. Когнитивное развитие является результатом диалектического процесса, в ходе которого ребенок учится через опыт решения проблем, которым он делится с кем-то другим, обычно с родителями, сверстниками или братьями и сестрами (Выготский, 1982).

Первоначально человек, взаимодействующий с ребенком, берет на себя большую часть ответственности за руководство решением проблемы, но постепенно ответственность переходит к ребенку. Основываясь на этой теории, Выготский выдвинул концепцию «зоны ближайшего развития». Согласно данной концепции, существует разница между тем, что ребенок может сделать самостоятельно, и тем, что он может сделать с помощью посторонних. Это расстояние между фактическим уровнем развития, определяемым индивидуальным решением проблем, и уровнем потенциального развития, определяемым путем решения проблем под руководством взрослых или в сотрудничестве с более способными сверстниками. Фактический уровень развития относится ко всем функциям и видам деятельности, которые ребенок может выполнять самостоятельно, без посторонней помощи от кого-либо другого. Согласно Л. С. Выготскому, полное «зоны развитие ближайшего развития» зависит от полноценного социального взаимодействия (Выготский, 1982).

Результаты и обсуждение

Строительные леса также являются важным понятием в теории Выготского. Это включает в себя работу преподавателя или продвинутого сверстника, направленную на поддержку развития учащегося. Инструктор должен направлять ученика таким образом, чтобы исключить разрыв между текущим уровнем квалификации учащегося и желаемым уровнем квалификации. По мере того, как учащиеся становятся более опытными и способными самостоятельно выполнять задания, они, безусловно, могут обходиться без посторонней помощи. Строительные леса требуют, чтобы учитель предоставлял учащимся возможность расширить свои текущие навыки и знания. Учитель должен заинтересовать учащихся, упростить задачи таким образом, чтобы они были выполнимыми, и мотивировать учащихся к достижению учебной цели.

Значение теории Л. С. Выготского для этого исследования заключается в том, что эффективное обучение навыкам устного общения зависит от взаимодействия между учителем, учениками и учебными задачами. В данной статье мы рассматриваем выбор учебных действий и выбор методов передачи значения новых языковых предметов во время уроков устного общения. Основываясь на теории Выготского, эти две переменные должны быть направлены на улучшение взаимодействия между учителем, учениками и учебными задачами. Таким образом, учитель может помочь или направить учеников к достижению «зоны ближайшего развития» (Выготский, 1982).

Учебная деятельность является составной частью учебного опыта. Опыт обучения можно описать как внешние условия в окружающей среде, на которые реагирует учащийся (Tyler, 1949). Они включают в себя, в частности, учебные мероприятия и методы преподавания. С другой стороны, учебная

деятельность – это деятельность, которой занимаются учитель и учащиеся во время урока. Подходящими учебными действиями для уроков устного общения должны быть те, которые способствуют взаимодействию (Выготский, 1982).

Английский язык - это предмет, знание которого поможет учащимся добиться успеха только в том случае, если он / она активно участвует в процессе преподавания / обучения.

Н. Хомский (Chomsky, 1986) утверждает, что «устройство для изучения языка» может быть реализовано только в интерактивной среде. Следовательно, взаимодействие между учителем и учебной ситуацией имеет основополагающее значение на уроках устной работы. Согласно Н. Хомскому (Chomsky, 1986) стимуляция, получаемая ребенком через взаимодействие, общение с окружающим миром. Аналогичным образом, учителя должны стимулировать развитие интереса у своих учеников, предоставляя им интерактивную среду.

Коммуникация имеет жизненно важное значение на уроках устного общения и на всех уроках языка в целом. С. Д. Крашен и Т. Д. Террел (Krashen, 1988) не рекомендуют учителям использовать методы, при которых учащиеся не принимают участие в реальном общении, поскольку нельзя ожидать, что они подготовят учащихся, способных общаться на изучаемом ими языке.

М. Лонг (Long, 1988) соглашается с этим и отмечает, что овладение языком сильно облегчается использованием целевого языка во взаимодействии. Основным подходом является коммуникативный подход обучения языкам. Коммуникативный подход - это подход к преподаванию иностранного языка, который подчеркивает взаимодействие как средство и конечную цель изучения языка. Он направлен на то, чтобы помочь учащимся создать смысл. Подразумевается, что коммуникативный подход включает в себя оснащение учащихся словарным запасом, структурами и функциями, а также стратегиями, позволяющими им успешно взаимодействовать.

Учителя на уроках развития коммуникативных навыков должны меньше говорить, но больше слушать. Они являются активными фасилитаторами обучения своих школьников. На подобных уроках большую часть разговоров ведут учащиеся, а обстановка в классе активная, и учащиеся берут на себя ответственность за участие в общении.

Поскольку учитель уже знает по-английски лучше, чем учащиеся, он / она должен меньше говорить и позволит учащимся больше практиковаться в разговорной речи. Таким образом, обучающиеся научатся эффективному общению.

Коммуникативный подход призывает учителей отказаться от ориентированных на учителя классов с фронтальным контролем в пользу ориентации на учащихся. В нем используются реальные жизненные ситуации, требующие общения. Следовательно, коммуникативный подход к изучению языка подчеркивает, что учащийся играет центральную роль в учебном процессе. Он основан на социально-конструктивистской точке зрения, которая подчеркивает важность активного участия учащегося в процессе обучения (Gredler, 1997). Акцент делается на ученике, а не на преподавателе или содержании обучения. Основная цель подхода - это умение общаться. Кроме того, первостепенное значение при изучении языка зависит от контекста. Это активный подход к обучению.

Основной целью коммуникативного подхода в изучении иностранного языка является развитие коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция – это широкое понятие, охватывающее грамматическую (синтаксическую) компетенцию; семантическую компетенцию, которая включает в себя владение лексическими единицами и идиомами; фонологическую компетенцию; стратегическую компетенцию и беглость речи (Richards, 2020).

Уроки устного общения должны строиться на использовании следующих принципов:

- 1) учащиеся говорят и слушают большую часть урока;
- 2) учащиеся принимают активное участие в занятиях;
- 3) внимание должно быть сосредоточено на понятных и значимых входных и выходных данных;
- 4) от учащихся требуется использование различных стилей речи;
- 5) учащиеся практикуются в использовании разговорных формул и выражений и используют аутентичный английский язык в общении;

- 6) на уроках происходит обмен информацией;
- 7) учащиеся, манипулируют языком существенным и осмысленным образом;
- 8) учитель, предоставляет учебную информацию;
- 9) учитель, предоставляет своевременную и содержательную обратную связь;
- 10) в классе поддерживается позитивная и благоприятная среда, поощряющая языковые манипуляции и исследования;
- 11) среда, ориентирована на учащегося, в которой учитель выступает в качестве фасилитатора.

Методы передачи значения новых языковых единиц на уроках устного общения. М. Лонг (Long, 1988) утверждает, что понимание значения в значительной степени способствует приобретению словарного запаса на изучаемом иностранном языке. Изучение значения любого нового слова включает в себя изучение того, как оно используется для обсуждения соответствующих объектов, действий или отношений в мировой практике

Один из способов, с помощью которого учителя могут передать значение новых языковых предметов, - это объяснение. Учителя должны давать четкие толкования лексем, и объяснения не должны иметь грамматической сложности (Lile, 2002). Другими словами, используемые предложения должны иметь несложные конструкции, а словарный запас должен быть в пределах возможностей учащихся. опыт.

Помимо владения материалом, учителю иностранного языка следует понимать потребности и проблемы учащихся, использовать доступный для понимания школьниками язык и четкую структуру при объяснении. Кроме того, подача материала должна вызывать интерес у детей.

Объяснение материала необходимо подкреплять примерами. А. Дофф (Doff, 1988) утверждает, что учителя иностранного языка должны приводить один или два примера, чтобы показать, что означает та, или иная грамматическая конструкция, или разговорная форма, самому произнести ее и попросить учащихся повторить ее, напишите пример на доске и приведите другие ситуации и примеры. Примеры используются для уточнения объяснений и являются основой обучения. Они используются для иллюстрации, разъяснения или обоснования принципа, обобщения или правила и устанавливают связь между известным примером и изучаемой неизвестной грамматической конструкцией. Используемые примеры должны быть максимально приближены к реальной жизни, чтобы вызывать у детей интерес.

Для эффективности процесса обучения, педагогу следует подобрать соответствующее учебное пособие, которое будет полезным при передаче значения новых лексических единиц или языковых явлений. Учебные пособия - это предметы, используемые в классе для облегчения преподавания и обучения. Хорошо продуманное пособие должно способствовать восприятию, пониманию, закреплению материала, мотивировать и вызывать интерес.

Не менее эффективным является использование на уроках флэш-карт и диаграмм можно использовать в качестве учебных пособий. Флэш-карты можно использовать при выполнении упражнений на различные темы. Они часто служат в качестве подсказки.

При обучении новой лексике учителя следует устанавливать прямую связь между словом и значением, используя реальные вещи, такие как столы, письменные столы, рисунки и фотографии. Использование реальных объектов в качестве наглядности, помогает учащимся концептуализировать объяснения учителя абстрактных идей. Кроме того, реальные объекты вызывают интерес у школьников и помогают им связывать язык с реальным миром.

Кроме этого, в качестве наглядности можно использовать рисунки и рисунки, изображения из журналов, газет или фотографии (Doff, 1988. Используемые изображения должны быть четкими, узнаваемыми. Наглядный дидактический материал может использоваться для передачи значений глаголов, предлогов, прилагательных и наречий. Всякий раз, когда вводится новый языковой элемент, он должен сопровождаться жестами и демонстрацией, что делает его более доступным для восприятия. Методисты отмечают, что чем выше степень активного участия и сенсорной вовлеченности учащегося, тем эффективнее будет процесс обучения иностранному языку. Демонстрация может привести к повышению внимательности, обучаемости и производительности. Любой ценой следует избегать

перевода на родной язык как способа передачи значения новых языковых элементов (. Этот метод уменьшает воздействие изучаемого языка на учащихся и часто сбивает их с толку (Baker, 1996). Учителя должны обеспечивать непрерывное и последовательное знакомство с изучаемым языком.

Л. Биби (Beeby, 1996) приводит различные недостатки перевода на родной язык при обучении иностранному языку. Они заключаются в том, что перевод заставляет учащихся всегда рассматривать иностранный язык через призму своего родного языка, тем самым вызывая зависимость от него, которая препятствует свободному выражению на иностранном языке. Во-вторых, перевод на родной язык демотивирует учащихся, поскольку они никогда не смогут достичь уровня точности или стилистического совершенства версии, представленной им учителем. По мнению специалистов, такое упражнение предназначено для выявления ошибок. Учителю следует приводить в качестве примера предложение, содержащее новое слово, а учащиеся должны угадать, его значение, вместо того, чтобы делать перевод.

Заключение

У некоторых педагогов складывается ошибочное мнение, что учащиеся будут усваивать трудные слова также, как маленький ребенок усваивает свой родной язык. Задача учителя пробудить у школьников интерес к обучению, используя лексику в контексте, и, давая им время поразмыслить над тем, что означает тот или иной языковой элемент. Если учащимся преподносится элемент языка в соответствующей ситуации, они будут ассоциировать фрагмент языка с этой ситуацией, и язык станет для них более значимым. Слова редко встречаются изолированно, и поэтому их следует учить в устном и письменном контексте (Perrot, 1982).

По нашему мнению, мероприятия, выбранные для уроков устного общения, должны отражать фактическое слушание и говорение учеников. Такие учебные мероприятия способствуют взаимодействию между учащимися и позволяют им участвовать в реальном общении.

Также, при передаче значения новых языковых элементов учителям следует стремиться избегать переключения кода на родной язык. По нашему мнению, учителю следует использовать такие методы, как объяснения, использование картинок, примеров предложений, контекстуальных подсказок, демонстраций и использования реальных объектов.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В. В. Давыдова. - М.: Педагогика, 1982. - 504 с.
2. Baker, J. The English language teacher's handbook: How to teach large classes with few resources / J. Baker, H. Westrup. - London: Continuum, 2000.
3. Beeby, L. A. (1996). Teaching translation from Spanish to English: Worlds beyond words / L. A. Beeby. - Ottawa: University of Ottawa Press, 1996.
4. Chomsky, N. Knowledge on language: Its nature, origin and use / N. Chomsky. - New York: Praeger, 1986.
5. Doff, A. Teach English: A training course for teachers / A. Doff. - New York: Press Syndicate of University of Cambridge, 1988.
6. Gredler, M. E. Learning and instruction: Theory into practice (3rd ed.) / M. E. Gredler. - Upper Sandle River, 1997.
7. Krashen, S. D. (1988). The Natural approach: Language acquisition in the classroom / S. D. Krashen, T. D. Terrel. - New York: Prentice Hall International. 1988.
8. Lile, W. T. (2002, January). Motivation in the ESL classroom / W. T. Lile. - The Internet TESL Journal. 2008. - Vol. VIII. - N. 1.
9. Long, M. H. Focus on form: A design feature in language teaching Methodology / M. H. Long. - TESOL Quarterly. -1988. - Vol. 26. - Pp. 27-56.
10. Perrot, E. (1982). Effective teaching: A practical guide to improving your Teaching / E. Perrot. - New York: London, 1982.

11. Richards, J. C. Approaches and methods in language teaching (2nd Ed.) / J. C. Richards, R. Theodore. - New York: Cambridge University press, 2020.
12. Tyler, R.W. Basic principles of curriculum and instruction / R.W. Tyler, - Chicago: University of Chicago Press, 1949.

A modern approach to communicative learning in english lessons in secondary school

Larisa Yu. Israilova

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
A. A. Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
israilova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Malika Ya. Elzhurkaeva

senior lecturer of the Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
elzhurkaeva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 23.04.2022

Accepted 12.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/o9528-1261-6794-g

Abstract

The English language curriculum is of great importance in Russian schools. Oral communication skills, which include listening and speaking skills, form the basis of teaching English. They contribute to the acquisition of other language skills: reading and writing. The article considers the theory of social development and interaction of L. S. Vygotsky. L. S. Vygotsky's model of social development asserts that interaction with the surrounding culture and social agents, such as parents, teachers and more competent peers, make a significant contribution to the intellectual development of the child.

Keywords

listening, speaking, language, communication, English teachers, interactive environment, communicative approach.

References

1. Vygotskij, L. S. Sbranie sochinenij: v 6-ti t. T. 2. Problemy obshhej psihologii / Pod red. V. V. Davydova. - M.: Pedagogika, 1982. - 504 s.
2. Baker, J. The English language teacher's handbook: How to teach large classes with few resources / J. Baker, H. Westrup. - London: Continuum, 2000.
3. Beeby, L. A. (1996). Teaching translation from Spanish to English: Worlds beyond words / L. A. Beeby. - Ottawa: University of Ottawa Press, 1996.
4. Chomsky, N. Knowledge on language: Its nature, origin and use / N. Chomsky. - New York: Praeger, 1986.

5. Doff, A. Teach English: A training course for teachers / A. Doff. - New York: Press Syndicate of University of Cambridge, 1988.
6. Gredler, M. E. Learning and instruction: Theory into practice (3rd ed.) / M. E. Gredler. - Upper Saddle River, 1997.
7. Krashen, S. D. (1988). The Natural approach: Language acquisition in the classroom / S. D. Krashen, T. D. Terrel. - New York: Prentice Hall International. 1988.
8. Lile, W. T. (2002, January). Motivation in the ESL classroom / W. T. Lile. - The Internet TESL Journal. 2008. - Vol. VIII. - N. 1.
9. Long, M. H. Focus on form: A design feature in language teaching Methodology / M. H. Long. - TESOL Quarterly. -1988. - Vol. 26. - Pp. 27-56.
10. Perrot, E. (1982). Effective teaching: A practical guide to improving your Teaching / E. Perrot. - New York: London, 1982.
11. Richards, J. C. Approaches and methods in language teaching (2nd Ed.) / J. C. Richards, R. Theodore. - New York: Cambridge University press, 2020.
12. Tyler, R.W. Basic principles of curriculum and instruction / R.W. Tyler, - Chicago: University of Chicago Press, 1949.

Применение методов инновационных дистанционных технологий в обучении студентов медицинских вузов

Ирина Петровна Введенская

кандидат медицинских наук, ассистент
Самарский государственный медицинский университет МЗ РФ
Самара, Россия
wasily10@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Михаил Аркадьевич Качковский

доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры внутренних болезней
Частное учреждение образовательная организация высшего образования «Медицинский университет
«Реавиз»
Самара, Россия
KachkovskyMA@reaviz.ru
 0000-0000-0000-0000

Владимир Михайлович Лосев

доцент, кандидат медицинских наук
Самарский государственный медицинский университет МЗ РФ
Самара, Россия
losevcard@rambler.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.04.2022

Принята 04.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/f2940-8100-1987-y

Аннотация

Проблема применения образовательных технологий, в частности учебных, по развитию учащихся и формированию у них ключевых (базовых) компетенций сегодня находится в эпицентре внимания учителей, методистов, руководителей учебных заведений, методистов и преподавателей заведений последиplomного педагогического образования, а также районных и городских методических служб. Спектр технологий, который сегодня функционирует в образовательном пространстве, объективно становится важным инструментом современного учителя и является довольно разноформатным. Это напрямую связано с введением новых образовательных стандартов, государственный стандарт начального образования, государственный стандарт базового среднего образования; вариативностью форм осуществления обучения, по которой может приобретаться образование (по очной (дневной), дистанционной, сетевой, экстернатной, семейной (домашней) формами или формой педагогического патронажа, а также по очной (вечерней), заочной формам (на уровнях базового и профильного среднего образования), дуальной; постоянным разветвлением информационного поля. Такие активные изменения вносят необходимость понимания учителями сущности, специфики и взаимодействия с образовательными технологиями, что постоянно появляются в современном учебном процессе.

Ключевые слова

инновация, дистанционное образование, студенты, медицина.

Введение

Технология обучения определяется как путь освоения конкретного учебного материала в пределах предмета, темы, вопроса. Следовательно, можем определить, что инновационные технологии обучения в контексте современных исследований, – это, прежде всего, ориентация на процесс обучения, личностные достижения учащихся, четкое определение задач урока, использование активных и интерактивных методов обучения, связь с ранее изученным и собственным опытом ученика, формирования у учащихся умений самостоятельно приобретать знания и применять их на практике, то есть формировать компетентную, креативную и критически мыслящую личность (Georgieva-Tsaneva, 2020).

Современные ученые-практики в формате сегодняшнего образования выделили интерактивные технологии обучения и оборудовали для них соответствующую классификацию, которая является достаточно разнородной: интерактивные технологии кооперативного обучения («Работа в парах», «Два-четыре – все вместе», «Работа в группах» и др.), технологии коллективно-группового обучения (обсуждение проблемы в общем кругу, «Микрофон», «Незаконченное предложение», «Мозговой штурм», «Обучая учусь», анализ ситуации (Case – метод), «Дерево решений» и др.), технологии ситуативного моделирования (симуляции или имитационные игры, «суд Prose», общественные слушания, ролевая игра, драматизация и др.), технологии обработки дискуссионных вопросов (метод PRES, «Займи позицию», «Смени позицию», «Непрерывная шкала мнений» (бесконечный цепочка), дискуссия и др.).

Несколько иную классификацию интерактивных технологий обучения, которая структурирована по этапам урока, можно использовать как алгоритм построения интерактивного урока в качестве методического и дидактического материала (Ma, 2020). Технологические методы и приемы в соответствии с этапами урока установлено таким образом: приемы и методы создания положительной атмосферы обучения и организации коммуникации учащихся («Активное слушание», «Ветер дует», «Герб», «Градусник», «Общее соглашение», «Землетрясение», «Знакомство», «Комплимент», «Ожидание», «Оценка», «Паутина», «Перифразирование», «Подари цветок», «Прогноз погоды», «Тайные таланты», «Если бы я был...» и др.).

Материалы и методы исследования

Приемы и методы мотивации учебной деятельности актуализации опорных знаний, представлений учеников («Герб», «Два-четыре – все вместе», «Микрофон», «Мозговой штурм», «Мультиголосование», «Незаконченное предложение», «Обсуждение проблемы в общем кругу», «Обменяйтесь мнениями», «Понятие о...», «Ситуативное моделирование (имитационная игра)», «Ходим вокруг – говорим вокруг» и др.).

Приемы и методы освоения новых знаний, формирование умений, навыков, эмоционально-ценностных ориентаций и отношений учащихся («Ажурная пила», «Взаимное обучение», «Общественные слушания», «Диалог», «Управляемая лекция», «Круг идей», «Лекция с помощью учащихся», «Лекция с паузами», «Обучая учусь», «Очередные вопросы», «Роли в групповом обучении», «Ручки внутри», «Читаем и спрашиваем», «Чтение в парах/обобщение в парах» и др.).

Приемы и методы обобщения, систематизации знаний, организации рефлексии познавательной деятельности («Отгадай», «Дерево решений», «Письменная (тихая) дискуссия», «Займи позицию», «Круглый стол», «Непрерывная шкала мнений», «Обмен проблемами», «Одна минута», «Паутинка дискуссии», «Оценочная дискуссия», «Публичный форум», «Пустой стул», «Общий опрос», «Да и нет», «Торнадо», «Четыре взгляда» и др.).

Приемы проведения рефлексии в конце урока («Рефлексивная беседа», листы самооценки, «Эссе», «Незаконченное предложение», «Одним словом», «Поезд», «Мишень», «Зарядка», «Анкета-газета» и др.).

Преподаватели активно применяют в дистанционной практике интерактивные технологии обучения, поэтому спектр таких технологий постоянно расширяется: «Ассоциации на доске», «За-против», «Брейн-сторминг», «Снежный ком», творческое чтение, кейс-стади, метод комментирования, «Демарш», «Утренний круг» и тому подобное.

Реалии современной жизни определяют необходимый комплекс базовых (ключевых) компетенций современного студента, который в корне возмущает в соответствии с требованиями, ориентирующими образовательный процесс XXI века. Вместе с компетенциями определенными стратегией развития дистанционного образования важными стали такие сквозные компетентности, как критического и креативного мышления. Поэтому преподаватели в последнее время активно осваивают технологии критического и креативного мышления (Pójsanowicz, 2014). Студенческая практика задействует в развитии критического и креативного мышления учащихся такие технологии, как «Ромашка Блума», «Кубирование», «Гронирование», «Кластер», «Шесть шляп», «Кола Вена», «Чтение с маркировкой», «Предсказание», «Ассоциативный куст» и др.

В перечень учебных технологий присоединилась технология портфолио для измерения уровня учебных достижений. Образовательная технология портфолио является примером аутентичного оценивания, которая направлена на акцентирование положительных образовательных результатов (научение), усиление мотивации студента по учебной деятельности, переориентации с внешней оценки на самооценку (Johnson, 2007). Технология портфолио с использованием ИКТ превратилась в средство многогранного интегративного измерения уровня учебных достижений студентов, их профессионального становления и повышения способности к самопознанию и самооценке. Особую роль, как свидетельствует опыт (Linked In), технология портфолио приобретает в социальных сетях (в отличие от веб-портфолио), потому что превращается в средство не только профессиональной самопрезентации и самовыражения, но и взаимного открытого рецензирования для членов сообществ, объединенных общими интересами и опытом исследуемой проблемы (проектной деятельности), что способствует формированию коммуникативной, исследовательской и межкультурной компетентностей и т.д.

Результаты и обсуждение

Социальные медиа и цифровые технологии значительным образом влияют на повышение осознания педагогами основательных изменений в образовании, которые обусловлены новыми фактами о важности открытых источников знаний для равного доступа к образованию, а также особенностей процесса познания, развития интеллекта человека, инклюзивного образования, педагогического проектирования и т. п.

Следовательно, сегодня расширяется и адаптируется к современным условиям функционирования образовательного пространства и непосредственного осуществления образовательного процесса формат информационно-коммуникационных технологий (Li, 2014).

Прежде всего, к информационно-коммуникационным технологиям обучения относят информационно-коммуникационные технологии общения в различных формах (диалог, диспут, лекции) с использованием информации из разных источников. Все это сопровождается с помощью аудио-, видеосредств.

Распространенными формами общения преподавателя и учащихся в формате информационно-коммуникационных технологий стали форум, чат, видеоконференция (Kizatova, 2021).

Форум – это долговременные (постоянно действующие) телеконференции, в ходе которых собеседники посылают и читают текстовые сообщения в удобное для них время. Форумом также называют службу интернета, которая предназначена для организации долговременных телеконференций, доступ к ресурсам которой можно получить, используя веб-интерфейс; каждый форум посвящен какой-либо проблеме или теме. Модератор форума (сетевой преподаватель) реализует дискуссию или обсуждение, стимулируя его вопросами, сообщениями, новой интересной информацией. Несколько форумов можно объединить в один большой (Geoghegan, 2019).

Одним из средств ИКТ как источника информации является Web-сайт. Требования к Web-сайту: привлекательность, прозрачность, удобство. К материалам на Web-сайте: актуальность, доступность, содержательность, обратная связь, профориентация.

Наиболее распространенным инструментом ИКТ среди педагогов стала мультимедиа – совокупность приемов, методов, способов продуцирования, обработки, хранения, передачи аудиовизуальной информации, основанной на использовании компакт-дисков. Сочетание в одном

программном продукте текста, графики, аудио - и видеoinформации, анимации (информация + иллюстрация, видеофрагменты, звуковые примеры, таблицы и т. п), видеофильмы, видео-энциклопедии.

Активно применяются офисные онлайн-приложения (Online-Office), что является набором веб-сервисов в форме программное обеспечение как услуга. Набор услуг, веб-служб обычно включает все основные возможности традиционных офисных пакетов, такие как текстовый редактор, электронные таблицы, приложение для создания презентаций, планировщики дел и тому подобное.

Google Документы-является самым популярным онлайн-офисом-набором приложений, работающих прямо в браузере по наличию интернета.

Google презентации – это онлайн-приложение, в котором можно создавать и редактировать презентации, а также работать одновременно с другими пользователями. Создать презентацию можно на странице slides.google.com.

Для организации образовательного процесса учителя используют сервисы Google для создания блогов, с помощью которых происходит поддержка взаимосвязи с учениками, ведь школьники по-разному воспринимают новый материал. Одному нужно больше времени, другому – меньше. Материал, который содержится в блоге, дети могут просматривать в удобное для них время и столько раз, сколько им нужно. На блоге есть возможность разместить информацию в любой форме: презентации, видеофрагмента, видеоурока, ссылки на ресурс и тому подобное. Каждый ученик обработает информацию в удобной для него форме (MacDonald, 2015).

Новой, но чрезвычайно эффективной формой работы сегодня является технология разработки карт знаний. Карты знаний (майндмеппинг, ментальные карты, карты размышлений, концепт-карты) – это удобная и эффективная техника визуализации мышления и альтернативной записи.

В современном понимании – это способ изображения процесса общего системного мышления с помощью схем. MindMaps – это один из лучших на сегодняшний день инструментов для структурирования и обработки информации.

Одним из новых направлений внедрения информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс, который стремительно развивается, стали облачные технологии. Облачные технологии (Cloud technologies) — кардинально новый сервис, который позволяет удаленно использовать средства обработки и хранения данных. Облако – это сервер или сеть, где хранятся данные и приложения, соединяемые с пользователями через Интернет.

Концепция «облачной» обработки данных включает в себя различные модели предоставления ИТ-услуг: PaaS, SaaS, DaaS, WaaS, CaaS, EaaS. Набор приложений Google Apps и Microsoft Office 365 являются самыми популярными SaaS-продуктами в работе педагогов.

Наиболее распространенными в использовании являются облачные сервисы, предназначенные для приобретения навыков работы с веб-сервисами и обычными документами. Среди них рассмотрим облачную платформу Google Apps Education Edition, основными инструментами которой для использования студентами и преподавателями являются: электронная почта Gmail (преимуществами данного сервиса является поддержка текстового и голосового чата Google Talk, а также видеочата); календарь Google; Google диск – хранилище для хранения собственных файлов и с возможностью настройки прав доступа к ним; Google Docs – сервис для создания документов, таблиц и презентаций с возможностью предоставления прав совместного доступа нескольким пользователям (Ried, 2010).

Облачные технологии дают возможность проводить онлайн-консультации и достаточно быстро получать ответы на поставленные вопросы. Одним из важных элементов обучения является диагностика знаний учащихся, а также выявление интересов студентов и преподавателей, в частности актуальным является проведение опросов и возможность быстрой обработки полученных данных.

Удобным в практике учителя является интернет-опрос с помощью облачных сервисов. Таким сервисом может быть skydrive, с помощью которого учитель может создать собственный интернет-опрос через инструмент «опрос Excel». Электронное тестирование или анкетирование с помощью Google форм. Облачный сервис для создания интернет-опрос является весьма удобным как для педагогов, так и для участников опроса. Ведь обеспечение конфиденциальности результатов и мгновенное получение результатов в едином файле является, бесспорно, только плюсом (Pulga, 2014).

В процессе информатизации обучения все большей популярностью пользуются различные сервисы для создания электронных презентаций, в том числе и облачные сервисы Prezi, Sway.

Заметим, что облачные сервисы предоставляют широкие возможности для создания различных учебных ситуаций, в которых учащиеся могут осваивать и отрабатывать навыки и формировать компетентности, необходимые в XXI веке.

Использование такой среды как Google значительно повышает интерес к обучению, создает условия для развития, активизирует познавательную деятельность, развивает зрительную и слуховую чувствительность, формирует умение воспринимать, развивает наблюдательность, способствует развитию внимания. Реализация всего вышеперечисленного возможна при условии использования современных облачных технологий.

Отделить информационно-коммуникационные технологии инновационных педагогических технологий практически невозможно, поскольку только широкое внедрение новых педагогических технологий позволит изменить парадигму образования и только использование инновационных информационных технологий позволит наиболее эффективно реализовать возможности, заложенные в инновационных педагогических технологиях (Ray, 2021).

Также отметим, что существующий спектр ИК технологий активно функционирует и в формате дистанционного образования. Но стоит отметить, что по возможностям функционирования дистанционное образование имеет несколько иной контент чем традиционное образование, поэтому сложилась необходимость выделения нового вида технологий – технологий дистанционного обучения.

В соответствии с положением о дистанционной форме получения полного общего среднего образования технологии дистанционного обучения – это комплекс образовательных технологий (технологии развивающего, проектного, смешанного, дифференцированного, программированного, модульного обучения), а также информационно-коммуникационных (цифровых) технологий, позволяющих реализовать процесс дистанционного обучения (Lieberman, 2021).

Еще одним удобным инструментом для взаимодействия с учащимися является ClassDojo.

Moodle – это платформа свободного обучения, которая может сочетать в себе коммуникацию между педагогами и учащимися (студентами). Предоставляет развитый набор инструментов для компьютеризированного обучения, в том числе и дистанционного и множество возможностей, среди которых: выполнение задач, загрузка файлов, обмен сообщениями, оценка и календарь событий.

Microsoft Teams — центр командной работы в Office 365. Это более упрощенный вариант систем управления обучением, однако он позволяет классу или учебной группе коммуницировать и обмениваться файлами. Программа объединяет все в общей рабочей среде, которая содержит чат для обсуждений, файлообменник и корпоративные программы.

Если нет возможности быстро внедрить систему управления обучением для своего класса (группы), школы (факультета или университета), преподавателям всегда придут на помощь такие коммуникационные платформы, как Zoom, Hangouts или Skype. Это упрощает передачу домашних заданий и способствует поддержанию связи с учащимися (студентами) во время карантина.

Действенной для учителей является электронная образовательная платформа «Мой класс», которая предлагает широкий спектр материалов: задания, теория и тесты в школьных предметах. Каждая задача имеет шаги решения, таким образом ученик может самостоятельно изучать предмет и учиться на своих ошибках. Это платформа для разработки заданий, сотрудничества учителя и учащихся, отработки навыков выполнения тестовых заданий, проверки творческих работ. Для определенных видов деятельности функционально можно использовать такие ресурсы: LanguageTool (правописная служба), «Тренажер по правописанию русского языка» и другие (Sivarajah, 2019).

Преподаватели создают собственные интернет-ресурсы с помощью Google Sites, Blogger, Google Drive и др., В частности онлайн инструменты для проведения онлайн уроков и совещаний. Среди таких инструментов активно применяется видеосервис You Tube для проведения видеоуроков. На уроках уместна демонстрация видеороликов с видеоканала YouTube. Как показывает практика, такое использование видеороликов способствует лучшему усвоению учащимися учебного материала, чем проработка материала из учебника, а главное – широкоформатная подготовка к защите диплома.

YouTube – это огромный видеохостинг, созданный для самообразования, а уже только потом для развлечений. Ученики учатся и отдыхают. Получают информацию, делятся собственными наработками. Работа на уроке с медиаконтентом – это поиск, просмотр, выделение и запись самого важного, сохранение полезной информации (Uranüs, 2004).

Для проведения онлайн-урока преподаватели часто используют вебинары и видеоконференции при поддержке таких сайтов: <https://bigbluebutton.org/> ; <https://zoom.us/postattendee?id=6> ; <https://hangouts.google.com>, <https://meet.google.com/> ; <https://studio.youtube.com> ; <https://www.skype.com/ru/business/> .

Создание мультимедийных дидактических материалов и задач (на платформах) в приложениях LearningApps (LearningApps.org), Kahoot (Kahoot.it). эти приложения учителя активно используют для проведения обучающих онлайн игр. Также создание дидактических видеоматериалов на основе мультимедийного редактора Sony Vagas и Movie Maker. Такими дидактическими материалами могут быть видеоинструкции с примерами для учеников-забывай.

Заключение

Использование онлайн-сервисов на уроках дает возможность интенсифицировать процесс обучения, сделать его более наглядным и динамичным, активизировать изучение определенной темы, усилить уровень восприятия и понимания учащимися материала, развивать речевые умения и формировать коммуникативные навыки (Scales, 2005).

Образовательная среда сейчас активно модифицируется, у учителей появилась возможность открыть для себя возможности новых веб-сервисов, которые быстро станут цифровыми помощниками во время организации и проведения занятий. И не только онлайн. Дистанционное образование уже стало привычным для преподавателя, поэтому за последний год для самообучения и взаимодействия преподавателя пользуются тысячами разработок online-библиотеки, так или иначе связанные с преподаванием в онлайн-формате.

Как видим, формат современного образования активизировал дистанционную форму обучения. Вместе с тем социальные условия осуществления современного образования и возможности его реализации способствуют внедрению несколько новой для нашего образования формы обучения – смешанное обучение.

Список литературы

1. Geoghegan, K., Payne, D. R., Myers, M. A., Hall, S., Elmansouri, A., Parton, W. J. C., ... Border, S. (2019). The National Undergraduate Neuroanatomy Competition: Lessons Learned from Partnering with Students to Innovate Undergraduate Neuroanatomy Education. *Neuroscientist*, 25(3), 271–280. <https://doi.org/10.1177/1073858418788000>
2. Georgieva-Tsaneva, G., & Serbezova, I. (2020). Virtual Reality and Serious Games Using in Distance Learning in Medicine in Bulgaria. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 15(19), 223–230. <https://doi.org/10.3991/ijet.v15i19.15753>
3. Johnson, P., Ghebreyohanes, G., Cunningham, V., Kutenplon, D., & Bouey, O. (2007). Distance Education to Prepare Nursing Faculty in Eritrea: Diffusion of an Innovative Model of Midwifery Education. *Journal of Midwifery and Women's Health*, 52(5), e37–e41. <https://doi.org/10.1016/j.jmwh.2007.07.002>
4. Kizatova, S. T., Kvatkyzy, T. G., Kurilova, V. V., Matayeva, L. M., Kiryanova, T. A., Zetpisbaeva, R. E., ... Niyetbaeva, R. A. (2021). Blender training as an integration of online and the traditional method of training by professional competences of medical students. *Journal of Human Sport and Exercise*, 16(Proc4), 1833–1841. <https://doi.org/10.14198/jhse.2021.16.Proc4.30>
5. Li, X., Mohebbi, S., Pierce, M., Rowe, S., & Stockton, D. (2014). Development of an innovative Interprofessional Education program for healthcare delivery. In *IIE Annual Conference and Expo 2014* (pp. 2085–2092).
6. Lieberman, J. A., Nester, T., Emrich, B., Staley, E. M., Bourassa, L. A., & Tsang, H. C. (2021). Coping with COVID-19: Emerging medical student clinical pathology education in the pacific northwest in the

face of a global pandemic. *American Journal of Clinical Pathology*, 155(1), 79–86. <https://doi.org/10.1093/ajcp/aqaa152>

7. Ma, Z.-B., Zhu, X.-D., Bo, H., Guo, J.-S., & Liu, X.-M. (2020). Innovative development ideas of web-based medical teaching during the COVID-19 epidemic. *European Review for Medical and Pharmacological Sciences*, 24(23), 12461–12465. https://doi.org/10.26355/eurrev_202012_24042

8. MacDonald, C., & Sheppard-LeMoine, D. (2015). Virtual global classrooms without walls: Collaborative opportunities for higher learning engagement. In *ICSIT 2018 - 9th International Conference on Society and Information Technologies, Proceedings* (pp. 162–166).

9. Póljanowicz, W., Roszak, M., Kołodziejczak, B., & Kowalewski, W. (2014). Using a virtual learning environment as a key to the development of innovative medical education. *Studies in Logic, Grammar and Rhetoric*, 39(52), 123–142. <https://doi.org/10.2478/slgr-2014-0048>

10. Pulga, M. J., Spinardi-Panes, A. C., Lopes-Herrera, S. A., & Maximino, L. P. (2014). Evaluating a speech-language pathology technology. *Telemedicine and E-Health*, 20(3), 269–271. <https://doi.org/10.1089/tmj.2013.0052>

11. Ray, J. M., Wong, A. H., Yang, T. J., Buck, S., Joseph, M., Bonz, J. W., ... Evans, L. V. (2021). Virtual Telesimulation for Medical Students during the COVID-19 Pandemic. *Academic Medicine*, 1431–1435. <https://doi.org/10.1097/ACM.00000000000004129>

12. Ried, L. D. (2010). A distance education course in statistics. *American Journal of Pharmaceutical Education*, 74(9). <https://doi.org/10.5688/aj7409172>

13. Scales, G. R., Peed, C., Boehme, J., & Brewer, K. (2005). Virginia Tech-Wake Forest University School of Biomedical Engineering & Sciences: Providing new tools for a new program. In *ASEE Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings* (pp. 15661–15674).

14. Sivarajah, R. T., Curci, N. E., Johnson, E. M., Lam, D. L., Lee, J. T., & Richardson, M. L. (2019). A Review of Innovative Teaching Methods. *Academic Radiology*, 26(1), 101–113. <https://doi.org/10.1016/j.acra.2018.03.025>

15. Uranüs, S. (2004). From blackboard to whiteboard: The old style of classroom education is dead. *Studies in Health Technology and Informatics*, 104, 147–150. <https://doi.org/10.3233/978-1-60750-947-9-147>

Application of methods of innovative distance technologies in teaching students of medical universities

Irina P. Vvedenskaya

Candidate of Medical Sciences, Assistant

Samara State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Samara, Russia

wasily10@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Mikhail A. Kachkovsky

Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Internal Diseases

Private institution educational organization of higher education "Medical University "Reaviz"

Samara, Russia

KachkovskyMA@reaviz.ru

 0000-0000-0000-0000

Vladimir M. Losev

Associate Professor, Candidate of Medical Sciences
Samara State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
Samara, Russia
losevcard@rambler.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 19.04.2022

Accepted 04.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/f2940-8100-1987-y

Abstract

The problem of using educational technologies, in particular educational ones, for the development of students and the formation of their key (basic) competencies is currently at the epicenter of attention of teachers, methodologists, heads of educational institutions, methodologists and teachers of postgraduate pedagogical education institutions, as well as district and city methodological services. The range of technologies that currently functions in the educational space is objectively becoming an important tool of the modern teacher and is quite diverse. This is directly related to the introduction of new educational countries, the state standard of primary education, the state standard of basic secondary education; the variability of the forms of education, according to which education can be acquired (full-time (full-time), distance, network, external, family (home) forms or forms of pedagogical patronage, as well as full-time (evening), correspondence forms (at the levels of basic and specialized secondary education), dual; constant branching of the information field. Such active changes introduce the need for teachers to understand the essence, specifics and interaction with educational technologies that constantly appear in the modern educational process.

Keywords

innovation, distance education, students, medicine.

References

1. Geoghegan, K., Payne, D. R., Myers, M. A., Hall, S., Elmansouri, A., Parton, W. J. C., ... Border, S. (2019). The National Undergraduate Neuroanatomy Competition: Lessons Learned from Partnering with Students to Innovate Undergraduate Neuroanatomy Education. *Neuroscientist*, 25(3), 271–280. <https://doi.org/10.1177/1073858418788000>
2. Georgieva-Tsaneva, G., & Serbezova, I. (2020). Virtual Reality and Serious Games Using in Distance Learning in Medicine in Bulgaria. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 15(19), 223–230. <https://doi.org/10.3991/ijet.v15i19.15753>
3. Johnson, P., Ghebreyohanes, G., Cunningham, V., Kutenplon, D., & Bouey, O. (2007). Distance Education to Prepare Nursing Faculty in Eritrea: Diffusion of an Innovative Model of Midwifery Education. *Journal of Midwifery and Women's Health*, 52(5), e37–e41. <https://doi.org/10.1016/j.jmwh.2007.07.002>
4. Kizatova, S. T., Kvatkyzy, T. G., Kurilova, V. V., Matayeva, L. M., Kiryanova, T. A., Zetpisbaeva, R. E., ... Niyetbaeva, R. A. (2021). Blender training as an integration of online and the traditional method of training by professional competences of medical students. *Journal of Human Sport and Exercise*, 16(Proc4), 1833–1841. <https://doi.org/10.14198/jhse.2021.16.Proc4.30>
5. Li, X., Mohebbi, S., Pierce, M., Rowe, S., & Stockton, D. (2014). Development of an innovative Interprofessional Education program for healthcare delivery. In *IIE Annual Conference and Expo 2014* (pp. 2085–2092).
6. Lieberman, J. A., Nester, T., Emrich, B., Staley, E. M., Bourassa, L. A., & Tsang, H. C. (2021). Coping with COVID-19: Emerging medical student clinical pathology education in the pacific northwest in the

- face of a global pandemic. *American Journal of Clinical Pathology*, 155(1), 79–86. <https://doi.org/10.1093/ajcp/aqaa152>
7. Ma, Z.-B., Zhu, X.-D., Bo, H., Guo, J.-S., & Liu, X.-M. (2020). Innovative development ideas of web-based medical teaching during the COVID-19 epidemic. *European Review for Medical and Pharmacological Sciences*, 24(23), 12461–12465. https://doi.org/10.26355/eurrev_202012_24042
 8. MacDonald, C., & Sheppard-LeMoine, D. (2015). Virtual global classrooms without walls: Collaborative opportunities for higher learning engagement. In *ICSIT 2018 - 9th International Conference on Society and Information Technologies, Proceedings* (pp. 162–166).
 9. Póljanowicz, W., Roszak, M., Kołodziejczak, B., & Kowalewski, W. (2014). Using a virtual learning environment as a key to the development of innovative medical education. *Studies in Logic, Grammar and Rhetoric*, 39(52), 123–142. <https://doi.org/10.2478/slgr-2014-0048>
 10. Pulga, M. J., Spinardi-Panes, A. C., Lopes-Herrera, S. A., & Maximino, L. P. (2014). Evaluating a speech-language pathology technology. *Telemedicine and E-Health*, 20(3), 269–271. <https://doi.org/10.1089/tmj.2013.0052>
 11. Ray, J. M., Wong, A. H., Yang, T. J., Buck, S., Joseph, M., Bonz, J. W., ... Evans, L. V. (2021). Virtual Telesimulation for Medical Students during the COVID-19 Pandemic. *Academic Medicine*, 1431–1435. <https://doi.org/10.1097/ACM.00000000000004129>
 12. Ried, L. D. (2010). A distance education course in statistics. *American Journal of Pharmaceutical Education*, 74(9). <https://doi.org/10.5688/aj7409172>
 13. Scales, G. R., Peed, C., Boehme, J., & Brewer, K. (2005). Virginia Tech-Wake Forest University School of Biomedical Engineering & Sciences: Providing new tools for a new program. In *ASEE Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings* (pp. 15661–15674).
 14. Sivarajah, R. T., Curci, N. E., Johnson, E. M., Lam, D. L., Lee, J. T., & Richardson, M. L. (2019). A Review of Innovative Teaching Methods. *Academic Radiology*, 26(1), 101–113. <https://doi.org/10.1016/j.acra.2018.03.025>
 15. Uranüs, S. (2004). From blackboard to whiteboard: The old style of classroom education is dead. *Studies in Health Technology and Informatics*, 104, 147–150. <https://doi.org/10.3233/978-1-60750-947-9-147>

Изучение семейной идентичности будущих педагогов

Ксения Константиновна Ёлкина

аспирант кафедры педагогики

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Новгород, Россия

s190603@std.novsu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.04.2022

Принята 04.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/d4226-9091-2742-p

Аннотация

В данной статье раскрыта сущность понятия «семейная идентичность», представлены результаты диагностики семейной идентичности будущих педагогов, проводимой в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого. В статье представлены результаты проведенных тестов и методик: тест «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда, в модификации Т.В. Румянцевой, методика «Синквейн» А.М. Щербаковой, методика «Семейные ценности».

Ключевые слова

семья, семейная идентичность, семейные ценности.

Введение

Актуальность выбранной проблемы исследования обусловлена направленностью стратегических государственных программ по развитию российского общества на сохранение семьи как важнейшего социального института. Данное утверждение находит свое отражение в ряде нормативных документов. Например, в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, которая направлена на «поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей».

Материалы и методы исследования

Несмотря на то, что государственной семейной политике отводится значимое место в современной России, нельзя не сказать о негативных тенденциях развития семьи как социального института: узаконивание однополых браков во многих странах Европы; увеличение количества женщин и мужчин, не вступавших в брак; снижение рождаемости вследствие ориентации на бездетность; увеличение количества неполных семей; рост числа детей, оставшихся без попечения родителей и т.д.

Понятие семейной идентичности было предложено Н. Аккерманом. Он определяет семейную идентичность как содержание и направленность ценностей, проблем адаптации и тревог, стремлений и ожиданий, разделяемых или взаимодополняемых членами семьи в процессе выполнения семейных ролей. (Аккерман Н. Теория семейной динамики // Семейная психотерапия / сост. Э. Г. Эйдемиллер, Н. В. Александрова, В. Юстицкис. СПб., 2000. 512 с.)

В настоящее время вопросы семейной идентичности главным образом рассматриваются в психологии. Их изучением занимаются А.Р. Вагапова, Н.В. Лукьянченко, С.А. Перова И.А. Симоненко, С.С. Строкова и др.

Более полно понятие «семейная идентичность» раскрыто в статье Н.В. Лукьянченко. Автор рассматривает семейную идентичность как «субъективный образ принадлежности к семейной группе, отражающий характеристики группы и своего функционирования в ней в структурном, эмоционально-оценочном и когнитивном аспектах. Являясь особой формой личностно-групповой идентичности, она обеспечивает механизмы регуляции позиционирования и самопроявления индивидов в качестве членов семьи». (Lukyanchenko, 2015)

Результаты и обсуждение

Диагностическое исследование проводилось на базе Института непрерывного педагогического образования Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. В исследовании приняли участие 211 студентов первых и вторых курсов различных профилей обучения («Начальное образование», «Дошкольное образование», «Физическая культура», «Социальная педагогика и психология», «Английский язык и немецкий язык», «Изобразительное искусство и дополнительное образование: декоративно-прикладное искусство», «Технология и информатика»).

Для изучения содержательных характеристик идентичности личности был проведен тест «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда, в модификации Т.В. Румянцевой. Его целью было изучение содержательных характеристик идентичности личности, когнитивной, эмоционально-оценочной составляющих Я-концепции. В нашем исследовании мы преследовали цель выявления доминирующей характеристики семейной идентичности личности студентов посредством данной методики. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Выраженность семейной идентичности студентов

Социальные роли	Количество выборов	Ранговое место (средний показатель)
Дочь/сын	121 (57 %)	3,4
Девушка/мужчина	74 (35 %)	3,7
Сестра/брат	68 (32 %)	5,4
Внучка/внук	38 (18 %)	5,9
Будущая мама	18 (8 %)	4,8
Член семьи	8 (3 %)	3,7

В таблице представлена категория ответов, содержащих объективные характеристики, которые показывают осознание испытуемым принадлежности к определенным социальным группам. Так как для нашего исследования интересны роли, которые характеризуют осознание человеком принадлежности к семейной системе, при анализе методики мы акцентировали свое внимание на семейных ролях, названных испытуемыми. Исключение составляет такая характеристика как девушка/мужчина (74 выбора из 211), так как многие исследователи указывают на неразрывность гендерной роли с представлением о своей ролевой позиции в семье.

Анализ ответов студентов первых и вторых курсов показал, что семейная идентичность выражена не достаточно ярко, так как социальные роли, отражающие принадлежность к семье встречаются редко, исключение составляет характеристика дочь/сын, которая встречается почти у 57% опрошенных респондентов (121 выбор из 211). Из характеристик, относящихся к семейному типу идентичности, у 32 % испытуемых также встречается характеристика, сестра/брат – 68 из 211.

Проведенное исследование показывает, что при ответе на вопрос «Кто я?» часть студентов описывают свои субъективные качества и характеристики, и не дают ответов, говорящих об их принадлежности к каким-либо социальным классам и группам, а для некоторых и вовсе является проблемой дать 10 ответов на данный вопрос. По нашему мнению, трудность в отнесении себя к группам по гендерному, возрастному, этническому и другим основаниям подтверждает наличие кризиса идентичности личности, о котором мы говорили в теоретической части исследования. У некоторых студентов семейная идентичность не выражена совсем (16,1 %) – среди характеристик нет ни прямых,

ни косвенных упоминаний указывающих на нее. Можно предположить, что у таких студентов семейная идентичность либо не развита, либо очень глубоко вытеснена.

Следующей методикой для изучения семейной идентичности студентов был «Синквейн» А.М. Щербаковой (статья А.М. Щербаковой и Ю.В. Баскаковой https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n3/71394.shtml). Посредством нее мы попытались выяснить, какими характеристиками студенты описывают свои семьи, какие ассоциации и эмоции у них вызывает слово «семья». Результаты проведенной методики представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты методики «Синквейн»

Классификация характера синквейна	Отношение человека к семье	Количество синквейнов
Принимающий	как минимум три строки синквейна носят позитивный характер	165 (78,2%)
Негативный	как минимум три строки носят негативный характер	3 (1,4%)
Нейтральный	как минимум три строки носят нейтральный характер	4 (1,9%)
скорее принимающий	максимум две строки синквейна носят нейтральный характер	37 (17,5%)
скорее негативный	максимум две строки – нейтральны, остальные – негативны	1 (0,5%)
констатирующий внутренний конфликт	две строки носят принимающий характер, а две другие – негативный	1 (0,5%)

Наиболее интересные варианты синквейнов, с исследовательской точки зрения, приведены в Таблице 3.

Таблица 3. Примеры студенческих синквейнов на тему «Семья»

<p>***</p> <p>СЕМЬЯ</p> <p>Важная, отважная</p> <p>Воспитывает, обучает, в путь отправляет</p> <p>В ней ты рождаешься, растешь</p> <p>Процветание</p> <p>***</p>	<p>***</p> <p>СЕМЬЯ</p> <p>Дружная, крепкая</p> <p>Поддерживает, заботится, защищает</p> <p>Место, где царит любовь, взаимопонимание</p> <p>Родители</p> <p>***</p>
<p>СЕМЬЯ</p> <p>Любящая и несчастная</p> <p>Терпит, надеется, плачет</p> <p>Люди, которые тебя не бросят</p> <p>Молчание</p> <p>***</p>	<p>СЕМЬЯ</p> <p>Активная, дружная</p> <p>Путешествовать, поддерживать, дарить</p> <p>Семья, это место, где всегда рады.</p> <p>Любовь</p> <p>***</p>
<p>СЕМЬЯ</p> <p>Спокойная, стабильная,</p> <p>Помогает, уважает, скучает,</p> <p>Закрывает потребности всех её членов,</p> <p>Контроль.</p> <p>***</p>	<p>СЕМЬЯ</p> <p>Крепкая, счастливая</p> <p>Оберегает, любит, понимает</p> <p>Семья – это самое важное в жизни человека</p> <p>Любовь</p> <p>***</p>
<p>Семья</p> <p>Сплоченная и дружная</p> <p>Заботиться, защищает и воспитывает</p>	<p>СЕМЬЯ</p> <p>Дружная, спортивная</p> <p>Помогать, подтягиваться, бегать</p>

<p>Традиции, дом, родство Любовь *** СЕМЬЯ Суровая, слабая Сдавить, судить, сбивать Семья оставляет след Сороки *** СЕМЬЯ Дружная, любящая Любить, заботиться, оберегать Уважать друг друга Любовь</p>	<p>Спорт-залог крепкого здоровья. Любовь *** СЕМЬЯ Большая, разрозненная Работать, пахать, вкалывать. Одна крыша, но каждый одинок. Дом *** Любящая, нужная Заботится, смотрит и нуждается Объединение людей равнодушных друг к другу Обида</p>
--	---

Далее представим ранжированный список характеристик образа семьи, которые чаще всего встречаются в синквейнах студентов.

Таблица 4. Качественные характеристики образа семьи в представлении студентов

Характеристика семьи	Ранговое место	Количество выборов
любовь/любить/любящая/любит	1	227
Поддержка	2	84
Дружная	3	73
забота/заботится/заботливая	4	63
Помощь	5	62
крепкая/крепость	6	46
Счастье	7	42
Воспитывает	8	32
Большая	9	31
Дом	10	27
Оберегает	11	22
Уважение	12	21
ценность/ценить	13	20
верит/доверяет	14	19
Уют	15	15
Добрая	16	14
Трудится	17	14

Анализ синквейнов на тему «Семья» позволил сделать следующие выводы:

1. Подавляющее большинство студентов (96,2 %) дает позитивную оценку своей семье, на это указывают такие характеристики, выбранные испытуемыми, как, «любовь/любить/любящая/любит» (227 выборов). У некоторых студентов данные характеристики в синквейнах встречаются 2-3 раза. Второе место по количеству выборов занимает слово «поддержка» (84 выбора), третье место – «дружная» (73 выбора).

2. У 3,8 % студентов при описании своей семьи встречаются отрицательные характеристики: «несчастливая» (2 выбора), «плачет» (2 выбора) «терпит» (2 выбора). В синквейнах встречаются такие негативные определения семьи, как «суровая», «слабая», «сдавить», «судить», «разрозненная», «обида», «молчание» и др.

3. В результате бесед, проведенных со студентами, удалось констатировать некую идеализацию у них образа семьи, обусловленную отдельным проживанием от родительской семьи и как

следствие эпизодической включенностью в систему внутрисемейных отношений, эмоциональной насыщенностью контактов с членами семьи, создающей ощущение «праздника», отсутствием негативного опыта по созданию собственной семьи, пребыванием в романтических отношениях с потенциальным избранником.

Для изучения иерархии семейных ценностей была проведена методика «Семейные ценности» для изучения ценностных ориентаций испытуемых.

Система ценностных ориентаций человека выступает в качестве основного регулятора его поведения в обществе, она представляет собой совокупность наиболее значимых представлений и убеждений. Для исследования ценностных ориентаций студентам предлагался список ценностей, который они должны были проранжировать в зависимости от степени значимости. Усредненные результаты ответов и процентный показатель представлены в таблице 5. Чем ниже показатель, тем выше значимость ценности.

Таблица 5. Структура ценностей студентов

Ценность	Место в иерархии	Средний показатель
Любовь	1	2.5
Уважение родителей	2	4.6
Искренность и открытость в отношениях	3	6
Эмоциональное благополучие	4	7.2
Нравственные ценности	5	8
Воспитание детей	6	8.1
Образование	7	8.3
Финансовое благополучие	8	8.4
Семейные традиции	9	8.7
Совместный отдых	10	8.8
Рождение детей	11	9.5
Здоровый образ жизни	12	9.6
Успешная карьера	13	10.2
Обновление быта	14	12.5
Творчество	15	12.6
Спорт	16	13.4
Религия	17	13.5

Исходя из данных, представленных в таблице можно заметить, что основное предпочтение в иерархии ценностей было отдано ценностям любви, уважения родителей, искренности и открытости во взаимоотношениях, эмоциональному благополучию. Такие показатели говорят о том, что ценность межличностных коммуникаций, отношений взаимоподдержки и взаимопонимания ставится на первый план, что вероятнее всего будет основополагающим при создании собственной семьи. Приоритетное место в структуре ценностных ориентаций студентов занимает ориентация на индивидуальное благополучие. Ценности, относящиеся к сфере родительства, такие как воспитание детей и рождение детей, расположились на 6 и 11 местах после ценностей образования и финансового благополучия. Это указывает на стремление молодежи к обретению независимости и финансового благополучия до создания собственной семьи и деторождения. Ценности взаимодействия между родственниками, такие как семейные традиции и совместный отдых занимают 9 и 10 места в иерархии.

Заключение

Проведенное диагностическое исследование позволяет сделать следующие обобщающие выводы:

1. Данные методики «Кто я?» показывают, что семейная идентичность у студентов выражена не достаточно ярко, так как социальные роли, отражающие принадлежность к семье

встречаются редко, исключение составляет характеристика «дочь/сын», которая встречается почти у 57% опрошенных респондентов. Из характеристик, относящихся к семейному типу идентичности, у 32 % испытуемых также встречается характеристика «сестра/брат». При ответе на вопрос «Кто я?» часть студентов описывают свои субъективные качества и характеристики, и не дают ответов, говорящих об их принадлежности к каким-либо социальным классам и группам. У некоторых студентов семейная идентичность не выражена совсем (16,1 %) – среди характеристик нет ни прямых, ни косвенных упоминаний семейной идентичности.

2. Анализ синквейнов студентов показывает, что подавляющее большинство опрошиваемых (96,2 %) дает позитивную оценку своей семье, на это указывают такие характеристики, выбранные испытуемыми, как, «любовь/любить/любящая/любит» (227 выборов). У некоторых студентов данные характеристики в синквейнах встречаются 2-3 раза. Второе место по количеству выборов занимает слово «поддержка» (84 выбора), третье место – «дружная» (73 выбора). Только у 3,8 % студентов при описании своей семьи встречаются отрицательные характеристики: «несчастливая» (2 выбора), «плачет» (2 выбора) «терпит» (2 выбора). В этих синквейнах встречаются такие негативные определения семьи, как «суровая», «слабая», «сдавать», «судить», «разрозненная», «обида», «молчание» и др. Как показывает исследование, идеализация у них образа семьи обусловлена отсутствием негативного опыта по созданию собственной семьи, пребыванием в романтических отношениях с потенциальным избранником, отдельным проживанием от родительской семьи и как следствие эпизодической включенностью в систему внутрисемейных отношений, эмоциональной насыщенностью контактов с членами семьи, создающей ощущение «праздника».

3. Анализ данных методики «Семейные ценности», позволяет сделать вывод, что основное предпочтение студентов в иерархии ценностей было отдано ценностям любви, уважения родителей, искренности и открытости во взаимоотношениях, эмоциональному благополучию. Такие показатели говорят о том, что ценность межличностных коммуникаций, отношений взаимоподдержки и взаимопонимания ставится на первый план, что вероятнее всего будет основополагающим при создании собственной семьи. Приоритетное место в структуре ценностных ориентаций студентов занимает ориентация на индивидуальное благополучие. Ориентация на индивидуальное благополучие, которая занимает приоритетное место в структуре ценностных ориентаций студентов, также указывает на то, что родительство теряет свои приоритетные позиции, уступая профессиональным интересам и стремлению молодых людей к активной общественной жизни. Ценности, относящиеся к сфере родительства, такие как воспитание детей и рождение детей, расположились на 6 и 11 местах после ценностей образования и финансового благополучия, что указывает на стремление молодежи к обретению независимости и финансового благополучия до создания собственной семьи и деторождения.

Список литературы

1. Аккерман Н. Теория семейной динамики // Семейная психотерапия: хрестоматия / сост. Э.Г. Эйдемиллер, Н.В. Александрова, В. Юстицкис. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
2. Лукьянченко Н.В. Семейная идентичность мужчин, состоящих в однополых союзах // Социальная психология и общество. 2015. Том 6. № 1. С. 86.
3. Щербакова А.М., Баскакова Ю.В. Изучение отношения к собственной инвалидности слепых и слабовидящих молодых людей с помощью методики «Синквейн» // Психолого-педагогические исследования 2014. Том. 6. № 3. С. 208-226.
4. Avraamidou, L. (2016). Stories of self and science: preservice elementary teachers' identity work through time and across contexts. *Pedagogies*, 11(1), 43–62. <https://doi.org/10.1080/1554480X.2015.1047837>
5. Beaulieu, M.-D., Rioux, M., Rocher, G., Samson, L., & Boucher, L. (2008). Family practice: Professional identity in transition. A case study of family medicine in Canada. *Social Science and Medicine*, 67(7), 1153–1163. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2008.06.019>

6. Garakani, T. (2016). Making sense of the experience of family, school and community life among youths and teachers in Nunavik [Significations accordées par des jeunes et des enseignants inuit à leur vécu familial, scolaire et communautaire au Nunavik]. *Enfances, Familles, Generations*, (25).
7. Jelic, M. (2014). Developing a sense of identity in preschoolers. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(22), 225–234. <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n22p225>
8. Karimi, M. N., & Mofidi, M. (2019). L2 teacher identity development: An activity theoretic perspective. *System*, 81, 122–134. <https://doi.org/10.1016/j.system.2019.02.006>
9. Kovalcikiene, K., & Buksnyte-Marmiene, L. (2021). Doctoral Students as Future Teachers at Universities: Factors Related to Professional Identity. *Journal of Teacher Education for Sustainability*, 23(2), 45–61. <https://doi.org/10.2478/jtes-2021-0016>
10. Meehan, C., & Meehan, P. J. (2018). Trainee teachers' perceptions about parent partnerships: are parents partners? *Early Child Development and Care*, 188(12), 1748–1761. <https://doi.org/10.1080/03004430.2017.1286334>
11. Skarbalius, E. (2014). Education of national identity in primary forms: Activity implemented by teachers [Tautinio tapatumo ugdymas pradinėse klasėse: Mokytojų vykdomų veiklų tyrimas]. *Pedagogika*, 113(1), 240–249.
12. Smyth, J. (2007). Pedagogy, school culture and teacher learning: Towards more durable and resistant approaches to secondary school literacy. *Language and Education*, 21(5), 406–419. <https://doi.org/10.2167/le802.0>
13. Wahid, M. H., Findyartini, A., Soemantri, D., Mustika, R., Felaza, E., Steinert, Y., ... Soeselo, D. A. (2021). Professional identity formation of medical teachers in a non-Western setting. *Medical Teacher*, 43(8), 868–873. <https://doi.org/10.1080/0142159X.2021.1922657>
14. Wrench, A. (2017). Spaces and physical education pre-service teachers' narrative identities. *Sport, Education and Society*, 22(7), 825–838. <https://doi.org/10.1080/13573322.2015.1094046>

Studying the family identity of future teachers

Ksenia K. Elkina

Postgraduate student of the Department of Pedagogy
Yaroslav the Wise Novgorod State University
Novgorod, Russia
s190603@std.novsu.ru
 0000-0002-1809-0759

Received 19.04.2022

Accepted 04.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/d4226-9091-2742-p

Abstract

This article reveals the essence of the concept of "family identity", presents the results of the diagnosis of the family identity of future teachers conducted at the Novgorod State University of Yaroslav the Wise estate. The article presents the results of the tests and techniques: the test "Who am I?" by M. Kuhn and T. McPartland, modified by T.V. Rumyantseva, the method "Cinquain" by A.M. Shcherbakova, the method "Family values".

Keywords

family, family identity, family values.

References

1. Akkerman N. Teorija semejnij dinamiki // *Semejnaja psihoterapija: hrestomatija* / sost. Je.G. Jejdemiller, N.V. Aleksandrova, V. Justickis. SPb.: Piter, 2000. 512 s.
2. Luk'janchenko N.V. Semejnaja identichnost' muzhchin, sostojashhij v odnopolijh sojuzah // *Social'naja psihologija i obshhestvo*. 2015. Tom 6. № 1. S. 86.
3. Shherbakova A.M., Baskakova Ju.V. Izuchenie otnoshenija k sobstvennoj invalidnosti slepyh i slabovidjashhij molodyh ljudej s pomoshh'ju metodiki «Sinkvejn» // *Psihologo-pedagogicheskie issledovanija* 2014. Tom. 6. № 3. S. 208-226.
4. Avraamidou, L. (2016). Stories of self and science: preservice elementary teachers' identity work through time and across contexts. *Pedagogies*, 11(1), 43–62. <https://doi.org/10.1080/1554480X.2015.1047837>
5. Beaulieu, M.-D., Rioux, M., Rocher, G., Samson, L., & Boucher, L. (2008). Family practice: Professional identity in transition. A case study of family medicine in Canada. *Social Science and Medicine*, 67(7), 1153–1163. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2008.06.019>
6. Garakani, T. (2016). Making sense of the experience of family, school and community life among youths and teachers in Nunavik [Significations accordées par des jeunes et des enseignants inuit à leur vécu familial, scolaire et communautaire au Nunavik]. *Enfances, Familles, Generations*, (25).
7. Jelic, M. (2014). Developing a sense of identity in preschoolers. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(22), 225–234. <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n22p225>
8. Karimi, M. N., & Mofidi, M. (2019). L2 teacher identity development: An activity theoretic perspective. *System*, 81, 122–134. <https://doi.org/10.1016/j.system.2019.02.006>
9. Kovalcikiene, K., & Buksnyte-Marmiene, L. (2021). Doctoral Students as Future Teachers at Universities: Factors Related to Professional Identity. *Journal of Teacher Education for Sustainability*, 23(2), 45–61. <https://doi.org/10.2478/jtes-2021-0016>
10. Meehan, C., & Meehan, P. J. (2018). Trainee teachers' perceptions about parent partnerships: are parents partners? *Early Child Development and Care*, 188(12), 1748–1761. <https://doi.org/10.1080/03004430.2017.1286334>
11. Skarbalius, E. (2014). Education of national identity in primary forms: Activity implemented by teachers [Tautinio tapatumo ugdymas pradinėse klasėse: Mokytojų vykdomų veiklų tyrimas]. *Pedagogika*, 113(1), 240–249.
12. Smyth, J. (2007). Pedagogy, school culture and teacher learning: Towards more durable and resistant approaches to secondary school literacy. *Language and Education*, 21(5), 406–419. <https://doi.org/10.2167/le802.0>
13. Wahid, M. H., Findyartini, A., Soemantri, D., Mustika, R., Felaza, E., Steinert, Y., ... Soeselo, D. A. (2021). Professional identity formation of medical teachers in a non-Western setting. *Medical Teacher*, 43(8), 868–873. <https://doi.org/10.1080/0142159X.2021.1922657>
14. Wrench, A. (2017). Spaces and physical education pre-service teachers' narrative identities. *Sport, Education and Society*, 22(7), 825–838. <https://doi.org/10.1080/13573322.2015.1094046>

Экспериментальные задачи по физике в контексте системы укрупнения дидактических единиц

Эдуард Викторович Петрович

кандидат физико-математических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
Элиста, Россия
ed-petrovich78@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Татьяна Сангаджи-Горяевна Манжиева

учитель физики
Элистинский лицей
Элиста, Россия
ed-petrovich78@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Мерджен Акмырадова

студентка 3-го курса
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
Элиста, Россия
ed-petrovich78@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Арносолтан Чарыевна Гуллыева

студентка 3-го курса
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
Элиста, Россия
ed-petrovich78@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.04.2022

Принята 14.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/t8796-6310-1398-v

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению системы укрупнения дидактических единиц (УДЕ) при решении экспериментальных задач в курсе физики средней школы. На основе анализа требований современного образовательного стандарта для основного общего образования обосновывается применимость данной методики при изучении физики. Для примера приводятся экспериментальные задания по механике с указанием конкретных приемов УДЕ.

Ключевые слова

система укрупнения дидактических единиц, экспериментальные задачи по физике, образовательный стандарт.

Введение

Курсу физики в средней школе традиционно отводится очень важная роль – формирование у учащихся объективных представлений о законах природы. Эта мировоззренческая цель включает в себя

весь спектр умений, которые базируются на математике и реализовываются в виде конкретных моделей окружающих школьников явлений.

Материалы и методы исследования

Формирование компетенций, связанных с экспериментальной деятельностью выпускников школ является одной из главных задач по предметам естественно-научного цикла, в соответствии с новыми ФГОС. Это приводит к изменению требований к результатам обучения материально-технического, методического и контрольного характера. В частности относительно первого пункта сказано «кабинеты естественнонаучного цикла, в том числе кабинеты физики, химии, биологии должны быть оборудованы комплектами специального лабораторного оборудования, обеспечивающего проведение лабораторных работ и опытно-экспериментальной деятельности в соответствии с программой ООО» (Приказ Министерства, 2021). То есть, как следует из этого документа, необходимо разграничить выполнение лабораторных работ и получение опыта экспериментальной деятельности. Это приводит к расширению форм как учебной, так и внеучебной работы со школьниками.

Кроме этого, в документе сделан акцент на «личностное и интеллектуальное развитие» обучающихся, что предполагает расширение привычного спектра школьного эксперимента. Так, к физическому практикуму, фронтальным лабораторным работам и демонстрациям добавляются экспериментальные задачи, в которых задается только проблема, предлагается на выбор оборудование, а методику эксперимента учащийся разрабатывает сам (Варламов, 2009). Этот подход способствует не только развитию творческих способностей школьников, но и формирует практические навыки, а также делает физику увлекательной, в статье (Буркова, 2009) автор предлагает несколько подобных задач.

Выбор метода экспериментального определения той или иной величины может быть неоднозначным, что требует формулировки условия задачи и используемых закономерностей. Такой подход «прямой и обратной задачи» как нельзя лучше согласуется с системой укрупнения дидактических единиц (УДЕ), предложенной академиком РАН Эрдниевым П.М. несколько десятков лет назад. Его методика ориентирована не только на то, чтобы научить школьников решать задачи, но и на то, чтобы они умели их составлять, проявляя творчество (Эрдниев, 1986). Таким образом, формируются «функциональные компетенции», которые помогают учащимся реализовать свои знания, умения и навыки в повседневной жизни.

Результаты и обсуждение

В настоящее время существует большое разнообразие различных методик преподавания физики, как в средней, так и в старшей школе. Акцент делается на интерактивность, что продиктовано широким применением цифровых технологий в образовательном процессе. Благодаря национальным проектам сейчас стали активно внедряться цифровые лаборатории, которые не исключают реальный эксперимент, а помогают сделать его более продуктивным: так как автоматизируется фиксирование результатов эксперимента и обработка результатов, что освобождает время для их интерпретации и анализа (Заикина, 2018).

Укрупнение дидактических единиц (УДЕ) – очень широкая образовательная система, охватывающая практически все виды образовательной деятельности, которая ставит во главу угла личность ребенка, его творческие способности и развитие потенциала. Изначально созданная автором для изучения математики, впоследствии она получила широкое применения и во всех других дисциплинах. В частности, в физике эта методика применяется несколькими авторами, например в (Богаев, 2016) рассмотрена прямая и обратная задача при изучении ряда тем, а также блочная система подачи материала, в том числе, и на лабораторных работах.

В свете новых образовательных стандартов (Приказ Министерства, 2021), регламентирующих «системно-деятельностный подход» в обучении и развитии школьников, УДЕ может стать именно той научно-методической основой, которая способна обеспечить реализацию требований ФГОС. Так в рамках любого предмета можно выделить несколько положительных сторон учебного процесса, организованного на основе технологии УДЕ, учебная дисциплина «Физика» не исключение. Например,

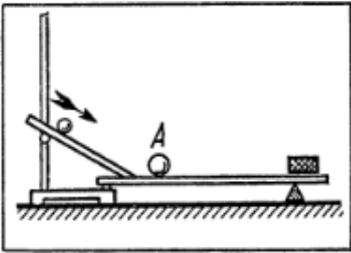
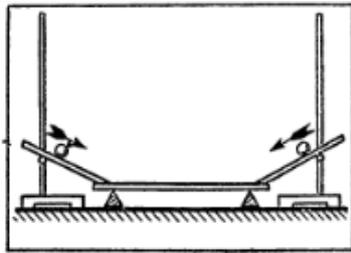
учебный процесс организуется в форме исследования или физического эксперимента, который проводят ученики, что способствует формированию критического мышления. Таким образом технология УДЕ мотивирует школьников обсуждать проблемы, а не избегать их.

Целью работы является рассмотрение экспериментальных физических задач с позиций укрупнения дидактических единиц в условиях перехода на образовательные стандарты 3-го поколения. В связи с этим, выделим лишь некоторые приемы УДЕ:

- одновременность (при изучении взаимосвязанных физических понятий и закономерностей, например, фазовых переходов);
- обратимость (при решении и составлении задач, например, зная вещество и его массу найти количество теплоты для его плавления и наоборот – зная количество теплоты необходимой для плавления определенной массы определить вещество);
- обобщение (при подаче материала разного уровня в виде схем, таблиц, диаграмм, например, изучение изопроцессов в молекулярной физике).

Мы предлагаем совместить эти отдельные позиции и на примере нескольких экспериментальных задач для 7-го класса, выделить укрупненные дидактические единицы, связав их с универсальными учебными действиями, прописанными в стандарте для основного общего образования. Ниже, в таблице 1 в первой строчке дано основное содержание и виды деятельности из раздела «тематическое планирование» примерной рабочей программы по физике (Примерная, 2022), условия экспериментальных задач взяты из сборника (Антипин, 1974).

Таблица 1. Условия экспериментальных задач

Тематический блок Инерция, масса, плотность	Основное содержание Явление инерции. Закон инерции. Взаимодействие тел как причина изменения скорости движения тел. Масса как мера инертности тела в поступательном движении. Плотность вещества.	Основные виды деятельности учащихся (на уровне учебных действий): Объяснение и прогнозирование явлений, обусловленных инерцией. Проведение и анализ опытов, демонстрирующих изменение скорости движения тела в результате действия на него других тел. Проведение и анализ опытов, демонстрирующих зависимость изменения скорости тела от его массы при взаимодействии тел. Измерение массы тела различными способами.
Оборудование	Прямая задача	Обратная задача
ЗАДАЧА 1. Штативы с муфтами и лапками, три желоба, тяжелые металлические шарики (2 шт), груз массой 100 грамм	Условия задач	
	Определить относительные массы шаров, путем взаимодействия с грузом	Проверить выполнение закономерностей для абсолютно упругого удара, зная относительные массы шаров
	Схемы установок (собирает и обосновывает ученик)	
		
Тематический блок Действие жидкости и газа на	Основное содержание Действие жидкости и газа на погружённое в них тело. Выталкивающая (архимедова)	Основные виды деятельности учащихся (на уровне учебных действий): Экспериментальное обнаружение действия жидкости и газа на погружённое в них тело.

<p>погружённое в них тело</p>	<p>сила. Закон Архимеда. Условие возникновения выталкивающей (архимедовой) силы. Плавание тел</p>	<p>Определение выталкивающей силы, действующей на тело, погружённое в жидкость. Проведение и обсуждение опытов, демонстрирующих зависимость выталкивающей силы, действующей на тело в жидкости, от плотности жидкости. Решение задач на применение закона Архимеда и условия плавания тел.</p>
<p>ЗАДАЧА 2. динамометр мензурка с водой, соль, шарик на нити,</p>	<p>Определить плотность погруженного в воду шарика, зная плотность воды</p>	<p>Определить плотность воды, с растворенной в ней солью, зная плотность шарика</p>
<p>Тематический блок Сила. Виды сил</p>	<p>Основное содержание Сила как характеристика взаимодействия тел. Сила упругости и закон Гука. Измерение силы с помощью динамометра. Явление тяготения и сила тяжести. Сложение сил, направленных по одной прямой. Равнодействующая сил</p>	<p>Основные виды деятельности учащихся (на уровне учебных действий): Изучение силы упругости. Исследование зависимости силы упругости от удлинения резинового шнура или пружины (с построением графика). Решение задач с использованием формул для расчёта силы тяжести, силы упругости</p>
<p>ЗАДАЧА 3. Штатив с муфтой и лапкой, пружина, грузы массами 100 грамм, груз неизвестной массы</p>	<p>Определить жесткость пружины, зная массу подвешенного груза</p>	<p>Определить массу груза, зная жесткость пружины</p>
<p>Обобщение</p>	<p>Одновременность изучения</p>	
<p>Кинематических, динамических и инерционных характеристик</p>	<p>Понятия: масса, инерция, абсолютно упругий удар силовые поля</p>	<p>Закономерности: механическое движение законы Ньютона</p>

Заключение

На уроках физики традиционно формулируется задача и предлагается ее решить. При этом, чаще всего даже определяется оптимальный метод ее решения (Ланге, 1985). Решение экспериментальных заданий, когда учащийся по ступенькам поднимается от постановки задачи и выбора пути ее решения до анализа, полученного результата, является оптимальным для формирования различных компетенций – от творческих и интеллектуальных до функциональных. Что возможно благодаря поддержанию интереса к физическому исследованию. Ведь для глубокого изучения физических процессов необходима яркая демонстрация их, которую желательно проводить в максимально доступной для понимания учащихся форме. Именно такой подход в обучении предлагается в системе укрупнения дидактических единиц, которая сегодня очень органично согласуется с образовательным стандартом ориентированном на индивидуальную образовательную траекторию.

Список литературы

1. Антипин И.Г. Экспериментальные задачи по физике в 6–7 классах. М., 1974. 130 с.
2. Богаев Д.П. Использование метода УДЕ в обучении физике Сборник докладов XIV республиканская научно-практическая конференция, посвященная 95-летию академика Российской академии образования Эрдниева Пюрви Мучкаевича УДЕ. ИДЕЯ ВЕКА, Элиста, 2016.
3. Буркова И.В. Экспериментальные задачи // Физика: Эксперимент. М.: Издательский дом 1 сентября, 2009. №24. С. 16-18.
4. Варламов С.Д., Зильберман А.Р., Зинковский В.И. Экспериментальные задачи на уроках физики и физических олимпиадах. М.: МЦНМО, 2009. 184 с.
5. Заикина Н.В. Использование цифрового оборудования при выполнении лабораторных работ по физике. Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Актуальные проблемы преподавания физики в школе и вузе», Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. Рязань, 2018. С. 34-39.
6. Ланге В.Н. Экспериментальные физические задачи на смекалку: Учебное руководство. М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1985. 128 с
7. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования". <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?index=0&rangeSize=1>
8. Примерная образовательная программа (проект) по физике (углубленный уровень) для 7-9 классов образовательных организаций 2022.
9. Эрдниев П.М., Эрдниев Б.П. /Укрупнение дидактических единиц в обучении математике. Книга для учителя. М.: Просвещение, 1986. 255 с.
10. Christofides, S., Kaplanis, P., Yiannakkaras, C., Papadopoulos, N., Papaefstathiou, C., Kokona, G., ... Kaolis, D. (2009). Biomedical physics education of medical and healthcare personnel the Cyprus experience. In IFMBE Proceedings (Vol. 25, pp. 9–11). https://doi.org/10.1007/978-3-642-03893-8_3
11. Esquembre, F. (2002). Computers in physics education. Computer Physics Communications, 147(1–2), 13–18. [https://doi.org/10.1016/S0010-4655\(02\)00197-2](https://doi.org/10.1016/S0010-4655(02)00197-2)
12. Hendee, W. R. (2007). Improving Physics Education in Radiology. Journal of the American College of Radiology, 4(8), 555–559. <https://doi.org/10.1016/j.jacr.2007.03.007>
13. Jie, B., & Xiao, L. (2017). Research on the reform of physics education and the innovation of library work. Agro Food Industry Hi-Tech, 28(1), 343–347.
14. Lai, J. W., & Cheong, K. H. (2022). Educational Opportunities and Challenges in Augmented Reality: Featuring Implementations in Physics Education. IEEE Access, 10, 43143–43158. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2022.3166478>
15. Lee, G., & Kim, H. (2019). What is physics education?: Focusing on Changes in Pre-service Teachers' Understanding in a New Physics Education Course. New Physics: Sae Mulli, 69(8), 818–830. <https://doi.org/10.3938/NPSM.69.818>

16. Martin, R. F. (2017). Undergraduate Computational Physics Education: Uneven History and Promising Future. *Computing in Science and Engineering*, 19(2), 70–78. <https://doi.org/10.1109/MCSE.2017.24>
17. Martin, R. F. (2016). Undergraduate computational physics education: Uneven history and promising future. In *Journal of Physics: Conference Series* (Vol. 759). <https://doi.org/10.1088/1742-6596/759/1/012005>

Experimental problems in physics in the context of the system of didactic units enlargement

Eduard V. Petrovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russia
ed-petrovich78@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Tatiana S. Mandzhieva

physics teacher
Elistinsky Lyceum
Elista, Russia
ed-petrovich78@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Merjen Akmyradova

3rd year student
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russia
ed-petrovich78@bk.ru
 0000-0000-000-0000

Arnosoltan Ch. Gullyeva

3rd year student
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russia
ed-petrovich78@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 12.04.2022

Accepted 14.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/t8796-6310-1398-v

Abstract

The article is devoted to the consideration of the system of consolidation of didactic units (UDE) in solving experimental problems in the course of secondary school physics. Based on the analysis of the requirements of the modern educational standard for basic general education, the applicability of this technique in the study of physics is substantiated. For example, experimental tasks on mechanics with the provision of specific techniques of UDE are given.

Keywords

the system of consolidation of didactic units, experimental problems in physics, educational standard.

References

1. Antipin I.G. Jeksperimental'nye zadachi po fizike v 6–7 klassah. M., 1974. 130 s.
2. Bogaev D.P. Ispol'zovanie metoda UDE v obuchenii fizike Sbornik dokladov XIV respublikanskaja nauchno-prakticheskaja konferencija, posvjashhennaja 95-letiju akademika Rossijskoj akademii obrazovanija Jerdnieva Pjurvi Muchkaevicha UDE. IDEJa VEKA, Jelista, 2016.
3. Burkova I.V. Jeksperimental'nye zadachi // Fizika: Jeksperiment. M.: Izdatel'skij dom 1 sentjabrja, 2009. №24. S. 16-18.
4. Varlamov S.D., Zil'berman A.R., Zinkovskij V.I. Jeksperimental'nye zadachi na urokah fiziki i fizicheskikh olimpiadah. M.: MCNMO, 2009. 184 s.
5. Zaikina N.V. Ispol'zovanie cifrovogo oborudovanija pri vypolnenii laboratornyh rabot po fizike. Materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoi konferencii «Aktual'nye problemy prepodavanija fiziki v shkole i vuze», Rjaz. gos. un-t imeni S.A. Esenina. Rjazan', 2018. S. 34-39.
6. Lange V.N. Jeksperimental'nye fizicheskie zadachi na smekalku: Uchebnoe rukovodstvo. M.: Nauka. Glavnaja redakcija fiziko-matematicheskoi literatury, 1985. 128 s
7. Prikaz Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii ot 31.05.2021 № 287 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija". <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?index=0&rangeSize=1>
8. Primernaja obrazovatel'naja programma (proekt) po fizike (uglublennyj uroven') dlja 7-9 klassov obrazovatel'nyh organizacij 2022.
9. Jerdniev P.M., Jerdniev B.P. /Ukрупnenie didakticheskikh edinic v obuchenii matematike. Kniga dlja uchitelja. M.: Prosveshhenie, 1986. 255 s.
10. Christofides, S., Kaplanis, P., Yiannakkaras, C., Papadopoulos, N., Papaefstathiou, C., Kokona, G., ... Kaolis, D. (2009). Biomedical physics education of medical and healthcare personnel the Cyprus experience. In IFMBE Proceedings (Vol. 25, pp. 9–11). https://doi.org/10.1007/978-3-642-03893-8_3
11. Esquembre, F. (2002). Computers in physics education. Computer Physics Communications, 147(1–2), 13–18. [https://doi.org/10.1016/S0010-4655\(02\)00197-2](https://doi.org/10.1016/S0010-4655(02)00197-2)
12. Hendee, W. R. (2007). Improving Physics Education in Radiology. Journal of the American College of Radiology, 4(8), 555–559. <https://doi.org/10.1016/j.jacr.2007.03.007>
13. Jie, B., & Xiao, L. (2017). Research on the reform of physics education and the innovation of library work. Agro Food Industry Hi-Tech, 28(1), 343–347.
14. Lai, J. W., & Cheong, K. H. (2022). Educational Opportunities and Challenges in Augmented Reality: Featuring Implementations in Physics Education. IEEE Access, 10, 43143–43158. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2022.3166478>
15. Lee, G., & Kim, H. (2019). What is physics education?: Focusing on Changes in Pre-service Teachers' Understanding in a New Physics Education Course. New Physics: Sae Mulli, 69(8), 818–830. <https://doi.org/10.3938/NPSM.69.818>
16. Martin, R. F. (2017). Undergraduate Computational Physics Education: Uneven History and Promising Future. Computing in Science and Engineering, 19(2), 70–78. <https://doi.org/10.1109/MCSE.2017.24>
17. Martin, R. F. (2016). Undergraduate computational physics education: Uneven history and promising future. In Journal of Physics: Conference Series (Vol. 759). <https://doi.org/10.1088/1742-6596/759/1/012005>

Особенности использования принципа обработки информации «снизу вверх» и «сверху вниз» при обучении аудированию на уроках английского языка

Луиза Юнусовна Исраилова

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка
Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова
Грозный, Россия
israilova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Марина Увайсовна Зубайраева

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
zubairaeva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 21.04.2022

Принята 09.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/c1334-5782-8628-m

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам обучения навыкам аудирования на уроках английского языка в средней школе и путям их преодоления. Данный пробел, по мнению авторов, связан, главным образом, с методами обучения, направленными на развитие навыков слушания. В статье рассмотрены особенности использования принципа обработки информации «снизу вверх» и «сверху вниз» при обучении аудированию на уроках английского языка

Ключевые слова

аудирование, слушание, «обработка информации снизу вверх», «обработки информации сверху вниз».

Введение

Постановка проблемы. Умение слушать - важный навык для человека, изучающего иностранный язык, так как вербальное общение невозможно без обладания данным навыком. Кроме того, каждый изучающий английский язык как иностранный желает воспринимать и понимать речь носителей языка, говорящих с естественной скоростью, понимать английские фильмы, телепрограммы, музыку и объявления. Другими словами, цель изучения английского языка - общение в реальном мире.

Тем не менее, умение слушать является очень сложным навыком для учащихся. Часто обучаемые, при беседе с носителями английского языка, сталкиваются с тем, что им бывает сложно общаться с последними из-за невозможности понять, о чем идет речь. Мы неоднократно сталкиваемся с тем, что, слушая объявления на английском языке в аэропорту или на вокзале в зарубежных странах, не всегда можем их понять. Эта неспособность определенно не является преувеличением для среднего уровня владения английским языком - учащихся, которые изучали английский язык в течение 6 или 10 лет в средней школе и в вузе.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что существует большой разрыв между требованиями и потребностями учащихся, и их реальными способностями. Что является причиной

подобного разрыва? Каким образом учителя английского языка, могли бы решить эту проблему, улучшив методы преподавания?

Материалы и методы исследования

Данный пробел, по нашему мнению, связан, главным образом, с методами обучения, направленными на развитие навыков слушания. Во-первых, следует рассмотреть ситуацию с преподаванием английского языка в средних школах и указать на некоторые проблемы с точки зрения обучения аудированию. Во-вторых, необходимо рассмотреть причины, по которым учащиеся не понимают английскую речь.

Многие учащиеся часто сталкиваются с трудностями в понимании английской речи в процессе реального вербального общения даже несмотря на то, что они изучали английский язык в школе и имели при этом отличные показатели. Часто дети жалуются учителям, что они понимают учителя английского языка, потому что тот говорит медленно и четко, но они не могут понять, что речь носителей английского языка в реальной жизни. Почему возникает эта проблема? Что является недостаточно эффективным в обучении аудированию в российских школах?

Первая и, вероятно, самая большая проблема заключается в том, что, хотя важность умения слушать широко признана в методике преподавания иностранного языка, материалов для адекватного обучения данному виду учебной деятельности имеется недостаточно. На типичном уроке аудирования учащиеся либо просто слушают записанный на пленку текст, либо, прослушав некоторые материалы, отвечают на вопросы, основанные на содержании материалов для прослушивания. На подобных уроках подчеркиваются правильные ответы, но игнорируется процесс прослушивания, необходимый для расшифровки информации, а также не практикуются виды навыков и стратегий для эффективного слушания.

Результаты и обсуждение

То есть учащихся просто проверяют на их собственную способность правильно отвечать и не учат, как слушать английский язык.

Во-вторых, на уроках английского языка количество времени на аудирование ограничено по сравнению с чтением, письмом и устной речью. Например, подсчитано, что среднее время, затрачиваемое на аудирование в каждом классе, составляет 5 минут в день.

Обучаемые также недостаточно знакомы с различным аутентичным материалом. Таким образом, хотя они привыкли к тому, что на английском языке говорят четко и медленно в классе и они могут понять это, обучаемые смущаются и расстраиваются, когда сталкиваются с настоящим английским языком, на котором говорят с нормальной скоростью

В-третьих, обучаемые не привыкли к разнице между разговорным английским и письменным английским языком. Разговорный английский имеет различные особенности, такие как: неграмматные высказывания, фальстарты, колебания, ассимиляция и избыточность. Если они не знакомы с подобными явлениями, они могут быть не в состоянии слушать английский и понимать его.

Наконец, на уроках аудирования у учителей отсутствует конкретное представление о том, что аудирование должно быть интегрировано с другими навыками, такими как говорение, чтение и письмо. Когда рассматривается общение в реальном мире, вербальное общение не бывает односторонним. Например, когда мы разговариваем с кем-то, мы должны отвечать ему или ей. В ситуации, подобной лекции, в которой обучаемые слушают преподавателя, они обычно делают заметки. Мы можем вспомнить множество других ситуаций, в которых умение слушать интегрировано с тремя другими навыками. В реальном мире общение, то есть слушание, говорение, чтение и письмо, взаимосвязаны и взаимозависимы.

Какова же цель языкового образования? Содействие развитию способности учащихся сдать вступительные экзамены не должно быть главной целью. Курс обучения должен делать дополнительный акцент на развитие у обучаемых фундаментальных и практических навыков общения, таких как умение слушать и говорить, ведь благодаря быстрому развитию интернационализации и глобализации у

школьников, безусловно, будет гораздо больше возможностей, чем сейчас использовать английский язык для общения с людьми по всему миру (Buck, 1995).

Без сомнения, умение общаться на английском языке в реальных жизненных ситуациях по-прежнему имеет важное значение. Кроме того, способность понимать все виды английского языка, включая некоторые особенности акцента, также будет необходимо, чтобы обучаемые могли успешно общаться со всеми людьми, говорящими по-английски. Для достижения этой цели учителя английского языка должны совершенствовать методы обучения аудированию, чтобы ученики могли научиться слушать, а также развивать навыки и стратегии эффективного аудирования, чтобы наши учащиеся могли понимать реальный разговорный английский (Chiang, 1992).

Цель нашего исследования - рассмотреть процесс аудирования, связанный с пониманием, и некоторые особенности разговорного английского языка, которые учащиеся с трудом понимают; определить навыки, которые обучаемые должны развивать, и научиться использовать то, что необходимо для эффективного обучения.

Анализ последних публикаций. Согласно Дж. Рубину, «для изучающих иностранный язык умение слушать - это навык, который предъявляет самые высокие требования к овладению, потому что учащиеся должны сохранять информацию в кратковременной памяти одновременно с тем, как они работают над пониманием информации» (Rubin, 1995). Кроме того, как она объясняет «в то время как при чтении учащиеся могут просматривать текст на досуге, у них обычно нет возможности сделать это при прослушивании» (Rubin, 1995).

Дж. О'Мэлли, А. Шамот и Л. Куппер (1989) утверждают, что «слушание, понимание - это активный и сознательный процесс, в котором слушатель формирует смысл, используя подсказки из контекстуальной информации и из существующих знаний ...» (O'Malley, 1989)

Изложение основного материала. Слушание - это активный процесс конструирования смысла, в котором одновременно задействованы два вида процессов: обработка снизу вверх и обработка сверху вниз. Дж. Ричардс объясняет эти два принципа обработки информации следующим образом. Обработка информации снизу вверх относится, по его мнению, к использованию входящих данных в качестве источника информации о значении сообщения. С этой точки зрения процесс понимания начинается с полученного сообщения, которое анализируется на последовательных уровнях организации звуков, слов, предложений и предложений до тех пор, пока не будет достигнут предполагаемый результат. Таким образом, понимание рассматривается как процесс декодирования (Richards, 1990).

Обработка информации сверху вниз. относится к использованию фоновых знаний для понимания смысла сообщения. Базовые знания могут принимать несколько форм. Это может быть предыдущее знание о тематическом дискурсе, ситуационное или контекстуальное знание, или это может быть знание, хранящееся в долговременной памяти в виде «схем» и «сценариев» планов об общей структуре событий и взаимосвязях между ними (Richards, 1990).

П. Петерсон (2001) определяет обработку информации сверху вниз как процесс более высокого уровня, «управляемый ожиданиями слушателей и пониманием контекста, темы, характера текста» (Peterson, 2001). С другой стороны, он определяет обработку информации «снизу вверх» как процесс более низкого уровня, «запускаемый звуками, словами и фразами, которые слушатель слышит, когда он или она пытается расшифровать речь говорящего» (Peterson, 2001).

Согласно Дж. О'Мэлли и др., «в целом, эффективные слушатели используют как нисходящие, так и восходящие стратегии обработки информации, в то время как неэффективные слушатели становятся неотъемлемой частью определения значения отдельных слов» (O'Malley, 1989).

Схемы, или сценарии также тесно связаны с нисходящей обработкой при восприятии на слух. «Справочная информация (схемы) является важным фактором при прослушивании» (Brown, 2001). «Применительно к процессу понимания иностранного языка преимущество активации сценариев учащихся в соответствующей ситуации очевидно» (Long, 1989). В частности, в ситуации, когда учащиеся должны использовать иностранный язык, если они не могут активировать схемы, подходящие для данной ситуации, у них возникают трудности (Nunan, 1999). Более того, Д. Нунан утверждает, что «без

этих схем ничто в жизни не было бы предсказуемым, а если бы ничто не было предсказуемым, было бы невозможно функционировать» (Nunan, 1999).

Заключение

Согласно Дж. Ричардсу, «большая часть наших знаний о мире организована вокруг сценариев, то есть памяти для типичных эпизодов, которые происходят в конкретных ситуациях» (Richards, 1987). Ученый приходит к выводу о том, что «наши знания сценариев - сценариев кино, сценариев библиотеки, сценариев аптеки, школьных сценариев, сценариев приема пищи и т.д. позволяют нам интерпретировать большую часть обыденной речи» (Richards, 1987).

Например, если российская семья с маленькими детьми знакома с обычаем, согласно которому на вокзале Юнион Стейшн в Вашингтоне, округ Колумбия, пожилые люди или семьи с маленькими детьми имеют приоритет при посадке в поезд, она реагирует соответствующим образом на объявление о приоритете посадки. Незнание же данного факта приводит к непониманию объявления и часто приводит к тому, что неносители языка попадают в неловкие ситуации (Richards, 1987)].

Список литературы

1. Brown, H. D. Teaching by principles: An interactive approach to language pedagogy // H. D. Brown. - NY: Pearson Education, 2001.
2. Buck, G. How to become a good listening teacher / G. Buck // A guide for the teaching of second language listening. - San Diego, CA: Dominie Press, 1995. - Pp. 113-131.
3. Chiang, C. S., & Dunkel, P. The effect of speech modification, prior knowledge, and listening proficiency on EFL lecture learning TESOL // 3. C. S. Chiang, P. Dunkel. - Quarterly, 1992. - №26(2). – Pp. 345-374.
4. Long, D. R. Second language listening comprehension: A schema-theoretic Perspective / D. R. Long // The Modern Language Journal, 1989. - №73. – Pp.32-40.
5. Nunan, D. Second language teaching & learning / Nunan D. - Boston: Heinle & Heinle Publishers, 1999.
6. O'Malley, J. M. Listening comprehension strategies in second language acquisition /A.U. Chamot, L. Kupper // Applied Linguistics. – 1989. - №10(4). – Pp. 418-437.
7. Peterson, P. W. Skills and strategies for proficient listening / P. W. Peterson // Teaching English as second or foreign language. – 2001. - Boston: Heinle & Heinle publishers. - Pp. 87-100.
8. Richards, J. C. Listening comprehension: Approach, design, procedure / J. C. Richards. – 1987. - TESOL Quarterly. - №17(2). – Pp. 219-240.
9. Richards, J. C. The language teaching matrix Cambridge / J. C. Richards. - U.K.: Cambridge University Press, 1990.
10. Rubin, J. An overview to a guide for the teaching of second language listening / J. Rubin- San Diego: Dominie Press, 1995. - Pp. 7-11

Features of using the principle of information processing "bottom up" and "top down" when teaching listening in english lessons

Luiza U. Israilova

Ph.D., Associate Professor of the Department of English Languages

A. A. Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

israilova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Marina U. Zubayraeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

zubairaeva@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 21.04.2022

Accepted 09.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/c1334-5782-8628-m

Abstract

This article is dedicated to the problems of teaching listening skills in English lessons in secondary school and ways to overcome them. This problem, according to the authors, is mainly related to teaching methods aimed at developing listening skills. The article discusses the features of using the principle of information processing «from the bottom up» and «from the top down» when teaching listening in English lessons

Keywords

listening, listening, «information processing from the bottom up», «information processing from the top down».

References

1. Brown, H. D. Teaching by principles: An interactive approach to language pedagogy // H. D. Brown. - NY: Pearson Education, 2001.
2. Buck, G. How to become a good listening teacher / G. Buck // A guide for the teaching of second language listening. - San Diego, CA: Dominic Press, 1995. - Pp. 113-131.
3. Chiang, C. S., & Dunkel, P. The effect of speech modification, prior knowledge, and listening proficiency on EFL lecture learning TESOL // 3. C. S. Chiang, P. Dunkel. - Quarterly, 1992. - №26(2). – Pp. 345-374.
4. Long, D. R. Second language listening comprehension: A schema-theoretic Perspective / D. R Long // The Modern Language Journal, 1989. - №73. – Pp.32-40.
5. Nunan, D. Second language teaching & learning / Nunan D. - Boston: Heinle & Heinle Publishers, 1999.
6. O'Malley, J. M. Listening comprehension strategies in second language acquisition /A.U. Chamot, L. Kupper // Applied Linguistics. – 1989. - №10(4). – Pp. 418-437.
7. Peterson, P. W. Skills and strategies for proficient listening / P. W. Peterson // Teaching English as second or foreign language. – 2001. - Boston: Heinle & Heinle publishers. - Pp. 87-100.
8. Richards, J. C. Listening comprehension: Approach, design, procedure / J. C. Richards. – 1987. - TESOL Quarterly. - №17(2). – Pp. 219-240.
9. Richards, J. C. The language teaching matrix Cambridge / J. C. Richards. - U.K.: Cambridge University Press, 1990.
10. Rubin, J. An overview to a guide for the teaching of second language listening / J. Rubin- San Diego: Dominic Press, 1995. - Pp. 7-11.

Изучение англицизмов на занятиях по лексикологии английского языка

Луиза Юнусовна Исраилова

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка

Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

Грозный, Россия

israilova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Асет Шамсудиновна Давлетукаева

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

davletukaeva@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 20.04.2022

Принята 07.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/m9416-8943-5823-k

Аннотация

В статье рассмотрены методические аспекты изучения англицизмов на занятиях по лексикологии английского языка студентами вуза. Авторы рассматривают наиболее эффективные, по их мнению, приемы работы над словами, которые вошли в лексику современного русского языка из английского языка. Для формирования языковой сноровки у обучающихся предлагается система упражнений, направленных на развитие навыков определять англицизмы, подбирать к ним русские соответствия. Актуальность статьи заключается в том, что в последние десятилетия русской лексико-семантической системе происходят сложные процессы в связи с интенсивным притоком англицизмов, что требует научного анализа и обобщения.

Ключевые слова

лексикология, заимствованная лексика, англицизмы, неологизмы, русский язык.

Введение

Постановка проблемы. В настоящее время по причине интенсивного развития политических, экономических, культурных связей России с зарубежными странами значительно возросло влияние английского языка на русский язык. Политические и экономические реформы, происходящие в России, также вызывают необходимость в номинации новых явлений и процессов в государстве.

Как известно, не существует ни одного языка, в лексике которого не функционировали бы заимствования из других языков. Это мотивировано тем, что ни один народ, носитель любого языка, его создатель, не живет изолированно от других народов, а лексические заимствования являются следствием контактов разных народов.

Анализ последних исследований и публикаций по теме исследования. Проблемы теоретического осмысления семантических и грамматических процессов, возникающие при заимствовании иноязычных слов лексической системой русского языка, являются предметом исследования многих ученых: А. П. Крысина, В. И. Беликова, А. И. Дьякова и других.

Материалы и методы исследования

Методика преподавания заимствованной лексики в школе изучалась многими исследователями, среди которых А. В. Прудникова, Е. В. Маринова, М. А. Бондаренко, М. Т. Баранов. Но, следует отметить, что лексико-семантические процессы, происходящие в русской лексической языковой картине мира, требуют новых исследований.

Цель работы заключается в установлении места и стилистических функций англицизмов в русской языковой картине мира и выявлении наиболее эффективных путей работы над ними при формировании языковой компетентности у обучающихся вуза.

Заимствования из неславянских языков попадали в русский язык в разные периоды его развития и разными путями. Из английского языка заимствования начали проникать с конца XIX –начала XX в., однако их количество возросло в значительной степени в конце XX - начале XXI в., например, роуминг, принтер, бизнес, бюджет, шоу-рум, гандбол и др.

Активность заимствований из английского языка в последние десятилетия обусловлена формированием глобального информационного пространства, общественных и экономических процессов, направленных на мировую интеграцию, что способствует обогащению словарного состава современных языков и влияет на их развитие.

В современной языковой картине происходит активное пополнение словаря лексемами английского происхождения - интернационализмами. Интернационализмы – это слова, заимствованные с тем же значением из одного источника в несколько языков, сохраняющие общность семантики и фонетико-морфологическое строение (Колиенко, 2018). Такие слова помогают носителям неблизкородственных языков общаться в сфере науки, техники, политики, медицины, спорта и т.п. Значительное количество интернационализмов, функционирующих в современном русском литературном языке, как уже было указано, имеют английское происхождение: бизнес, бренд, видео, интернет, имидж, импичмент, провайдер, сервер, чат и т. д.

Результаты и обсуждение

Заимствованные из английского языка слова составляют в русском языке динамический слой лексического состава, поэтому изучение англицизмов занимает одно из ведущих мест при изучении лексикологии вообще и заимствованной лексики в частности.

По мнению А. Беляева, лексика - это строительный материал, на котором основывается изучение всех разделов курса языка. Поэтому усвоение заимствованной лексики реализует две важные социально-бытовые функции развития обучаемого: функцию познания и налаживания коммуникации с обществом и функцию интеллектуального, духовно-нравственного, эмоционального формирования личности (Беляев, 2003).

При изучении заимствованной лексики, обучаемые знакомятся с системой лексических понятий, обогащая свой активный словарь. Перед студентами раскрываются не только внутрпредметные связи, создающие предпосылки для изучения различных разделов английского языка на лексической основе, но и возможность достичь интеграции в содержании и формах обучения.

В лексикологии темы, отобранные для изучения и представленные в программах и учебниках, в основном соответствующих современному уровню развития лексикологии как науки. В частности, такое лексическое понятие, как заимствованные слова, помогает обучаемым осознать, что лексика русского языка возникла не сразу - она формировалась на протяжении длительного исторического периода и является продуктом многих эпох.

Самым продуктивным принципом изучения заимствованной лексики, по нашему мнению, является лексико-грамматический.

В данном исследовании мы предлагаем рассмотреть ряд упражнений, которые соответствовали принципам усвоения лексики вообще и англицизмов в частности.

Упражнение 1. Выписать из текста иноязычные слова, определить их происхождение, значение заимствованной лексики и выяснить степень адаптации в современном русском языке. Подобрать аналоги в современном русском языке.

Он приехал сюда из Лос-Анджелеса, чтобы дать несколько концертов в ночных клубах, чтобы оттянуться в чилаут-рум, но, пожалуй, самое главное - лишь бы провести давних подружек по колледжу. Его хозяйка – моя бывшая герл-френд. Переговоры видимо были бурными, потому что на следующий день Джейк появился с исцарапанной рожой и блудливой улыбкой на чуть припухлом фейсе (Радчук, 2005).

В данном упражнении мы посчитали целесообразным использовать пример из работы Радчука В., который, по нашему мнению, наиболее ярко демонстрирует влияние иноязычной речи на язык современной молодежи. Задания подобного типа способствуют развитию у обучаемых внимания, навыков осуществления лексического анализ, работы с лексикографическими источниками.

Упражнение 2. Выписать из словаря заимствованной лексики слова, которые имеют синонимы в современном русском языке. Дополнить примерами из словаря иноязычных слов:

Отрасль техники: органайзер, эдаптер, ноутбук, сканер, тюнер.

Экономика: дедлайн, коворкинг, офшор, риэлтор, эйчар.

Общественно-политическая лексика: импичмент, саммит, спикер, электорат.

Спортивная лексика: голкипер, скейтинг, коуч.

Отрасль культуры: реалити-шоу, сингл, супер стар, ток-шоу, хит.

Отрасль быта: кондиционер, тостер, фреш.

Упражнение 3. Прочитать. Перевести представленный отрывок (устно) на литературный русский язык. Какие процессы в развитии речи он иллюстрирует? Как характеризует людей, которые таким типом общения?

«Что за слоган с постера? Не гони перманентно, без тайм-аута пиарный фаст-фуд, как на брифинге перед саммитом или на паблисити ток-шоу со спикером! Ты же не копирайтовая топ-модель истеблшмента. Да и не репрезентант формации аутсайдеров, не тинейджер-скинхед или байкер с пирсингом. Ты-креативный трейдер инноваций, промоутер маркетинга и сайдинга, хай-фай модератор, тебя ищут основатели холдингов, спонсоры перформансов, монетарные боссы, имеющие кейсы баксов на депозитах и гигабайты в ноутбуках лояльных белых воротничков!» (Радчук, 2005).

Для обучаемых текст с таким количеством англицизмов будет очень показательным относительно употребления заимствованной лексики. Такие задания убедят их в немотивированности употребления англицизмов и возможности заменить соответствиями из русского языка.

Доля англицизмов в русском языке постоянно растет. Как вы считаете, данный процесс обогащает язык, или засоряет его? Мы занимаем слова, которые вполне поддаются переводу, следовательно, вытаскивают из обращения удельную лексику: интенция (намерение, замысел), рецепция (восприятие), бренд (сорт), промоушн (поощрение, содействие, поддержка, помощь), маркетинг (сбыт, изучение рынка), кастинг (конкурсный отбор), прессинг (давление, нажим), мониторинг (наблюдение, контроль, проверка), прайс-лист (ценник, прейскурант), дилер (посредник), трейдер (торговец), провайдер (поставщик), бизнес-ланч (деловой обед), аппликант и аппликация (заявитель и заявление) и т. д.

Следует признать, что, используя в своей речи чужие языковые образцы, мы теряем свою самобытность, забываем родной язык и культуру.

Упражнение 4. Подобрать русские аналоги следующим заимствованным словам.

Дилер, экспорт, импорт, имидж, лизинг, маркетинг, мониторинг, нон-стоп, раут, тайм.

Упражнение 5. Прочитать текст и найти слова, которые мы калькируем в родном языке. Почему это происходит и можно ли заменить англицизмы русскими соответствиями?

Markets

Supply and demand is the name of the most important model in all of economics. Economists use it to provide insight into the movements in price and output. Remember from Chapter 1 that a model is a simplification of a complicated real-life phenomenon. This model assumes that there is a market where buyers and sellers get together to trade. Consumers are assumed to bring money to the market, whereas producers are assumed to bring goods or services to the market. Consumers want to exchange their money for goods or services while producers want to exchange the goods or services they have for money.

It is important that you understand that the word market has a very specific meaning to economists and that it is very different from the business idea of “marketing.” A market exists anywhere that buyers and sellers negotiate price and perform an exchange. Therefore, they have to be able to communicate and they have to be able to exchange. Take, as an example, the market for used midsized sedans. There are people who are looking to buy them and people who are looking to sell them. Prior to the Internet, most of the communication was geographically constrained. Buyers went to used-car lots or read ads in the newspaper. People who wanted to unload a car advertised by word of mouth, by newspaper, or sold to a dealer. With the Internet, the market is greatly expanded because communication (autotrader.com; craigslist.com, etc.) is easier, but you still are unlikely to buy a car in

The supply and demand model assumes that there are many consumers and producers, so that no one of them can dictate price. There is a price at which neither consumers nor producers leave with less value than they came with; no consumers wish they could have purchased more goods at the price; no producers wish they could have sold more at that price—in short, everyone is better off for participating. Economists call such a price an equilibrium price and the amount that consumers buy from producers an equilibrium quantity. The nuts and bolts of this model are the supply and demand curves. The demand curve shows the relationship between the price consumers have to pay and how much they “want to buy,” whereas the supply curve shows the relationship between the price firms receive and how much producers “want to sell.” Economists refer to the amount that consumers want to buy at any particular price as the quantity demanded and the amount that firms want to sell at any particular price as quantity supplied.

People participate in markets because markets make their participants better off. Markets evolved because our ancestors recognized that self-sufficiency, though possible, did not allow people to take advantage of their particular skills. A social creation of humans, markets have been shaped by humankind to bring people together to exchange goods and services and, because these exchanges have always been voluntary, participants have always left them content that they have gained from the market’s existence. Thus markets have endured as a useful social institution because they continue to advance our individual and societal standard of living (Guell, 2018).

Заключение

Таким образом, изучая заимствованную лексику, обучающиеся должны осознавать, что современный русский литературный язык прошел долгий путь развития, он является продуктом многих поколений. Каждое новое явление, предмет, признак, действие вызывают в нем появление новых слов, новых значений, которые обогащают словарный состав языка.

Процесс заимствования слов является естественным и неизбежным, а употребление в речи иноязычных слов - лексическая норма. Поэтому, подбирая слова, необходимо учитывать их значение, стилистическую окрашенность, сочетаемость с другими словами. Нарушение любого из перечисленных критериев приводит к речевым ошибкам.

Мы полагаем, что слова английского происхождения нуждаются в более детальном рассмотрении на занятиях по лексикологии, поскольку молодое поколение наиболее часто использует их в своей речи, что, к сожалению, нередко приводит к засорению русского языка.

Список литературы

1. Беляев А.Н. Интегрированные уроки родного языка // Дивослово. 2003. № 5. С. 36-40.
2. Колиенко Т.С., Кузнецова И.В. Особенности интернациональной лексики и способы ее перевода // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2018 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018. С. 32-37.
3. Моспанова Н.Ю., Буренкова Н.В., Крамарева И.Е. Языковое образование как основа развития коммуникативной компетенции будущих педагогов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 5 (45). С. 266-273.
4. Радчук В. Параметры и взаимодействие языков // Дивослово. 2005. № 6. С. 36-44.

5. Ansó Ros, J., Maijala, M., & Valkamo, N. (2021). The role of the teacher in heritage language maintenance courses in Finland. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. <https://doi.org/10.1080/01434632.2021.1906692>
6. Boufoy-Bastick, B. (2015). Rescuing language education from the neoliberal disaster: Culturometric predictions and analyses of future policy. *Policy Futures in Education*, 13(4), 439–467. <https://doi.org/10.1177/1478210315571221>
7. Buontempo, J., Riegle-Crumb, C., Patrick, A., & Peng, M. (2017). Examining gender differences in engineering identity among high school engineering students. *Journal of Women and Minorities in Science and Engineering*, 23(3), 271–287. <https://doi.org/10.1615/JWomenMinorScienEng.2017018579>
8. Guell R. C. *Issues in Economics Today* / R. C. Guell // Indiana State University. New York: McGraw-Hill Education, 2018.
9. López, F. (2019). How Educational Settings Inform Latino Student Identity and Achievement. *Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences*, 6(2), 170–177. <https://doi.org/10.1177/2372732219860859>
10. Oyserman, D., O'Donnell, S. C., Sorensen, N., & Wingert, K. M. (2021). Process matters: Teachers benefit their classrooms and students when they deliver an identity-based motivation intervention with fidelity. *Contemporary Educational Psychology*, 66. <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2021.101993>
11. Prouty, A. M., Helmeke, K. B., & Fischer, J. (2016). Mentorship in Family Therapy Training Programs: Students and New Graduates Perspectives. *Journal of Family Psychotherapy*, 27(1), 35–56. <https://doi.org/10.1080/08975353.2016.1136546>
12. Scully, A. (2020). Land and critical place-based education in canadian teacher preparation: Complementary pedagogies for complex futures. *Rural Teacher Education: Connecting Land and People*. https://doi.org/10.1007/978-981-15-2560-5_11
13. Shastina, E., Shatunova, O., Borodina, T., Borisov, A., & Maliy, Y. (2018). The role of reading in the development of giftedness in the context of globalization and national identity. *Journal of Social Studies Education Research*, 9(1), 158–167. <https://doi.org/10.17499/jsser.97204>

Study of anglicisms during the english lexicology classes

Luiza U. Israilova

Ph.D., Associate Professor of the Department of English Languages
A. A. Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
israilova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Aset S. Davletukaeva

Ph.D., Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
davletukaeva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 20.04.2022

Accepted 07.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/m9416-8943-5823-k

Abstract

The article discusses the methodological aspects of the study of anglicisms in English lexicology classes by university students. The authors consider the most effective, in their opinion, techniques of working on words that have entered the vocabulary of the modern Russian language from the English language. To form the language skills of students, a system of exercises aimed at developing the skills to identify anglicisms, to select Russian correspondences to them is proposed. The relevance of the article lies in the fact that in recent decades the Russian lexico-semantic system has been undergoing complex processes due to the intensive influx of Anglicisms, which requires scientific analysis and generalization.

Keywords

lexicology, borrowed vocabulary, anglicisms, neologisms, Russian language.

References

1. Beljaev A.N. Integrirrovannye uroki rodnogo jazyka // *Divoslovo*. 2003. № 5. S. 36-40.
2. Kolienco T.S., Kuznecova I.V. Osobnosti internacional'noj leksiki i sposoby ee perevoda // *Filologija i lingvistika: problemy i perspektivy: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, nojabr' 2018 g.)*. Sankt-Peterburg: Svoe izdatel'stvo, 2018. S. 32-37.
3. Mospanova N.Ju., Burenkova N.V., Kramareva I.E. Jazykovoe obrazovanie kak osnova razvitija kommunikativnoj kompetencii budushih pedagogov // *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika*. 2021. № 5 (45). S. 266-273.
4. Radchuk V. Parametry i vzaimodejstvie jazykov // *Divoslovo*. 2005. № 6. S. 36-44.
5. Ansó Ros, J., Maijala, M., & Valkamo, N. (2021). The role of the teacher in heritage language maintenance courses in Finland. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. <https://doi.org/10.1080/01434632.2021.1906692>
6. Boufof-Bastick, B. (2015). Rescuing language education from the neoliberal disaster: Culturometric predictions and analyses of future policy. *Policy Futures in Education*, 13(4), 439–467. <https://doi.org/10.1177/1478210315571221>
7. Buontempo, J., Riegler-Crumb, C., Patrick, A., & Peng, M. (2017). Examining gender differences in engineering identity among high school engineering students. *Journal of Women and Minorities in Science and Engineering*, 23(3), 271–287. <https://doi.org/10.1615/JWomenMinorScienEng.2017018579>
8. Guell R. C. *Issues in Economics Today* / R. C. Guell // Indiana State University. New York: McGraw-Hill Education, 2018.
9. López, F. (2019). How Educational Settings Inform Latino Student Identity and Achievement. *Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences*, 6(2), 170–177. <https://doi.org/10.1177/2372732219860859>
10. Oyserman, D., O'Donnell, S. C., Sorensen, N., & Wingert, K. M. (2021). Process matters: Teachers benefit their classrooms and students when they deliver an identity-based motivation intervention with fidelity. *Contemporary Educational Psychology*, 66. <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2021.101993>
11. Prouty, A. M., Helmeke, K. B., & Fischer, J. (2016). Mentorship in Family Therapy Training Programs: Students and New Graduates Perspectives. *Journal of Family Psychotherapy*, 27(1), 35–56. <https://doi.org/10.1080/08975353.2016.1136546>
12. Scully, A. (2020). Land and critical place-based education in canadian teacher preparation: Complementary pedagogies for complex futures. *Rural Teacher Education: Connecting Land and People*. https://doi.org/10.1007/978-981-15-2560-5_11
13. Shastina, E., Shatunova, O., Borodina, T., Borisov, A., & Malij, Y. (2018). The role of reading in the development of giftedness in the context of globalization and national identity. *Journal of Social Studies Education Research*, 9(1), 158–167. <https://doi.org/10.17499/jsser.97204>

Программа развития в системе стратегического управления учреждением дополнительного образования (на примере ГБУ ДО ДЮТЦ «Васильевский остров» Санкт-Петербурга)

Ирина Николаевна Чурилина

кандидат экономических наук, методист государственного бюджетного учреждения дополнительного образования

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, «Детско-юношеский творческий центр «Васильевский остров»

Санкт-Петербург, Россия

ichurilina@yandex.ru

 0000-0002-4187-7939

Нина Михайловна Чуклина

кандидат педагогических наук, директор государственного бюджетного учреждения дополнительного образования

Детско-юношеский творческий центр «Васильевский остров»

Санкт-Петербург, Россия

dutcvo@obr.gov.spb.ru

 0000-0000-0000-0000

Ольга Романовна Исакова

заместитель директора по учебно-воспитательной работе, методист государственного бюджетного учреждения дополнительного образования

Детско-юношеский творческий центр «Васильевский остров»

Санкт-Петербург, Россия

iola62@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Ольга Геннадьевна Полякова

заведующий информационно-методического отдела, методист государственного бюджетного учреждения дополнительного образования

Детско-юношеский творческий центр «Васильевский остров»

Санкт-Петербург, Россия

olpol67@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 20.04.2022

Принята 17.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/x2698-8442-3747-e

Аннотация

В статье рассматривается программа развития учреждения дополнительного образования, разработанная на основе анализа деятельности как эффективный инструмент стратегического управления образовательной организацией. В основу модели управления развитием положен проектный подход, позволяющий проводить мониторинг деятельности и корректировать образовательный процесс в соответствии с изменениями внешней и внутренней среды. Программа развития образовательного учреждения является обязательным документом стратегического управления. В настоящее время не существует единого подхода к форме и модели данного документа; в каждом регионе разработаны свои

рекомендации по его разработке и составлению. Система образования Санкт-Петербурга на уровне органа управления образованием каждого административного района также имеет свои особенности, связанные со спецификой и специализацией районной системы образования.

Ключевые слова

управление развитием, дополнительное образование, стратегия управления образовательной организацией, проектный подход в управлении дополнительным образованием.

Введение

Программа развития ГБУ ДО ТЦ «Васильевский остров» «Время выбирать будущее» представляет собой нормативно-правовой документ, определяющий стратегию и основные направления преобразований в учреждении, и является особым управленческим инструментом, способствующим качественному изменению системы образования и усилению конкурентоспособности образовательной организации (Чурилина, 2017). В Программе изложена система действий, включающая цели, способы и условия реализации поставленных задач, а также ожидаемые результаты.

Программа развития разработана во исполнение нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня и иных документов, определяющих стратегию, цель и основные задачи развития современного образования. Исходя из обозначенных в них приоритетов с учетом особенностей Василеостровского района Санкт-Петербурга и районной системы образования, анализа ключевых показателей, результатов развития в предшествующие годы и прогнозов, определяются основные направления (подпрограммы) и проекты, планируемые к реализации в период 2021 – 2026 годах.

Возросший темп социокультурных и технологических преобразований в обществе ставит новые задачи перед современным образованием, а система дополнительного образования детей способна быстро и точно реагировать на «вызовы времени» в интересах ребенка, его семьи, общества, государства. Именно поэтому дополнительное образование детей – это социально востребованная сфера, способствующая творческому развитию подрастающего поколения, формированию гражданских и нравственных качеств, жизненному и профессиональному самоопределению воспитанников (Концепция, 2022).

Сегодня дополнительное образование позволяет осваивать учащимся все сферы человеческой деятельности через сферу науки, технологий, культуры, социальных практик, формирует современные компетентности (soft skills, try skills), соответствующие основным направлениям стратегии социально-экономического развития страны, актуальным вызовам будущего и создает мотивацию подрастающих поколений к познанию, укреплению здоровья, творчеству, труду и спорту. Таким образом, программа развития ДЮТЦ «Васильевский остров» становится стратегическим документом, обеспечивающим реализацию значимых для района и города проектов, направленных на воспитание всесторонне образованной, творческой, компетентной личности, способной к самореализации и самоопределению в условиях быстро изменяющегося мира знаний и профессий на основе творческого взаимодействия участников образовательного процесса.

Материалы и методы исследования

ГБОУ ДОД ДЮЦ «Васильевский остров» Санкт-Петербурга – образовательное учреждение, ориентированное на развитие творческой личности, способной в изменяющихся условиях адаптироваться в жизненном пространстве, самоопределяться, совершать первые профессиональные пробы и активно участвовать в социально значимых проектах Центра, района, города, страны.

Освоение основной образовательной программы Центра в период с 2016 по 2020 год велось в направлении развития креативной компетентности обучающихся. Процесс обучения и воспитания при этом включал развитие интеллектуальных, эмоциональных, нравственных сторон личности воспитанников, приобретение знаний, умений и навыков. Приобретенные компетентности позволяют использовать полученный опыт из одной области жизнедеятельности для достижения принципиально нового результата деятельности, либо выполнения деятельности на принципиально новом

качественном уровне. В анализируемый период образовательные услуги предоставлялись по 4 направленностям (художественная, естественнонаучная, социально-педагогическая и физкультурно-спортивная), было реализовано 68 дополнительных общеобразовательных программ и 18 дополнительных общеобразовательных программ в отделе платных образовательных услуг.

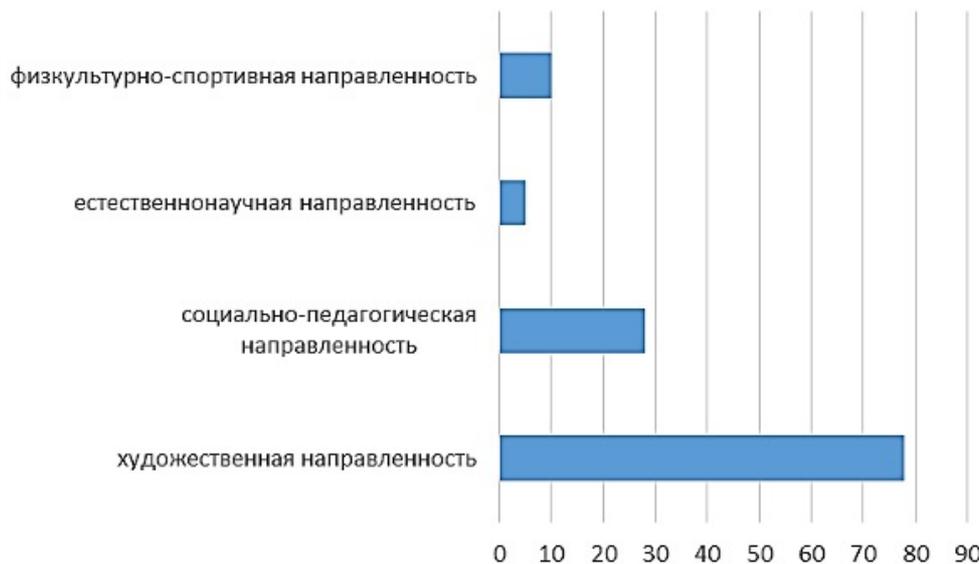

Рисунок 1. Распределение реализуемых дополнительных общеобразовательных (общеразвивающих) программ по направленностям

В 2019 году в коллективах обучалось 47 учащихся с особыми потребностями в образовании, из которых – 19 учащихся с ограниченными возможностями здоровья, 3 учащихся – сироты, 4 мигранта и 10 учащихся из категории попавших в трудную жизненную ситуацию (дети центра социальной помощи семье и детям Василеостровского района, отделение дневного пребывания для несовершеннолетних).

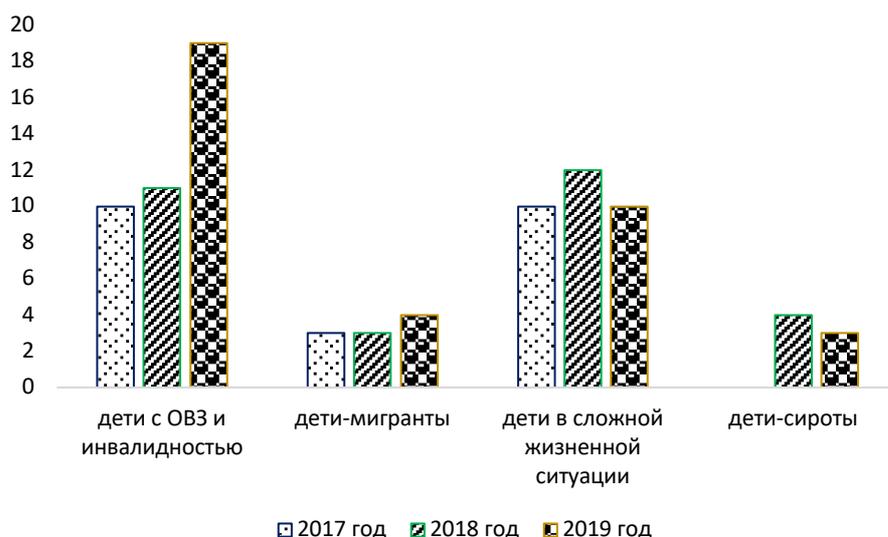

Рисунок 2. Количество учащихся с особыми потребностями в 2016-2019 году

Для достижения поставленных целей в Программе развития «Формирование и развитие самостоятельной и социально активной личности ребенка» 2016-2020 гг. были реализованы следующие проекты.

Таблица 1. Проекты программы развития ГБУДО ДЮТЦ «Васильевский остров» 2016-2020 гг.

Проект	Подпроект
«Развитие дополнительного образования детей»	Направление 1. Подпроект: Совершенствование образовательной среды Направление 2. Подпроект: Социализация и предпрофессиональная ориентация воспитанников Направление 3. Подпроект: Создание «безбарьерного» образовательного пространства в ГБУ ДО ДЮТЦ «Васильевский остров»
«Отдых, оздоровление, сопровождение»	Направление 4. Подпроект: Обеспечение безопасности и здоровьесберегающей среды
«Обеспечение реализации программы развития системы образования Василеостровского района Санкт-Петербурга на 2016-2020 годы».	Направление 5. Подпроект: Расширение методического пространства Направление 6. Подпроект: Кадровый потенциал Направление 7. Подпроект: Социальное и профессиональное партнерство, взаимодействие с родителями

Участие в образовательных и социальных проектах за анализируемый период показывает, что реализуемые образовательные и социальные проекты для учащихся ДЮТЦ в 2016-2020 гг. отличаются разнообразием, высокой степенью увлекательности для учащихся. Многие проекты интегрируют в себе знания в различных областях науки и культуры, стимулируют познавательную активность, направлены на формирование информационной и исследовательской культуры учащихся. Это исследовательские стартапы, где каждому ребенку предоставлена возможность проявить себя. Данные проекты доказали свою актуальность и будут реализовываться в следующем периоде с учетом внедрения необходимого обновления содержания и форм. Это такие комплексные проекты, как: экологический мультимодальный проект «Экологические мили» (создание единого экологического воспитательного пространства в Василеостровском районе Санкт-Петербурга); проект «Давайте жить, друг друга уважая!» (сохранение и популяризация своеобразия национальных культур народов России); проект гражданско-патриотического воспитания «С чего начинается Родина...». В общей сложности за прошедшие года в данных проектах приняло участие более 5000 человек.

Таблица 2. Результаты независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности в ДЮТЦ «Васильевский остров» в 2020 году

№ п/п	Наименование образовательной организации	1. Открытость и доступность информации	2. Комфортность условий предоставления услуг	3. Доступность услуг для инвалидов	4. Доброжелательность, вежливость работников организации	5. Удовлетворенность условиями оказания услуг	ОБЩИЙ БАЛЛ
78	ГБУ ДО Детско-юношеский творческий центр «Васильевский остров»	98,4	95	48,7	97,4	97,2	87,34

Независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности организаций (Система оценки, 2016), расположенных на территории Санкт-Петербурга и находящихся в ведении исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, которая осуществлялась в 2020 году подтверждает выводы самообследований и мониторинга качества образовательного процесса Центра и позволяет определить направления, на которые необходимо обратить внимание при разработке Программы развития 2021-2026 года (Отчет о проведении, 2020).

В рамках стратегического управления деятельность творческого центра, в соответствии с концепцией стратегического менеджмента, был проведен SWOT-анализ условий реализации программы развития ГБУ ДО ДЮТЦ «Васильевский остров» «Творческое развитие и самоопределение», реализованной в 2016-2020 годах.

Таблица 3. SWOT-анализ условий реализации программы развития ГБУ ДО ДЮТЦ «Васильевский остров» в 2016-2020 годах

	ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
ВНЕШНЯЯ СРЕДА	<ul style="list-style-type: none"> • Востребованность образовательных программ у детей и родителей • Сложившиеся партнерские взаимосвязи с бизнес-структурами, размещенными на территории района • Социальное партнерство с организациями образовательными организациями различного уровня • Высокий уровень образования населения района • Развитие и утверждение программ воспитания для активизации работы образовательных организаций в учебной, внеучебной деятельности и в дополнительном образовании • Активное участие семей учащихся в комплексных проектах ДЮТЦ • Включение форм дистанционного обучения в дополнительные образовательные программы • Повышение открытости и доступности участия в образовательных мероприятиях творческого Центра благодаря интернет-технологиям • Административная поддержка инновационных форматов в сфере образования 	<ul style="list-style-type: none"> • Недостаточная информированность жителей района об образовательных возможностях ДЮТЦ • Недостаточная ресурсная оснащенность для организации занятий для детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью • Ухудшение здоровья детей и подростков, экологической среды • Рост девиантного поведения среди населения, в т.ч. подростков • Смещение вектора интереса потребителей образовательных услуг в сторону краткосрочных программ, мастер-классов и зрелищных мероприятий, когда роль участников характеризуется как «зритель»
	СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ

ВНУТРЕННЯЯ СРЕДА	<ul style="list-style-type: none"> • Компетентность и квалификация кадрового потенциала • Устойчивые социальные связи ДЮТЦ • Положительный опыт взаимодействия с образовательными организациями района • Активное освоение и внедрение в практику педагогами информационных технологий • Активное продвижение результатов образовательной деятельности ДЮТЦ в социальных сетях и на новостных порталах района • Участие педагогического коллектива и учащихся творческого Центра в конкурсном движении • Обновление кадрового состава за счет притока молодых кадров • Опыт наставничества и сопровождения молодых педагогов в художественной, социально-гуманитарной направленности • Позитивный опыт успешного участия в конкурсах профессионального мастерства, социальных инициативах и значимых для района акциях, и проектах • Наличие комплексных образовательных программ, направленных на воспитание семейных ценностей, формирование и укрепление семьи • Активное участие участников образовательного процесса в программах гражданского-патриотического воспитания • Увеличение количества участников программ, направленных на популяризацию морского образования и Василеостровского района как морского центра города 	<ul style="list-style-type: none"> • Избыточная формализация процессов отчетности и контроля за деятельностью образовательных организаций • Недостаточная подготовка управленцев к разработке и реализации стратегических планов, ориентация на операционное функционирование • Дефицит междисциплинарных специалистов • Слабая материально-техническая база для развития технического творчества, технического и естественно-научного профиля • Разброс уровня заработной платы учителей в разных общеобразовательных учреждениях • Слабая мотивация кадров к инновационной деятельности и реализации результатов • Низкий статус педагогической профессии • Ресурсная ограниченность для решения поставленных задач • Слабая включенность родителей в процессы образовательной деятельности • Слабые навыки командного управления в отдельных образовательных организациях • Высокий удельный вес педагогов пенсионного и предпенсионного возраста в образовательных организациях • Дефицит учителей по предметам технической направленности • Недостаточная информированность педагогов и руководителей о базовых направлениях развития системы образования страны, региона, района
------------------	--	---

Аналитический метод позволил определить ключевые направления, которые обеспечат развитие образовательной организации в следующем горизонте стратегического планирования 2021-2026 годах.

Результаты и обсуждение

Планирование по основным направлениям программы развития в 2020-2026 году направлено на реализацию стратегии использования выявленных возможностей и сильных сторон творческого центра. В рамках данной стратегии сформулирована цель Программы развития учреждения - создание комфортной и безопасной образовательной среды для творческого развития, и самоопределения участников образовательного процесса и определены ключевые проекты, соответствующие Стратегии развития системы образования Василеостровского района Санкт-Петербурга. Таким образом, в стратегию развития образовательной организации вошли следующие проекты: проект «Доступное

качество» (подпроект «Безбарьерная образовательная среда», подпроект «Самоопределение и социализация»), проект «Неформальное образование» (подпроект «Индивидуальные рубежи», подпроект «Традиции и творчество», подпроект «Воспитание семьи», подпроект «Старшая школа»), проект «Кадровый потенциал» (подпроект «Центр компетенций», подпроект «Академия наставничества»).

Все эти подпроекты направлены на реализацию трех стратегических направлений развития деятельности Детско-юношеского творческого Центра и реализуются через спектр образовательных, воспитательных, методических задач, системы показателей и индикаторов эффективности реализации стратегии образовательной организации, изложенных в Программе развития учреждения (Локальные нормативные, 2020).

Таким образом, Программа развития ГБУ ДО ДЮТЦ «Васильевский остров», как стратегия управления образовательной организацией, позволила определить конкурентные стратегии учреждения на 5 лет:

- повышение качества образования, соответствующего запросам детей и молодежи из семей различного социально- экономического статуса, в том числе в сочетании различных видов образования
- развитие образовательной инфраструктуры ДЮТЦ за счет развития цифровой образовательной среды с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения и в сочетании различных видов образования (смешанное обучение)
- развитие кадрового педагогического и управленческого потенциала, соответствующего целям и задачам развития ДЮТЦ.
- формирование социально активного и ответственного поколения, ориентированного на достижение личного и общественного благополучия, творческую, научно-исследовательскую, образовательную и производственную самореализацию.

Указанные приоритеты ориентированы на развитие человеческого капитала через развитие принципиально новых технологий, поддержку и развитие талантов, формирование качественной образовательной среды, поддержку педагогической системы профессионального роста.

Заключение

При разработке концепции развития ГБУ ДО ДЮТЦ «Васильевский остров» учитывались основные изменения, которые должны произойти в системе образования Василеостровского района за период 2020-2025 гг. в соответствии с ориентирами Федеральных проектов «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего» + «Новые возможности для каждого». Такой подход обеспечивает единство и преемственность стратегического управления учреждениями дополнительного образования детей не только на уровне региональном, но формирует целостное пространство и единое понимание смыслов и ценностей системы образования.

Список литературы

1. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 678-р).
2. Локальные нормативные акты по основным вопросам организации и осуществления деятельности ГБУ ДО ДЮТЦ «Васильевский остров». <https://дютц-во.рф/стр/24/>
3. Методические рекомендации по разработке программы развития образовательного учреждения Санкт-Петербурга на период до 2020 года. Изд-во: ГБОУ ДПО СПбАППО. 2015.
4. Отчет о проведении независимой оценки качества образования 2020 г. <https://дютц-во.рф/стр/67/>
5. Система оценки качества образования в Санкт-Петербурге /Под редакцией В.Н. Волкова, В.Е. Фрадкина. Издательство: ГБУ ДПО «СПбЦОКОиИТ», Санкт-Петербург. 2016.

6. Чурилина И.Н., Егорова Е.В., Чуклина Н.М. Мониторинг как способ управления конкурентоспособностью образовательного учреждения // Управление образованием: теория и практика. 2017. № 2 (26). С. 43-53.

Development program in the system of strategic management of the institution of additional education

Irina N. Churilina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Tourism, Service and Hospitality of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University,
Methodist of the State Budgetary Institution of Additional Education "Children and Youth Creative Center "Vasilievsky Ostrov"
St. Petersburg, Russia
ichurilina@yandex.ru
 0000-0002-4187-7939

Nina M. Chuklina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Director of the State Budgetary Institution of Additional Education "Children and Youth Creative Center "Vasilievsky Ostrov"
St. Petersburg, Russia
dutcvo@obr.gov.spb.ru
 0000-0000-0000-0000

Olga R. Isakova

Deputy Director for Educational Work, Methodist of the State Budgetary Institution of Additional Education "Children and Youth Creative Center "Vasilievsky Ostrov"
St. Petersburg, Russia
iola62@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Olga G. Polyakova

Head of the Information and Methodological Department, Methodist of the State Budgetary Institution of Additional Education "Children and Youth Creative Center "Vasilevsky Ostrov"
St. Petersburg, Russia
olpol67@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 20.04.2022

Accepted 17.05.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/x2698-8442-3747-e

Abstract

The article considers the program of development of the institution of additional education, developed on the basis of the analysis of activities as an effective tool of strategic management of an educational organization. The development management model is based on a project approach that allows monitoring activities and adjusting the educational process in accordance with changes in the external and internal environment. The educational institution development program is a mandatory document of strategic

management. Currently, there is no single approach to the form and model of this document; each region has developed its own recommendations for its development and compilation. The education system of St. Petersburg at the level of the education management body of each administrative district also has its own peculiarities related to the specifics and specialization of the district education system.

Keywords

development management, additional education, educational organization management strategy, project approach in the management of additional education.

References

1. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года (утверждена распоряжением Правительcтва Россиjsкой Федерации от 31 марта 2022 г. № 678-р).
2. Локальные нормативные акты по основным вопросам организации и осуществления деятельности ГБУ ДО ДЖУТЦ «Васильевский остров». <https://djutc-vo.rf/str/24/>
3. Методические рекомендации по разработке программы развития образовательного учреждения Санкт-Петербурга на период до 2020 года. Изд-во: ГБОУ ДПО СПбАПО. 2015.
4. Отчет о проведении независимой оценки качества образования 2020 г. <https://djutc-vo.rf/str/67/>
5. Система оценки качества образования в Санкт-Петербурге /Под редакцией В.Н. Волкова, В.Е. Фрадкина. Издательство: ГБУ ДПО «СПбСОКООИТ», Санкт-Петербург. 2016.
6. Чурилина И.Н., Егорова Е.В., Чукина Н.М. Мониторинг как способ управления конкурентоспособностью образовательного учреждения // Управление образованием: теория и практика. 2017. № 2 (26). С. 43-53.

Применение дистанционных технологий при преподавании дисциплин уголовно-правового профиля в ВУЗе

Анна Александровна Зорькина

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса

Сургутский государственный университет ХМАО-Югры

Сургут, Россия

az_99@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.04.2022

Принята 10.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/j4337-0165-0606-b

Аннотация

Высшее образование является основой интеллектуального, культурного, духовного, социального и экономического развития любого общества и государства. Именно поэтому она должна соответствовать требованиям, которые ставит перед ней современное общество. Дистанционное обучение в сегодняшних условиях становится неотъемлемым элементом нашей жизни, в частности дистанционное образование сейчас – одно из приоритетных направлений реформирования и стратегического развития образовательной системы России. Можно уверенно утверждать, что это – требование сегодняшнего дня, поскольку в марте 2020 года Генеральный директор ЮНЕСКО Одри Азулай заявила, что через пандемию коронавирус COVID-19 более 1,5 миллиарда молодых людей в 165 странах мира не могут посещать занятия из-за закрытия учебных заведений. Соответственно, вопрос дистанционного обучения в условиях пандемии коронавирус остается, как никогда, актуальным. При таких обстоятельствах все большее внимание приобретает актуальный вопрос развития дистанционного обучения в России. Дистанционную форму обучения активно используют и в процессе подготовки юристов. Сегодня основной вопрос в том, вводить исключительно дистанционное обучение или использовать комбинированный вариант, который бы включал как элементы очного, так и элементы дистанционного обучения. Специальная литература дает такое определение: дистанционное обучение – совокупность технологий, обеспечивающих доставку обучающимся основного объема изучаемого материала; интерактивное взаимодействие студентов и преподавателей в процессе обучения, предоставление студентам возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого материала, а также в процессе обучения.

Ключевые слова

юрист, дистанционное образование, уголовно-правовые дисциплины, вуз.

Введение

Бесспорным является тот факт, что сейчас в области подготовки юристов дистанционное образование приобрело достаточную популярность. Так, в частности, COVID-19 поощряет учреждения высшего образования в России осуществлять инновационные решения за сравнительно короткий промежуток времени и вводить дистанционное обучение с использованием различных веб-серверов, платформ, ресурсов и социальных сетей (Долгинов, 2020).

Однако актуальной характеристикой современного состояния дистанционного обучения в области юридического образования является наличие как положительных аспектов, так и нерешенных проблем. С одной стороны, онлайн общение определенным образом затрудняет диалог между

субъектами обучения, но с другой – дает возможность для общения людей, лишенных непосредственного взаимодействия (Давыдов, 2020).

В частности, мы выделяем трудности и преимущества внедренного дистанционного обучения, среди недостатков которого:

1. Технические вопросы. Реальность показала, что не все учреждения высшего образования технически подготовлены, преподаватели не имеют опыта использования образовательных платформ (Журавлев, 2020).

2. Психологические проблемы. Студенты отметили отсутствие живого общения и ограниченный доступ к компьютеру, поскольку родители (братья/сестры) тоже переведены на удаленную работу (учебу) (Васюков, 2021).

Отдельные авторы указывают, что дистанционное обучение – это лишь иллюзия реального процесса, хотя и каждый студент-юрист, используя компьютерные обучающие программы (что обеспечивает индивидуализацию обучения), может практически применять полученные знания для решения проблемных ситуаций (Журавлев, 2020).

Материалы и методы исследования

Информационно-коммуникативные технологии сегодня могут обеспечить образовательную деятельность разноплановыми, компактными и оперативными средствами, которые служат активному познавательному-творческому решению студентом-юристом существенных противоречий в теории и практике.

Однако современные технологии не заменят преподавателя и его функции организатора учебной деятельности, эксперта, консультанта, который создает психолого-педагогические условия для тех, кто учится (Лизунов, 2021).

Ученые Стив Браммер и Тимоти Кларк в статье о COVID-19 и управлении образованием отмечают, что наиболее уязвимой составляющей пандемии стали студенты, именно их интересы стали первыми в центре внимания университетов при разработке и внедрении соответствующих программ, тренингов и мероприятий в процессе обучения (Ищенко, 2021).

Впрочем, большинство специалистов сходятся во мнении, что информационно-коммуникативные технологии создают новые широкие и достаточно продуктивные возможности для совершенствования учебного процесса. Поэтому на необходимости внедрения элементов дистанционного образования в процесс подготовки юристов настаивает большинство. Особенно это касается учебного процесса в обособленных подразделениях, филиалах базового учебного заведения.

Более того, исследователи указывают на обновленную роль преподавателя, становится наставником-консультантом, который координирует процесс обучения, постоянно совершенствуя собственные курсы и навыки (Журавлев, 2020).

Некоторые учебные заведения, чтобы оставаться конкурентоспособными на достаточно плотном рынке, предлагают онлайн-программы по сниженным ценам по сравнению со своими традиционными программами. Кроме того, многие университеты обратились к ИТ-специалистам для разработки профильных программ с целью содействия быстрому переходу на дистанционное обучение (Галева, 2020).

В то же время, как указывают отдельные авторы, дистанционное обучение требует отсутствия прокрастинации; его результат напрямую зависит от самостоятельности и сознания студента, поскольку отсутствует постоянный контроль за слушателями. Одной из ключевых проблем дистанционного обучения остается проблема аутентификации пользователя в проверке знаний (Лизунов, 2021), ведь сегодня работодатели ищут тех выпускников, кто может умело оперировать в сети Интернет, нацеленных на решение проблемных вопросов, способных быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям общества.

Последние оценочные данные свидетельствуют, что только в Соединенных Штатах в течение следующих нескольких лет спрос на выпускников с глубокими аналитическими навыками приблизится к 200 000, при этом потребности в обслуживающем персонале достигнут почти в пять раз больше этой

оценки за тот же период. Хотя COVID-19 повлияет на эти оценки в краткосрочной перспективе, бизнес-сообщество в последующие несколько лет все равно продолжит двигаться в направлении стиля управления, который базируется на фактических данных.

Для понимания бизнес-школы США выпускают лишь часть из представленных цифр и большинство выпускников не обладают достаточными аналитическими навыками, а количество студентов, которые осваивают аналитическую специальность, еще ниже (Васюков, 2021).

Не вызывает сомнения тот факт, что по требованию настоящего доступ к высшему образованию стоит расширить путем усовершенствования учебной среды, создания соответствующих экономических условий, чтобы студенты могли пользоваться учебными возможностями на всех уровнях. Однако вместе с тем целесообразно учитывать возможные негативные последствия злоупотребления виртуальной реальностью (Шапиро, 2021).

При поддержке учебного заведения именно преподаватель должен устанавливать пределы, создавать программы, разрабатывать задачи, организовывать общение в сети, консультировать на всех этапах деятельности и, наконец, оценивать учебные достижения студентов. Студент должен быть активным участником учебного процесса (Васюков, 2021).

Считаем, что использование дистанционной формы обучения специалистов-юристов с элементами очного обучения (проведение на начальном этапе обучения обзорных лекций, краткосрочных курсов) является в настоящее время наиболее эффективной моделью (Давыдов, 2020).

Результаты и обсуждение

Моделирование - метод изучения и исследования объектов и явлений на их аналогах (моделях). Например, применение метода государственно-правового моделирования при изучении государственно-правовой реальности направлено на воссоздание механизма действия конституционного права и государства, процессов правового регулирования. Моделирование применяется в процессе законотворчества, когда в воображении формируется механизм влияния закона на конкретные общественные отношения. На созданной юридической модели путем мысленного идеального изображения объектов проводятся исследования государственно-правовых явлений и процессов, которые изучаются.

Деловая игра раскрывает личностные возможности каждого студента. Он может диагностировать собственные возможности как отдельно, так и в совместной деятельности с другими членами ролевой игры. Студенты-участники игры не только становятся создателями профессиональных ситуаций, но и проводят поиск путей и средств оптимизации профессионального общения, находят собственные недостатки в игре и осуществляют шаги к их ликвидации.

Указанный метод может быть использован в различных учебных курсах: от «Уголовного права РФ» до «Криминологии» при обсуждении законопроектов, состояния исполнения законодательства в разных сферах общественной деятельности, подготовки студентов к учебной, преддипломной практик и др.

Стратегическими направлениями развития высшего юридического образования в России является создание условий преобразования количественных показателей образовательной деятельности в качественные.

В частности, для подготовки юристов необходимо проведение по основным, базовым, учебным дисциплинам по юриспруденции очных лекций. Прежде всего речь идет об уголовном праве и уголовном процессе, криминологии и т.д.

Студенты смогут доступно воспринимать и эффективно усваивать учебный материал по другим юридическим дисциплинам уже в форме дистанционного обучения только после получения фундаментальных знаний по этим учебным дисциплинам в формате оф-лайн. При этом желательно, чтобы само дистанционное обучение проводилось с использованием разнообразных тематических видео - и аудиоматериалов, хорошо оборудованного виртуального учебного портала (Васюков, 2021).

Эффективная и динамичная учебная среда будет создана исключительно в случае, когда дистанционное обучение не только будет проходить на основе специально разработанных учебных

материалов, но и будет включать проведение видео-лекций, семинаров, практикумов, презентаций и уроков и тому подобное.

Виртуальный учебный портал обязательно должен обеспечивать студентов, проходящих дистанционное обучение, круглосуточным доступом к учебным материалам, которые содержат лекции преподавателей и задания для индивидуальной работы (Калинина, 2021).

Считаем, что переводить обучения студентов-юристов на дистанционную основу в полном объеме нецелесообразно, так как специфика подготовки специалистов в упомянутой сфере предусматривает формирование личности правозащитника-юриста, повышение таких его человеческих качеств, как нравственность, порядочность, честность, достоинство, что возможно только в процессе непосредственного общения при преподавании таких дисциплин (Давыдов, 2020).

Вместе с тем многие университеты наладили связи с учебными заведениями и коммерческими структурами по всему миру, что способствовало как научно-исследовательским/консультационным возможностям для преподавательского состава, так и международным студенческим поездкам/стажировке.

Однако эти инициативы часто носят дискретный характер, например, ежегодные поездки и обмен студентами. То, что нужно и лежит в основе процесса глобализации, – это непрерывная деятельность. Для достижения этой цели учебным заведениям необходимо наладить по всему миру долгосрочные отношения с учебными заведениями-единомышленниками, которые считают, что студентов следует учить так, чтобы долгое время они были полезными как для бизнеса, так и для общества (Сирик, 2021).

Кроме того, юридическое образование требует овладения медиации и коммуникативности, навыками ораторского мастерства, диалога и тому подобное, что тоже возможно только при личном общении.

Переход к дистанционной форме обучения юриста, хотя и отвечает вызовам современности, однако дистанционное образование юриста требует наличия детально разработанных программных комплексов, прошедших опробование и тестирование по многим критериям, таким как доступность, возможность оперативного внесения изменений при изменении законодательства, а это не может быть осуществлен быстро. Именно поэтому к имплементации дистанционного образования в процесс подготовки юриста необходимо подходить с осторожностью.

Какой же должна быть криминалистика как современная учебная дисциплина в программе подготовки юристов?

Во-первых, криминалистика должна быть обязательной дисциплиной юридических факультетов. Обоснование такого вывода изложено выше.

Во-вторых, криминалистика должна быть практической дисциплиной. Общей мировой тенденцией в полицейском образовании является превалирование теории над практикой, чего, к сожалению, в условиях дистанционного образования достичь сложно. По данным мониторинга системы образования и подготовки полиции, традиционные аудиторные лекции еще используются во всех учреждениях, однако также широко применяются современные подходы и методы практической работы. Во всех заведениях, которые принимали участие в исследовании (Лизунов, 2021), используются практические упражнения, однако соотношение практики и теории различается: от 80% практики и 20% теории (Центр подготовки Академии ККМ в Канаде) и 70% практики и 30% теории (Высшая школа полиции в Германии, Полицейская академия в Хорватии) до 25% практики и 75% теории в Полицейской академии Хьюстона в США; средние показатели – примерно 50% на 50% – демонстрируют Колледж государственной полиции Латвии и Эстонская академия наук безопасности (Лизунов, 2021).

Практическая ориентированность как ключевая основа процесса приобретения криминалистической компетентности достигается не только путем проведения практических занятий, но и благодаря прохождению учебных практик и стажировок в подразделениях Национальной полиции, защиты результатов практического обучения путем проведения полицейских квестов, бинарных занятий с практиками, периодической актуализации знаний и повышения квалификации научно-педагогического персонала. Указанное касается прежде всего учреждений высшего образования МВД и подготовки следственных органов досудебного расследования Национальной полиции. Гражданские же

университеты не всегда уделяют такое повышенное внимание к прикладным навыкам обучения, что дает дополнительные аргументы для критики мнения, что классическая юридическая образовательная подготовка лучше, чем в учреждениях высшего образования МВД (Калинина, 2021).

В-третьих, криминалистика должна быть интерактивной дисциплиной. Эта характеристика находится в тесной связи с практичностью. Соотношение этих понятий заключается в следующем: если практичность предполагает подготовку специалиста к работе в практических условиях и отвечает на вопрос: «чему именно следует научить будущего следователя?», то есть определяет содержание обучения, интерактивность отвечает на вопрос: «Как научить будущего следователя?», то есть определяет форму обучения.

Так, главными вызовами перед криминалистической наукой и практикой сегодня является эффективное противодействие торговле людьми, трансграничной организованной преступности, терроризма, коррупции, экономической преступности, киберпреступности, незаконному обороту оружия и наркотиков, незаконной миграции, нарушения прав интеллектуальной собственности, домашнему насилию. Обучать качественному применению криминалистических средств (технических, тактических) и расследованию указанных преступлений можно по-разному: решая текстовые задачи, сидя в аудитории, либо же моделируя близкие к реальным места происшествия на криминалистическом полигоне. Оба способа могут применяться в образовательном процессе, однако доказано – более эффективными являются, собственно, различные формы интерактивной работы: дискуссии (дебаты), работа в малых группах (командах), ролевые игры, тренинги, мозговой штурм, мини-конференции, кейс-метод (анализ практических ситуаций), просмотр учебных видеофильмов, прохождение квестов и тому подобное. Такие занятия активизируют интерес к учебе, способствуют эффективному усвоению материала, предусматривают самостоятельный поиск путей и вариантов решения поставленных задач, отработки навыков для работы в команде, формирования критического мышления, «выход на уровень осознанной компетентности курсанта», овладение практическими навыками профессиональной деятельности (Сирик, 2021).

В-четвертых, криминалистика должна быть инновационной дисциплиной. Именно криминалистика является ретранслятором инноваций в сферу уголовного производства. Разработка новых продуктов и технологий служит оптимизации процесса сбора доказательств, обеспечения качественной фиксации информации и обработки данных. Особой актуальностью отличаются технологии цифровой фотографии и видеосъемки применения 3D сканеров, беспилотных летающих аппаратов (дронов) и аэросъемки, биометрических технологий, средств обнаружения невидимых следов, средств регистрации, роботов-манипуляторов, геоинформационных технологий, экспертной техники и программного обеспечения нового поколения. Внедряются инновационные дактилоскопические средства и средства для фиксации объемных следов, специальные осветители, электронно-оптические преобразователи, установки для эмиссионного, адсорбционно-люминесцентного, масс-спектроскопического, радиоактивного, электрографического, хроматографического анализов, новейшая техника в области микроскопии, специальное программное обеспечение (Смушкин, 2021).

Криминалистика может стать инновационной дисциплиной при двух условиях. Первое, когда на базе учебных заведений будут создаваться исследовательские лаборатории, которые будут работать над мониторингом потребностей практики и разработкой инновационных продуктов для решения задач расследования. В то же время будет широко стимулироваться участие ученых в грантовых программах и академическая мобильность для налаживания контактов с иностранными коллегами и международными институтами. Второе условие, когда апробированные и внедренные в практической работе технические новинки автоматически будут поступать в распоряжение соответствующих профильных кафедр высших учебных заведений (отделов, лабораторий) для использования в образовательном процессе. Это позволит подготовить кадровый аппарат, который способен эффективно работать в условиях масштабной информатизации уголовного производства.

В-пятых, криминалистика должна быть динамичной дисциплиной. Динамичность означает способность реагирования на новые вызовы и угрозы, которые возникают на определенном этапе цивилизационного развития. Более 100 лет назад вершиной идентификаций был бертильонаж,

впоследствии наступила эра дактилоскопии как исключительного метода, сейчас же это почетное место занимают молекулярно-генетические исследования и биометрия. Вполне очевидно, что расширение возможностей выявления, фиксации, исследования различных типов следов, имплементация последних достижений естественных наук в сферу криминалистики, рост точности и качества заключений экспертиз требуют периодической верификации дидактически-методического фонда криминалистики и обновление ресурсов. Красноречивым примером системного мониторинга новейших разработок для реализации задач криминалистики является работа британского Информационного отдела Научно-исследовательского центра, созданного при МВД, направленная на проработку ежегодно свыше 300 тыс. научных опубликованных по всему миру работ с целью выявления таких достижений, которые можно было бы применить в практике противодействия преступности (Смушкин, 2022). Динамичность является ключевым критерием для обеспечения актуальности криминалистической компетентности будущего юриста.

В-шестых, криминалистика должна быть трансграничной дисциплиной. Речь идет о том, что образовательная подготовка должна охватывать не только то, что является актуальным и достижимым для российского специалиста, но и то, что активно используют полицейские Нью-Йорка, Варшавы, Берлина, Праги и тому подобное. Изучение международных стандартов сбора доказательств криминалистическими средствами, подготовленными, например, Европейской сетью институтов судебных экспертиз (ENFSI), в состав которой, *nota bene*, входят и российские учреждения. Такой подход приобретает особый вес в условиях мировых тенденций глобализации и унификации правил и процедур, в частности в криминалистической деятельности. К примеру, на европейском континенте недавними годами активно ведется работа, направленная на создание единого пространства «Евроэксперт». Крупнейшим достижением работы в этом направлении является создание Кодекса практики (Code of Practice), который вмещает минимальную регуляцию, которая должна применяться в работе каждого эксперта независимо от страны и системы права (Федосеев, 2022). Выработка такого кодифицированного акта в перспективе будет иметь признание полномочий эксперта, а также принятие заключения эксперта как источника доказательства в уголовном производстве на территории любой из европейских стран. Учитывая это важно не оставаться в научной, практической и образовательной «самоизоляции».

Перспективные направления развития криминалистики как учебной дисциплины усматриваются в усилении указанных характеристик на локальном уровне образовательных центров (университетов, академий полиции и др). Кроме того, мировой тенденцией является внедрение основы непрерывного обучения (*lifelong learning*), рост роли самообразования и дистанционного обучения (*e-learning*). Государство должно создать все необходимые условия для последиplomного образования и повышения квалификации, прохождения узкоспециализированных тренингов в области применения криминалистической техники, тактики и методики. Систематический мониторинг и обобщения судебно-следственной и экспертной практики, обмен опытом с зарубежными специалистами, а также стимулирование отечественных разработок криминалистического профиля должны способствовать обеспечению релевантности криминалистического образования современным достижениям науки и техники и требованиям практики.

Заключение

Итак, по состоянию на сегодня внедрение дистанционных курсов при подготовке студентов-юристов еще не достигло оптимального уровня. Фактором этого является пандемия. Но в условиях современного информационного общества именно дистанционное образование приобретает значительные преимущества перед традиционными формами обучения, хотя оно и требует своего дальнейшего совершенствования.

Впрочем, дистанционная форма обучения в ряде случаев (нехватка времени, расстояние от учебного заведения) может оказаться более удобной особенно для самих субъектов, что получают образовательные услуги, ведь благодаря использованию информационных технологий расширяется

доступ абитуриентов к возможности получения юридического образования. Именно в этом и заключается одно из самых главных и важных преимуществ дистанционной формы обучения.

Список литературы

1. Васюков В.Ф., Шеметов А.К. Некоторые особенности повышения квалификации следователей правоохранительных органов // Legal Concept. 2021. №2. С. 100-106.
2. Галеева Г.Р., Дубовиченко С.В. Актуальные проблемы онлайн-обучения юристов // Образование и право. 2020. №8. С. 246-251.
3. Давыдов В.О., Тишутина И.В. Об актуальных проблемах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №2 (14). С. 81-91.
4. Долгинов С.Д. Новации криминалистических знаний в подготовке специалистов для правоохранительных органов // Ex jure. 2020. №3. С. 122-135.
5. Журавлев С.Ю. Криминалистическая культура междисциплинарного обучения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №2 (50). С. 67-72.
6. Журавлев С.Ю. Криминалистическая культура междисциплинарной антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №3 (15). С. 59-67.
7. Ищенко Е.П. О задачах кафедры криминалистики в современных условиях // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №2 (78). С. 37-44.
8. Калинина С.В. Проведение государственного экзамена с применением инновационных технологий // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. №4. С. 204-205.
9. Лизунов А.С. Использование компьютерных программ "виртуальный осмотр места происшествия", "виртуальный обыск" в процессе преподавания уголовно-правовых дисциплин // АНИ: педагогика и психология. 2021. №2 (35). С. 197-199.
10. Сирик М.С., Озерская А.Г. Профилактика преступлений, связанных с дистанционными мошенничествами, осуществляемая ОВД РФ // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. №2 (45). С. 241-246.
11. Смушкин А.Б., Савельева М.В., Потапова Н.Л. Перспективные направления разработки и реализации криминалистических инноваций // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. №3. С. 50-58.
12. Смушкин А.Б. Принципы цифровой трансформации процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Вестник СГЮА. 2022. №2 (145). С. 237-245.
13. Федосеев К.В. Проблемы и перспективы дистанционного обучения // Вестник Университета «Кластер». 2022. №1 (1). С. 92-97.
14. Шапиро Л.Г. Основные направления развития криминалистической методики в условиях цифровизации и глобализации преступности // Вестник СГЮА. 2021. №6 (143). С. 224-249.

The use of remote technologies in teaching criminal law disciplines at the university

Anna A. Zorkina

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Surgut State University of KhMAO-Yugra
Surgut, Russia
az_99@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 09.04.2022

Accepted 10.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/j4337-0165-0606-b

Abstract

Higher education is the basis of intellectual, cultural, spiritual, social and economic development of any society and state. That is why it must meet the requirements that modern society sets for it. Distance learning in today's conditions is becoming an integral element of our life, in particular, distance education is now one of the priority areas of reform and strategic development of the educational system of Russia. We can confidently say that this is a requirement of today, since in March 2020, UNESCO Director General Audrey Azoulay said that more than 1.5 billion young people in 165 countries of the world cannot attend classes due to the closure of educational institutions due to the COVID-19 coronavirus pandemic. Accordingly, the issue of distance learning in the context of the coronavirus pandemic remains as relevant as ever. Under such circumstances, the urgent issue of the development of distance learning in Russia is gaining more and more attention. Distance learning is also actively used in the process of training lawyers. Today, the main question is whether to introduce distance learning exclusively or use a combined option that would include both elements of full-time and elements of distance learning. The special literature gives the following definition: distance learning is a set of technologies that ensure the delivery of the main volume of the studied material to students; interactive interaction of students and teachers in the learning process, providing students with the opportunity to work independently on the development of the studied material, as well as in the learning process.

Keywords

lawyer, distance education, criminal law disciplines, university.

References

1. Vasjukov V.F., Shemetov A.K.. Nekotorye osobennosti povyshenija kvalifikacii sledovatelej pravoohranitel'nyh organov // Legal Concept. 2021. №2. S. 100-106.
2. Galeeva G.R., Dubovichenko S.V. Aktual'nye problemy onlajn-obuchenija juristov // Obrazovanie i pravo. 2020. №8. S. 246-251.
3. Davydov V.O., Tishutina I.V. Ob aktual'nyh problemah kriminalisticheskogo obespechenija raskrytija i rassledovanija moshennicestv, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij // Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. 2020. №2 (14). S. 81-91.
4. Dolginov S.D. Novacii kriminalisticheskikh znaniy v podgotovke specialistov dlja pravoohranitel'nyh organov // Ex jure. 2020. №3. S. 122-135.
5. Zhuravlev S.Ju. Kriminalisticheskaja kul'tura mezhdisciplinarnogo obuchenija // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2020. №2 (50). S. 67-72.
6. Zhuravlev S.Ju. Kriminalisticheskaja kul'tura mezhdisciplinarnoj antikorrupcionnoj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. 2020. №3 (15). S. 59-67.
7. Ishhenko E.P. O zadachah kafedry kriminalistiki v sovremennyh uslovijah // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2021. №2 (78). S. 37-44.
8. Kalinina S.V. Provedenie gosudarstvennogo jekzamena s primeneniem innovacionnyh tehnologij // Psihologija i pedagogika sluzhebnoj dejatel'nosti. 2021. №4. S. 204-205.
9. Lizunov A.S. Ispol'zovanie komp'yuternyh programm "virtual'nyj osmotr mesta proisshestvija", "virtual'nyj obysk" v processe prepodavanija ugovolno-pravovyh disciplin // ANI: pedagogika i psihologija. 2021. №2 (35). S. 197-199.
10. Sirik M.S., Ozerskaja A.G. Profilaktika prestuplenij, svjazannyh s distancionnymi moshennicestvami, osushhestvljaemaja OVD RF // Vestnik VGU. Serija: Pravo. 2021. №2 (45). S. 241-246.

11. Smushkin A.B., Savel'eva M.V., Potapova N.L. Perspektivnye napravlenija razrabotki i realizacii kriminalisticheskikh innovacij // Jelektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu. 2021. №3. S. 50-58.
12. Smushkin A.B.. Principy cifrovoj transformacii processa raskrytija, rassledovaniya i preduprezhdenija prestuplenij // Vestnik SGJuA. 2022. №2 (145). S. 237-245.
13. Fedoseev K.V. Problemy i perspektivy distancionnogo obuchenija // Vestnik Universiteta «Klaster». 2022. №1 (1). S. 92-97.
14. Shapiro L.G. Osnovnye napravlenija razvitija kriminalisticheskoi metodiki v uslovijah cifrovizacii i globalizacii prestupnosti // Vestnik SGJuA. 2021. №6 (143). S. 224-249.

Имплементация экологоориентированного компонента в дисциплины естественно-гуманитарного цикла

Татьяна Николаевна Лопатина

кандидат технических наук, старший преподаватель

Ставропольский государственный педагогический институт филиал

Ессентуки, Россия

lopatina67@list.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 11.04.2022

Принята 22.05.2022

Опубликована 15.06.2026

 10.25726/y2257-0056-5105-v

Аннотация

Ценностное, нравственное отношение к природе, по нашему заключению, предполагает, что природный объект или явление обладает определенными свойствами, которые позволяют признать его полезность или вредность. Однако не все, что полезно в определенный момент отдельному индивиду, одновременно является благом вообще и пользой для всех. Утилитарное отношение к природе является результатом одностороннего ограниченного представления о ее ценности. В этом контексте можем утверждать, что признаками субъектного отношения к окружающей среде, а затем переходом общественных экологических ценностей в ценностные ориентации личности, является включение социальных потребностей сохранения биосферы во внутренние индивидуальные потребности и интересы личности. Формирование образовательных потребностей является следствием развития базовых, фундаментальных потребностей человека, которые необходимо рассматривать как единую систему, все элементы которой взаимосвязаны.

Ключевые слова

экология, компетенция, структура, развитие, форма.

Введение

Изучая природу компетентности личности с позиций психологической науки, Дж. Равен отметил, что ее формирование зависит как от социально востребованных установок поведения, так и развития внутренних когнитивных, ценностных и волевых компонентов деятельности. Происхождение, становление и развитие экологической компетентности личности требует детального изучения, поскольку студент, поступающий на обучение в учреждения высшего образования, уже обладает определенным уровнем сформированности экологической компетентности. Безусловно, психолого-педагогические аспекты развития личности в семье и ее социализации в дошкольном и школьном средах осуществляют определяющее влияние на генезис этого феномена (Balaban, 2019). Проблемой современного общества, по утверждению Дж. Равена, является недостаточная мотивированность людей к компетентной профессиональной деятельности. Поэтому, на его взгляд, «...необходима переоценка социально значимых типов поведения. Необходимо развитие новых видов компетентности. Необходима эволюция новых способов мышления».

Переосмысление представлений о механизмах функционирования системы «природа – человек – общество» и роли человеческой деятельности в этих процессах является важным компонентом эволюции современной цивилизации. Накопление экологических проблем, что обусловило рост не только напряженности в экономической сфере жизни общества, но и непредсказуемую турбулентность глобальных природных процессов, определяет необходимость перезагрузки мировоззренческих

установок, ценностей в отношении к природе и требует от образовательных систем всех стран и уровней переориентации на обучение и воспитание экологически компетентной личности. Особенно остро эта задача встает перед высшей педагогической школой, которая, собственно, осуществляет подготовку специалистов в этой сфере (Dlimbetova, 2018).

Анализ научных работ в области экологической психологии указывает на то, что определяющей проблемой в становлении экологической компетентности личности является формирование системы экологических ценностей, которые определяют вектор ценностных ориентаций в повседневной жизни и в экологической деятельности. Ценность имеет объективный характер, а ценностная ориентация – субъективная. Трансформация ценностей в ценностные ориентации личности осуществляется через содейтельность эмоционально-чувственной, рациональной и волютинной сфер личности.

В конечном результате постепенный переход ценностей в личностные ценностные ориентации последовательно проявляется в различных видах деятельности: познавательной, учебной, профессиональной. Похожую мысль высказывает В.С. Бакиров, который определяет ценностные ориентации как «...системно связанные ценностные представления, что реально детерминируют поступки и действия человека, проявляют и находят себя в практическом поведении, определяя качественное своеобразие жизнедеятельности личности, ее образ жизни».

Из анализа научных источников считаем, что окончательное развитие личностных качеств, который определяется сформированностью морально-этическим принципов, ценностных ориентаций и эмоционально-волевой сферы в осуществлении любой деятельности, происходит в период получения профессии, то есть во время обучения в заведениях предвысшего и высшего образования (Grishaeva, 2017). Поэтому процесс формирования экологической компетентности будущего специалиста осуществляется взаимозависимо от развития указанных личностных характеристик и их проявления в отношении к миру природы и окружающей среды под влиянием образовательной среды учебного заведения.

Материалы и методы исследования

Отношение человека к миру природы на протяжении последнего века претерпело значительную эволюцию от объектного (когда природа является объектом использования и эксплуатации со стороны человека для обеспечения его потребностей) к субъектному (предполагает осознание самоценности природных объектов как равных себе, что позволяет переносить моральные этические нормы и правила на взаимодействие с ними). Этот процесс продолжается и по настоящее время, и мы можем проследить его в деятельности экологических движений, общественных природоохранных организаций в разных странах мира, в том числе и в России (Ivanova, 2015). Закономерно, что в контексте этой проблемы содержание высшего образования также нуждается в обновлении, прежде всего в образовательном контенте (когда в содержании учебных дисциплин акцентируется внимание на субъектификации объектов живой природы, в частности, они рассматриваются как субъекты взаимодействия и деятельности человека, на восприятии природы как источника творческого вдохновения, совершенствования моральных качеств личности).

Так обосновывают сущность процесса отношения к природе, определяемого тремя структурными компонентами: эмотивным (эмоциональным), когнитивным (познавательным) и конативным (поведенческим). Лишь проанализировав все три компонента, можно, по ее мнению, определить уровень сформированности отношения личности к окружающей среде (Mudrak, 2017).

В свою очередь характеризуя психологические особенности восприятия окружающей среды студентами, обосновывают пять основных этапов развития субъектного отношения личности к природе. И если начальным этапом является приобретение личностью элементарного опыта и знаний во взаимодействии с окружающей средой, то важным моментом на конечных этапах автор определяет способность к критическому анализу результатов собственной деятельности в природе, направленной на поиск оптимальных путей удовлетворения своих потребностей без нанесения ей вреда. Следовательно, по его заключению, субъектное отношение к окружающей среде детерминируется

осознанием личностью содержания и характера взаимосвязей собственных потребностей с объектами и явлениями природы, которые являются определяющими в формировании норм экологически целесообразного поведения и деятельности в окружающей среде.

На наш взгляд, основными характеристиками субъектного отношения к природе является осознание личностью самоценности природных объектов как равных себе во взаимодействии и в совместной деятельности; перенос человеческих этических норм и правил на взаимодействие с ними.

По результатам проведенных исследований считаем, что субъект-субъектный тип взаимодействия с природой является показателем уровня усвоения личностью экологических ценностей и соблюдения морально-этических принципов и норм в собственном поведении и деятельности в окружающей среде. Таким образом, система экологических ценностей, актуализирована обществом, в совокупности с индивидуальным характером отношения личности к природе определяют направленность ценностных экологических ориентаций личности (Tetiog, 2007). В свою очередь ценностные ориентации личности выполняют функцию преобразования полученных в процессе обучения знаний, умений и навыков о правилах взаимодействия с природой на личностно значимые убеждения, которые регулируют соблюдение этих правил деятельности в окружающей среде.

Интерес – это выборочное, эмоционально окрашенное стремление личности к жизненно значимым для нее объектам, тесно связанное с личной заинтересованностью к ним. Отсюда можем сделать вывод, что интерес является двигателем субъективных стремлений личности к определенному виду деятельности с одной стороны, а с другой – определяет направленность познавательных потребностей личности на основе ее эмоционально-волевых выявлений.

Любое познание мира, каким бы сложным оно не было, имеет своей основой чувственное познание. Само ощущение является первичной формой ориентации в окружающей среде, и с него начинается познание природных объектов, явлений, процессов и как результат – их восприятие (Vodneva, 2020).

Таким образом, можем констатировать, что формирование целостного образа окружающего мира является начальным звеном для осознания человеком места и роли собственного «Я» в окружающей среде. В свою очередь субъектификация личностью природных объектов осуществляется в процессе их познания, который вызывает положительное эмоциональное реагирование и ощущение эмпатии. Однако глубина эмоциональных переживаний не может в полной мере засвидетельствовать отношение к природе и требует подкрепления рациональной составляющей, то есть степенью понимания собственных эмоциональных реакций и самоконтроля собственных поступков в окружающей среде. На наш взгляд, регуляторную функцию в этом процессе выполняет накопление экологических знаний, умений и навыков на протяжении обучения в учебных заведениях и в процессе обретения личного и социального опыта их применения во взаимодействии с природой. Подтверждением этой мысли является позиция, представители которой считают важным фактором формирования личностных ценностей интеллектуальную деятельность человека, направленную на глубокое и широкое отражение действительности его сознания (Anufrieva, 2020).

То есть чем больше расширяется интеллектуальный компонент в познании закономерностей явлений и процессов природной и социальной сред, что сочетается с эмоционально-чувственным его восприятием, тем больше осуществляется регуляция поведения и деятельности личности в природе, а затем формируется усвоение морально-этических норм и ценностных ориентаций во взаимодействии с окружающей средой. Как мы уже отмечали, именно экологические ценностные ориентации являются ведущим фактором, который предопределяет переход накопленных знаний и интеллектуальных умений об окружающей среде и закономерности течения природных явлений и процессов на уровень экологических убеждений. В этом контексте актуальна мысль о том, что эмоционально пережитые знания с ценностным подтекстом имеют силу убеждений в процессе деятельности личности в окружающей среде.

Результаты и обсуждение

Учитывая результаты анализа, проведенных предыдущих исследований и обобщения изложенных выше соображений, определены основные этапы формирования экологических ценностных ориентаций личности:

1) возникновение интереса личности к эмоционально-чувственному и интеллектуальному познанию мира природы;

2) чувственное восприятие природной среды, ее объектов и явлений, обеспечивающее не только способность воспринимать и понимать чувственно выразительные элементы природы, но и осуществлять обратную рефлексию своего места и роли в окружающей среде;

3) эмоциональное реагирование – способность эмоционально и деятельностно откликаться на взаимодействие с миром природы, что проявляется в появлении определенной обеспокоенности, сопереживание, милосердие к природе; перенесение человеческих моральных и этических норм в отношении к ней. Формирование эмоций является начальной ступенью в привлечении внутренних механизмов, что вызывает ценностное отношение личности к природе;

4) повышение уровня интеллектуального и поведенческого компонентов отношения к природе вследствие накопления экологических знаний и умений и опыта их применения в процессе получения общего среднего, высшего профессионального образования;

5) выработка ценностных ориентаций по отношению к природе как результата суммации предыдущих этапов, которые пересекаются во времени и пространстве психологического развития личности и олицетворяют ее становления субъектного отношения к окружающей среде. Этот процесс, на наш взгляд, предполагает устойчивое стремление личности к разностороннему изучению генезиса экологических проблем, критического анализа вероятных последствий антропогенной деятельности в системе «природа – человек – общество» для того, чтобы сформировать свои взгляды, суждения, определенный уровень морального опыта в отношении к окружающей среде, осознание ответственности за собственное поведение и деятельность в окружающей среде;

6) усвоение экологических ценностных ориентаций личности охватывает процессы осмысления, сочетание и согласованность ее субъектного отношения к природе с установленными экологическими общественными ценностями, обусловленными сменой социокультурной парадигмы дальнейшего существования человеческой цивилизации в соответствии с устоявшимися социально-экологическими условиями и потребностями выхода общества на модель устойчивого развития.

Закономерно, что основная нагрузка в формировании экологических знаний, умений и навыков обращения в окружающей среде в рамках образовательного процесса учреждений высшего образования приходится на дисциплины естественного цикла. Соответственно проблемы формирования экологической компетентности будущих учителей естественных дисциплин и их подготовки в учреждениях высшего образования к организации экологического образования и воспитания учащейся молодежи в школе приобретают общественное значение (Bondaletova, 2018).

Однако исследования этой актуальной проблемной области проводились в основном либо на уровне общего среднего или высшего профессионального образования преимущественно технического и инженерного профилей. Тогда как реализация компетентностного подхода в высшем педагогическом образовании в контексте формирования экологической компетентности будущих учителей естественных дисциплин разработана фрагментарно и требует теоретико-методологического обоснования.

Ученые зарубежной и отечественной педагогики сходятся во мнении, что реалии экологического кризиса современности обуславливают приобретение особого статуса экологическим образованием, которое становится обязательным компонентом образовательного процесса всех уровней образования, а конечным его результатом является экологическая компетентность личности. Экологическая компетентность – это главная цель и результат экологического образования, интегральное личностное развитие, что обеспечивает способность выделять, понимать, оценивать современные экологические процессы, направленные на обеспечение экологического равновесия и рационального природопользования (Generalov, 1998).

Такой подход к пониманию роли и места экологического образования в образовательном процессе учреждений высшего педагогического образования дает основания для вывода, что экологическая компетентность личности занимает особое место в системе компетенций будущего специалиста (Isakova, 2018). Во-первых, экологическая компетентность на глобальном социокультурном уровне выступает необходимым компонентом ключевых (жизненных) компетенций личности, является основой для развития экологической культуры и сознания. Во-вторых, экологическая компетентность входит в состав надпредметных (общих) компетенций, ее формирование предполагает способность выпускника любого учебного заведения понимать стратегию устойчивого развития общества и природы и воплощать ее на практике как в быту, так и в профессиональной деятельности. И, в-третьих, экологическая компетентность также является частью специальных (профессиональных) компетенций, реализуется в содержании экологических дисциплин и формируется в результате применения полученных в процессе обучения экологических знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности в области экологии и сбалансированного природопользования.

В этом контексте, по нашему мнению, экологическая компетентность предполагает овладение научными знаниями о взаимосвязях в системе «природа – человек – общество»; понимание современных проблем окружающей среды, осознание ответственности за состояние окружающей среды на глобальном, региональном и локальном уровнях; умение принимать ответственные решения относительно экологических проблем, овладение нормами экологически целесообразного поведения и деятельности в окружающей среде и развитие ценностно-мотивационной сферы личности в отношении к природе (Klinskaya, 2019).

Необходимо отметить, что понятие «деятельность» охватывает познавательный, практический или эстетический аспекты его реализации. Экологически целесообразная деятельность рассматривается как способ освоения действительности, при котором не наносится вред окружающей среде или, если она неизбежна, человек находит пути минимизировать ее негативное влияние на окружающую среду. В экологии возникло отдельное направление научных исследований по этой проблематике под названием «сбалансированное природопользование», задачей которого является поиск путей и механизмов уменьшения деструктивного влияния на природу через хозяйственную деятельность человека. Заметим, что наряду с понятием «экологически целесообразная деятельность» часто используют понятие «экологическое поведение». Они не тождественны, поскольку поведенческие реакции являются следствием эмоционально-волевых выявлений личности, тогда как деятельность имеет целенаправленный характер, основой которого являются практически все сферы жизни человека и его психики. Поведение как отдельно взятое звено деятельности позволяет отразить субъективное отношение личности к определенному виду действий, образу жизни, системе принятых ценностей (Shotaevna, 2015).

Подходы к пониманию сущности экологической компетентности личности можно структурировать по двум признакам: как конечный результат экологического образования и воспитания личности в учреждениях высшего образования и как закономерный результат морально-психологического развития личности в сложившихся социально-экологических условиях системы «природа – человек – общество». Анализ научных работ по этой проблеме показал, что в трактовке содержательного наполнения понятия экологической компетентности личности большинство ученых и педагогов сочетают оба подхода (Trushkova, 2019).

В частности, экологическая компетентность предполагает овладение студентами системой знаний об окружающей среде, приобретению практического опыта решения экологических проблем, прогнозирования собственного поведения и деятельности в окружающей среде, потребность в постоянном контакте с природой и, как результат, желании принять личное участие в ее охране.

Экологическую компетентность рассматривают в двух взаимосвязанных аспектах:

- уровень знаниевой подготовки и способности человека к практическому решению экологических проблем;
- наличие у нее ряда личностных качеств, отражающих отношение и мотивацию к решению поставленных задач.

Экологическую компетентность будущего инженера определяют как интегрированную характеристику личности, сочетающий экологические знания, ценности, практическую подготовку, умение и готовность самостоятельно принимать решения, осуществлять профессиональную и инновационную деятельность в интересах устойчивого развития природы и общества.

Формирование экологической компетентности студентов учреждений высшего образования является непрерывным процессом, осуществляется через их практическую деятельность в окружающей среде, приобретения ими жизненного опыта экологически целесообразной деятельности на основе развития их экологически значимых личностных качеств (готовность к эмпатии, толерантность, гуманизм).

Прослеживаются подобные концепты в понимании сущностных характеристик экологической компетентности будущего специалиста, которая определяется как интегрированное качество личности, сформированное в результате сочетания усвоенных экологических знаний, приобретенных экологических ценностей и мотиваций к экологически целесообразной деятельности в процессе профессионального самоопределения и самореализации. Указанные исследования свидетельствуют о том, что формирование экологической компетентности специалистов любой отрасли является важным вопросом и одновременно ответом на социально-экологические вызовы современности (Wagner, 2015).

Обобщив указанные выше подходы, мы пришли к выводу, что формирование экологической компетентности будущих специалистов, в частности учителей естественных дисциплин, связывается с приобретением и овладением ими такими структурными составляющими:

- системой знаний, умений и навыков в сфере экологической деятельности;
- индивидуальным практическим опытом личности в общении с природой с учетом ее ценностей, мотивов и потребностей, желанием принимать личное участие в ее восстановлении и сохранении;
- способностью личности к ситуативной экологически целесообразной деятельности в быту и окружающей среде;
- экологической культурой и мировоззрением;
- определенными личностными качествами (экологическим сознанием и самосознанием, экологической ответственности и активности и т.д.

Заключение

Таким образом, процесс становления экологической компетентности будущих учителей естественных дисциплин рассматривается нами сквозь призму формирования когнитивной составляющей, экологических ценностей и мотивов поведения в окружающей среде, которые детерминируются внешними образовательно-воспитательными влияниями, уровнем развития экологического самосознания и культуры личности и ее деятельностью.

Список литературы

1. Anufrieva, N. I., Volkov, L. V., Aralova, E. V., Kolomyts, O. G., & Myagkova, E. V. (2020). Environmental education: Nurturing of the humanistic orientation of a personality. *Universal Journal of Educational Research*, 8(11), 5529–5535. <https://doi.org/10.13189/ujer.2020.081156>
2. Balaban, O. V., Burovkina, L. A., Ignatyev, S. E., Koreshkov, V. V., Shustova, N. Y., Khudyakova, T. L., & Pozharskaya, E. L. (2019). Ecologization of students' vocational training as a vector of innovative development of higher school. *Ekoloji*, 28(107), 5083–5087.
3. Bondaletova, N. F., Kirillov, N. P., Maslikov, V. A., & Nazarenko, S. V. (2018). Modern innovations in the system of Russian education as a factor of its effectiveness. *Espacios*, 39(49).
4. Dlimbetova, G. K., Bulatbayeva, K. N., Abenova, S. U., Fahrutdinova, G. Z., & Khuziakhmetov, A. N. (2018). Management of ecologization of professional education. *Ekoloji*, 27(106), 1217–1225.
5. Generalov, M. B. (1998). Engineering education and solution of ecological problems. *Chemical and Petroleum Engineering*, 34(9), 611–619. <https://doi.org/10.1007/BF02418439>

6. Grishaeva, Y. M., Tkacheva, Z. N., Medvedkov, A. A., Volgin, A. V., Krylov, P. M., & Litvinenko, V. V. (2017). Ecological aspects in the focus of professional education: Substantive and methodological discourse. *Man in India*, 97(14), 1–9.
7. Isakova, A. (2018). Greening of higher education as a factor of formation of balance between man and environment (On example of tyumen industrial university). In *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM* (Vol. 18, pp. 115–122). <https://doi.org/10.5593/sgem2018/5.4/S22.015>
8. Ivanova, E. E., Veselova, E. I., & Mukharlyamova, L. R. (2015). Some aspects of ecological and economic education in the process of studying geography in Pedagogical University. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(1S3), 208–210. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n1s3p208>
9. Klinskaya, E. O. (2019). The system of environmental education in the regional university [Система экологического образования в региональном вузе]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*, 28(5), 139–144. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-5-139-144>
10. Mudrak, S. A. (2017). Integration of professional and ecological education students of civil engineering institute: Problems and prospects. In *MATEC Web of Conferences* (Vol. 106). <https://doi.org/10.1051/mateconf/201710609002>
11. Shotaevna Khetagurova, V., Iakovleva Yurievna, I., Anatolyevna Bryukhanova, G., Aleksandrovna Denikaeva, E., & Viktorovna Tolbuzina, T. (2015). Ecological education as a basis for an ecological culture of the russian society. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 6(1), 78–90. [https://doi.org/10.14505/jemt.v6.1\(11\).08](https://doi.org/10.14505/jemt.v6.1(11).08)
12. Tetior, A. (2007). Deep ecologization as topical basis of ecological construction. In *CESB 2007 PRAGUE International Conference - Central Europe Towards Sustainable Building* (Vol. 2).
13. Trushkova, I. Y., Ashikhmina, T. Y., & Kondakova, L. V. (2019). Ethnoecology of the Slavic world: Application significance on the Eurasian space. *Theoretical and Applied Ecology*, 2019(1), 111–115. <https://doi.org/10.25750/1995-4301-2019-1-111-115>
14. Vodneva, S. N., Smirnova, E. A., Khrapchenkova, I. I., Maslova, G. G., & Michailova, J. V. (2020). Interdisciplinary Network Project as a Factor of the Ecologization of Youth Consciousness. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 111, 333–341. https://doi.org/10.1007/978-3-030-39797-5_34
15. Wagner, I. V., & Tkacheva, A. N. (2015). Ecology of childhood: Factor of culture, education and professional competence of teachers. *Human Ecology (Russian Federation)*, 2015(9), 21–26.

Implementation of the eco-oriented component in the disciplines of the natural sciences and humanities cycle

Tatiana N. Lopatina

Candidate of Technical Sciences, Senior Lecturer
Stavropol State Pedagogical Institute branch
Essentuki, Russia
lopatina67@list.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 11.04.2022

Accepted 22.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/y2257-0056-5105-v

Abstract

Value, moral attitude to nature, according to our conclusion, assumes that a natural object or phenomenon has certain properties that allow us to recognize its usefulness or harmfulness. However, not everything that is useful at a certain moment to an individual is simultaneously a good thing in general and a benefit for everyone. The utilitarian attitude towards nature is the result of a one-sided limited idea of its value. In this context, we can state that the signs of a subjective attitude to the environment, and then the transition of social ecological values into the value orientations of the individual, is the inclusion of the social needs of preserving the biosphere into the internal individual needs and interests of the individual. The formation of educational needs is a consequence of the development of basic, fundamental human needs, which must be considered as a single system, all elements of which are interconnected.

Keywords

ecology, competence, structure, development, form.

References

1. Anufrieva, N. I., Volkov, L. V., Aralova, E. V., Kolomyts, O. G., & Myagkova, E. V. (2020). Environmental education: Nurturing of the humanistic orientation of a personality. *Universal Journal of Educational Research*, 8(11), 5529–5535. <https://doi.org/10.13189/ujer.2020.081156>
2. Balaban, O. V., Burovkina, L. A., Ignatyev, S. E., Koreshkov, V. V., Shustova, N. Y., Khudyakova, T. L., & Pozharskaya, E. L. (2019). Ecologization of students' vocational training as a vector of innovative development of higher school. *Ekoloji*, 28(107), 5083–5087.
3. Bondaletova, N. F., Kirillov, N. P., Maslikov, V. A., & Nazarenko, S. V. (2018). Modern innovations in the system of Russian education as a factor of its effectiveness. *Espacios*, 39(49).
4. Dlimbetova, G. K., Bulatbayeva, K. N., Abenova, S. U., Fahrutdinova, G. Z., & Khuziakhmetov, A. N. (2018). Management of ecologization of professional education. *Ekoloji*, 27(106), 1217–1225.
5. Generalov, M. B. (1998). Engineering education and solution of ecological problems. *Chemical and Petroleum Engineering*, 34(9), 611–619. <https://doi.org/10.1007/BF02418439>
6. Grishaeva, Y. M., Tkacheva, Z. N., Medvedkov, A. A., Volgin, A. V., Krylov, P. M., & Litvinenko, V. V. (2017). Ecological aspects in the focus of professional education: Substantive and methodological discourse. *Man in India*, 97(14), 1–9.
7. Isakova, A. (2018). Greening of higher education as a factor of formation of balance between man and environment (On example of tyumen industrial university). In *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM* (Vol. 18, pp. 115–122). <https://doi.org/10.5593/sgem2018/5.4/S22.015>
8. Ivanova, E. E., Veselova, E. I., & Mukharlyamova, L. R. (2015). Some aspects of ecological and economic education in the process of studying geography in Pedagogical University. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(1S3), 208–210. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n1s3p208>
9. Klinskaya, E. O. (2019). The system of environmental education in the regional university [Система экологического образования в региональном вузе]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*, 28(5), 139–144. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-5-139-144>
10. Mudrak, S. A. (2017). Integration of professional and ecological education students of civil engineering institute: Problems and prospects. In *MATEC Web of Conferences* (Vol. 106). <https://doi.org/10.1051/mateconf/201710609002>
11. Shotaevna Khetagurova, V., Iakovleva Yurievna, I., Anatolyevna Bryukhanova, G., Aleksandrovna Denikaeva, E., & Viktorovna Tolbuzina, T. (2015). Ecological education as a basis for an ecological culture of the russian society. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 6(1), 78–90. [https://doi.org/10.14505/jemt.v6.1\(11\).08](https://doi.org/10.14505/jemt.v6.1(11).08)
12. Tetior, A. (2007). Deep ecologization as topical basis of ecological construction. In *CESB 2007 PRAGUE International Conference - Central Europe Towards Sustainable Building* (Vol. 2).

13. Trushkova, I. Y., Ashikhmina, T. Y., & Kondakova, L. V. (2019). Ethnoecology of the Slavic world: Application significance on the Eurasian space. *Theoretical and Applied Ecology*, 2019(1), 111–115. <https://doi.org/10.25750/1995-4301-2019-1-111-115>
14. Vodneva, S. N., Smirnova, E. A., Khrapchenkova, I. I., Maslova, G. G., & Michailova, J. V. (2020). Interdisciplinary Network Project as a Factor of the Ecologization of Youth Consciousness. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 111, 333–341. https://doi.org/10.1007/978-3-030-39797-5_34
15. Wagner, I. V., & Tkacheva, A. N. (2015). Ecology of childhood: Factor of culture, education and professional competence of teachers. *Human Ecology (Russian Federation)*, 2015(9), 21–26.

Сетевое издание
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
2022 4 (50)

ISSN 2311-2174

Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:

404126, г. Волжский, ул. Н. Нариманова, д. 12а
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Подписано к размещению 15.06.2022

Учредитель ИП Подколзин М.М., 2022

Online media
«EDUCATION MANAGEMENT REVIEW»
2022 4 (50)

ISSN 2311-2174

Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)

The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:

105005, Volzsky, Narimanova St., 12a
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Signed to placement 15.06.2022

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2022